

Монография была издана в начале 2010 года. Это труд нескольких лет жизни.

МИНИСТЕРСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СОВЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ (СОПС)

Липина Светлана Артуровна

Стратегические приоритеты социально-экономического развития
республик Северного Кавказа: пути и методы их достижения

Республика Дагестан
Чеченская Республика
Республика Ингушетия
Республика Северная Осетия-Алания
Кабардино-Балкарская Республика
Карачаево-Черкесская Республика
Республика Адыгея

Научный консультант:
академик Российской Академии наук А.Г. Гранберг

Рецензенты:
Д.э.н., профессор А.А. Адамеску
Д.э.н., профессор В.А. Вашанов
Д.филос. н., профессор Кириллина В.Н.
Д.э.н., профессор В.В. Котилко

Научная монография ведущего научного сотрудника Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН Липиной С.А – посвящена актуальным проблемам определения путей и методов социально-экономического развития субъектов Северного Кавказа в контексте национальной безопасности России и реализации стратегических приоритетов экономической политики государства. В данном исследовании происходило выявление наиболее существенных, устойчивых и глубинных экономических и этнических процессов в республиках Северного Кавказа, произошедших в данном регионе за последние двадцать лет. Научная новизна: В работе определены основные направления развития промышленного комплекса республик для достижения стратегических приоритетов на основе глубокого анализа природно-ресурсного и человеческого потенциала. Разработаны рекомендации по повышению эффективности и рационального использования экономического потенциала республик Северного Кавказа. Выявлены негативные факторы и благоприятные предпосылки для развития аграрно-промышленного комплекса республик Северного Кавказа. Разработаны предложения по возрождению сельских территорий, по развитию социальной инфраструктуры в сельской местности, по повышению качества жизни населения на основе возрождения этнокультурных ремесел и традиций. Определены перспективы развития туристско-рекреационного комплекса республик. Обозначены главные направления в социальной политике, как основы повышения качества человеческого капитала. Определены возможности экономической кооперации и специализации республик Северного Кавказа в общероссийском рынке. Предложены рекомендации по развитию внешнеэкономических связей республик. Многие положения исследования уже внедрены (Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2020 года) и внедряются автором в документы социально-экономического развития Северокавказского региона.

Для высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, аспирантов, научных сотрудников, руководителей муниципальных и региональных органов власти, представителей бизнес-сообщества и всех, кто интересуется возможностями и перспективами развития Северокавказского региона.

Оглавление

Предисловие.....	8
От автора	9
Введение	10
1. Глава. Особенности экономического положения и ключевые социальные проблемы Республик Северного Кавказа	17
1. 1. Республики Северного Кавказа в пространстве Юга России	17
1. 2. Влияние трансформационных этнополитических процессов, происходивших в Северокавказском регионе на современное социально-экономическое положение республик.....	38
1. 3. Особенности социально-экономического положения республик Северного Кавказа.....	52
2. Методическая основа определения приоритетных направлений развития республик Северного Кавказа.....	87
2.1. Критический анализ современных методов социально-экономического развития северокавказских республик	87
2.2. Теоретико-методологическая основа определения направлений развития республик Северного Кавказа	106
3. Направления экономического развития республик и их влияние на достижение стратегических приоритетов.....	117
3. 1. Энергетическая база –импульс развития экономики республик Северного Кавказа.....	119
3. 2. Формирование нефтегазохимического комплекса на основе рационального использования минерально-сырьевой базы	127
3. 3. Создание строительного комплекса Северокавказских республик – основа развития региона на современном этапе	140
3. 4. Перспективы развития цветной металлургии в республиках Северного Кавказа	147

3. 5. Приоритеты развития обрабатывающих отраслей.....	152
3. 6. Развитие малого и среднего предпринимательства	162
3. 7. Возможности развития туристско-рекреационного комплекса	170
4. Сельское хозяйство. Меры повышения эффективности функционирования АПК, как важнейшего фактора социально-экономической устойчивости и обеспечения продовольственной безопасности республик.	180
4. 1. Оценка факторов, влияющих на развитие аграрного комплекса республик Северного Кавказа.....	181
4. 2. Этноэкономические особенности реформирования АПК в Республиках Северного Кавказа.....	186
4. 3. Предложения по стабилизации и развитию агропромышленного производства в республиках.	202
4. 4. Основные концептуальные подходы к развитию растениеводства на территории республик Северного Кавказа	215
4.4.1. Региональные особенности зернового хозяйства.....	218
4.4.2. Факторы и резервы повышения экономической эффективности выращивания растениеводческой продукции в республиках	225
4.4.3. Приоритетные задачи восстановления виноградарства и плодоводства в республиках.....	228
4. 5. Проблемы животноводческой отрасли и обоснование основных мер поддержки	235
4. 6. Основные направления повышения эффективности предприятий пищевой промышленности.....	246
4. 7. Приоритеты возрождения и развития сельских территорий	256
5. Человеческий потенциал Республик Северного Кавказа. Пути развития социальной сферы	274
5.1. Политика в сфере занятости населения.....	277
5.2. Социальная защита населения	279

5.3. Политика в сфере образования	283
5.4. Основные положения политики в сфере культуры.....	291
5.5. Основные задачи молодежной политики	294
5.6. Политика в системе здравоохранения	295
5.7. Политика в сфере экологии	302
6. Пути и методы экономической интеграции и специализации республик.....	306
6. 1. Возможности экономической интеграции	306
6. 2. Влияние геополитического фактора на социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа.....	315
6. 3. Приоритеты развития внешнеэкономических связей республик	317
Заключение.....	323
•ЛИТЕРАТУРА.....	328

Предисловие

Монография Липиной С.А. «Республики Северного Кавказа. Стратегические приоритеты социально-экономического развития: пути и методы их достижения» посвящена актуальной теме - анализу факторов и особенностей регионального развития республик Северного Кавказа, исследованию общих существенных черт социально-экономической системы, сложившейся к настоящему времени, определению приоритетов и основных направлений развития экономики Северокавказского региона с учётом специализации на внутрорегиональном и общероссийском рынке. Это ещё один шаг автора - Светлана Артуровна опубликовала в 2007 году монографию «Чеченская Республика. Экономический потенциал и стратегическое развитие» и в 2008 году «Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК» - в решении важнейшей проблемы достижения на этой территории социальной стабильности.

Работа является итогом комплексного экономического исследования проблем развития республик Северного Кавказа и возможностей для определения путей использования экономического потенциала каждой республики в целях преодоления негативных тенденций.

Компетенция автора, её знание этносоциальных процессов в республиках, позволили убедительно раскрыть ряд сложных проблем, по которым нет на сегодняшний день однозначных решений. От автора потребовались особенно взвешенный продуманный подход и теоретическое осмысление тех трансформационных процессов, которые произошли за последние десятилетия.

Республики Северного Кавказа, имеющие различные природно-экономические, исторические, национальные и экологические особенности, отличающиеся глубокой неоднородностью экономического пространства, устойчиво высокой долей бедного населения в сельской местности, рассматриваются как особый объект региональной политики России.

Липина С.А. учитывает в своем исследовании традиции и менталитет народов Северного Кавказа на основе глубокого анализа институциональной структуры северокавказского общества и экономики. Автор справедливо подчеркивает, что Северокавказские республики - это единственный регион Российской Федерации, где проходит фундаментальная рыночная трансформация хозяйственного комплекса на фоне социальной нестабильности и многочисленных специфических проблем, связанных с межнациональными и межконфессиональными отношениями.

Книга представляет собой серьезное исследование одной из важнейших проблем региональной экономики.

Академик РАН

А. Г. Гранберг

От автора

Северный Кавказ - часть нашей большой страны России. Происходящие здесь события тревожат многих, а тем более тех, кто родился и рос в этом благодатном крае. Нас, земляков, разбросанных по всему свету и сейчас живущих в республиках более 10 миллионов. Сейчас решается судьба мира и благополучия на нашей земле.

Эта книга – результат анализа и раздумий, сбора по крупицам информации, размышлений над высказываниями политологов, идеологический спор со многими экономистами, философами, социологами, которые равнодушны к судьбе народов, населяющих Северный Кавказ. Искренне благодарю за неоценимые научные консультации, многогранную поддержку академика Российской Академии наук, учёного с мировым именем Александра Григорьевича Гранберга. Слова благодарности адресую Борису Матвеевичу Штульбергу. Спасибо за конструктивную критику, замечания и предложения глубокоуважаемым рецензентам Алеко Александровичу Адамеску, Вячеславу Алексеевичу Вашанову, Валентине Николаевне Кириллиной, Валерию Валентиновичу Котилко.

Я очень благодарна своим землякам, которые меня поддерживали в моих изысканиях, подтверждали мою правоту в деле обновления нашего дома – Северного Кавказа: Асланбеку Абубакаровичу Дудаеву, Асламбеку Боклуевичу Паскачеву, Шукран Саидовне Сулеймановой, Денгю Шахрудиновичу Халидову, Эдуарду Магомедовичу Хачукаеву.

Уверена, что при вкладе каждого в дело возрождения и развития нашего дома – Северного Кавказа - наша земля станет самым мирным, благополучным и процветающим регионом.

Читайте, изучайте, спорьте со мной, но при этом думайте о будущем поколении, которое входит в жизнь сейчас и хочет достойно жить, работать и заботиться о стариках и детях.

Введение

Республики Северного Кавказа (**Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея**), занимая особое геополитическое положение на юге России, своим приграничным положением и уникальным транспортным комплексом в системе предкавказских и транскавказских магистральных и промышленных коридоров, закрепляют экономические и стратегические позиции нашей страны в этом регионе. Будучи многонациональными, многоконфессиональными, с высоким естественным приростом населения, с постоянным, традиционным отставанием темпов роста рабочих мест от темпов роста экономически активного населения все республики Северного Кавказа уже в 70-е годы XX века отличались глубокой неоднородностью экономического пространства, процветающими теневыми процессами в непроизводственной сфере, устойчиво высокой долей бедного населения в сельской местности.

После кардинального изменения государственно-политической системы в стране с 90-х годов XX века республиканские экономики находятся в кризисной ситуации и с каждым годом все более отстают от экономически более развитых соседних краев и областей.

Произошедшие на рубеже веков реформы, привели к резкой и неадекватной трансформации структур хозяйственного комплекса республик Северного Кавказа, а итоги рыночных преобразований, а самое главное, этноэкономические особенности, обусловленные специфическими и исторически сложившимися формами ведения хозяйства республик Северного Кавказа, привели к обострению социально-экономических проблем и региональной конфликтности.

На сегодняшний день сложное социально-экономическое положение Северокавказских республик определяется огромным количеством безработного населения, его значительной социальной дифференциацией, сохранением высоких темпов рождаемости в условиях резкого сужения регионального рынка рабочей силы, слабым развитием рыночных отношений, расцветом коррупции, широким

распространением теневой экономики, ростом активности криминальных элементов, незатухающей террористической опасностью.

Угрозы и вызовы этого региона имеют серьезное значение для развития России, в первую очередь, в аспекте национальной безопасности и территориальной целостности страны. В настоящее время Северный Кавказ неуклонно превращается в важнейший геоэкономический плацдарм, где разворачивается стратегическая борьба за будущие рынки и сырье. Это во многом определяется тем, что через регион пройдут важнейшие магистрали для транспортировки углеводородного сырья из Прикаспийского бассейна и Средней Азии.

Несмотря на то, что в течение последних лет Федеральным центром России предпринимаются действия, направленные на оздоровление социально-экономической ситуации в республиках Северного Кавказа: поступают стабильно высокие дотации в бюджеты республик, выделяются средства для реализации Федеральных целевых программ, вводился режим свободной экономической зоны (республика Ингушетия), республики явно отстают по объемам и темпам роста промышленного и сельскохозяйственного производства.

Проблемы республик Северного Кавказа не раз становились предметом изучения в экономической и политической литературе, рассматривались отдельные показатели качества жизни населения, основные элементы экономической политики. На сегодняшний день нельзя говорить о наличии комплексных научно-практических разработок, характеризующих происходящие социально-экономические процессы в республиках Северного Кавказа, что объясняется, прежде всего, самой спецификой внутриэтнического аспекта этих процессов. Число работ, посвященных анализу состояния и факторов разворачивания социально-экономических процессов в северокавказских республиках РФ, не отвечает требованиям времени. Сложность проблемы, избранной в качестве предмета настоящего исследования, в том, что она носит междисциплинарный характер. Многие методологические аспекты системного формирования этноэкономических процессов в условиях становления межнациональных и внутрирегиональных отношений также следует считать недостаточно изученными. Последнее во многом связано с тем, что данные процессы носят незавершенный характер.

Приходится констатировать, что в настоящее время прогнозы различных производственных, инвестиционных, социальных проектов не соотносятся с масштабностью заявленных задач. Региональные и межрегиональные программы, охватывающие Юг России, не обеспечивали увязку интересов бизнеса и населения республик, не активизируют социально-регулятивные функции, которые могли бы сыграть роль стабилизаторов в условиях этнического разнообразия и специфических вызовов в формирующемся на этой территории экономическом пространстве.

Изучение совокупности социально-демографических изменений и процессов в экономической сфере Северокавказских республик выявило не только требование незамедлительного решения проблем социально-экономического развития субъектов Северного Кавказа в контексте национальной безопасности России, но и безотлагательного определения практических механизмов реализации стратегических приоритетов экономической политики государства.

Для преодоления проблем в экономике, общественно-политической и социальной сфере на территории республик Северного Кавказа необходимы неотложные действия и решения, учитывающие в комплексе не только состояние социально-экономической сферы республик на сегодняшний день, но и те структурные изменения, произошедшие за годы экономических преобразований в народном хозяйстве республик, которые характерны именно Северокавказскому региону. Необходимы новые подходы к рассмотрению социально-экономических процессов, происходящих на Северном Кавказе, которые должны учитывать социокультурные факторы, особенности этносоциальной структуры северокавказских народов и их менталитет.

При этом факторы устойчивого социально-экономического развития республик должны быть направлены на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, через разработку эффективных механизмов реализации социальных целей и динамичного развития экономики.

Актуальность, многогранность и важность проблем региона, потребовали комплексного исследования современного социально-экономического положения Северокавказских республик, выявления «точек роста» и потенциальных возможностей для определения перспективных путей использования экономического

потенциала республик в целях сокращения отставания и преодоления негативных тенденций.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения в ходе работы ряда аналитических, научных и методологических задач, что предопределило логику их постановки и выполнения.

Так в *первой главе* проведен анализ современного социально-экономического положения республик Северного Кавказа, выявлены общие узловые социально-экономические проблемы республик, раскрыты особенности происходящих трансформационных этнополитических процессов и их влияние на многие негативные процессы, проведено сравнение значений главных индикаторов экономического развития и названы основные причины, вызвавшие глубокий спад производства, высокую безработицу, резкое социально-экономическое расслоение населения.

Во *второй главе* установлены **степень реализации и практического применения** в условиях глубокого экономического кризиса существующих официальных документов, призванных решить проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа. С учетом полученных результатов и на основе выявленных региональных особенностей были обоснованы методологические подходы и практические методы достижения стратегических приоритетов – **решения проблемы занятости и повышения уровня жизни населения** - как основных и необходимых задач по снятию в регионе социально-политической и социально-экономической напряженности. Выявлены проблемы реализации основных документов среднесрочного и долгосрочного развития республик, существующие на сегодняшний день, определены этноэкономические особенности республик.

В *третьей главе* Предложены подходы к решению задачи достижения стратегических приоритетов социально-экономического развития пространства республик Северного Кавказа, как категории регионов, относящихся к так называемым проблемным территориям, путем развития отраслей, основанных на рациональном использовании собственной природно-ресурсной базы, отраслей реального сектора экономики, основанных на человеческом потенциале этого региона, значительных энергетических, топливных, минеральных ресурсах,

инновационном развитии транспортной инфраструктуры, что на практике будет поддерживать процесс воссоздания и развития экономики республик. Определены основные направления развития промышленного комплекса республик для достижения стратегических приоритетов. Разработаны рекомендации по повышению эффективности и рационального использования экономического потенциала республик Северного Кавказа. Отраслевой анализ, учитывающий возможные условия и риски, привел к выводу, что наиболее перспективным для становления конкурентоспособной экономики республик является восстановление и развитие перерабатывающих производств, где важнейшим является повышение степени переработки природных ресурсов на основе высокотехнологичных производств, которые потребуют использования внутренних потенциалов и человеческих ресурсов каждой республики.

В четвертой главе предложены меры по развитию аграрного сектора с глубокой переработкой сельскохозяйственного сырья – как основы социально-экономической и социально-политической стабильности в республиках. Обозначены основные направления повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса, как важнейшего для данной территории фактора социальной и экономической устойчивости и обеспечения продовольственной безопасности республик. Обоснованы приоритетные отрасли сельскохозяйственного производства, имеющего важное значение для стабилизации экономик республик. Обоснована целесообразность развития пищевой и легкой отраслей промышленности, которые имеют благоприятные условия для расширенного воспроизводства, что позволит в кратчайшее время обеспечить конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем рынке и социальную стабильность в регионе. Выявлены и предложены оптимальные меры по возрождению сельских территорий республик, развитию социальной инфраструктуры в сельской местности, разработаны предложения по созданию и развитию различных форм хозяйствования и малого бизнеса на основе возрождения этнокультурных ремесел и традиций.

В пятой главе обозначены главные направления в социальной политике, как основы повышения качества человеческого капитала.

В шестой главе определены возможности экономической интеграции и экономической кооперации республик Северного Кавказа в общероссийский рынок. Обоснованы приоритеты развития внешнеэкономических связей республик.

Теоретической и методологической основой работы послужили фундаментальные положения региональной экономики и экономической географии в части решения проблем территориальной организации хозяйственной деятельности, разработанные в трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных вопросам формирования, функционирования и развития производственных и аграрных комплексов, в том числе работы по экономике, развитию и размещению производительных сил в регионах России. При этом следует особо выделить фундаментальные труды Государственного научно-исследовательского учреждения Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН, а также труды ученых Южного научного Центра РАН.

Теоретической основой исследования послужили основополагающие положения экономической науки по управлению социально-экономическими процессами, которые представлены в работах российских ученых: А. Гранберга, Б. Штульберга, В. Климанова, О.Кузнецовой, А. Пилясова, А. Польшева и др.

По вопросам региональной экономики, государственному регулированию регионального развития основной теоретической и методологической основой исследования послужили труды ученых-регионалистов: Л.Абалкина, А. Гранберга, А. Аганбегяна, Д. Львова, А.Татаркина, Б.Штульберга, А. Адамеску, В.Бутова, В.Лексина, О. Иншакова, Н.Иванова, П.Забелина, А. Лившица, И.Митрофановой, О.Пчелинцева, С.Суспицына, А. Шевцова, Р.Шнипера.

По отдельным направлениям аграрной политики и современных проблем соотношения рыночного и государственного регулирования были использованы труды ученых: В.А. Вашанова, В.А.Добрынина, И.Г.Ушачева, Г.В.Беспехотного, Г.И.Шмелева.

Были изучены работы по формированию, функционированию и развитию агропромышленного комплекса в современных условиях А. Авторханова, И.Буздалова, О.Бигдай, Н.Гаджиева, Е. Жоголевой, К. Курбанова, А.Ильина.

Особое внимание было уделено изучению работ по проблемам межнациональных отношений и формирования государственности в республиках Северного Кавказа, проблемам геополитики, национальной безопасности и национальных интересов России, исследованию современного облика хозяйственного комплекса Юга России, реализации ФЦП «Юг России» и других национальных проектов в Южном макрорегионе, а также исследований этнополитических процессов и особенностей современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе. Эти вопросы рассматриваются в научных публикациях В.Тишкова, В. Акаева., З. Анчабадзе, А. Аслаханова, С. Аккиевой, О. Иншакова, Ю. Колесникова, И. Митрофановой, Д. Халидова, Д.Эфендиевой.

Основные положения и результаты исследования включены в обучающие программы и отчеты конференций в рамках семинаров-тренингов для специалистов органов государственной исполнительной власти регионов Юга России (Южного и Северо-Кавказского федеральных округов). Материалы исследования внедрены автором при разработке документов стратегического характера для субъектов Российской Федерации. Ряд теоретических положений, посвященных вопросам стратегического развития Северокавказских республик и поиску путей достижения социальной стабильности в регионе, были изложены в докладах, прозвучавших на научно-практических семинарах и конференциях, в том числе и в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, организованных Комитетом по безопасности ГД ФС РФ и Национальным Антикриминальным и Антитеррористическим Форумом.

1. Глава. Особенности экономического положения и ключевые социальные проблемы Республик Северного Кавказа

1. 1. Республики Северного Кавказа в пространстве Юга России

Республики Северного Кавказа после кардинального изменения государственно-политической системы в стране в 90-е годы XX века, в силу развернувшихся в реформируемой России политических процессов, стали самостоятельными субъектами Российской Федерации. Став приграничными территориями и обладая уникальностью транспортного комплекса в системе предкавказских и транскавказских магистральных коридоров, республики имеют доступ к важнейшим инфраструктурным и транспортным коммуникациям Среднего и Ближнего Востока, дают возможность поддержания устойчивых связей России через Каспийское море как со странами СНГ, так и с Ираном. Однако, получив статус субъектов Федерации, в республиках под высоким давлением внешней среды и сепаратизма национальных элит были спровоцированы многие негативные процессы. Было оборвано большинство межрегиональных связей в экономической системе, которые были достаточно эффективны в рамках прежних взаимоотношений, в результате республики сразу попали в тяжелую экономическую ситуацию. Обладая массой противоречий, обилием особых внутренних проблем, внешних факторов дестабилизации, республики накладывают существенный отпечаток на все сферы жизни многонационального населения Юга России.

При этом, несмотря на территориальную близость и общие негативные тенденции и закономерности формирования рынка труда (высокие темпы спада производства, резкое снижение уровня жизни, наличие негативных экологических, демографических, социокультурных и иных тенденций) республики Северного Кавказа резко отличаются уже многие годы от соседних относительно благополучных регионов. На необходимость решения социально-экономических проблем Республик и на затяжной характер этих проблем неоднократно указывалось руководством страны. До 2010 года все республики Северного Кавказа входили в состав Южного федерального округа, образованного в 2000 году. Указом Президента Российской Федерации 19 декабря 2010 года был образован Северо-Кавказский Федеральный

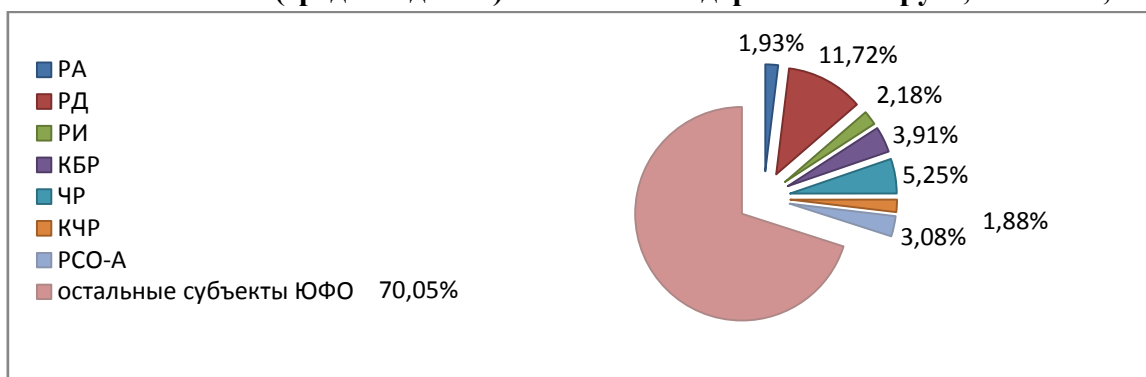
округ, в который вошли семь субъектов РФ: Ставропольский край, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика. Республика Адыгея осталась в составе Южного Федерального округа. Поскольку округ СКФО только образован и вся сводная статистическая информация в обобщенном виде охватывала до 2010 года все субъекты в составе Южного Федерального округа, в данном исследовании приводятся данные, не только характеризующие субъекты Северо-Кавказского округа, но и дается сравнение показателей субъектов с общероссийскими и показателями Юга России¹.

Таблица 1. Численность населения субъектов Юга России 1990-2007годы (оценка на конец года; тысяч человек)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Республика Адыгея	437	450	447	446	447	445	445	443	441	441
Республика Дагестан	1875	2218	2486	2536	2581	2602	2622	2641	2659	2688
Республика Ингушетия	192	282	446	456	469	476	482	487	493	499
Кабардино-Балкарская Республика	781	835	887	894	901	899	897	894	891	891
Республика Калмыкия	327	315	307	298	292	291	290	289	287	286
Карачаево-Черкесская Республика	425	438	441	440	439	437	435	431	429	427
Республика Северная Осетия - Алания	652	677	704	709	710	707	704	702	701	702
Чеченская Республика	1172	1225	997	1073	1105	1121	1141	1163	1184	1209
Краснодарский край	4691	5076	5133	5132	5120	5106	5100	5096	5101	5122
Ставропольский край	2478	2691	2741	2736	2733	2726	2718	2710	2701	2705
Астраханская область	1001	1019	1009	1006	1005	1001	998	994	994	1001
Волгоградская область	2642	2738	2725	2710	2694	2673	2655	2636	2620	2609
Ростовская область	4345	4491	4439	4417	4396	4366	4334	4304	4276	4255

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 год. Госкомстат России

Диаграмма 1. Доля Республик Северного Кавказа в общей численности постоянного населения (среднегодовая) в Южном Федеральном округе, млн. чел, 2007²³

По официальным данным в 2007 году среднегодовая численность постоянного населения республик Северного Кавказа составила 6828,3 тысяч человек⁴ (4,8% от общей численности населения России), представляющих более 20 крупных национальностей. По прогнозным оценкам Минэкономразвития России с учетом прогнозных оценок субъектов Российской Федерации суммарный валовой региональный продукт (ВРП) субъектов Российской Федерации, входящих в ЮФО, в 2007 году составил 2043,9 млрд. руб. (6 место среди федеральных округов). По среднедушевому показателю ВРП (89,6 тыс. руб. на человека) округ занимал последнее место среди прочих федеральных округов. Наиболее низкие показатели – в Чеченской Республике (28,1 тыс. руб. на человека) и Республике Ингушетия (21,1 тыс. руб. на человека). Основу ВРП республик в 2006 году составляли: оптовая и розничная торговля (28,2%), обрабатывающие производства (12,4%), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (13,6%), транспорт и связь (13,5%), строительство (7,9%), производство и распределение электроэнергии газа и воды (3,9%), добыча полезных ископаемых (2,7%)⁵.

² Составлено по данным Минэкономразвития России.

³ Обозначения: РА – Республика Адыгея, РД – Республика Дагестан, ЧР – Чеченской Республика, РИ – Республика Ингушетия, РСО-А – Республика Северная Осетия-Алания, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, Остальные субъекты Южного Федерального округа: Краснодарский край - КК, Ставропольский край - СК, Республика Калмыкия - РК, Астраханская область - АО, Волгоградская область - ВО, Ростовская область - РО.

⁴ По данным Федеральной службы государственной статистики

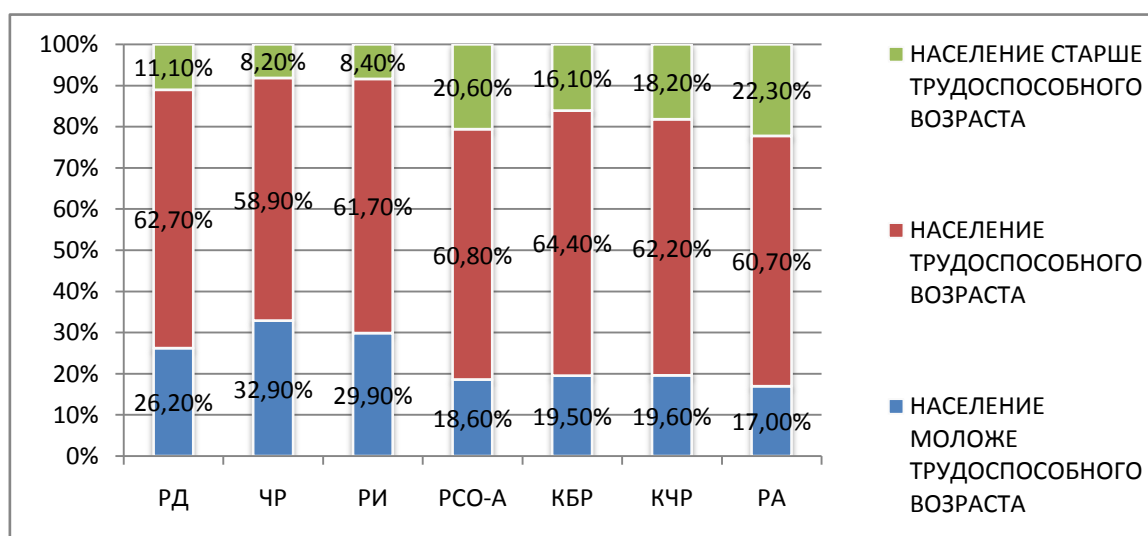
⁵ Регионы России. Социальноэкономические показатели.:Р32 Ст.С6./Росстат.-М. 2007 год

Таким образом, до образования Северо-Кавказского Федерального округа доля республик Северного Кавказа в общей численности населения Юга России составляла около 30%. Если рассматривать возрастной состав населения республик и ближайших к ним территорий, заметна высокая доля населения моложе трудоспособного – значения выше среднероссийских показателей 1990-2007 годов.

Таблица 2. Возрастной состав населения (оценка на конец года; в процентах от общей численности населения) 1990-2007 годы

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Население моложе трудоспособного возраста										
Российская Федерация	24,3	22,7	19,4	18,7	18,0	17,3	16,8	16,3	16,0	15,8
Республика Адыгея	24,7	23,6	20,6	20,0	19,3	18,6	18,0	17,5	17,2	17,0
Республика Дагестан	36,2	35,8	32,7	31,5	30,6	29,6	28,7	27,7	26,8	26,2
Республика Ингушетия	37,6	35,1	34,4	35,3	36,2	34,9	33,6	32,2	30,7	29,9
Кабардино-Балкарская Республика	29,8	29,0	25,3	24,4	23,6	22,7	21,8	20,9	20,0	19,5
Республика Калмыкия	32,3	30,4	26,1	25,5	24,6	23,6	22,8	22,0	21,4	21,0
Карачаево-Черкесская Республика	28,8	27,4	24,0	23,3	22,6	21,8	21,1	20,5	19,9	19,6
Республика Северная Осетия - Алания	26,5	25,4	22,5	21,9	21,3	20,6	20,0	19,4	18,9	18,6
Чеченская Республика	33,2	35,5	35,5	35,1	34,9	34,6	34,2	33,7	33,0	32,9
Краснодарский край	23,5	22,7	19,4	18,7	18,0	17,3	16,9	16,5	16,2	16,0
Ставропольский край	25,4	24,8	20,7	19,7	18,9	18,2	17,6	17,1	16,7	16,4
Астраханская область	26,1	24,4	21,1	20,4	19,7	19,1	18,5	18,1	17,7	17,6
Волгоградская область	23,2	21,9	18,8	18,1	17,4	16,7	16,2	15,7	15,3	15,2
Ростовская область	22,9	22,1	18,5	17,7	16,9	16,2	15,7	15,3	14,9	14,8

Диаграмма 2. Возрастной состав населения Республик Северного Кавказа (оценка на конец года; в процентах от общей численности населения), 2008г.

За 17 лет заметно уменьшился коэффициент демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов) как в общероссийском масштабе, так и на Юге России.

Таблица 3. Коэффициенты демографической нагрузки (оценка на конец года)

	На 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов																	
	всего						моложе трудоспособного возраста						старше трудоспособного возраста					
	1990	1995	2000	2005	2006	2007	1990	1995	2000	2005	2006	2007	1990	1995	2000	2005	2006	2007
Российская Федерация	764	754	662	580	578	582	429	398	323	258	252	251	335	356	339	322	326	331
Республика Адыгея	854	850	760	654	646	646	457	436	363	290	283	279	397	414	397	364	363	367
Республика Дагестан	951	926	786	629	605	594	706	690	585	452	430	418	245	236	201	177	175	176
Республика Ингушетия	963	811	739	671	635	620	737	635	598	538	502	484	226	176	141	133	133	136
Кабардино-Балкарская Республика	806	814	695	575	557	552	539	526	428	328	311	303	267	288	267	247	246	249
Карачаево-Черкесская Республика	827	848	743	623	609	608	525	507	419	332	320	315	302	341	324	291	289	293
Республика Северная Осетия-Алания	806	824	751	656	645	645	479	463	394	321	311	307	327	361	357	335	334	338
Чеченская Республика	872	875	810	715	695	698	622	665	642	577	559	558	250	210	168	138	136	140
Краснодарский край	832	817	726	637	631	634	431	413	335	270	263	262	401	404	391	367	368	372
Ставропольский край	818	830	715	605	597	598	462	454	355	274	266	263	356	376	360	331	331	335
Астраханская область	780	782	668	577	571	572	464	428	353	286	279	277	316	354	315	291	292	295
Волгоградская область	782	776	693	614	611	615	413	388	318	254	247	245	369	388	375	360	364	370
Ростовская область	774	790	699	610	606	611	406	396	314	246	240	238	368	394	385	364	366	373

Таблица №4 показывает движение населения в субъектах Юга России – численность вынужденных переселенцев и беженцев. Заметно большое количество зарегистрированных беженцев и вынужденных переселенцев в республику Северная Осетия-Алания: 13980 человек с начала регистрации до 1 января 2008 года.

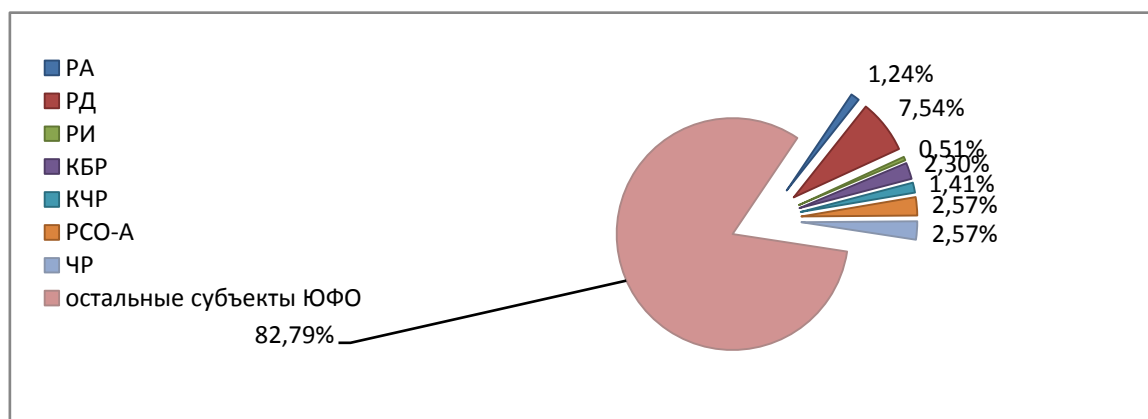
Таблица 4. Численность вынужденных переселенцев и беженцев в субъектах Юга России (человек)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Всего с начала регистрации на 1 января 2008г.	св том числе	
											вынужденных переселенцев (с 1 июля 1992 г.)	беженцев в (с 20 марта 1993 г.)
Республика Адыгея	280	124	26	24	6	1	6	1	4	99	99	-
Республика Дагестан	1646	723	165	164	1	5	-	1	-	730	727	3
Республика Ингушетия	...	3	-	-	2	956	-	598	1076	4267	4267	-
Кабардино-Балкарская Республика	386	96	101	53	5	-	-	-	-	220	220	-

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Всего с начала регистрации 1 января 2008г.	св том числе вынужденных переселенцев (с 1 июля 1992 г.)	беженцев (с 20 марта 1993 г.)
Карачаево-Черкесская Республика	2504	87	139	11	-	-	-	-	-	56	56	-
Республика Северная Осетия - Алания	3404	6331	3932	3165	2843	2420	39	8	20	13980	13906	74
Чеченская Республика	32	11	11	1	4	4	4	-
Краснодарский край	14372	1653	710	390	76	39	12	2	5	2924	2923	1
Ставропольский край	10228	2425	971	268	13	1	5	-	-	2074	2072	2
Астраханская область	2623	459	251	71	4	35	15	15	18	583	583	-
Волгоградская область	9034	961	667	297	23	9	6	7	9	2131	2123	8
Ростовская область	6215	1319	725	418	17	7	19	19	8	494	493	1

Высока была миграционная нагрузка в 1995 году на Краснодарский край (14372 человека), Ставропольский край (10228), Ростовскую область (6215), что являлось прямым следствием развернувшихся военных действий на территории Чеченской Республики и этноконфессиональных и этнополитических конфликтов в республиках, а также вытеснения из национальных республик «нетитульного» населения и его массовой миграции в спокойные сопредельные регионы.

Диаграмма 3. Доля Республик Северного Кавказа в валовом региональном продукте Южного Федерального округа (до 2010 года ЮФО – 13 субъектов), в% от общего по ЮФО, 2007год

Анализ статистических данных и динамики основных показателей социально-экономического развития Юга показывает, что доля республик в валовом

региональном продукте в 2007 году составляла около 17%, а доля населения около 30%. И если по федеральному округу по показателю плотности населения ЮФО занимал до 2010 года 2 место среди прочих федеральных округов (38,6 4 человек на 1 кв. километр), уступая лишь Центральному федеральному округу, то при рассмотрении по отдельным районам республик (территории республик до 40-50% занимают горы) этот показатель достигает 100 человек на 1 кв. километр, а в Сунженском районе Республики Ингушетия – 500 человек на 1 кв. километр.

Уровень урбанизации населения республик в 2007 году был ниже среднероссийского уровня 73%: удельный вес городского населения в Чеченской Республике – 34,4%, в Республике Ингушетия - 42,9%, в Карачаево-Черкесской Республике – 44%, в Республике Адыгея – 52,5%, в Кабардино-Балкарской Республике – 58,5%, в Республике Северная Осетия-Алания – 64,6%., в среднем по ЮФО – 56,9%.

Таблица 5. Показатели республик Северного Кавказа⁶, 2007 год

	Среднегодовая численность населения, тыс. человек	Коэффициент естественного прироста населения, чел на 1000	Площадь территории, тыс. км. ²
РД	2673,2	11,2	50,3
ЧР	1196,4	22,6	15,6
РИ	496,1	13,4	3,6
РСО-А	702	2,4	8,0
КБР	891,3	3,2	12,5
КЧР	428,1	3,1	14,3
РА	441,2	-3	7,8

Республики также отстают от соседних регионов по таким критериям, как доля частного и акционерного секторов в промышленности и темпы приватизации сферы услуг и жилья; наличие конкретных шагов в области структурной перестройки экономики и конверсии; приток иностранных инвестиций, кооперация с соседними партнерами, в первую очередь в сфере производства; ход земельной реформы, количество частных фермерских хозяйств.

Таблица 6. Распределение предприятий и организаций по формам собственности на 1 января 2009 года

	Всего	в том числе по формам собственности
--	-------	-------------------------------------

⁶ Составлено автором по данным Минэкономразвития России

		государственная	муниципальная	частная	общественных и религиозных организаций (объединений)	прочие формы собственности, включая смешанную российскую, иностранную, совместную российскую и иностранную
Республика Адыгея	8080	511	1056	5685	583	245
Республика Дагестан	24588	2231	4694	15728	1314	621
Республика Ингушетия	6191	552	166	5010	232	231
Кабардино-Балкарская Республика	11708	787	1466	7977	842	636
Карачаево-Черкесская Республика	6431	525	848	4381	537	140
Республика Северная Осетия - Алания	11305	908	1250	7220	1571	356
Чеченская Республика	9010	1528	157	6664	537	124
Краснодарский край	128158	3780	7842	104418	6729	5389
Ставропольский край	55175	2019	3546	46024	2353	1233
Астраханская область	18858	881	1799	14216	989	973
Волгоградская область	53277	1842	5044	42284	2671	1436
Ростовская область	98083	3359	6754	79185	5486	3299

Таблица № 6, составленная по данным Госкомстата России показывает, что даже в общем количестве предприятий Республики явно отстают от соседних регионов, что подчеркивает и диаграмма № 4, демонстрирующая соотношение оборота организаций по видам экономической деятельности субъектов Юга России.

Диаграмма 4. Оборот организаций по видам экономической деятельности в 2008 году

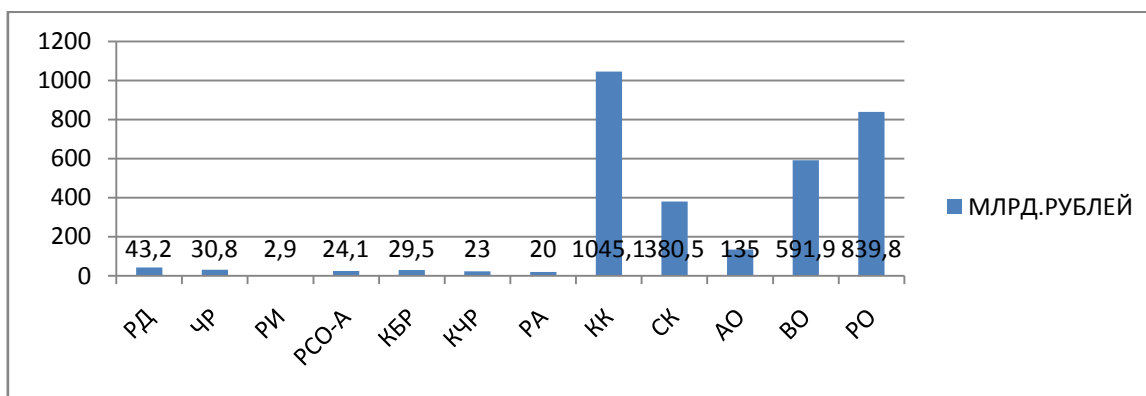

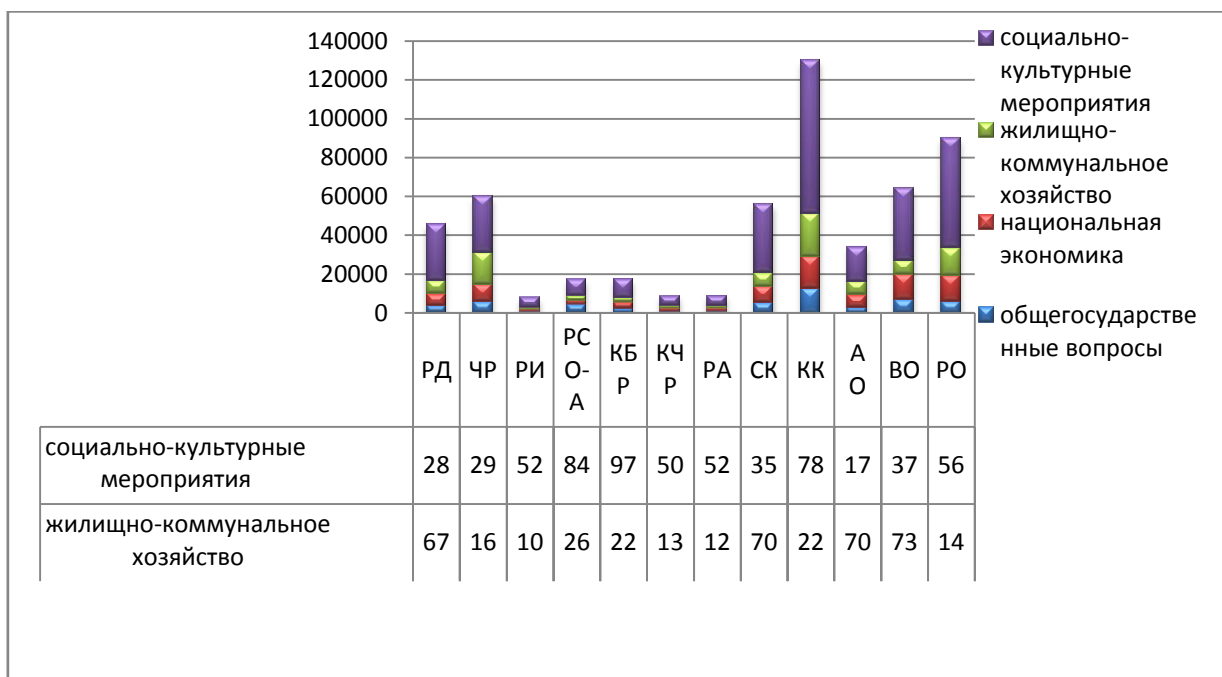
Таблица 7. Число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий, 1995-2008 годы

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Республика Адыгея	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Республика Дагестан	49	6	12	-	2	4	-	-	-	4
Республика Ингушетия	50	2	3	2	-	-	-	-	-	-
Кабардино-Балкарская Республика	6	-	3	7	13	7	12	2	4	1
Карачаево-Черкесская Республика	48	18	1	2	-	1	-	-	-	-
Республика Северная Осетия-Алания	21	5	3	-	39	26	46	33	27	23
Чеченская Республика	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Краснодарский край	404	27	45	51	45	63	42	52	21	9
Ставропольский край	60	2	31	27	-	5	17	12	4	1
Астраханская область	72	30	23	11	1	2	7	6	-	-
Волгоградская область	203	31	33	31	10	-	2	1	1	-
Ростовская область	367	201	129	351	13	21	7	8	6	5

Диаграмма 5. Расходы консолидированных бюджетов регионов Юга России, 2008

год

Высока численность безработных в республиках при значительной доле населения моложе трудоспособного возраста и населения трудоспособного возраста в республиках. За 1995 – 2007 годы самые высокие значения численности безработных на Юге России (по данным Госкомстата) в республике Дагестан (249 тысяч человек) и Чеченской Республике (257 тысяч человек).

Таблица 8. Численность безработных (тысяч человек)⁷

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Республика Адыгея	21	29	28	27	30	33	26	28	22
Республика Дагестан	204	255	281	260	212	297	262	269	249
Республика Ингушетия	33	31	51	67	68	65	127	78	83
Кабардино-Балкарская Республика	46	68	63	72	89	99	92	92	75
Республика Калмыкия	33	30	27	25	25	30	26	24	21
Карачаево-Черкесская Республика	45	41	36	24	37	31	28	38	39
Республика Северная Осетия - Алания	72	96	60	44	35	39	29	26	31
Чеченская Республика	307	257
Краснодарский край	202	309	257	186	238	212	183	182	166
Ставропольский край	105	178	120	116	134	121	90	116	88
Астраханская область	70	58	53	52	52	57	59	43	47
Волгоградская область	150	127	125	114	143	128	89	117	88
Ростовская область	176	319	272	240	264	190	182	171	149

Таблица 9, составленная по данным Органов государственной службы занятости, показывает уровень занятости населения в общероссийском формате, формате ЮФО и каждый субъект ЮФО в отдельности в гендерном аспекте и по месту постоянного проживания населения: город, село. Самый высокий показатель по уровню безработицы в 2005-2006 годах был среди республик у Ингушетии: 66,5%. Как видно из таблицы данное значение в 9 раз превышает общероссийское. Особенно высок уровень безработицы в сельской местности и среди женщин. Самое низкое значение имеет данный показатель у Республики Северная Осетия-Алания – 8,6%. Причем у мужчин данное значение выше. Хотелось бы отметить, что уровень безработицы на селе выше, чем в городе почти у всех республик, кроме Республики Дагестан. По Чеченской Республике данные отсутствуют.

Таблица 9. Уровень безработицы в соответствии со стандартами МОТ (в% к численности экономически активного населения) в среднем за май 2005г. – февраль 2006г.⁸

	Всего	Из них			
		мужчины	женщины	город	село
Российская федерация	7.1	7.3	6.9	6.1	10.3
Южный федеральный округ	11.4	11.1	11.7	9.5	14.2
Республика Дагестан	20.3	19.1	21.6	23.5	18.1
Республика Ингушетия	66.5	56.3	77.0	61.1	69.9
Республика Северная Осетия-Алания	8.6	8.9	8.3	6.5	12.5

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2008 год. www.gks.ru

⁸ Данные взяты с информационного портала Органов государственной службы занятости населения Роструд. <http://www.rostrud.ru>

	Всего	Из них			
		мужчины	женщины	город	село
Кабардино-Балкарская Республика	20.7	21.4	20.0	15.1	29.3
Карачаево-Черкесская Республика	17.4	17.9	16.8	13.3	20.5
Республика Адыгея	14.2	15.8	12.5	11.7	17.6
Краснодарский край	7.1	6.6	7.6	6.0	8.5
Ставропольский край	7.1	5.9	8.3	3.9	11.3
Астраханская область	9.7	9.4	10.0	7.7	14.0
Волгоградская область	7.8	8.9	6.7	7.4	9.1
Ростовская область	8.9	9.3	8.5	8.8	9.2
Республика Калмыкия	17.3	17.5	17.1	19.0	16.0

Соотношение численности безработных к общей численности населения и экономически активному населению в субъектах Юга России наглядно показано в диаграммах 3-4.

Диаграмма 6. Соотношение численности безработных в субъектах Юга к общей численности населения, 2007 год, тысяч человек.

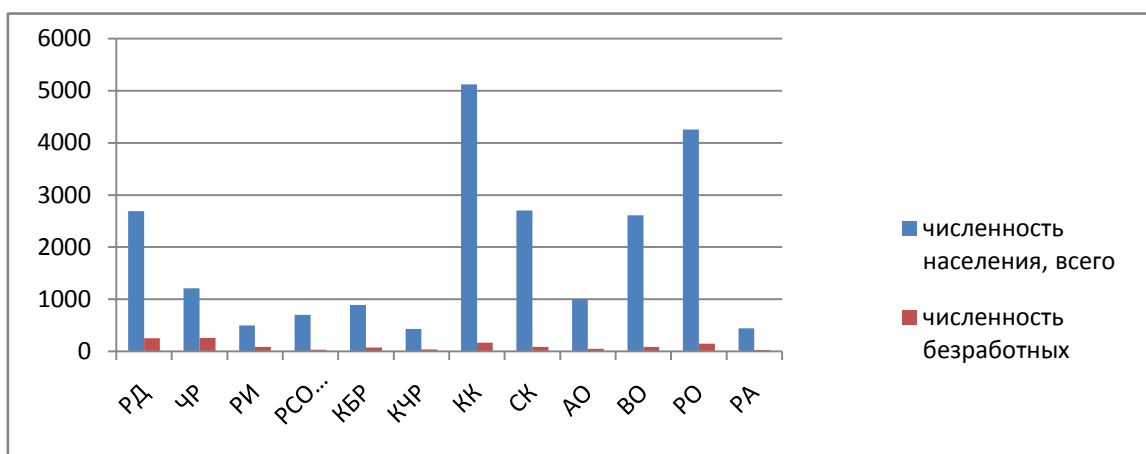
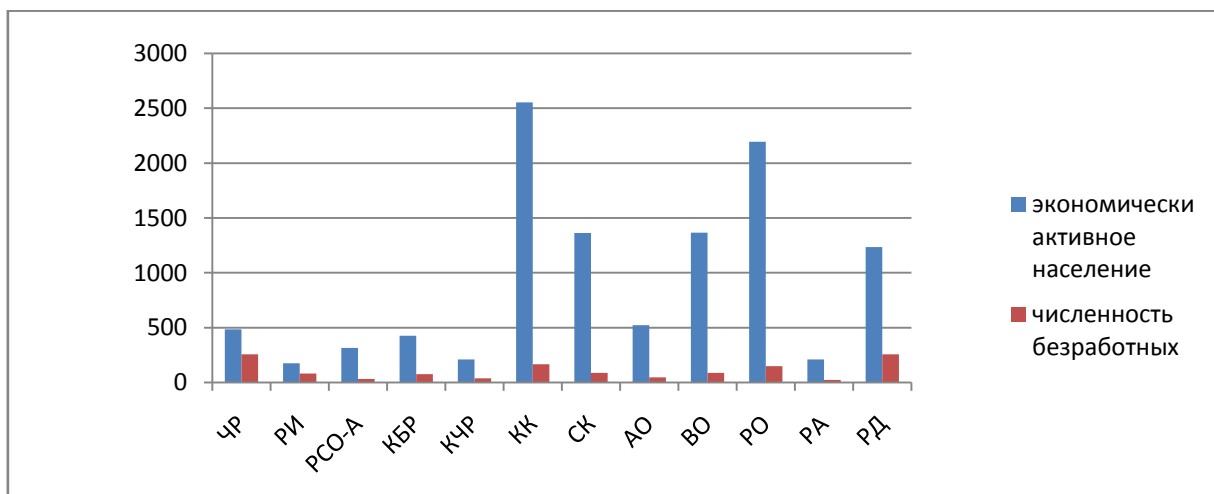

Диаграмма 7. Соотношение численности безработных к экономически активному населению в субъектах Юга России, 2007 год, тысяч человек

Мировой опыт свидетельствует, что наибольший прирост рабочих мест может быть достигнут за счёт увеличения количества малых предприятий. Но и по этому показателю республики имеют наименьшее значение. За годы реформ в России малый бизнес, с которого начался практический переход страны в рыночную экономику, в республиках не получил должного развития.

Таблица 10. Основные показатели деятельности малых предприятий в 2008 году

	Число малых предприятий (на конец года), тыс.	Число малых предприятий на 10000 человек населения	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. человек	Оборот малых предприятий, млрд. руб.
Российская Федерация	1347,7	95	10436,9	18727,6
Республика Адыгея	3,0	68	21,3	21,5
Республика Дагестан	4,0	15	54,7	72,6
Республика Ингушетия	1,7	33	3,0	1,6
Кабардино-Балкарская Республика	3,8	42	14,9	14,6
Карачаево-Черкесская Республика	2,1	50	14,7	13,0
Республика Северная Осетия - Алания	2,5	36	20,7	19,0
Чеченская Республика	4,3	35	5,2	9,3
Краснодарский край	42,1	82	295,8	570,9
Ставропольский край	12,7	47	148,7	184,6
Астраханская область	7,3	72	62,9	58,1
Волгоградская область	27,7	107	269,8	265,4
Ростовская область	33,5	79	267,4	598,2

Как наглядно показывает **таблица № 10** объемы производства продукции малых предприятий в 2008 году по республикам были значительно ниже других соседних субъектов Юга. Развитие малого предпринимательства в республиках Северного Кавказа происходило весьма неравномерно как по городам и районам, так и в отраслевых разрезах. Наибольший удельный вес субъектов малого предпринимательства в республиках задействовано в торговле, а так же в общественном питании. В 2004-2008 годах, по данным республиканский ведомств, малый бизнес развивался в таких сферах как информационно - вычислительное обслуживание, операции с недвижимостью, рекламная деятельность. Однако приоритетные отрасли реального сектора экономики практически не развивались. Незначительно росло число крестьянско-фермерских хозяйств. Доля предприятий, внедряющих новые технологии, выпускающие образцы принципиально новой продукции чрезвычайно мала. А ведь малое предпринимательство, учитывая международный опыт, может стать одним из источников налоговых поступлений, насыщения местных рынков товарами и услугами, а самое главное – частичным решением проблемы занятости населения. В современной социально-экономической ситуации малый бизнес может рассматриваться не только как средство обеспечения самозанятости и выживаемости для населения, но и ему следует отнести одно из приоритетных мест в дальнейшем формировании конкурентоспособности экономики.

Таблица 11. Удельный вес Республик Северного Кавказа в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2007 г.(в процентах)

	Площадь территории	Численность населения на 1 января 2008 г.	Среднегодовая численность занятых в экономике	Валовой региональный продукт в 2006 г.	Основные фонды в экономике (на конец года)	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности		
						добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100

Республика Дагестан	0,3	1,9	1,3	0,5	0,7	0,1	0,1	0,3
Чеченская Республика	0,1	0,9	0,3	0,1	0,3	0,1	0,0	0,1
Республика Ингушетия	0,0	0,4	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
Республика Северная Осетия - Алания	0,0	0,5	0,4	0,2	0,2	0,0	0,1	0,2
Кабардино-Балкарская Республика	0,1	0,6	0,5	0,2	0,2	0,0	0,1	0,2
Карачаево-Черкесская Республика	0,1	0,3	0,2	0,1	0,2	0,0	0,1	0,1
Республика Адыгея	0,0	0,3	0,2	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1

Таблица 12. Удельный вес Республик Северного Кавказа в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2007 г.(в процентах). Продолжение таблицы № 11.

	Продукция сельского хозяйства всего	в том числе		Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	Ввод в действие общей площади жилых домов	Оборот розничной торговли	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей бюджетную систему Российской Федерации	Инвестиции в основной капитал	Экспорт	Импорт
		растениеводства	животноводства							
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Республика Дагестан	1,7	1,5	1,8	1,0	1,3	1,3	0,2	0,1	0,9	0,1
Чеченская Республика	0,3	0,2	0,6	0,7	0,1	0,1	0,1	0,2	0,5	0,0
Республика Ингушетия	0,1	0,1	0,2	0,1	0,05	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0
Республика Северная Осетия - Алания	0,5	0,4	0,7	0,3	0,3	0,3	0,1	0,0	0,2	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	0,9	0,9	0,8	0,1	0,4	0,3	0,1	0,0	0,2	0,0
Карачаево-Черкесская Республика	0,5	0,4	0,6	0,2	0,2	0,2	0,0	0,0	0,1	0,0
Республика Адыгея	0,4	0,4	0,3	0,2	0,1	0,2	0,0	0,0	0,2	0,0

По удельному весу субъектов Северного Кавказа заметны низкие значения показателей. Например, по данным таблиц 11-12, при численности населения в Дагестане 1,9% от общероссийских показателей, валовой региональный продукт составляет 0,5%, поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации составляет всего 0,2%, экспорт – 1%, импорт 0,1%.

Таблица 13. Основные показатели денежных доходов населения в реальном выражении (в процентах к предыдущему году)

	Реальные денежные доходы населения					Реальная заработная плата					Реальный размер назначенных пенсий ¹⁾				
	1995	2000	2005	2006	2007	1995	2000	2005	2006	2007	1995	2000	2005	2006	2007
Российская Федерация	83,9	113,4	111,7	114,1	113,1	72,0	120,9	112,6	113,3	117,2	87,3	131,4	112,9	102,7	115,8
Республика Адыгея	73,9	118,7	112,0	110,5	112,3	68,5	115,0	107,1	114,4	115,6	78,0	132,9	112,3	102,8	117,2
Республика Дагестан	71,5	126,7	121,0	129,8	118,0	52,0	152,1	108,9	113,6	115,3	85,9	129,5	117,3	101,7	117,1
Республика Ингушетия	...	122,5	119,8	111,5	125,0	...	123,9	117,8	104,3	104,8	...	118,9	111,0	100,1	121,8
Кабардино-Балкарская Республика	80,5	110,7	111,3	112,6	121,0	73,5	120,0	114,4	114,1	114,2	77,3	112,8	111,0	101,8	116,2
Карачаево-Черкесская Республика	87,7	123,2	110,3	116,7	113,1	81,8	117,2	110,8	112,9	116,7	85,8	123,7	112,3	100,6	114,8
Республика Северная Осетия – Алания	93,9	120,3	102,0	115,2	119,3	65,7	119,9	121,7	112,6	117,7	90,5	134,2	113,0	100,3	116,1
Чеченская Республика	121,4	108,9	112,6	118,1	101,9	117,3
Краснодарский край	83,7	116,1	110,7	119,0	123,1	72,0	121,0	109,2	113,0	117,1	86,1	137,4	111,9	101,7	116,8
Ставропольский край	84,8	113,1	117,0	117,2	114,9	74,0	122,4	106,1	114,7	117,6	83,0	136,4	113,3	102,6	115,3
Астраханская область	84,2	122,2	107,6	111,0	110,1	80,9	125,1	108,5	105,7	108,2	78,1	135,9	109,4	100,1	113,2
Волгоградская область	87,0	116,1	110,1	120,2	109,7	81,7	124,0	109,9	113,7	116,3	85,1	136,3	108,9	102,4	115,4
Ростовская область	83,4	114,8	109,4	106,4	116,1	60,2	123,4	107,6	115,7	118,1	90,0	138,8	110,8	102,0	115,0

Таблица 14. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц; рублей; 1990, 1995 гг – тыс.рублей)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
Российская Федерация	0,217	516	2281	3062	3947	5170	6410	8112	10196	12601	
Республика Адыгея	...	274	1385	1643	2167	2549	3080	3880	4707	5755	80
Республика Дагестан	0,129	182	861	1141	1534	2125	3311	4457	6261	7981	59
Республика Ингушетия	0,165	123	587	909	1171	1402	1757	2405	3002	4006	84
Кабардино-Балкарская Республика	0,166	254	1057	1466	2095	2571	3160	4079	5080	6643	76
Карачаево-Черкесская Республика	...	232	1040	1342	1999	2619	3344	4266	5534	6939	73
Республика Северная Осетия – Алания	0,175	313	1473	1632	1961	2596	4086	4690	6027	7872	60
Чеченская Республика	0,165
Краснодарский край	0,206	356	1563	2125	2857	3662	4379	5572	7244	9778	36
Ставропольский край	0,229	329	1405	1767	2335	3072	3886	5173	6587	8273	54
Астраханская область	0,196	324	1779	2333	3058	3864	4559	5683	7090	8691	44
Волгоградская область	0,198	327	1578	2163	2952	3803	4648	5915	7911	9453	39
Ростовская область	0,208	329	1653	2271	3026	4024	5038	6395	7541	9630	37

Как наглядно видно, за семнадцать лет значение показателя **среднедушевого** денежного дохода в республиках в соотношении с общероссийским и соседними субъектами Юга имеют явную тенденцию к увеличению разрыва. И, если в 1990 году среднедушевые доходы населения в Республике Дагестан составляли около 60% общероссийского значения, в Республике Северная Осетия-Алания 80%, то в 2007

году разница значительно увеличилась: в Республике Дагестан значение среднедушевого показателя составляло 63% от общероссийского, в Республике Северная Осетия-Алания – 62% (уменьшение значительно), в Карачаево-Черкесской Республике – 55%, в Республике Адыгея – около 46%, в Республике Ингушетия – около 32%. По показателям среднемесячной заработной платы среди республик самое низкое значение показателя в Дагестане около 44% от общероссийского, самое высокое значение в Чеченской Республике, составляющий 68% от общероссийского. (см. Таблицу №15).

Таблица 15. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в субъектах Юга России (рублей; 1990, 1995гг. – тыс. рублей)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация ¹⁾	0,303	472,4	2223,4	3240,4	4360,3	5498,5	6739,5	8554,9	10633,9	13593,4	17290,1
Республика Адыгея	0,238	296,1	1302,5	1832,1	2612,6	3317,5	4266,3	5123,0	6414,4	8056,4	10096,9
Республика Дагестан	0,188	172,1	878,7	1171,9	1834,3	2409,2	3000,1	3659,8	4530,0	5696,4	7595,1
Республика Ингушетия (1990 г. – включая Чеченскую Республику)	0,230	233,5	1243,6	1758,2	2729,2	3576,0	4002,8	5448,9	6432,0	7285,4	8913,8
Кабардино-Балкарская Республика	0,251	237,0	1180,6	1625,1	2269,4	2877,1	3515,6	4653,3	5851,4	7213,9	9033,9
Карачаево-Черкесская Республика	0,248	260,1	1130,9	1637,0	2425,7	3080,9	3696,2	4710,1	5870,9	7558,4	9383,6
Республика Северная Осетия Алания	0,236	244,7	1166,7	1702,7	2446,9	2792,6	3457,2	4722,3	5918,4	7625,8	9150,9
Чеченская Республика (1990 г. – включая Республику Ингушетию)	0,230	...	881,8	1589,8	2507,7	3807,8	...	6715,9	8078,0	9916,7	11762,8
Краснодарский край	0,278	324,6	1697,6	2495,3	3365,4	4033,1	5155,3	6462,3	7975,5	10260,0	13162,5
Ставропольский край	0,283	312,6	1438,4	2098,7	2837,4	3512,2	4497,4	5416,3	6732,9	8647,7	11109,5
Астраханская область	0,261	362,0	1898,7	2660,9	3530,0	4431,6	5495,4	6884,2	8157,9	9866,9	12339,8
Волгоградская область	0,286	387,9	1690,4	2392,5	3132,7	3989,3	4885,1	6160,0	7746,6	9770,2	12001,8
Ростовская область	0,281	328,8	1360,5	2092,2	3002,1	3806,1	4797,5	5944,7	7568,9	9779,6	12539,0

Стоимость продуктового набора, в соотношении с общероссийским показателем, самая высокая в декабре 2007 года была среди республик в Чеченской Республике и Республике Ингушетии, а самая низкая, как наглядно демонстрирует таблица №11, в Кабардино-Балкарской Республике.

Таблица 16 Стоимость минимального набора продуктов питания в декабре 2007 года⁹

⁹ По данным Федеральной службы государственной статистики

	Стоимость набора		Изменение стоимости набора, %	
	рублей	в % к среднероссийской стоимости	к предыдущему месяцу	к декабрю 2006г.
Российская Федерация	1802,0	100	102,7	122,3
Южный федеральный округ	1689,4	94	102,4	121,5
Республика Адыгея	1708,1	95	102,8	120,3
Республика Дагестан	1708,1	95	102,8	124,8
Республика Ингушетия	1822,0	101	101,1	117,4
Кабардино-Балкарская Республика	1626,8	90	102,5	126,4
Карачаево-Черкесская Республика	1665,3	92	102,7	124,0
Республика Северная Осетия - Алания	1644,2	91	102,3	120,4
Чеченская Республика	1942,9	108	103,3	118,4
Краснодарский край	1660,3	92	101,7	115,1
Ставропольский край	1727,6	96	102,1	123,2
Астраханская область	1746,8	97	102,6	127,9
Волгоградская область	1725,2	96	102,4	127,4
Ростовская область	1665,9	92	102,9	120,3
Республика Калмыкия	1580,5	88	105,4	127,5

Таблица 17. Распределение численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2008 году (в процентах от общей численности населения субъекта)¹⁰

	Величина среднедушевых денежных доходов, руб. в месяц							
	до 2000,0	от 2000,1 до 4000,0	от 4000,1 до 6000,0	от 6000,1 до 8000,0	от 8000,1 до 10000,0	от 10000,1 до 15000,0	от 15000,1 до 25000,0	свыше 25000,0
Российская Федерация	1,5	8,3	12,0	12,1	10,9	20,1	20,0	15,1
Республика Адыгея	4,3	20,5	22,3	16,9	11,6	14,8	7,7	1,9
Республика Дагестан	1,9	11,6	16,1	15,1	12,4	20,1	15,6	7,2
Республика Ингушетия	5,2	24,0	24,0	16,8	10,8	12,5	5,6	1,1
Кабардино-Балкарская Республика	3,6	17,6	20,3	16,5	12,0	16,7	10,1	3,2
Карачаево-Черкесская Республика	3,4	17,2	20,3	16,5	12,1	16,9	10,3	3,3
Республика Северная Осетия – Алания	2,3	13,6	17,9	16,0	12,6	19,2	13,3	5,1
Чеченская Республика
Краснодарский край	2,7	12,2	15,3	13,9	11,4	19,0	16,1	9,4
Ставропольский край	2,7	14,1	17,8	15,7	12,2	18,7	13,3	5,5
Астраханская область	2,3	12,7	16,7	15,2	12,2	19,5	14,7	6,7
Волгоградская область	1,3	10,6	16,4	15,9	13,2	21,2	15,4	6,0
Ростовская область	2,0	11,1	15,2	14,4	12,0	20,1	16,5	8,7

¹⁰ Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 год.

При сравнении численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2008 году заметно преобладание групп населения с минимальными доходами от 2000 рублей в месяц до 6000 рублей в месяц. В Адыгее - это более 40% населения, в Ингушетии 48% населения, в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии около 38%, тогда как в соседних с республиками регионах Юга доля населения с такими доходами самый высокий - в Ставропольском крае – не достигает и 32%, а остальных – менее 30%. В общероссийском значении показателя доля населения со среднедушевыми доходами от 2000 до 6000 рублей составляла в 2008 году чуть более 20%.

Таблица 18. Величина прожиточного минимума, установленная в субъектах Российской Федерации за IV квартал 2008 года

	Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц				Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов			Место, занимаемое в Российской Федерации по величине прожиточного минимума всего населения
	Все население	из него по социально-демографическим группам	трудоспособное население	пенсионеры	среднедушевых денежных доходов	среднемесячной начисленной заработной платы	среднего размера назначенных пенсий (на 1 января 2009 г.)	
Российская Федерация	4693	5086	3712	4472	364,7	372,9	122,5	
Республика Адыгея	4102	4421	3399	4029	234,5	244,1	120,5	63
Республика Дагестан	3648	3842	2950	3477	399,5	232,8	122,5	80
Республика Ингушетия	3986	4238	3138	3729	159,4	241,3	113,8	70
Кабардино-Балкарская Республика	3538	3777	2797	3391	279,6	283,1	135,7	83
Карачаево-Черкесская Республика	3640	3864	2869	3639	286,2	267,2	139,8	81
Республика Северная Осетия-Алания	3570	3831	2933	3434	368,6	271,2	141,3	82
Чеченская Республика	4229	4650	3204	3944	...	320,7	115,2	58
Краснодарский край	4458	4800	3678	4278	315,1	312,0	115,0	43
Ставропольский край	4331	4586	3516	4397	270,2	271,6	118,6	50
Астраханская область	4221	4548	3387	3889	299,9	298,0	121,2	59
Волгоградская область	4301	4644	3469	4135	290,8	286,9	125,4	53
Ростовская область	4339	4660	3524	4249	328,1	297,9	120,2	49

Таблица 19. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта)

	2000 ²⁾	2001 ³⁾	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	29,0	27,5	24,6	20,3	17,6	17,7 ⁴⁾	15,2	13,3	13,1

Республика Адыгея	37,2	41,3	34,6	34,9	33,7	33,2	32,94)	30,44)	24,7
Республика Дагестан	72,6	69,0	59,7	47,3	30,1	24,0	14,9	13,84)	10,1
Республика Ингушетия	94,3	88,0	87,4	81,4	73,3	63,2	56,44)	44,8	27,8
Кабардино-Балкарская Республика	57,5	52,3	36,63)	31,9	26,5	24,7	22,24)	18,3	15,5
Карачаево-Черкесская Республика	62,5	54,4	40,9	35,6	28,5	26,1	20,84)	18,3	16,5
Республика Северная Осетия – Алания	33,2	40,8	36,0	28,1	18,2	16,8	16,34)	12,9	11,5
Чеченская Республика
Краснодарский край	43,7	36,8	32,0	28,1	26,6	26,1	22,44)	19,2	17,2
Ставропольский край	45,2	43,1	39,4	33,6	28,7	24,5	21,64)	18,6	18,7
Астраханская область	33,4	31,1	26,2	22,9	20,1	19,3	17,3	16,3	16,54)
Волгоградская область	34,9	29,3	26,8	21,4	17,9	17,2	11,9	13,04)	13,5
Ростовская область	33,1	30,8	27,9	23,2	19,1	18,3	18,34)	15,84)	14,9

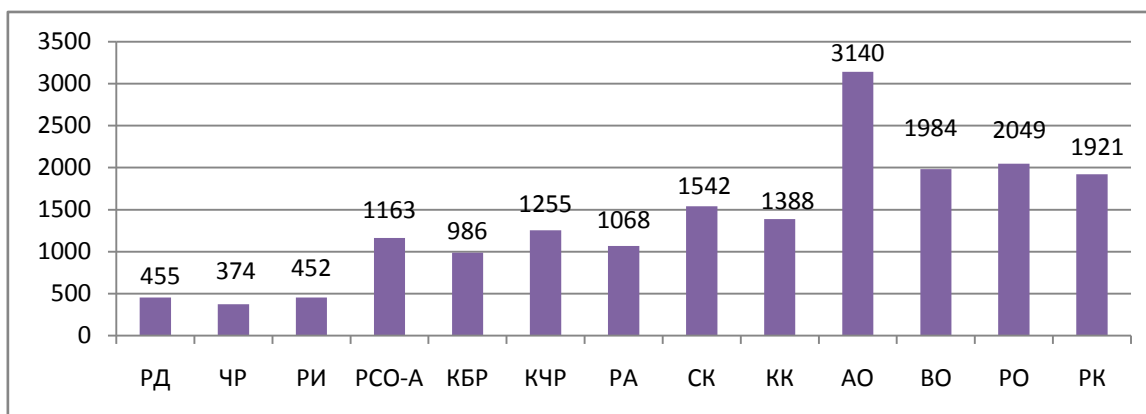
Как показывает таблица №19 по значению показателя доли беднейшего населения «лидирует» Республика Ингушетия – 27% населения республики в 2008 году имели доходы ниже прожиточного минимума, далее худший показатель у республики Адыгея, 24,7% населения имели доходы ниже прожиточного минимума.

Таблица 20. Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Место, занимаемое в Российской Федерации в 2008
Российская Федерация	1243	1857	2014	2033	1739	1907	2012	2484	2706	2521	2261	
Республика Адыгея	...	1345	2071	1437	1103	1174	1268	1358	1415	1171	1068	79
Республика Дагестан	689	634	637	608	553	471	430	519	623	551	453	81
Республика Ингушетия	...	415	445	386	354	326	310	343	391	424	452	82
Кабардино-Балкарская Республика	1032	820	871	1004	835	808	861	1037	1100	1211	986	80
Карачаево-Черкесская Республика	...	924	1350	1364	1188	1247	1269	1456	1306	1309	1255	75
Республика Северная Осетия - Алания	1166	949	1072	1116	1005	962	814	973	1127	1206	1163	78
Чеченская Республика	...	411	457	666	577	646	495	590	534	476	374	83
Краснодарский край	1336	1557	1571	1516	1205	1140	1107	1245	1650	1611	1388	72
Ставропольский край	1398	1315	1756	1754	1423	1502	1630	1772	1677	1701	1542	70
Астраханская область	1305	1957	2114	2174	2135	2325	2718	2852	2988	3179	3140	7
Волгоградская область	1191	1428	1929	1987	1750	1738	1702	2048	2425	2121	1984	50
Ростовская область	1325	1477	1859	1752	1379	1561	1560	1854	2009	2169	2049	45

Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в Северокавказских республиках, показатели зарегистрированных преступлений в этом регионе одни из низких по стране. Таблица № 20, диаграмма №8.

Диаграмма 8. Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения в 2008 году

При анализе официальной статистики по числу зарегистрированных преступлений, совершенных по видам (в процентах к предыдущему году), заметно увеличение в 2008 числа изнасилований и покушения на изнасилование (400% по отношению к 2007 году), убийств и покушений на убийство (117,1) в Республике Ингушетия, заметен рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (143,9%), убийств и покушений на убийство (129,4%) в Республике Адыгея. По остальным республикам Северного Кавказа заметны тенденции к уменьшению числа преступлений.

Таблица 21. Изменение числа зарегистрированных преступлений, совершенных в 2008 году, по видам (в процентах к предыдущему году)

	Убийство и покушение на убийство	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	Изнасилование и покушение на изнасилование	Грабеж	Разбой	Кража	Преступления в сфере экономики	Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков
Российская Федерация	90,2	96,0	88,2	82,7	78,0	84,6	100,6	100,6
Республика Адыгея	129,4	84,7	127,3	89,6	94,4	71,3	86,3	143,9
Республика Дагестан	101,2	81,6	89,5	69,9	81,3	72,1	91,6	86,8
Республика Ингушетия	117,1	131,3	400,0	100,0	80,0	131,5	117,0	75,0
Кабардино-Балкарская Республика	81,2	104,5	85,0	87,7	81,6	78,0	94,9	92,7
Карачаево-Черкесская Республика	61,1	79,7	71,0	72,8	84,0	75,4	98,0	78,7
Республика Северная Осетия - Алания	108,3	94,3	81,0	86,7	91,1	91,9	157,6	87,4
Чеченская Республика	80,9	66,7	50,0	92,6	52,1	87,9	70,4	93,4

Краснодарский край	90,8	94,0	105,5	78,5	66,8	74,6	105,9	101,4
Ставропольский край	85,0	93,4	81,0	84,2	83,2	83,5	104,0	101,6
Астраханская область	70,7	93,4	123,3	77,4	61,2	86,5	119,5	88,4
Волгоградская область	93,3	104,9	118,6	81,1	74,8	86,8	84,7	102,8
Ростовская область	97,5	94,7	95,9	85,3	89,3	91,8	104,4	104,1

Приведенные данные показывают, что на протяжении ряда лет большинство значений показателей экономического и социального развития республик Северного Кавказа значительно отличались от других субъектов – соседних краев и областей.

Сравнение значений главных индикаторов экономического развития информирует о резком отставании хозяйственных комплексов республик, об отдалении уровня социально-экономического развития республик от более развитых соседних субъектов Юга России. При этом следует отметить, что официальная статистическая информация, которая ложится в основу оценки социально-экономического положения этих субъектов Федерации, согласно действующей методологии и статистической системы, опирается исключительно на данные статистики республик, Министерства экономического развития России, а также Федеральную службу государственной статистики, где один и тот же показатель иногда имеет разное значение. Данное несоответствие неоднократно отмечалось российскими учеными¹¹.

Хотелось бы также отметить, что становление рыночной экономики в республиках происходило медленно и нетрадиционно, зачастую при обострении криминогенной обстановки, связанной с ростом влияния мафиозных структур, в зависимости от местных традиций, степени урбанизации, уровня экономического развития, геополитического положения, природно-климатических факторов. На реформирование экономики и становление рыночных отношений в республиках повлияли этнические и межнациональные конфликты, которые не способствовали факторам развития.

Поскольку анализ последствий невозможен без анализа причин, необходимо рассмотреть в этом ключе некоторые итоги трансформационных процессов,

¹¹ Дзадзиев А. Демографические процессы в республиках Северного Кавказа в период между переписями населения (1989-2002) <http://www.eawarn.ru/FR/pub/AnnualReport/AnnualReportWebHome2002/2002anrep06.htm>
 Тишков В. Этническая идентичность и учет населения (как государство проводило Всероссийскую перепись-2002) http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya_etnografiy5/etnografiy/etnicheska.html

происходивших в ходе реформ 90 годов и региональной политики Федерального центра в республиках Северного Кавказа.

1. 2. Влияние трансформационных этнополитических процессов, происходивших в Северокавказском регионе на современное социально-экономическое положение республик

В результате распада СССР и образования новых соседних государств территории республик Северного Кавказа (Дагестан, Чеченская, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия) из внутренних (в составе РСФСР) стали приграничными. Административно-территориальные границы автономных национальных республик превратились в государственные границы России. Находясь на стыке Запада и Востока, республики Северного Кавказа открывают для России возможность поддержания устойчивых связей через Каспийское море как со странами СНГ, так и Ираном, доступ к важнейшим транспортным коммуникациям и выход на Средний и Ближний Восток. Новое геополитическое и геостратегическое положение республик, измененный вектор экономической политики от отраслевого принципа к региональному (парад суверенитетов) подняли заново массу ранее нерешенных проблем, в том числе и проблему административно-территориальных переделов. В результате, в этом регионе сложилась необычная, по сравнению с другими регионами Российской Федерации, этнополитическая ситуация. Превратившись в эпицентр широкомасштабных действий и процессов мирового значения, регион сразу приобрёл массу противоречий при обилии внутренних и внешних факторов, которые накладывают существенный отпечаток на все сферы жизни многонационального населения. Особенность ситуации заключается в том, что на Северном Кавказе переплелись, с одной стороны, различные зоны этноконфликтности, а с другой – различные типы национально-политических конфликтов.

Наследие административно-территориальных переделов за годы советской власти, а их было на этой территории более 40¹², (нигде более в пределах нынешней России не было осуществлено такого количества изменений в национально-территориальном устройстве, как на Северном Кавказе, причем, эти изменения касались, как изменения границ, так и изменения статуса национально-территориальных образований), до сих пор негативно отражаются на этнополитической обстановке и межнациональных отношениях в регионе.

Не случайно, что центробежные процессы в Российской Федерации наибольшее развитие получили в Чечне¹³. Из комплекса причин, обусловивших подобный исход событий, необходимо выделить два фактора: социально-экономический и историко-политический. Исследователи современных политических процессов на Северном Кавказе О.Васильева и Т.Музаев главную причину «чеченской революции» видят в социально-экономическом факторе, в частности, в пауперизации основной массы сельского населения Чечено-Ингушетии, что было результатом непропорционального развития хозяйственной инфраструктуры автономной республики в советский период. В течение десятилетий сельскохозяйственные районы Чечено-Ингушетии являлись аграрным придатком гигантской нефтедобывающей и нефтехимической промышленности Грозного. Кадровая политика советской администрации поощряла приток в грозненский нефтепромышленный район квалифицированной рабочей силы из центральной части России и, фактически, препятствовала в этом чеченцам и ингушам. В результате в сельских районах Чечено-Ингушетии, отличающихся высоким естественным приростом населения, появились десятки тысяч безработных, что усугубило положение в республике. К 1991 году количество «избыточного сельского населения» в Чечено-Ингушетии превысило 100 тысяч человек (а по неофициальным данным приближалось к 200 тысячам), что составляло приблизительно 20% (по неофициальным данным около 30%) трудоспособного населения. Эти люди и стали основной ударной силой развернувшегося движения.

¹² Гатеев В.М. Межнациональные противоречия на Северном Кавказе. http://www.darial-online.ru/2006_1/gateev.shtml

Хмара Н., Голотвин Ж., Северный Кавказ: истоки национальных конфликтов. http://www.rau.su/observer/N07_93/7_19.HTM

¹³ Липина С.А. «Чеченская Республика. Экономический потенциал и стратегическое развитие», М, УРСС, 2007г.

Несомненно, что, кроме национальных чувств, их воодушевляла надежда на социальное обновление.

Однако едва ли можно отрицать, что не менее важную роль сыграл исторический фактор. На протяжении 6-7 поколений, которые зафиксированы в исторической памяти чеченцев, «Российское государство, сначала в лице царской империи, а затем – Советского Союза, неоднократно вело против них истребительные войны, проводило массовые депортации населения и другие противоправные действия, квалифицируемые сегодня как геноцид. Чеченцы доступными им способами оказывали активное сопротивление. Эта длительная, бескомпромиссная борьба в значительной степени повлияла на формирование современного чеченского менталитета. Сказанному, разумеется, не противоречит тот факт, что между многими представителями чеченского и русского народов всегда существовали вполне мирные и дружеские связи. За несколько веков тесных взаимоотношений русский язык стал для чеченцев, как и для многих других народов бывшего Советского Союза, вторым родным языком, а русская культура, в определенном смысле, способствовала развитию национальной культуры. Однако негативный опыт политических отношений с государством, на фоне развала СССР и «парада суверенитетов», зародил в чеченском обществе стремление к независимости»¹⁴.

Закон Верховного Совета РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», став важнейшей вехой в восстановлении справедливости в отношении балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, казаков, но, не подкрепленный социально-экономическими мерами послужил импульсом к множеству конфликтов, основанных на территориальных претензиях. Так, в статье 3 Указанного Закона утверждается Статья 3. «Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством»¹⁵. А

¹⁴ Г.З. Анчабадзе «Вайнахи»// Тбилиси. 2001г.

¹⁵ Москва, Дом Советов РСФСР 26 апреля 1991 года N 1107-1; Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ, № 18, с. 572

ст. 6 предусматривает осуществление «правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения¹⁶».

После выселения карачаевцев в 1943 г. в Среднюю Азию их земли, включая Эльбрус, Теберду и Домбай, отошли к Грузии и были возвращены в Россию только в середине 50-х годов. В ноябре 1956 г. пленум ЦК КПСС принял постановление о возвращении карачаевцев на Северный Кавказ. После начавшейся их репатриации в 1957 г. была восстановлена двуединая Карачаево-Черкесская АО в составе Ставропольского края, однако карачаевцы были расселены по равнинным районам, где они раньше никогда не жили. В ноябре 1990 г. на съезде депутатов Карачая всех уровней была провозглашена Карачаевская автономная область, что, в свою очередь, спровоцировало попытки территориального обособления других народов Карачаево-Черкесии. На протяжении 1990-1991 гг. было объявлено о создании Черкесской, Абазинской, казачьих Ур്യупско-Зеленчукской и Баталпашихинской республик. После принятия в 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» Чрезвычайным съездом карачаевского народа 13 июля 1991 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Карачаевской республики. Положение стабилизировалось лишь после общенационального референдума – 28 декабря 1992 года 84,5% жителей Карачаево-Черкесии высказались за единство и самостоятельность республики в составе Российской Федерации. Это послужило основанием для выведения автономной области Карачаево-Черкесия из состава Ставрополья и повышения ее статуса до уровня республики.¹⁷.. И все же многонациональный состав республики (по данным переписи 1989 года на территории нынешней Карачаево-Черкесии проживало 90 народов и национальностей, 42,3% из которых составляло русское население, 31,2% карачаевцы, 9,6% черкесы, 6,6% абазины, 3,1% - ногайцы и т.д.) способствовал поддержанию относительной межэтнической стабильности, и именно в этой

<http://www.pcp.ru/manage/printdoc?tid=&nd=9003294&prevDoc=9003294>

¹⁶ Там же

¹⁷ Сегодня, газета, 1995, 15 фев.

республике отмечена слабая, по сравнению с другими северокавказскими республиками, миграционная мобильность русских.

Не привлекали в этот период серьезного внимания общественности проблемы образованной (1991г.) суверенной Кабардино-Балкарской Республики в составе России. Этому способствовала в немалой степени позиция руководства Республики. Вот что по этому поводу пишет С.И. Аккиева¹⁸¹⁹: «В результате насильственного выселения балкарцев и последующего 13-летнего проживания в местах спецпоселений у этого народа возник целый комплекс проблем. После возвращения балкарского населения на свою историческую родину и восстановления их государственности не было восстановлено административно-территориальное деление Кабардино-Балкарии. В результате этого во всех административных районах, за исключением Советского, балкарцы оказались в меньшинстве. Этот и целый ряд других факторов привели к тому, что за истекшие с момента возвращения балкарцев более трех десятков лет, инфраструктура балкарских сел развивалась очень слабо и отставала от инфраструктуры русских и кабардинских населенных пунктов, хотя в 1957-1959 гг. в восстановление многих балкарских сел и хозяйств были вложены значительные денежные средства и многого удалось тогда достичь. В результате депортации балкарцы потеряли почти треть своей численности, в связи с чем на долгие годы было нарушено нормальное воспроизводство этноса. Значительная часть балкарцев в силу целого ряда причин не смогла вернуться в КБР, а в дальнейшем в связи с распадом СССР их возвращение в силу экономических причин стало еще более проблематичным». Большинство ученых, экспертов считают, что проблемы этого региона порождены, во-первых, доминированием в экономических и политических структурах республики кабардинцев и зависимым положением малочисленных балкарцев; во-вторых, в незавершенности территориального разграничения населенных кабардинцами и балкарцами районов и наличием «спорных территорий». «Формирование кабардинского, балкарского, карачаевского и

¹⁸ Аккиева С. состояние и перспективы развития межэтнических отношений в Кабардино-Балкарской Республике. *CA&CC Press® AB /Central Asia & Central Caucasus Press AB/* Институт центральноазиатских и кавказских исследований Швеции и Институт стратегических исследований Кавказа Азербайджанской Республики. http://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_17_akkieva.shtml

¹⁹ <http://old.iea.ras.ru/Russian/publications/applied/68.html>

черкесского проходило различными путями. Кабардинцы, наряду с другими адыгскими субэтносами (адыгейцами, черкесами) составляют единый адыгский этнос. Балкарцы же принадлежат к тюркской группе, к которой относятся также карачаевцы, кумыки и ногойцы. Наиболее близки балкарцам карачаевцы, и ученые-этнологи считают правомерной постановку вопроса о едином карачаево-балкарском языке и едином процессе этногенеза этих народов. Освоение кабардинцами и балкарцами нынешних территорий также проходило по-разному. Этногенез балкарцев и карачаевцев происходил в процессе смешения автохтонных горских племен с ирано-язычными аланами и тюрко-язычными болгарами и кипчаками. После монгольского нашествия предки балкарцев и карачаевцев были оттеснены в горные ущелья Центрального Кавказа. Формирование кабардинцев как отдельного народа было связано с продвижением адыгских племен после монгольского нашествия из Прикубанья на левый берег Терека. Ко времени прихода русских на Северный Кавказ кабардинцы уже обжили равнинные земли Притеречья, и их государственные образования были одними из первых, установивших контакты с Московским государством. В отличие от них, балкарцы и карачаевцы локализовались в труднодоступных горных ущельях. Начиная с XVII века они были связующим звеном во взаимоотношениях России с Закавказьем.²⁰

Адыги, пережив величайшую трагедию и изгнание со своей земли в результате русско-турецкого соперничества на Кавказе, сохранили свою историческую родину и стали центром притяжения диаспоры, проживающей по всему миру. Адыгейская автономная область в связи с административно-территориальными изменениями на Северном Кавказе поочередно входила до 1924 года в Кубано-Черноморский край, до 1934 года - в Северо-Кавказский, до 1937 года - в Азово-Черноморский, а с 1937 по 1991 годы - в течение 54 лет являлась составной частью Краснодарского края. 12 июня 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР. Автономные области России были выведены из состава краев и стали

²⁰ Бабич И. Соотношение политической, религиозной и этнической идентичности в современном кабардино-балкарском обществе // Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском обществе. М. 1998.

самостоятельными субъектами Российской Федерации. 28 июня 1991 года пятая сессия областного Совета народных депутатов приняла "Декларацию о государственном суверенитете Советской Социалистической Республики Адыгея». Эксперименты в сфере национально-государственного строительства привели к тому, что единый народ – адыгский (черкесский) оказался разделен и представлен в трех национально-государственных единицах (Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика). Именно проблема разделения этносов оказалась основной в конфликтах, развернувшихся в территориях этих республик.

Дагестан обрел политический статус после революции 1917 года, 20 января 1922 года был принят декрет об образовании Дагестанской АССР в составе РСФСР. В 1991 году Дагестан стал суверенной республикой в составе нового государства Российской Федерации. Но перечень неразрешенных территориальных проблем пришелся и на период радикальных экономических реформ в России. Наиболее острыми оказались кумыкский вопрос, аварский, даргинский, лезгинский (затрагивающий соседствующий Азербайджан). Добавилась и территориальная претензия чеченцев-акинцев, что породило спор с уже находящейся (1991-1995) в противостоянии с Федеральным центром Чечней. До настоящего времени в единственной республике Северного Кавказа, не имеющей титульной этнической группы (коренных – 14 этносов) поднимаются вопросы создания административно-территориальных единиц, соответствующих территориям компактного проживания отдельных этносов.

Осетинский вопрос после развала Советского Союза приобрел международный статус. Народ, проживающий на территории центрального Кавказа, оказался по разные стороны кавказского хребта. Северная Осетия, входившая в советский период в РСФСР стала Республикой в составе России, а Южная Осетия в те годы оказалась с неопределенным международным статусом, в советский период республика входила на правах автономии в Грузинскую ССР. Грузино-Осетинский конфликт конца 80-х начала 90-х годов XX века унес сотни человеческих жизней, вызвал массовую миграцию населения Южной Осетии в Северную Осетию. А в 1992 году в результате принятия необеспеченного социально-экономическими мерами Закона «О реабилитации репрессированных народов» произошел вооруженный осетино-

ингушский территориальный конфликт, унесший много жизней, нанесший тяжелейший урон экономике республик, породил тысячи беженцев и вынужденных переселенцев. Территория Пригородного района входила в состав Горской автономной социалистической республики (1924г.) и считалась ингушской. В 1936 году Чечня и Ингушетия стали единой Республикой. После депортации чеченцев и ингушей в Среднюю Азию (1944) район Пригородный отошел к Северной Осетии. «В 1957 году, когда была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, ей было передано три района – Шелковской, Наурский и Каргалинский, ранее не принадлежавшие ей. Территория этих трех районов в несколько раз превышает территорию отошедшего в 1944 году от бывшей Чечено-Ингушской АССР к Северо-Осетинской АССР Пригородного района, из-за которого не утихают межнациональные конфликты, доходящие до кровопролития²¹». В 1991 году после разделения Чечни и Ингушетии эти районы остались в составе Чечни. Вновь остро встал вопрос Пригородного района. Этот район является одним из уникальных предгорных мест Северного Кавказа. Тучные предкавказские черноземы Пригородного района предопределили развитие сельскохозяйственного сектора, обеспечивающего близлежащие районы разнообразной сельхозпродукцией. Это своеобразная житница Северного Кавказа, поэтому при «малоземелье» республик Северной Осетии и Ингушетии данный район является предметом острых противоречий и конфликтов.

Республика Ингушетия, находясь в вооруженном противостоянии с Северной Осетией, и с востока имея границу с бурлящей Чечней, отделившись от ЧИАССР в 1991 года, начинала строительство своей государственности с самого начала. Все остальные республики уже имели различные практики государственного строительства.

Таким образом, тезис о максимальной суверенизации субъектов создал условия для развития центробежных тенденций и разжигания сепаратистских идей, а отсутствие действующего механизма реализации Закона о «Реабилитации репрессированных народов» подняло заново все территориальные проблемы.

²¹ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: Уроки опыта (Третье издание). Владикавказ, 2002, с. 103

Процесс формирования республик Северного Кавказа, как субъектов Российской Федерации, в 90-е годы XX века проходил не только на фоне этнических конфликтов, но и полного поступательного развала экономики. Предприятия, являющиеся градообразующими, останавливались (нет заказов, нет рынка сбыта продукции), происходили масштабные сокращения. Особо остро ощутили кризис обрабатывающие отрасли, особенно производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, наукоемкие и высокотехнологичные. Валовой внутренний продукт, уровень жизни населения снизились примерно вдвое по сравнению с дореформенными показателями. Падали темпы производства, останавливались промышленные предприятия, катастрофически росла безработица, люди, проживающие в республиках, лишались работы, задерживались выплаты пенсий и другие социальные выплаты. После открытия внутреннего рынка оказались практически полностью неконкурентоспособными и останавливались предприятия строительной индустрии, легкой промышленности, наблюдался процесс развала общественного сектора сельского хозяйства, имущество колхозов и совхозов расхищалось. Эти отрасли обеспечивали более половины населения республик местами приложения труда. Оставшись без работы, без возможности создать минимально необходимые условия для выживания семьи, люди уходили в криминальные структуры, пополняли ряды преступных группировок. В условиях глубокого и продолжительного экономического и политического кризиса, в период реформирования и структурной перестройки экономики и землепользования в сельском хозяйстве, проблемы незанятости большей части населения не замедлили отрицательно сказаться. Спад производства, высокая рождаемость, высокий уровень безработицы, особенно в сельских районах, где «теневая занятость» перерождается в организованную преступность, создающую угрозу межнациональных и территориальных конфликтов, упадок сельского хозяйства, наличие конфликтных ситуаций, большого количества беженцев и вынужденных переселенцев, неконтролируемых миграционных потоков, и, как итог - обострение межнациональных отношений, распространение радикальных течений ислама (ваххабизма). А узкоспециализированная структура экономики в каждой республике, сформированная без учета этнических особенностей и природно-ресурсного

потенциала, привели в 90-х годах прошлого столетия не только к обострению старых противоречий, но и появлению новых, более сложных проблем. В эти годы произошёл массовый отток «русскоговорящего» населения из Северокавказских республик. «В многонациональном и многоконфессиональном регионе это имеет негативные и практические следствия. Вытеснение нетитульных национальных групп из сферы государственного управления, административных органов, особенно МВД и прокуратуры, системы образования, включая высшее, имеет ощутимые отрицательные последствия в регионе. Следует подчеркнуть, что русское население, помимо своей воли, вовлечено в кризисные процессы и явления в экономике республик Северного Кавказа, особенно в Чечне, Ингушетии и Карачаево-Черкесии. В силу различных причин русские, проживающие в городах республик Северного Кавказа и не имеющие родственных связей с селом, значительно острее, чем автохтонное (коренное) население, переживают тяготы и последствия переходных процессов в экономике, в целом низкого уровня жизни россиян.²²». «С началом процесса «суверенизации» в республиках Северного Кавказа начинается этнически направленный период законотворчества «новых» властей, в большинстве своем оказавшихся в плену национальных амбиций местных радикалов. Ориентированные в пользу титульного, а с началом процесса суверенизации - «государствообразующего» этноса, республики Северного Кавказа становятся дискриминационными для населения нетитульных «негосударствообразующих» национальностей. Расширение полномочий «суверенных» северокавказских республик и чрезмерная этнизация общественных отношений сопровождалась процессом ограничения правового, социального и экономического пространства населения нетитульных национальностей, существенно изменившим их социально-правовой статус. Русское население становится «национальным меньшинством», самой незащищенной частью населения северокавказских республик.²³». В работе «Демографические процессы в республиках Северного Кавказа в период между переписями населения (1989–2002 гг.)» учёного из Владикавказа А. Дзадзиева указывается, что «...говоря о динамике

²² Дзидзиев В.Д. Национальная политика: Уроки опыта (Третье издание). Владикавказ, 2002.

²³ Тишков В.А. Русское население республик Северного Кавказа. http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/puti_mira_/russkoe_na.html

численности русского населения республик Северного Кавказа в 1989–2002 гг., необходимо отметить, что 77% сокращения его численности пришлось на миграционный отток, 23% – на естественную убыль. Сокращение населения других нетитульных этносов республик Северного Кавказа произошло в указанный период только за счет миграционного оттока (130 тыс. человек) при имевшем место относительно высоком уровне естественного прироста (27 тыс. человек). Наиболее значительное сокращение численности русского населения в 1989–2002 гг. произошло в Чечне – более чем в 13 раз (с 268 тыс. в 1989 г. до 20 тыс. человек в 2002 г.), в Ингушетии – в 6,5 раз (с почти 26 тыс. до 4 тыс. человек) и в Дагестане – в 1,5 раза (со 166 тыс. до 111 тыс. человек). В 1979–1988 гг. уменьшение численности русского населения в Чечено-Ингушетии и Дагестане составило соответственно 42,3 тыс. (13%) и 23,5 тыс. человек (13%). Численность русских в других республиках региона – Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии сократилась в 1989–2002 гг. соответственно на 30 тыс. (16%), 29 тыс. человек (12%) и 22 тыс. (13%); только в Адыгее указанный период характеризуется пусть незначительным, но ростом численности русских – на 2 тыс. человек, или на 0,7%²⁴»

За последние двадцать лет территория, охватывающая Республики Северного Кавказа, характеризовалась не только наличием вооруженных территориальных конфликтов и их последствиями, но и ростом национально-этнического сознания. Именно в Республиках Северного Кавказа произошли наиболее серьезные конфликты в межэтнической сфере. Здесь сохраняется реальная угроза целостности и безопасности России, так как сохраняется противоречие между процессами глобализации и регионализации в межэтнической и культурной сферах.

По мнению большинства кавказских исследователей, межнациональные конфликты, проходившие на Северном Кавказе, были связаны, прежде всего, с кризисом в государстве, с ростом национально-этнического сознания ранее репрессированных народов, и, самое главное, с наследием политики частого «территориального передела». Репрессированные народы актуализировали стремление разрешить десятилетиями копившиеся проблемы экономической,

²⁴ Дзадзиев А. Демографические процессы в республиках Северного Кавказа в период между переписями населения (1989–2002 гг.). <http://eawarn.ru/pub/AnnualReport/AnnualReportWebHome2002/2002anrep06.htm>

социальной и политической несправедливости, дискриминации по этническому признаку. К тому же границы, созданные еще в советский период, ныне жестко охраняются, став одним из основных атрибутов этнической самоидентификации, и, соответственно, причиной возможной межэтнической конфликтности во всем регионе. Практически каждая республика имеет к соседям территориальные претензии. Таким образом, одним из основных факторов дестабилизации обстановки в республиках были и остаются территориальные претензии субъектов Российской Федерации Северного Кавказа друг к другу.

Мировая практика свидетельствует, что межэтнические конфликты вспыхивают как между представителями разных национальностей на бытовой почве, между представителями многочисленной нации и национальными меньшинствами региона, так и между национально-государственными образованиями. Разрешение того или иного межэтнического конфликта в определяющей степени зависит от интересов и позиций политических элит, которые либо разыгрывают этническую карту, преследуя свои политические интересы, либо попустительствуют стихийному разгулу национализма с теми же политическими целями. Подчас за экстремистской деятельностью, национальной проблемой, за этнотерриториальными конфликтами скрывается соперничество определенных социальных групп за контроль над ресурсами, расположенными на спорных территориях.

Кроме того, в субъектах Российской Федерации, имеющих несколько титульных национальностей, свобода регионального законотворчества делает особенно актуальным вопрос о способах представительства национальностей в органах государственной власти. В данной ситуации правящие элиты обеспечивают свое доминирование в управлении, а значит в сегодняшних обстоятельствах и в распоряжении финансовыми и другими ресурсами. Происходит перераспределение экономических, финансовых и материальных ресурсов в пользу «своего» этноса и «своих» предпринимателей, что существенно дестабилизирует общественно-политическую ситуацию.

Основу экономического национализма, как подчеркивают специалисты, составляет экономическая политика и хозяйственная практика, которые отстаивают интересы не всех народов, населяющих определенную территорию, а только

интересы той этнической группы, которую обычно называют «титульной», и ориентируются на создание привилегий и преференций только для представителей этой группы.

Безусловно, почти все конфликты порождены экономическими интересами. В экономическом плане ситуация на Северном Кавказе сложилась крайне тяжелая. Уже почти 20 лет как республики находятся в кризисной ситуации. Неблагоприятный инвестиционный климат здесь сопровождается ежегодным сокращением производства, особенно промышленного (раздел 1.3.). «Слабые» республиканские экономики с каждым годом все более отстают от экономически более развитых соседних краев и областей (раздел 1.1.). Уже сегодня в Чеченской Республике, Ингушетии, Дагестане из-за высокой рождаемости перенаселенность и безработица создают огромное социальное напряжение. В свою очередь, демографические процессы последних десятилетий на Северном Кавказе, бесконтрольность миграционных процессов на Юге России способствуют, как подчеркивают специалисты, распространению национального и конфессионального экстремизма и обостряет общественно-политическую ситуацию в регионе.

Сегодня остро требуются нетрадиционные, отличные от общепринятых, методы анализа состояния социально-экономической сферы, уровня общественно-политической обстановки отдельно каждой республики. Накопившиеся политические и экономические проблемы взаимоотношений центра и регионов, пробелы и дефекты федерального законодательства и правоприменительной практики в сочетании с местными особенностями (в том числе национальным менталитетом и традициями), а также историческими причинами, обусловили масштаб и последствия системного кризиса не только властных структур, но и проявления, в открытой или скрытой формах, кланово-корпоративных сообществ, которые присущи практически всем государственно-административным системам республик Северного Кавказа.

Узловыми системными факторами, определяющими общественно-политическую напряженность в республиках Северного Кавказа, в настоящее время являются:

- ✓ отсутствие положительной динамики в социально-экономической сфере,
- ✓ низкий уровень общественной безопасности в сочетании с нарастающим отчуждением власти от общества, ее «закрытостью» и кланово-корпоративным

характером.

В специфических условиях большинства республик Северного Кавказа распределение собственности шло по клановым, национальным и прочим принципам, не имеющим ничего общего с интересами предприятий, их коллективов, потребителей или государства. За время экономических реформ многие предприятия республик пришли в полный упадок, породив тем самым массовую безработицу, а властная элита, пользуясь фактическим отсутствием контроля как снизу (со стороны народа), так и сверху (со стороны федерального центра), обеспечивала финансово-экономическую базу своего благополучия, доведя до банкротства практически все крупные промышленные предприятия республик, что давало возможность скупать эти объекты за бесценок. Использование монопольного доминирования не только на рынке, но и во власти в условиях республик может быть мощным инструментом дестабилизации ситуации – как в области экономики и социальной сфере, так и в политике.

Одним из самых ярких примеров дестабилизации обстановки являются *территориальные претензии субъектов Российской Федерации Северного Кавказа друг к друг*. Выше уже отмечалось, что практически каждая республика имеет к соседям территориальные претензии: Республика Ингушетия постоянно поднимает вопрос о Пригородном районе Северной Осетии. Идут постоянные дискуссии об очертаниях границ Дагестана, Ставропольского края. Не до конца урегулированы границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой, между Чечней и Дагестаном постоянно вспыхивают земельные споры в высокогорных районах за пастбища для скота. Вследствие указанных процессов возникают конфликты интересов старожильческих этносов — кумыков, ногайцев, русских с мигрантами: аварцами, даргинцами и др. Это, в свою очередь, служит питательной почвой для радикализации требований некоторых этнических групп. С проблемой миграции тесно связан другой фактор нестабильности — земельный вопрос, обострившийся вследствие миграционных процессов, в частности, проблема равнинных земель отгонного животноводства (кутаны). Хозяйства более 30 горных районов пользуются землями на территории Ногайского, Тарумовского, Кизлярского, Бабаюртовского, Хасавюртовского, Кизилюртовского, Дербентского и других районов. В результате

невнятного правового статуса этих земель развивается процесс их хозяйственного освоения, не связанный с первоначальной целью (идет капитальная застройка, ранее на этих землях запрещенная, в основном индивидуального жилья и коммерческих объектов). В условиях земельного дефицита отмеченные проблемы могут послужить поводом для открытых межэтнических столкновений. Поэтому сегодняшнее **социально-экономическое** положение в ряде республик нельзя рассматривать вне контекста всего происходящего на Северном Кавказе.

Здесь, на Кавказе, мы стоим перед выбором - оставлять неизменными имеющиеся огромные экономические и общественно-политические проблемы, оправдывая все это "сложившимся веками укладом", либо проявить волю и преодолеть клановость в политике и экономике, создать условия для добросовестной, законной конкуренции в тех сферах общественной жизни, где преимущество состязательности подтверждено мировой исторической практикой.

1. 3. Особенности социально-экономического положения республик Северного Кавказа

В настоящее время обстановка в большинстве республик Северного Кавказа остается сложной. До сих пор сохраняются условия, при развитии которых происходит резкое обострение общественно-политической ситуации: так было в 2004 году в Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия - Алания, сейчас далеко неспокойно в Республике Дагестан и Ингушетии.

Ухудшение показателей уровня жизни населения естественно выражается в вынужденном сужении потребностей и ухудшении качества жизни. Происходит деградация, маргинализация и криминализация с уходом в теневую экономику определенных слоев населения. Последнее объясняется, во-первых, как местная традиция вторичной занятости, доходы от которой всегда скрывались от официального налогообложения, а во-вторых, как следствие переходного периода реформ, несовершенства рыночных отношений и правовых норм в республиках.

Исследование социально-экономического положения и структурных изменений экономики республик за годы экономических преобразований показывает, что

социальные риски, которые генерировались структурными дисбалансами в экономике и социальной сфере, обусловили суженное воспроизводство социальных ресурсов. Весь период реформирования экономических отношений социально-экономическое положение республик определялось не факторами развития, а возможностями государственного урегулирования острейших политических, межнациональных, межэтнических, территориальных, социально-политических и социально-экономических проблем. В результате все республики оказались подвержены глубокой депрессии. «В 1998 г. зависимость бюджетов республик Северного Кавказа от федеральных дотаций была следующей (%): у Северной Осетии- Алании- 43,6, Карачаево-Черкесии- 46,7, Кабардино-Балкарии- 50,4, Адыгеи- 53,4, Дагестана- 76,6, Ингушетии- 84,1. В Дагестане, Ингушетии и Карачаево-Черкесии среднедушевые денежные доходы населения в 1998 г. были ниже прожиточного минимума (всего в Российской Федерации было 26 таких регионов)»²⁵.

На данном этапе становления и развития экономических отношений в республиках ведется конкурентная борьба производителей за свой рынок. Способность выдержать эту конкуренцию и удовлетворять потребности населения становятся важным фактором эффективности республиканского рынка. Постоянная конкуренция республик Северного Кавказа за ресурсы Федерального бюджета не создает условий для экономической интеграции, налаживанию межхозяйственных связей, определению приоритетов развития, исходя из принципа разделения труда в экономическом пространстве. Вот, что писали ученые о ситуации в 90-е годы XX века «...На Северном Кавказе, где руководители республик бывают очень убедительны в «выбивании» трансфертных платежей на нужды стабилизации межэтнической и социально-экономической обстановки, нецелевое расходование федеральных бюджетных средств практиковалось многократно. Тем не менее введение федерального управления региональными бюджетами вряд ли способно кардинально изменить ситуацию. Необходим комплекс мер экономического и правового характера, в рамках которых можно найти взаимоприемлемое решение и

²⁵ И.Г. Косиков, Л.С. Косикова. Северный Кавказ: Социально-экономический справочник //Финансовые и налоговые формы помощи регионам Северного Кавказа. <http://www.kavkaz-uzel.ru/reginfotext/reginfo/id/418758.html#table>

сбалансировать интересы как Федерации в целом, так и ее субъектов.»²⁶ «В 1998 г. северокавказские субъекты Российской Федерации получали из федерального бюджета как трансферты, так и другие виды финансовой помощи. По данным Счетной палаты наибольшие объемы средств по всем статьям финансирования были предоставлены Дагестану (свыше 2 млрд. руб.), Кабардино-Балкарии (1,13 млрд. руб.). Меньше всего средств из федерального бюджета направлялось в Карачаево-Черкесию (251,3 млн. руб.) и Адыгею (324,6 млн. руб.)... По сравнению с утвержденными объемами финансирования по статье «Федеральные целевые программы развития регионов» (Федеральный закон от 26 марта 1998 г.), только в Кабардино-Балкарию выделенные из бюджета средства поступили в соответствии с планом (215 млн. руб.), тогда как отмечалось явное недофинансирование других регионов.»²⁷

Сегдневшее состояние хозяйственного комплекса республик Северного Кавказа зеркально отражает последствия системного структурного экономического кризиса. Происходящий глубокий спад производства повлиял на резкое снижение уровня жизни населения и обострение социальных проблем. Следует отметить, что при реформировании хозяйственного комплекса республик был выбран приоритет проведения институционально-организационных преобразований без учета региональной доминанты при формировании эффективной социально-экономической политики, что было в ущерб созданию предпосылок для коренных экономических изменений. Серьезным тормозом являлась и стратегия их осуществления. Для институционально-организационных преобразований важно было обеспечить экономические предпосылки - создать систему государственного регулирования, целесообразность существования которой в странах с развитой рыночной экономикой не вызывает сомнений. Причины, повлекшие за собой кризисные явления в Северокавказских республиках, достаточно многообразны. Произошло неурегулированное становление рыночной экономики. Отсутствие должного государственного контроля и сокращение государственного заказа предприятиям, особенно оборонного комплекса, составляющим основу промышленности ряда

²⁶ Там же.

²⁷ Там же

республик, нарастающее выбытие основных фондов, вызвало резкий спад валового республиканского продукта, а неэффективное управление оставшимися промышленными предприятиями породило усиление региональной дифференциации социально-экономических показателей.

Таблица 22 Валовой региональный продукт по республикам Северного Кавказа в 1998-2007гг. в текущих ценах, млн. рублей²⁸

	1998г.	1999г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.
Республика Дагестан	8 494	13 243	21 138	32 043	42 122	58 437	76 083	96 863
Чеченская Республика	23 555
Республика Ингушетия	1 084	2 069	5 823	4 906	3 704	4 852	6 022	7 502
Республика Северная Осетия-Алания	4 126	7 631	10 061	14 636	17 740	20 599	25 324	31 014
Кабардино-Балкарская Республика	6 300	10 490	15 716	21 251	23 599	26 826	32 065	36 851
Карачаево-Черкесская Республика	2 846	4 519	5 727	7 634	10 532	11 951	14 468	17 747
Республика Адыгея	3 386	4 902	5 966	6 970	8 316	10 476	13 300	16 636

Продолжение Таблицы 22.²⁹

Наименование региона	2006 г.	2007 г.
Республика Дагестан	124 153.5	166 720.9
Чеченская Республика	32 344.4	46 782.2
Республика Ингушетия	9 033.5	14 834.8
Республика Северная Осетия-Алания	43 341.2	53 667.9
Кабардино-Балкарская Республика	43 309.7	50 385.2
Карачаево-Черкесская Республика	23 260.1	28 239.1
Республика Адыгея	21 132.4	29 158.0

В республиках показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения самый низкий в России. Нарастание финансовой помощи из федерального бюджета не приводит к качественным сдвигам. Несмотря на рост консолидированных расходов субъектов Федерации в расчете на одного жителя (за четыре года возросли в 2,6 раза) и увеличение финансовой помощи из федерального бюджета (в расчете на одного жителя увеличилась в 3,4 раза), разрыв между экономическими показателями округа и среднероссийскими практически не уменьшается.

²⁸ Источники: данные за 1999 - 2004гг. Российский статистический ежегодник.2005: Стат. сб./Росстат.- М.,2006., стр.323. Данные за 2005-2006гг.: Сборники Росстата "Социально-экономическое положение России" за декабрь соответствующего года.

²⁹ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>

Таблица 23 Валовой региональный продукт на душу населения по республикам Северного Кавказа, рублей³⁰

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
РФ от суммарного по субъектам	15 371.1	26 200.6	39 532.3	49 474.8	60 611.4	74 884.9	97 864.8	126 014.2	157 853.5	198 816.5
Республика Дагестан	3 589.4	5 383.3	8 489.7	12 562.3	16 195.5	22 235.1	30 901.8	34 370.5	46 853.8	62 366.
Чеченская Республика	19 876.2	27 567.6	39 102.7
Республика Ингушетия	3 428.9	5 098.0	6 667.9	8 000.7	7 751.7	10 073.2	12 975.9	15 320.7	18 442.4	29 903.7
Республика Северная Осетия-Алания	5 727.5	9 835.2	11 964.5	17 914.2	22 541.2	26 719.3	34 389.0	44 332.9	61 749.3	76 455.4
Кабардино-Балкарская Республика	6 611.7	11 057.3	15 948.9	21 834.2	25 369.9	28 886.0	32 354.9	41 132.8	48 517.7	56 528.8
Карачаево-Черкесская Республика	6 391.3	9 550.5	12 404.2	16 639.7	23 297.3	26 230.5	30 140.3	38 625.3	54 081.1	65 969.6
Республика Адыгея	6 907.7	10 061.7	12 315.1	14 858.6	17 707.5	22 078.8	28 084.8	38 389.5	47 814.4	66 089.8

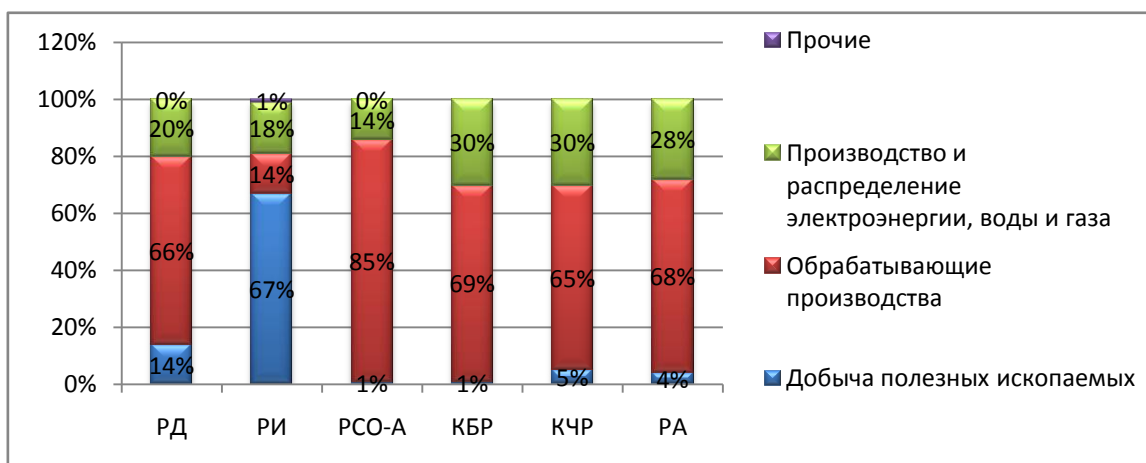
Рассматривая динамику такого важного индикатора регионального развития, как валовой республиканский продукт, который создает информационную базу для построения государственной и внутрирегиональной социально-экономической политики, следует констатировать весьма значительную дифференциацию республик Северного Кавказа по величине произведенного ВРП на душу населения (Таблица 23). Производство валового регионального продукта на душу населения во всех республиках в несколько раз ниже, чем в среднем по России. Так, ВРП на душу населения в 2007 году оказался в Республике Дагестан ниже общероссийского в 3 раза, в Чеченской Республике – в 5 раз, а в Республике Ингушетия – в 6,6 раза. Сравнивая данные таблицы, можно констатировать, что происходит углубление неравномерности в соотношениях среднедушевого ВРП: по Югу России он не достигает и отметки в 50%, а по Ингушетии не достигает и 15%. Низкие результаты экономического развития отражаются и на показателях социального развития: поляризация доходов населения выражается в разбросе значений от 50 до 30 % соотношения со среднедушевыми доходами россиян. Таким образом, по большинству

³⁰ По данным Федеральной службы государственной статистики

социально-экономических показателей Роскомстата республики Северного Кавказа замыкают список регионов России.

В последние годы в ряде республик Северного Кавказа произошло некоторое повышение физического объема ВРП за счет повышения объемов в добыче полезных ископаемых. Однако низкий удельный вес промышленности в экономике республик (менее 17%), значительная доля добывающей (энергосырьевых отраслей), при всё увеличивающемся износе основных фондов и оборудования, указывает на неоднородность отраслевой структуры экономик республик, которая сложилась под действием как объективных (природно-климатических условий, наличием минеральных и топливно-энергетических ресурсов, этноэкономики и населения и формирования трудовых ресурсов), так и субъективных факторов (влияния политических и экономических проблем).

Диаграмма 9. Структура промышленного производства Республик Северного Кавказа , 2005г.

Производство важнейших видов продукции в соответствии со структурой промышленного производства в Республике Дагестан было представлено в 2005 году: электроэнергией, нефтью добытой, включая газовый конденсат, сепараторами молочными, производством хлеба и хлебобулочных изделий, производство водки и ликероводочных изделий, вин шампанских и игристых, производством мяса, включая субпродукты 1 категории, а также цельномолочной продукцией в пересчете на молоко – о чем свидетельствует официальный сайт Полномочного представителя

президента РФ в ЮФО³¹. В производстве важнейших видов продукции в соответствии со структурой промышленного производства в Республике Ингушетия указывается только нефть добытая, включая газовый конденсат, тыс. т – в структуре 67% и производство хлеба и хлебобулочных изделий, которое, как показывают официальные данные Полпреда, выросло в 3,5 раза по сравнению с 2004 годом. В Республике Северная Осетия-Алания в производстве важнейших видов продукции в соответствии со структурой промышленного производства представлены: резисторы, плиты газовые бытовые, строительный кирпич, тюле-гардинные изделия, хлеб и хлебобулочные изделия, спирт этиловый, водка и ликероводочные изделия, вина шампанские и игристые, мясо, включая субпродукты 1 категории, цельномолочная продукция и сыры жирные. *Кабардино-Балкарская Республика* в производстве важнейших видов продукции в соответствии со структурой промышленного производства: электроэнергия, кабели силовые гибкие, деревообрабатывающие станки, инструмент алмазный, прицепы и полуприцепы тракторные, сборные железобетонные конструкции и изделия, чулочно-носочные изделия, хлеб и хлебобулочные изделия, масла растительные, спирт этиловый из пищевого сырья, водка и ликероводочные изделия, коньяки, воды минеральные, плодоовощные консервы, мясо, включая субпродукты 1 категории. *Карачаево-Черкесская Республика* в производстве важнейших видов продукции в соответствии со структурой промышленного производства представлена: синтетические смолы и пластические массы, лакокрасочные материалы, цемент, строительный кирпич, материалы строительные нерудные, хлеб и хлебобулочные изделия, водка и ликероводочные изделия, воды минеральные, мясо, включая субпродукты 1 категории, цельномолочная продукция в пересчете на молоко. В *Республике Адыгея* производилось в 2005 году в соответствии со структурой промышленного производства: деловая древесина, картон, строительный кирпич, хлеб и хлебобулочные изделия, масла растительные, водка и ликероводочные изделия, плодоовощные консервы, мясо, включая субпродукты 1 категории, масло животное, цельномолочная продукция в пересчете на молоко, сыры жирные (включая брынзу).

³¹ <http://www.ufo.gov.ru/> Доступно на 01.01.2009г.

Чеченская Республика в 2007 году в производстве важнейших видов продукции в соответствии со структурой промышленного производства представлена показателями по добыче нефти, включая газовый конденсат, производством строительного кирпича, а также хлеба и хлебобулочных изделий. Если рассматривать экономику республик по структуре промышленного производства, заметно преобладание обрабатывающих производств в республиках Дагестан, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Адыгеи. Показатель добычи полезных ископаемых в структуре промышленного производства в 2005 в Республике Ингушетия был в процентном соотношении 67%, по данным МЭРТ Чеченской Республики в 2006 году добыча полезных ископаемых составляла более 90% в структуре видов экономической деятельности.

Коэффициенты специализации промышленности Чеченской Республики по отдельным видам товаров представлены в отчете Министерства экономического развития и торговли ЧР следующими значениями показателей:

Таблица 24. Коэффициенты специализации промышленности Чеченской Республики по отдельным видам товаров, млн. руб.

Виды экономической деятельности	Январь-декабрь 2007 г.	Январь-декабрь 2007 г. в % к январю-декабрю 2006 г.	Январь-декабрь 2006 г. в % к январю-декабрю 2005 г.
Добыча полезных ископаемых	5407,6	101,3	136,7
Обрабатывающие производства	346,3	2,0 раза	156,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2721,4	2,8 раз	194,1

К числу основных причин, обусловивших сложившуюся негативную ситуацию и повышенную остроту социально-экономических проблем республик, по мнению автора, следует отнести:

- Значительное отставание от среднероссийского уровня по ключевым социально-экономическим показателям;
- Высокий уровень безработицы;
- Структура хозяйственных комплексов республик Северного Кавказа сильно деформирована, что и обуславливает высокую степень зависимости социальных процессов от федеральной поддержки.

В качестве примера приводятся данные специализации промышленности Республики Ингушетия и Чеченской Республики. Преобладание в структуре промышленного производства республик доли добычи полезных ископаемых значительно: в Республике Ингушетия – 67% (2005год), в Чеченской Республике – 64% (2007 год).

Диаграмма 10. Структура промышленного производства Республики Ингушетия, %, 2005г.

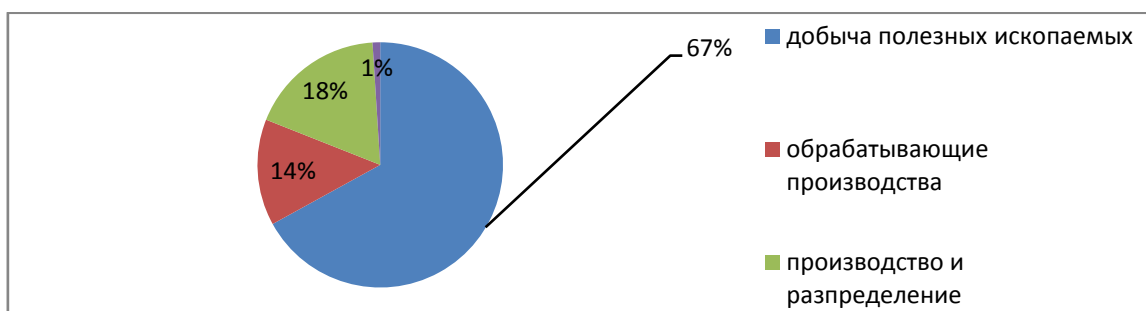
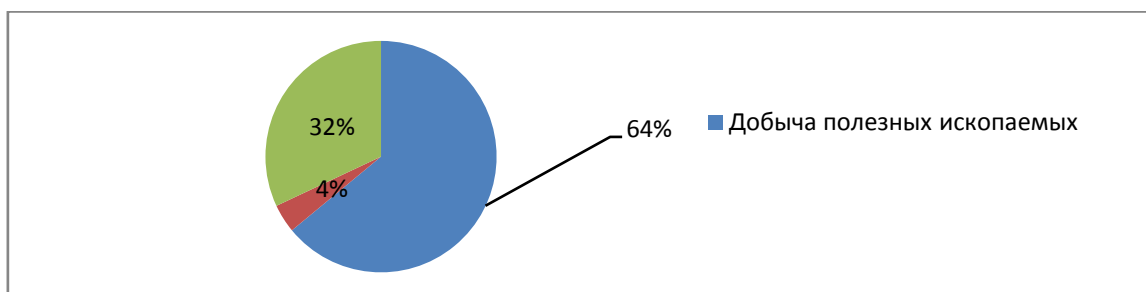

Диаграмма 11. Виды экономической деятельности, Чеченская Республика, 2007г.

Анализ производственной деятельности предприятий Чеченской Республики показывает, что с 2000 года существует стабильная динамика роста объемов производства и расширение номенклатуры производимой продукции. Так в 2000 году объем производства составил 382,0 тыс. руб., в 2001 году – 3 788,0 тыс. руб., в 2002г. – 15 306,0, а уже в 2007г.- 120 043,2 тыс. руб., т.е. в 2007г. по сравнению с 2000г. *увеличение объемов производства в более чем 314 раз*³².

Таблица 25. Индексы основных экономических показателей в 2005г.³³

(стоимостные показатели приведены в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

³² Данные Минпромэнерго Чеченской Республики

³³ Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. http://www.stavstat.ru/federal/DocLib2/indosn_06.htm

	Валовой региональный продукт в 2005г.	Добыча полезных ископаемых	Обраба- тывающие произ- водства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Продукция сельского хозяйства- всего	в том числе		Ввод в действие общей площади жилых домов	Оборот розничной торговли	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций(в фактически действовавших ценах), раз	Инвестиции в основной капитал
						растении- еводства	животно- водства				
РФ	107.6	102.3 ¹	104.4 ¹	104.2 ¹	103.6	102.0	105.4	116.1	113.9	1.8	113.7
ЮФО	106.8	102.6	117.7	99.8	102.3	99.0	107.0	122.1	115.2	1.5	113.6
РД	108.8	99.0	120.3	78.6	105.3	103.6	107.2	113.9	121.8	-	123.0
ЧР	101.0	101.3	100.9	198.5	98.2	-	99.9
РИ	102.0	87.5	121.7	-	104.0	93.9	112.7	99.4	116.6	-	85.3
РСО- А	105.5	83.1	90.6	111.5	100.5	102.0	99.4	132.7	123.0	-	100.4
КБР	107.8	107.6	111.2	100.2	102.5	103.0	101.7	100.1	112.2	-	97.1
КЧР	107.2	117.9	113.3	124.4	100.0	83.5	118.0	130.0	116.1	-	116.7
РА	107.9	78.2	123.3	97.8	111.5	107.5	115.7	58.8	109.7	-	98.0

Сравнительный анализ индексов основных социально-экономических показателей 2005 и 2008 годов показывает значительные темпы роста таких показателей, как валовой региональный продукт, оборот розничной торговли, реальных денежных доходов населения. Но, например, в Республике Дагестан при увеличении реальных денежных доходов населения в 2008 году (117%) относительно 2007 года показатель реальных потребительских расходов населения значительно возрос (125%). Валовой республиканский продукт имеет показатель роста выше чем в среднем по Российской Федерации.

Таблица 26. Индексы основных социально-экономических показателей в 2008 году (стоимостные показатели приведены в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году)

	Числен- ность насе- ления на 1 января 2009 г.	Реальные денежные доходы населения	Реальные потреби- тельские расходы населения	Реальная начисленна- я заработная плата работников организа- ций	Валовой региональ- ный продукт в 2007 г.	Добыча полезны- х ископае- мых	Обраба- тывающие производ- ства	Производство и распределение электро- энергии, газа и воды
РФ	99,9	103,8	110,4	111,5	108,3	100,2 ²⁾	103,2 ²⁾	101,4 ²⁾
РД	100,9	117,6	125,1	113,0	117,0	81,8	124,0	101,1
ЧР	102,4	96,0	126,4	90,8	111,3	135,0
РИ	101,7	118,5	97,5	103,7	126,3	78,6	95,3	94,4
РСО-А	99,9	108,8	110,2	104,4	106,1	124,0	102,1	103,4
КБР	100,1	111,6	114,1	108,0	104,8	115,1	114,3	101,1
КЧР	99,9	106,3	107,4	105,7	103,7	78,2	103,9	94,2
РА	100,4	119,4	130,8	107,8	116,0	98,6	119,7	108,5

Продолжение таблицы 26.

Продукция сельского хозяйства всего	в том числе		Ввод в действие общей площади жилых домов	Оборот розничной торговли	Производительность труда в 2007 г. ¹⁾	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций (в фактически действовавших ценах)	Инвестиции в основной капитал	
	растениеводства	животноводства						
110,8	118,0	102,9	104,6	113,5	107,0	69,1	109,8	РФ
104,0	103,5	104,3	113,4	127,7	112,0	-	129,4	РД
107,6	114,5	105,1	121,5	134,1	...	в 2,4р.	100,5	ЧР
114,7	140,6	107,3	26,9	118,6	121,3	-	60,7	РИ
123,8	148,4	102,7	112,1	114,5	106,5	-	96,2	РСО-А
110,9	118,8	101,3	104,3	117,2	104,0	-	87,7	КБР
107,7	99,9	113,7	102,8	108,3	102,3	32,6	104,2	КЧР
118,1	124,2	106,0	117,5	138,7	116,0	186,4	85,5	РА

Тем не менее, показатель объема отгруженных товаров собственного производства в промышленности по Республикам (Таблица №27) наглядно демонстрирует неравномерность территориального экономического пространства. Здесь темпы роста минимальные у Чеченской Республики (36,4%) и максимальные (в сравнении по республикам Северного Кавказа) у Республики Адыгея (116,1%).

Таблица 27. Объем отгруженных товаров собственного производства в промышленности по республикам Северного Кавказа, 2008 год³⁴

Регион	Темпы роста, в % к предшествующему году	За 2008 г в млн. рублей	Доля в РФ, %	Доля в ФО, %
Объем отгруженных товаров собственного производства в промышленности				
РД	96,8	10771,0	0,7	8,0
ЧР	36,4	707,4	0,05	0,6
РИ	88,9	618,0	0,006	0,1
РСО-А	78,1	11581,0	0,1	1,9
КБР	104,3	8903,5	0,08	1,4
КЧР	114,2	6912,0	0,2	2,2
РА	116,1	5746,0	0,05	0,9

Падающую динамику основных показателей экономики можно объяснить углублением кризиса промышленности в республиках при разрушении установленных ранее хозяйственных связей. Рассмотрение же других экономических

³⁴ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>

показателей еще более подтверждает картину неравномерности не только территориального экономического пространства, но и финансово-хозяйственную деятельность в республиках.

Таблица 28. Сравнительные данные об итогах финансово-хозяйственной деятельности и состоянии платежей и расчетов в Республиках Северного Кавказа, 2007 год³⁵.

	Сальдированный финансовый результат	Удельный вес убыточных предприятий, %	Кредиторская задолженность		Дебиторская задолженность	
	прибыль, убыток(-), млн. руб.		всего, млн. руб.	из нее просроченная, %	всего, млн. руб.	из нее просроченная, %
РД	-411.7	30.6	20351.8	16.1	15383.6	16.4
ЧР ³⁶						
РИ	-414.8	46.4	3416.9	56.9	2305.7	31.9
РСО-А	-233.9	48.0	10882.8	35.7	11204.6	30.3
КБР	-384.3	31.2	13973.4	22.7	11176.4	18.1
КЧР	83.0	32.2	7864.9	21.9	6040.4	19.7
РА	573.2	36.8	6130.5	11.3	4773.6	9.4

Данные об итогах финансово-хозяйственной деятельности и состоянии платежей и расчетов показывают, что в республиках в 2007 году доля убыточных предприятий составляла более 30%, самое высокое значение по показателю удельного веса убыточных предприятий в 2007 году было у Республики Ингушетия, у этого субъекта Российской Федерации показатель просроченной кредиторской задолженности в 2007 году составлял 56,9%.

Таблица 29 Сравнительные данные об исполнении консолидированных бюджетов Республик, 2007 год³⁷.

	ДОХОДЫ				РАСХОДЫ		ДЕФИЦИТ (-), ПРОФИЦИТ (+)
	Всего, млн. руб.	в т. ч. в % к доходам			Всего, млн. руб.	в т.ч. на социально-культурные мероприятия, в % к расходам	
		налог на прибыль	налог на доходы физических лиц	безвозмездные перечисления			
РД	40586.5	4.7	14.5	73.9	30547.9	62.4	10038.6
РИ	8605.6	1.1	5.5	91.0	6081.6	62.4	2524.0
РСО-А	12588.8	4.9	13.8	70.0	11204.1	50.2	1384.7
КБР	14856.1	3.4	11.0	61.2	13411.4	56.9	1444.7

³⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005, 2006, 2007 годы. Статистические сборники / Росстат-М., 2006, 2007, 2008

³⁶ Данные отсутствуют

³⁷ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>

	ДОХОДЫ				РАСХОДЫ		ДЕФИЦИТ (-), ПРОФИЦИТ (+)
	Всего, млн. руб.	в т. ч. в % к доходам			Всего, млн. руб.	в социально-культурные мероприятия, в % к расходам т.ч. на	
		налог на прибыль	налог на доходы физических лиц	безвозмездные перечисления			
КЧР	7639.1	6.2	13.0	71.1	6650.5	51.9	988.6
РА	7156.6	6.7	16.6	60.9	6275.8	55.7	880.8

Как видно из приведенных данных, низкие показатели уровня обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами демонстрируют все республики, что ещё раз подтверждает слаборазвитость промышленной инфраструктуры, высокую убыточность предприятий промышленности и сельского хозяйства, высокий уровень безработицы, порождающие дезактуализацию человеческого потенциала. Данные свидетельствуют о том, что не только соотношение доходов и расходов всех республик носит неустойчивый характер, но и по уровню бюджетной обеспеченности республики отстают от среднего российского показателя более чем в два раза. Ни одна из республик не обеспечивает доходами расходную часть бюджета. Низкий уровень бюджетной обеспеченности связан, как со слабым уровнем развития экономики, так и неэффективным изъятием налогов из экономики, из-за развития «теневого» сектора в ряде отраслей (торговля, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь).

Мнение о том, что все последние годы Республики Северного Кавказа получали большие финансовые транши на нужды развития социально-экономической сферы опровергают данные государственной статистики «Регионы России. Социально-экономические показатели». Так по инвестициям в основной капитал на душу населения в 2007 году в рейтинге субъектов Российской Федерации по инвестициям в основной капитал на душу населения Чеченская Республика занимала 53 место (Таблица № 30), Республика Ингушетия – 85 место, Кабардино-Балкарская Республика – 83, а Республика Дагестан – 69.

Таблица 30. Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах, рублей; 1990,1995 годы – тысяч рублей)³⁸

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
РД	0,7	832	1412	3221	3110	4165	6376	10248	14939	21779	69
ЧР(1990 год, включая РИ)	0,8	4617	922	3219	4462	3819	6056	11444	19276	26447	53
РИ (1990 год - включая ЧР)	0,8	1401	2425	3436	1514	1798	2121	7085	6879	11637	85
РСО-А	0,8	601	2369	3205	4075	5084	5502	8471	9848	17965	77
КБР	1,0	652	2722	3927	5190	6109	6135	6510	7218	14310	83
КЧР	1,3	737	1447	3973	5008	5697	7013	14415	18572	21159	73
РА	0,7	731	2820	3378	4290	5736	5099	8123	9249	23737	64

Таблица 31. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, 2008 год³⁹.

Регион	Дотация на 2008 год, руб.	Население на 1/01/2008, чел.	Удельные дотации, руб./чел.
Республика Ингушетия	5 017 069,10	499502	10 044,1
Чеченская Республика	11 979 153,90	1209040	9 908,0
Республика Дагестан	23 080 915,00	2687822	8 587,2
Карачаево-Черкесская Республика	3 667 082,30	427418	8 579,6
Республика Адыгея	3 161 732,40	441176	7 166,6
Кабардино-Балкарская Республика	5 665 162,80	891338	6 355,8
Республика Северная Осетия – Алания	3 592 849,70	702456	5 114,7

Таблица 32. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал республик Северного Кавказа (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)⁴⁰

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	100,1	89,9	117,4	110,0	102,8	112,5	113,7	110,9	116,7	122,7	109,8
Республика Дагестан	105,0	85,0	137,6	132,5	83,9	118,6	126,7	141,9	123,5	134,2	129,4
Чеченская Республика	в 2,7 р.	128,1	79,3	143,1	169,1	152,9	159,8	100,5
Республика Ингушетия	104,0	181,9	120,9	149,8	36,8	88,2	87,9	в 2,9 р.	83,4	в 2,1 р.	60,7
Республика Северная Осетия - Алания	107,0	77,7	130,2	121,0	117,5	113,2	94,1	137,4	106,0	188,7	96,2
Кабардино-Балкарская Республика	97,0	81,5	50,9	126,7	118,3	103,2	88,1	92,9	101,1	173,4	87,7

^{38 38} Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>

³⁹ Составлено по данным Министерства финансов России. http://www.minfin.ru/ru/budget/regions/mb/mb2009_2011/mb2009_2011_ish/index.php?id4=6277

⁴⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 год

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Карачаево-Черкесская Республика	110,0	85,0	77,2	142,7	112,7	104,7	113,4	165,7	117,1	102,9	104,2
Республика Адыгея	93,0	60,0	100,4	102,1	113,4	119,4	78,5	141,7	102,9	2,4р. ^в	85,5

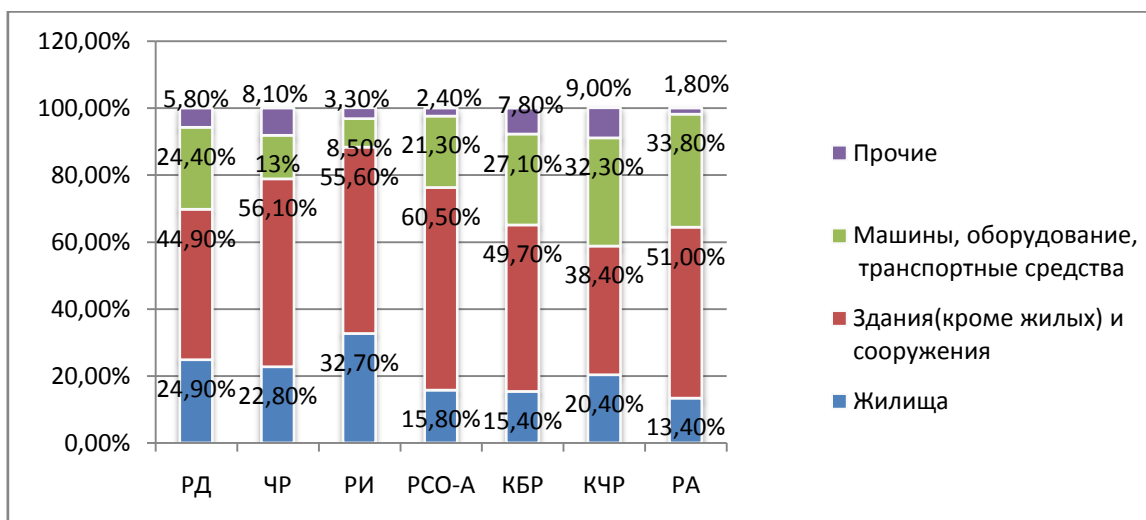
Весьма негативным фактором является крайне низкое использование механизмов привлечения внебюджетных средств для активизации развития экономики в целях повышения конкурентоспособности и эффективности сельскохозяйственного производства, товаров и услуг, которые бы сохраняли и поддерживали устойчивость разных форм хозяйствования в сельской местности и городских поселениях.

Таблица 33. Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов, 2007 год (в% от общего объема инвестиций)⁴¹

Показатель	РФ в целом	ЮФО	РД	ЧР	РИ	РСО-А	КБР	КЧР	РА
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
машины,оборудование, инструмент и инвентарь	40,9	32,8	12,9	24,2	19,0	15,5	15,4	21,1	22,1
прочие	5,4	7,3	14,6	3,5	3,6	3,1	5,5	15,2	7,2
здания (кроме жилых) и сооружения	42,8	41,9	49,2	65,0	62,2	60,7	52,4	50,4	49,6
жилища	10,9	18,0	23,3	7,3	15,2	20,7	26,7	13,3	21,1

Диаграмма 12. Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (в процентах от общего объема инвестиций) в 2008 году

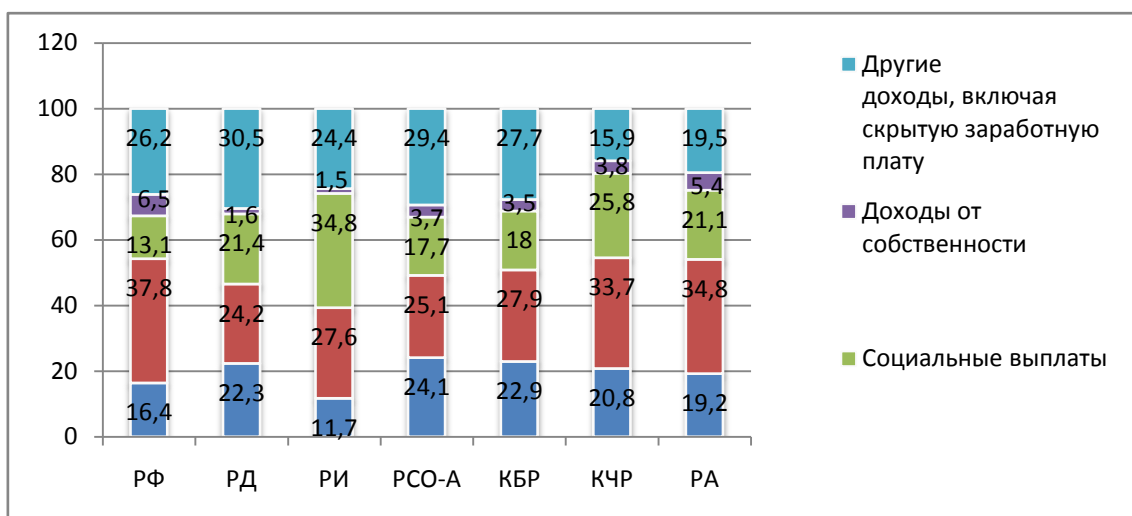
⁴¹ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики, территориальным органам государственной статистики, официального сайта Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО <http://www.ufo.gov.ru>

Анализ структуры инвестиций республик в основной капитал показывает, что основное использование фондов идет на строительство зданий и сооружения различного назначения, но зачастую большинство из них финансируются по остаточному варианту, что превращает их в долгострой. Не происходит обновление оборудования промышленных предприятий, их фондов, слабо финансируется аграрно-промышленный комплекс (госхозы, пищевая промышленность).

Если рассматривать динамику изменения структуры денежных доходов населения, сравнивая 1995 год и 2007 год по этим показателям (Диаграммы № 13-14), то заметно значительное сокращение доли социальных выплат в доходах населения Республик Северного Кавказа. При этом за эти годы изменилась и доля «оплаты труда» в структуре доходов, одновременно с ростом доли доходов, включающую скрытую заработную плату. Например, в Республике Дагестан доля «других доходов, включая скрытую заработную плату» достигла к 2007 году 51% от всех доходов (среднероссийское значение – 28,1%, по ЮФО – 34,9%). Значительна «доля других доходов, включая скрытую» и в Республике Ингушетия – 39,3%, и в Кабардино-Балкарской Республике – 40,2%.

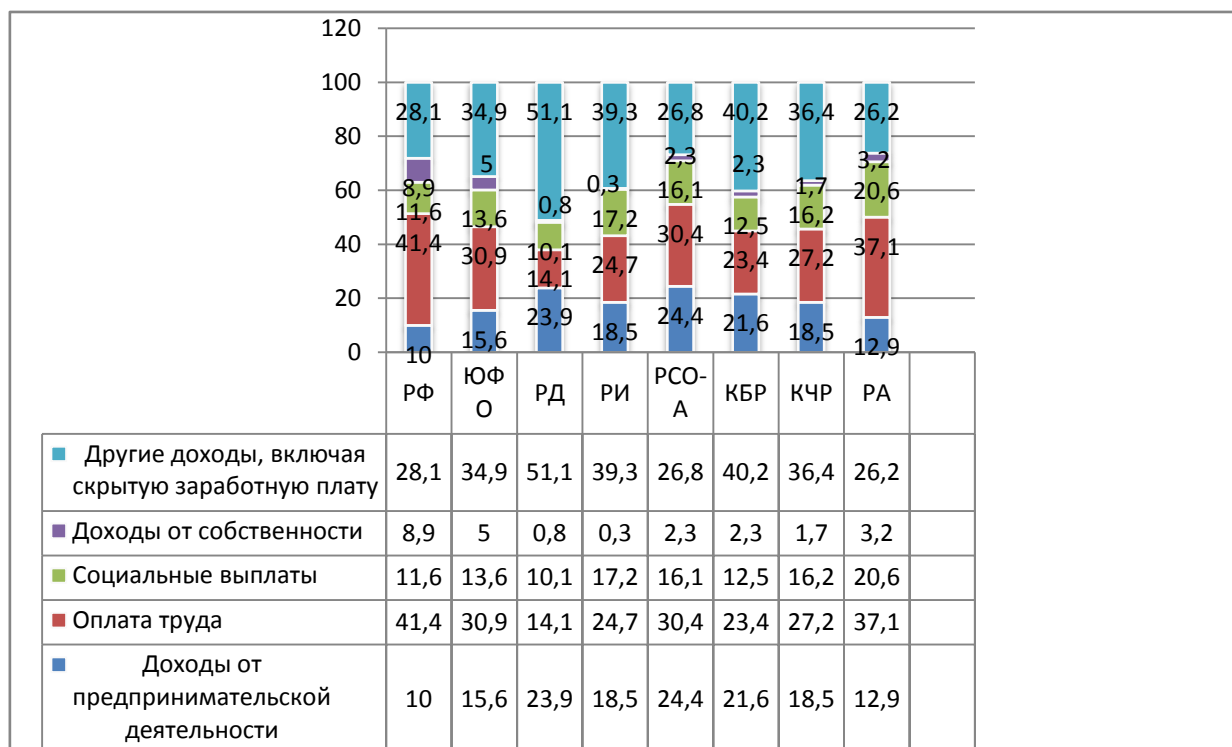
Диаграмма 13. Структура денежных доходов населения в 1995 году (в процентах от общего объема денежных доходов)⁴²

Снизилась доля доходов от собственности в 2007 году по сравнению с 1995 годом. Если в Республике Дагестан этот показатель составлял в 1995 году 1,5% от доходов, то в 2007 году – 0,8%. Уменьшение дохода от данного вида деятельности заметно по всем республикам, хотя в общероссийском формате рост данного показателя заметен – от 6,5% в 1995 году до 8,9% в 2007 году.

⁴² Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 год. www.gks.ru

Диаграмма 14. Структура денежных доходов населения в 2007 году (в процентах от общего объема денежных доходов)

По показателям среднемесячной заработной платы (Таблица №34) в Республике Дагестан значение составляло чуть более 60% от общероссийского показателя и 70% от общего значения по Южному федеральному округу в 1990 году, а к 2007 году значение уменьшилось до более 40% от общероссийского значения. В тоже время, как показывает таблица № 34, средний возраст занятого в Республике Дагестан составляет 37,5 лет. Это значит, что при столь малой заработной плате один работающий должен прокормить семью из 6-7 и более человек.

Таблица 34. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. (1990, 1995 гг. - тыс. руб.)⁴³

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
РФ	0,303	472,4	2223,4	3240,4	4360,3	5498,5	6739,5	8554,9	10633,9	13593,4

⁴³ Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 год. www.gks.ru

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
РФ	0,303	472,4	2223,4	3240,4	4360,3	5498,5	6739,5	8554,9	10633,9	13593,4
РД	0,188	172,1	878,7	1171,9	1834,3	2409,2	3000,1	3659,8	4530,0	5696,4
ЧР (1990 год включая РИ)	0,230	...	881,8	1589,8	2507,7	3807,8	...	6715,9	8078,0	9916,7
РИ (1990 год включая ЧР)	0,230	233,5	1243,6	1758,2	2729,2	3576,0	4002,8	5448,9	6432,0	7285,4
РСО-А	0,236	244,7	1166,7	1702,7	2446,9	2792,6	3457,2	4722,3	5918,4	7625,8
КБР	0,251	237,0	1180,6	1625,1	2269,4	2877,1	3515,6	4653,3	5851,4	7213,9
КЧР	0,248	260,1	1130,9	1637,0	2425,7	3080,9	3696,2	4710,1	5870,9	7558,4
РА	0,238	296,1	1302,5	1832,1	2612,6	3317,5	4266,3	5123,0	6414,4	8056,4

Сохраняющийся низкий уровень средней заработной платы, рост бедности (население с доходами ниже прожиточного минимума составляет 38% на 2007 год), – результаты ухудшения социально-экономической ситуации в регионе.

Таблица 35 Средняя заработная плата в республиках Северного Кавказа, 2007 год⁴⁴.

Наименование региона	По крупным, средним и малым предприятиям и организациям (с учетом дорасчета)		
	рублей	рейтинг	в % к 2006 года
Республика Дагестан	5404,0	7	123,9
Чеченская Республика	9478,3	1	121,8
Республика Ингушетия	7630,0	3	115,5
Республика Северная Осетия-Алания	7334,1	4	126,4
Кабардино-Балкарская Республика	7048,1	6	125,7
Карачаево-Черкесская Республика	7220,6	5	126,0
Республика Адыгея	7904,7	2	126,8

И в 2008 году в республике Дагестан сохранялся самый низкий размер начисленной среднемесячной заработной платы – 6112,6 руб., что в некоторой степени обусловлено значительной долей сельского хозяйства в структуре экономики республики, где самая низкая заработная плата.

Диаграмма 15 Размер начисленной заработной платы в Республика Северного Кавказа, 2008 год.⁴⁵⁴⁶

⁴⁴ Данные Министерство экономического развития РФ

⁴⁵ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики, <http://www.gks.ru>

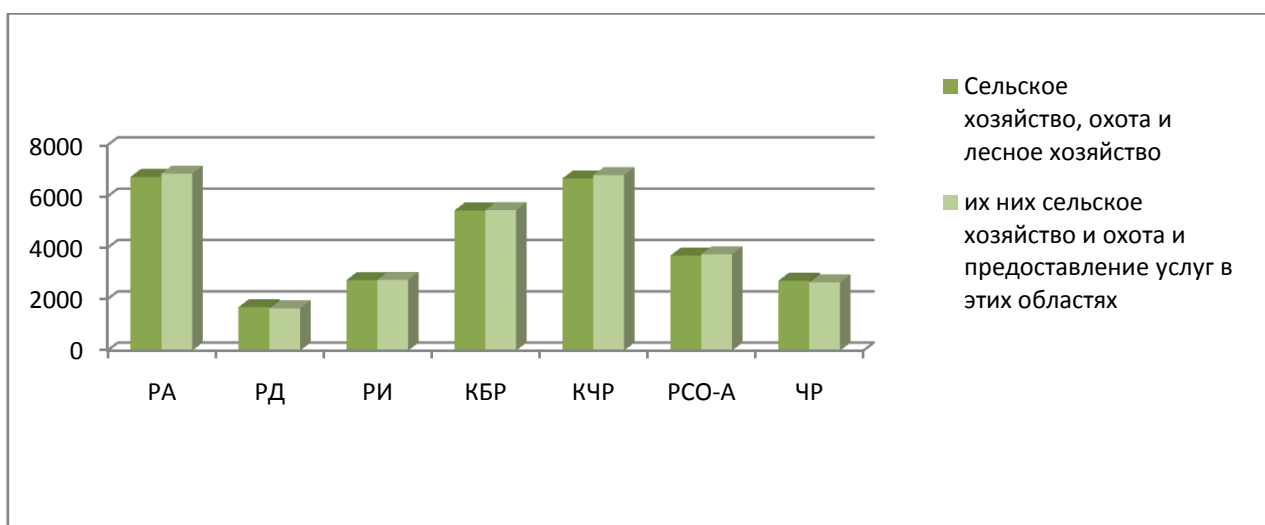
⁴⁶ Здесь и далее возможны сокращения в названиях республик: РД – Республика Дагестан, ЧР – Чеченская Республика, РИ – Республика Ингушетия, РСО-А – Республика Северная Осетия-Алания, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РА – Республика Адыгея

При относительно высоком уровне заработной платы в Чеченской Республике необходимо учитывать, что показатель зарегистрированной безработицы в 2008 году по республике превысил 60%.

При анализе диаграммы 16, номинальная начисленная заработная плата одного работника сельхозорганизаций в разрезе видов экономической деятельности (2008 год), ярко заметна дифференциация уже и среди республик.

Диаграмма 16. Номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве республик Северного Кавказа, 2008 год

По уровню жизни республики являются печальными рекордсменами в России, по уровню беднейшего населения они имеют самый негативный по стране показатель.

Диаграмма 17. ⁴⁷Денежные доходы на душу населения, рублей. ⁴⁸

⁴⁷ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

⁴⁸ Данные по Чеченской Республике отсутствуют.

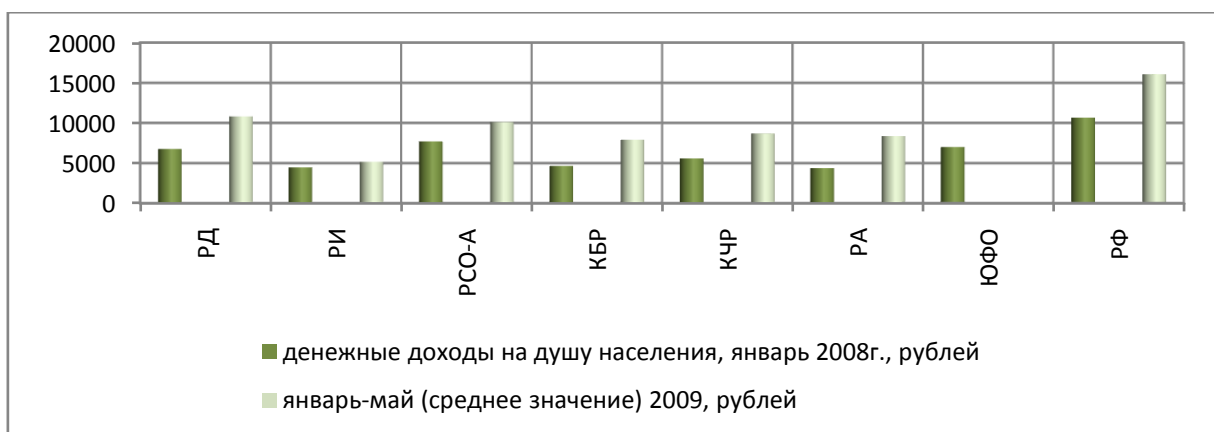

Таблица 36. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в республиках Северного Кавказа, в % от общей численности населения, 2000-2006 годы.

	2000 год	2001 год	2002 год	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год
РФ (среднероссийский показатель)	29	27,5	24,6	20,3	17,8	16,3	14,8
РД	72,6	69,0	59,7	54,7	46,5	45,7	42,1
ЧР	-	-	-	-	-	-	⁴⁹
РИ	94,3	88	87,4	81,8	73	61,3	61,1
РСО-А	33,2	40,8	36,0	28,1	18,2	13,8	13,5
КБР	57,5	52,3	36,6	31,9	25,5	24,7	24,0
КЧР	62,5	54,4	40,9	38,1	28,1	26,6	26,4
РА	37,2	41,3	34,6	34,9	35,2	34,0	33,7

В большинстве республик заработная плата самая низкая по стране, а стоимость минимального набора продуктов в республике Ингушетия, Чеченской Республике превышает среднероссийский уровень. Даже с учетом дорасчета средняя заработная плата по республикам значительно отстает от других регионов России. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет более 40% (в России- 20,6 %).

Таблица 37. Соотношение стоимости минимального набора продуктов питания в 2007 году к предыдущим годам в %.

	Стоимость набора		Изменение стоимости набора, %	
	рублей	в % к среднероссийской стоимости	2006 году	к 2005г.
Российская Федерация	1802,0	100	101,2	122,3
РД	1708,1	95	102,8	124,8
ЧР	1942,9	108	103,3	118,4

⁴⁹ По данным Министерства экономического развития и торговли ЧР: более половины населения Чеченской Республики проживает за чертой бедности (уровень доходов ниже прожиточного минимума)

	Стоимость набора		Изменение стоимости набора, %	
	рублей	в % к среднероссийской стоимости	2006 году	к 2005г.
РИ	1822,0	101	101,1	117,4
РСО-А	1644,2	91	102,3	120,4
КБР	1626,8	90	102,5	126,4
КЧР	1665,3	92	102,7	124,0
РА	1708,1	95	102,8	120,3

Так в Чеченской Республике при сравнительно высоком значении в 2007 году среднемесячной номинальной начисленной заработной платы необходимо учитывать количество безработного населения в 2008 году - 298 тысяч человек⁵⁰. Средний возраст занятого населения составлял в 2007 году 38,6 лет. В Республике Ингушетия значение среднемесячной заработной платы составляло **менее 50%** от общероссийского показателя в 1995 году и к 2007 году практически не изменилось – составляло чуть более 53% от общероссийского показателя. В Кабардино-Балкарской Республике значение показателя среднемесячной заработной платы составляет 53% от общероссийского показателя.

Таблица 38. Состав занятого населения по возрастным группам в 2007 году⁵¹ (по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости; в процентах к итогу)

	Занятые - всего	в том числе в возрасте, лет						Средний возраст, лет
		до 20	20-29	30-39	40-49	50-59	60-72	
РФ	100	1,8	22,8	24,1	27,8	19,9	3,6	39,7
РД	100	3,8	26,6	26,8	26,2	13,3	3,3	37,5
ЧР	100	2,2	24,0	25,8	31,7	14,0	2,4	38,6
РИ	100	2,9	15,5	34,0	32,3	14,0	1,2	38,3
РСО-А	100	0,4	23,7	26,4	27,9	16,1	5,5	39,7
КБР	100	2,1	24,7	24,0	28,6	16,6	4,0	39,1
КЧР	100	3,6	22,6	22,7	29,8	16,2	5,0	39,4
РА	100	1,8	22,2	23,5	27,6	19,5	5,4	40,3

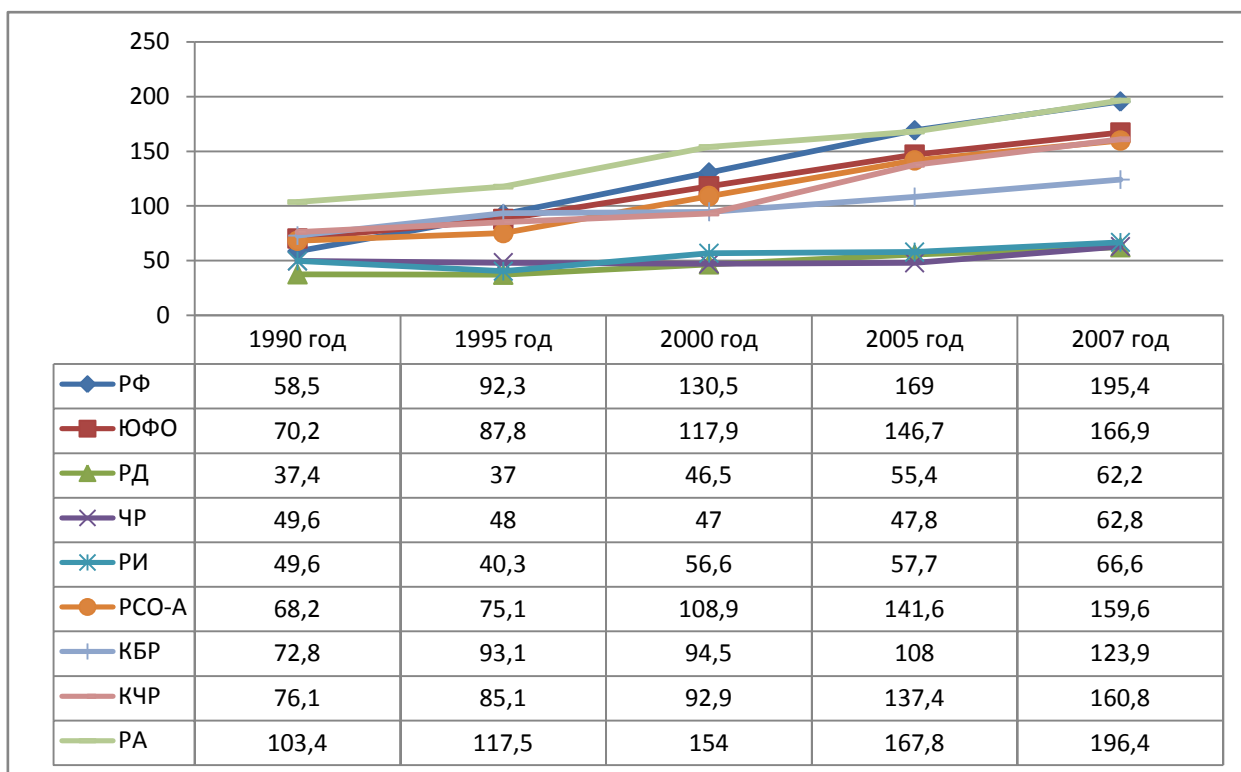
Мнение многих экспертов о «занижении» показателей уровня жизни в республиках в целях получения повышенных дотаций опровергают данные, составленные Федеральной службой государственной статистики на основании документов Министерства внутренних дел по регистрации автомобилей. По числу собственных автомобилей на 1000 человек (Диаграмма № 18) лишь в Республике Адыгея данный показатель превышает среднероссийский. Так Республика

⁵⁰ Подробно вопрос рассмотрен в 1 главе.

⁵¹ Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 год. www.gks.ru

Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Дагестан отстают от среднероссийского показателя почти в 3 и более раз.

Диаграмма 18. Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения (на конец года; штук)

В разрезе состава безработных по возрастным группам (Таблица № 39) в Республике Ингушетия 49% от всех безработных находятся в возрасте от 20 до 29 лет, в Республике Дагестан – данный показатель составляет 42%, в Кабардино-Балкарской Республике – 39%, Республике Северная Осетия-Алания – 38,8%. 81,5% всех безработных Республики Ингушетия это люди от 20 до 39 лет.

Таблица 39. Состав безработных по возрастным группам в 2007 году (по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости в процентах к итогу)

	Безработные всего	в том числе в возрасте, лет						Средний возраст, лет
		до 20	20-29	30-39	40-49	50-59	60 - 72	
Российская Федерация	100	9,4	33,8	20,8	22,2	12,3	1,4	34,3
Республика Дагестан	100	10,3	42,0	21,7	19,7	5,4	0,8	31,4
Чеченская Республика	100	10,4	39,8	23,4	20,3	6,0	0,1	31,6
Республика Ингушетия	100	0,4	49,0	32,5	14,7	3,4	...	31,5
Республика Северная Осетия - Алания	100	10,8	38,8	14,8	24,3	8,9	2,3	33,7

Кабардино-Балкарская Республика	100	1,9	39,0	28,7	23,6	5,1	1,7	33,8
Карачаево-Черкесская Республика	100	1,2	34,9	29,0	22,1	11,3	1,4	35,4
Республика Адыгея	100	5,4	26,3	23,8	32,5	11,5	0,6	36,6

Анализ показателей экономического развития республик свидетельствует об усилении территориальных диспропорций внутри республик. По большинству социально-экономических показателей за последние годы территориальная неоднородность их социально-экономического положения всё более усиливается. Отдаленные сельские, особенно горные, районы еще более деградируют. Смена системы производственных отношений, ориентация на частную собственность и рыночные принципы хозяйствования сформировали определенные негативные тенденции во внутрихозяйственном экономическом механизме сельхозпредприятий. Главная причина негативных тенденций в АПК состоит в разбалансированности хозяйственного механизма, регулирующего рыночные отношения в этой сфере. Существующие условия ценообразования, кредитования, нестабильная финансовая и налоговая система в республиках не способствуют улучшению положения фермерских и подсобных хозяйств, что в итоге приводит к разорению этих хозяйств.

Рост бедности и безработицы ведет к снижению общего уровня жизни, ухудшению всей социальной сферы. Чеченская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия — регионы с самым кризисным состоянием рынка труда. Еще в советское время этот регион отличался пониженной экономической активностью населения из-за традиционно высокой занятости женщин в домашнем хозяйстве, а также скрытой безработицы. В переходный период эти проблемы усугубились. Данные по численности незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в службах занятости по официальным данным Федеральной службы государственной статистики и Федеральной службы по труду и занятости различны, однако несмотря на различные показатели, тенденции сохраняются.

Таблица 40⁵². Численность незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в службах занятости по Республикам Северного Кавказа, тысяча человек, декабрь

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
--	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

⁵² Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru/>

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Южный федеральный округ	330.5	232.4	206.3	154.2	144	159.3	196.2	541	658.1	655.3	633.1	617.2	577
Республика Дагестан	72.9	58.8	44.8	55.4	48.9	55.4	53.5	54.9	54.3	51.7	55.8	53.7	47.6
Чеченская Республика	-	-	-	-	-	-	-	328,8	372,6	341,4	328	320	298,9
Республика Ингушетия	24.5	9.2	12.8	8.3	10	9.9	22.1	26.9	36	53	51.3	55.6	48.8
Республика Северная Осети-Алания	10.6	11.7	10.7	8.1	7.6	5.9	5.4	5.3	14.2	18.8	12.4	18.8	11.1
Кабардино-Балкарская Республика	14.4	10.3	8.6	7.3	8.4	9	11.1	20.6	35.8	39.5	34.2	31.3	24.8
Карачаево-Черкесская Республика	6.7	2.6	2	1.8	1.9	2.5	2.9	2.8	5.9	6	6.2	7.9	5.3
Республика Адыгея	5.4	4.6	4.5	2.3	2	3.3	5.7	7.6	9	9.4	10.3	8.8	6.6

Таблица 41. Численность незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости, 2000-2008 годы, тыс. человек⁵³, в среднем за год.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Южный федеральный округ	643,3	611,7	586,9	612,1	573,4	489,9	531,7	479,0
Республика Дагестан	55,6	53,5	52,3	53,8	52,4	44,5	47,1	44,2
Чеченская Республика	333,4	320,4	318,3	326,5	316,6	249,1	272,3	252,9
Республика Ингушетия	54,3	53,5	49,0	49,6	47,8	48,9	49,3	47,7
Республика Северная Осетия - Алания	13,6	20,7	20,8	13,4	20,5	18,9	11,3	18,5
Кабардино-Балкарская Республика	38,9	37,3	35,2	36,8	36,1	28,4	32,0	26,9
Карачаево-Черкесская Республика	6,2	7,2	7,6	6,0	6,9	7,1	5,4	6,3
Республика Адыгея	10,1	8,2	7,9	9,1	7,3	6,5	7,1	5,7

В общей доле незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости доля в процентном соотношении незанятых в республиках по Южному федеральному округу составляло менее 80% в 2001 году от всех незанятых, а в 2008 году – почти 84%. Постоянная зависимость доходов населения от личных, неприносящих особых доходов, хозяйств, где в семьях большое количество несовершеннолетних детей, в условиях рыночной экономики привела к тому, что в настоящее время ещё более обострилась проблема безработицы, поскольку на большинстве сельских территорий количество безработных не убавилось, а только возрастает в связи с положительной динамикой экономически

⁵³ По данным Федеральной службы по труду и занятости <http://www.rostrud.ru/>

активного населения. По данным Независимого института социальной политики⁵⁴ на начало 2005 года численность экономически активного населения в Ингушетии составляла 193 тыс. человек, или 70% от числа лиц в трудоспособном возрасте, при этом в экономике республики занято лишь 36 тыс. человек, или 17% населения в трудоспособном возрасте (в России — 74,0%). Очевидно, отмечали ученые, что 80% населения в трудоспособном возрасте не может быть незанятым или занятым в личном домашнем хозяйстве. Трудоспособное население находит работу в неформальном секторе экономики Ингушетии, либо выезжает на заработки за пределы республики. Работу по специальности через службы занятости подавляющее большинство безработных найти не может, в том числе и выпускники вузов, для которых в республике практически нет новых мест приложения труда — на одну вакансию приходится 200–300 безработных. Поскольку автором уже отмечалось различие значений по безработице в Республиках одного и того же показателя по различным Министерствам и ведомствам республик Северного Кавказа, а также и по Федеральным Министерствам, ниже приводится таблица (Таблица № 42), рассчитанная на основе данных Министерства экономического развития России. Разница в данных настолько существенна, что сведение в единую таблицу дает большую погрешность при расчетах. Поэтому данные ведомств приводятся отдельно в исследовании. Например, по данным Управлений государственной службы занятости населения по республикам на начало 2008 года безработица достигала в Чеченской Республике -334 тысяч человек, в Дагестане – 262 тысяч человек. По данным Федеральной службы по труду и занятости (Роструд) на конец 2006 года в Ингушетии было зарегистрировано 43 процента безработных, в Чечне - безработных 318 тысяч человек (около 70 процентов экономически активного населения республики), в Дагестане - 57 тысяч человек (22 процента).⁵⁵)

Таблица 42. Безработица в Республиках Северного Кавказа в 2007 году

Наименование Северного Кавказа	Республик	Численность официально зарегистрированных безработных на конец периода
-----------------------------------	-----------	---

⁵⁴ Краснослободцев В.П. Республика Ингушетия. Социальный портрет проблемного региона. Независимый институт социальной политики. <http://atlas.socpol.ru/portraits/ingush.shtml>

⁵⁵ <http://skavkaz.rfn.ru/region/rnews.html?id=79627&rid=1091>

	тыс. чел.	в % к 2006 году	в % к экономически активному населению
Республика Дагестан	253,6	96,6	4,4
Чеченская Республика	320,7	99,4	65,3
Республика Ингушетия	49,6	100,0	28,5
Республика Северная Осетия– Алания	18,8	151,8	6,0
Кабардино–Балкарская Республика	30,1	91,4	7,3
Карачаево–Черкесская Республика	7,8	126,8	3,8
Республика Адыгея	8,4	88,3	4,0

Таблица 43 Безработица в республиках Северного Кавказа, июнь 2009года⁵⁶

	Численность официально зарегистрированных безработных		
	тыс. человек	в % к соответствующему периоду предыдущего года	в % к экономически активному населению
Республика Дагестан	48,7	92,9	3,8
Чеченская Республика	307,6	102,5	62,6
Республика Ингушетия	41,8	92,6	21,8
Республика Северная Осетия-Алания	14,9	150,8	4,3
Кабардино-Балкарская Республика	26,1	88,0	6,5
Карачаево-Черкесская Республика	8,0	139,1	4,0
Республика Адыгея	8,8	140,3	4,3

Также, по данным республиканских территориальных органов занятости, официальных сайтов Республик⁵⁷ высок уровень общей и регистрируемой безработицы в Кабардино-Балкарской Республике (около 35% - 27%), Карачаево-Черкесской Республике (около 32%- 20%), Адыгея (25% - 16%). Обследование путем опроса населения республик по проблемам занятости дают более неприглядную картину, чем данные органов государственной службы занятости о регистрации безработных, и не характеризуют в полной мере ситуацию и тенденцию на рынке труда. **Фактический уровень безработицы намного выше тех показателей, которые задействованы органами государственной службы занятости.** Зачастую нагрузка зарегистрированных в службах занятости на одну заявленную вакансию измеряется десятками человек, в результате проблема социально-экономической дифференциации населения в республиках Северного Кавказа носит острый и неоднозначный характер.

⁵⁶ По данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. <http://www.volgastat.ru/federal/ufo12/default.aspx>

⁵⁷ Данные общей безработицы взяты из материалов официальных сайтов Правительств и Министерств Республик Северного Кавказа

Устойчивый рост доли бедного населения свидетельствует о высокой степени социального расслоения населения республик, почти полном отсутствии среднего класса, который является фактором поддержания социальной и политической стабильности. Происходящая интенсивная поляризация населения по уровню достатка, где даже нижняя часть среднего класса (а это зачастую интеллигенция: учителя, научные сотрудники различных научных учреждений и центров и др.) пополняют слой бедного населения, говорит о глубокой неоднородности социально-экономического пространства. А низкий уровень общественной безопасности в сочетании с нарастающим отчуждением власти от общества, её «закрытостью» и кланово-корпоративным характером позволяет сделать вывод о назревании новой социально-политической конфликтности в республиках. Неравенство в уровне социально-экономического развития республик, обусловленное предшествующими историческими этапами и экономическими причинами, стало резко проявляется в современных преобразованиях. Уже в начальный период реформирования они не только резко отличались от соседних территорий (Краснодарский, Ставропольский край), но и по стартовым социально-экономическим условиям, уровню индустриального развития, качеству жизни населения республики резко отличались друг от друга. А по таким критериям как: наличие конкретных шагов в области структурной перестройки экономики и конверсии, приток иностранных инвестиций, кооперация с зарубежными партнерами, в первую очередь в сфере производства; ход земельной реформы, количество частных фермерских хозяйств, республики с начала реформирования России отстают от соседних регионов. Непредсказуемое поведение федеральных органов государственной власти, их слабое влияние на политику и экономику республик. побуждали республиканские органы управления, не имевшие реальных рычагов влияния на ход реформ, обладающие слабым представлением о моделях перехода к рынку, экономического поведения населения в этих условиях и ориентирующиеся на поведение местных политических элит, действовать лишь в режиме «быстрого реагирования» и «выбивания» у центра исключительных льгот по налогообложению, кредитованию, бюджету, распределению квот и лицензий.

С одной стороны, социально-экономический менталитет определенной части населения республик способствовал проведению приватизационных процессов,

созданию частного сектора в экономике, а с другой – обнаружилось стремление местных властей не втягиваться в «непопулярные экономические процессы», связанные с падением жизненного уровня населения. В результате в большинстве республик (Северной Осетии, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Дагестане) наблюдался хаотичный процесс экономических преобразований и формирования рынка, при котором характер их практически не только не регулировался местными властями, но и неэффективное управление территориями и низкий квалификационный уровень административного аппарата «вгоняли» безработное население в «теневой» рынок, где кланово-клиентельные отношения приводили к распространению асоциальных моделей хозяйствования, к криминализации экономики.

Особо следует отметить Чеченскую республику, где экономическая ситуация начала 90-х годов характеризовалась ориентацией на вывоз топливно-сырьевых ресурсов.

Однако, если в начале реформ сравнительно хорошо функционировал аграрный сектор, производивший сельскохозяйственную продукцию в объеме, который обеспечивал внутренние потребности, то противоречивый характер проведения экономических реформ и тенденций в сельскохозяйственном производстве, их хаотичный характер, не регулируемость местного рынка, засилье импортных продуктов привели к полному развалу АПК (будет подробно рассмотрено в 4 главе). Слабая промышленная и социальная база, неравные стартовые возможности, резкий спад добывающего производства, банкротство значительного числа промышленных и сельскохозяйственных предприятий стали новыми факторами трудоизбыточности в республиках. Безработица усиливалась нарастающим потоком этномигрантов из средней полосы после распада СССР, когда в условиях стихийной «суверенизации» России многие ее регионы оказались неподготовленными к работе в условиях «переходного периода», возвращением работников сезонной и вахтовой миграции из северных и восточных регионов, переселением из горных и труднодоступных районов на равнинные участки. Все это приумножало угрозу этнической стабильности, вызывало перераспределение сфер влияния в отраслях хозяйственной деятельности.

Исторически сложившаяся глубокая асимметричность экономики, связанная с функционированием современных видов производств на фоне консерватизма этноэкономики, - с одной стороны, и наличие территорий, которые обладают уникальным сочетанием факторов и возможностей социально-экономического развития с особой динамикой и собственными проблемами, с другой стороны, наложили свой отпечаток на распространение теневой экономики в республиках Северного Кавказа в довольно серьезных масштабах. Теневая экономика в республиках Северного Кавказа всегда присутствовала: с одной стороны, как продолжение местных традиций занятости - разнообразные «нестандартные» способы адаптации - вторичная занятость и занятость в неформальном секторе, теневая оплата труда, натуральная оплата труда и производство товаров и услуг в домашних хозяйствах населения, доходы от которой скрывались от официального налогообложения, а с другой, как следствие переходного периода реформ, несовершенства рыночных отношений и правовых норм, криминализации экономики. Эти тенденции в республиках Северного Кавказа имеют глубокие традиции и национальные корни, которые выработались самими рыночными механизмами с тем, чтобы оперативно реагировать на неожиданные изменения экономической и институциональной среды.

Особенностью республик является высокая доля в ВРП отраслей, оказывающих нерыночные услуги, деятельность которых финансируется из федерального и регионального бюджетов (наука, здравоохранение, образование, культура, управление и др.) - 11,8 процента (в среднем по России - 8,6 процента), здесь бюджетный сектор играет наиболее значимую роль (от 40% до 56 %). Причем в последнее время прослеживается явная тенденция увеличения доли нерыночных услуг в структуре ВРП, что свидетельствует о неэффективном использовании рыночных механизмов по созданию добавленной стоимости в базовых отраслях экономики республик. По существу складывается ситуация, когда ВРП увеличивается не за счет роста производства товаров и рыночных услуг, а за счет увеличения финансирования текущих расходов бюджетных отраслей (в основном заработной платы и начислений на нее). Так уже по итогам 2005 года удельный вес занятых в неформальном секторе экономики в общей численности занятых

составлял в среднем по Российской Федерации - 19%, а в Республике Дагестан - 43,1%, Кабардино - Балкарской Республике - 37,5%, Карачаево-Черкесской Республике - 36,1%. К таким отраслям, в первую очередь, относятся торговля, сельское хозяйство и строительство. Так из общей численности занятых в этих отраслях - занятые в неформальном секторе составляют 62,1%, 47,1% и 33% соответственно.

С начала реформирования экономики в республиках происходит уход из реального сектора в теневые структуры больших материальных и людских ресурсов. По экспертным оценкам валовая добавленная стоимость в республиках Северного Кавказа в 2004 году выглядела следующим образом:

Таблица 44. Удельный вес валовой добавленной стоимости скрытой и неформальной экономики в ВРП региона, 2004 год⁵⁸

<i>Наименование региона</i>	<i>Удельный вес валовой добавленной стоимости скрытой и неформальной экономики в ВРП региона, в %</i>
Республика Дагестан	42,9
Чеченская Республика	Нет данных
Ингушская Республика	60,4
Северная Осетия-Алания	31,5
Кабардино-Балкария	44,6
Карачаево-Черкесия	38,5
Адыгея	12,7

При этом следует заметить, что от общего числа работающих в неформальном секторе (2004 год) **в торговле** в Республике Северная Осетия-Алания было занято 89,1%, в Республике Ингушетии - 87,7%, в Республике Дагестан - 75,8%, в Чечне 67%.⁵⁹

Официальные данные о распределении занятых по отраслям экономики не отражают реальной картины занятости, с их помощью трудно получить представление о легальном рынке труда республик. Так по оценочным данным автора, в Ингушетии работа в силовых структурах относится к наиболее распространенным видам занятости, только в милиции занято более 6 тыс. человек, а

⁵⁸ Данные Аппарата Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО. Информационно-аналитический материал о ненаблюдаемой экономике в Южном федеральном округе. *Аналитическая записка. Ростов-на-Дону 2005 год*

⁵⁹ По данным Аппарата Полномочного представителя Президента РФ в ЮФО.

с изменением системы учета занятости в управлении, были частично включены и охранные структуры.

Сравнение данных за 2007 г. по республикам в целом показывает, что легальный рынок труда — это 80 % занятость в бюджетных отраслях. Поэтому важнейшим отличием структуры легальной занятости в республиках Северного Кавказа от общероссийских показателей является **чрезвычайно высокая занятость в управлении**. (в Ингушетии 18%, в Чечне- 16%, против 5% по России.) (см. Таблицу № 40). Легальный рынок труда в республиках живет на деньги из распределения федерального бюджета, и почти каждый (пятый в Ингушетии, восьмой в Чечне) легально занятый - руководитель или чиновник. Сравнительная характеристика роста численности управленческого персонала по республикам является косвенным подтверждением того, что рост численности работников государственной власти и местного самоуправления подтверждает многие экспертные заключения о постоянном экономическом конфликте внутри субъектов за монопольное управление республиканской территорией и претензиями на её ресурсы.

Таблица 45. Темпы роста численности управленческого аппарата в % к предыдущему году в республиках Северного Кавказа⁶⁰.

Республики Северного Кавказа	Темпы роста численности управленческого персонала в % к предыдущему году	
	В 2006 году	В 2007 году
Республика Дагестан	109,7	115,3
Чеченская республика	118,9	112,3
Республика Ингушетия	122,3	117,8
Республика Северная Осетия- Алания	109,9	110,6
Кабардино –Балкарская Республика	114,7	113,6
Карачаево-Черкесская Республика	109,8	116,7
Республика Адыгея	110,7	112,4

Еще одним важным аспектом социально-экономического состояния населения является **выездная миграция**. Приведенные выше статистические данные низкого уровня жизни, объясняют причину массовой миграции «титульного населения»

⁶⁰ По данным территориальных служб государственной статистики

северокавказских республик в другие, более благополучные, районы России. (см. таблицу № 46).

Таблица 46. Миграционной динамики в республиках Северного Кавказа, тысяч человек, 2000 – 2005 годы, тысяч человек⁶¹.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Чеченская Республика	-	-	-	-8,76	-4,73	-1,36
Республика Дагестан	-4,52	-3,95	-4,84	-5,21	-6,16	-6,07
Республика Ингушетия	16,42	-0,69	-0,80	-1,57	-0,88	-0,45
Республика Северная Осетия-Алания	-2,69	0,24	-0,96	-1,99	-2,29	-1,30
Кабардино-Балкарская Республика	-2,02	-1,96	-2,03	-2,30	-2,73	-2,88
Карачаево-Черкесская Республика	-1,91	-2,04	-2,10	-2,01	-2,23	-3,06
Республика Адыгея	0,72	1,29	1,47	0,60	1,19	0,47

Отрицательная динамика миграционного движения населения в республиках подтверждает ситуацию наиболее характерную для «малых городов» и республик Северного Кавказа. Низкий уровень жизни, высокий уровень безработицы, отсутствие возможности найти работу с достойной оплатой труда вынуждает значительную часть населения в основном мужчин и молодежь выезжать на заработки в другие регионы России. Как отмечают средства массовой информации республик, а также данные переписи населения 2002 года, республики Северного Кавказа покидает трудоспособная часть, особенно русского и русскоязычного населения. В период национальной напряженности в этом регионе стихийные миграции привели к изменению баланса этнического состава во всех республиках, образованию монокультурности, внесли негативные и глубокие изменения. Следует отметить, что продолжают уезжать не только из беспокойных регионов, но и из таких относительно стабильных как Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия. В результате возникают особые противоречия, формирующие негативный потенциал развития экономики в республиках. Несмотря на специально принятые в ряде регионов (Республика Ингушетия, Республика Дагестан) государственные программы по возвращению русского населения в республики, продолжается

⁶¹ Составлено по данным Минэкономразвития России, республиканских Министерств экономического развития.

экономическое и политическое его вытеснение, что приводит к обособлению регионов.

ВЫВОДЫ

Анализ проблем и тенденций современного социально-экономического положения в республиках Северного Кавказа выявил следующие основные факторы дестабилизации экономик республик Северного Кавказа, определяющие общие узловые, социально-экономические проблемы, создающие напряженность в данном регионе и реальную угрозу целостности и безопасности России:

1. Проведенные в последние десятилетия реформы не учитывали специфические особенности национальных экономик и социальных тенденций в республиках Северного Кавказа. Здесь произошли наиболее серьезные конфликты в межнациональной сфере. Практически каждая республика имеет территориальные претензии. В этом регионе сохраняется реальная угроза целостности и безопасности России, так как сохраняется противоречие между процессами глобализации и регионализации в межнациональной и культурной сферах.

2. При реформировании хозяйственного комплекса республик был выбран приоритет проведения институционально-организационных преобразований в ущерб созданию предпосылок для коренных социально-экономических изменений без учета региональной доминанты при формировании эффективной социально-экономической политики.

3. Не были обеспечены экономические предпосылки, не создана система государственного регулирования, осуществляемые реформы хозяйственного комплекса республик начались спонтанно, без четких целей и средств их достижения, что нанесло невосполнимый ущерб экономике, привело к резкой территориальной диспропорции и развитию депрессивных тенденций на территории этого региона.

4. Положение хозяйственного комплекса республик не улучшается. Практически все основные показатели социально-экономического развития республик ниже, чем в других регионах. Принимаемые меры вывода республик из социально-экономического кризиса, будучи несистемными, неадекватными и фрагментарными не решают весь комплекс проблем, имеющихся в регионе. Происходит деградация и деспециализация производства, разрушение

воспроизводственного потенциала, падают доходность и объемы производства, резко обостряются диспропорции меж и внутриотраслевого обмена, ощущается острейший дефицит финансовых ресурсов, в том числе оборотных средств при отсутствии адекватной кредитной политики. Сложился крайне неблагоприятный инвестиционный климат.

5 Резкий спад добывающего производства, банкротство значительного числа промышленных предприятий, неадекватное реформирование сельского хозяйства стали факторами, приведшими к еще большей трудоизбыточности в республиках, поэтому население в республиках постепенно перестало связывать свою трудовую деятельность с развитием современного производства. В настоящее время при очень высоком коэффициенте напряженности на рынке труда и отсутствии видимых позитивных перспектив в промышленности и сельскохозяйственном производстве растет значимость «теневого» рынка занятости. А рост теневого сектора экономики предполагает перераспределение сфер влияния в отраслях хозяйственной деятельности, усиливает угрозы этнической нестабильности, усиление социальной и национальной напряженности в большинстве республик.

5. Весьма негативным фактором для республик является крайне низкое использование механизмов привлечения внебюджетных средств для активизации развития потенциала этноэкономики и малого бизнеса в целях повышения конкурентоспособности и эффективности товаров и услуг, которые бы сохраняли и поддерживали устойчивость разных форм хозяйствования в сельской местности.

Регион РФ, охватывающий территории республик Северного Кавказа продолжает оставаться наиболее сложным очагом социальной и политической напряженности. Предпосылки к тому: высокий уровень безработицы, бедность, резкая социальная дифференциация — уровень жизни **основной части населения** (более 60%) продолжает оставаться самым низким в стране. Поэтому стратегическими приоритетами социально-экономического развития Республик Северного Кавказа являются: **решение проблемы занятости и повышение уровня и качества жизни населения.**

Таким образом возникает безальтернативная задача - определения путей и методов достижения стратегических приоритетов социально-экономического

развития республик Северного Кавказа для преодоления кризисной социально-экономической ситуации на этой территории.

2. Методическая основа определения приоритетных направлений развития республик Северного Кавказа

2.1. Критический анализ современных методов социально-экономического развития северокавказских республик

Вопрос о приоритетных направлениях развития республик Северного Кавказа и их специализации в общероссийском рынке для снижения социальной напряженности за счет создания условий для стабильного социально-экономического развития не раз поднимался и ставился во многих документах стратегического планирования и Федеральных Целевых программах развития этих территорий. Однако, несмотря на это, текущее положение в республиках характеризуется значительным отставанием от среднероссийского уровня по ключевым показателям и повышенной остротой социально-экономических проблем. Это и обусловило необходимость проведения специального изучения и анализа документов среднесрочного и долгосрочного планирования социально-экономического развития Южного федерального округа и отдельно каждой республики.

Одним из документов долгосрочного стратегического характера являются подготавливаемые Министерствами экономического развития республик прогнозы социально-экономического развития на очередной период. Прогноз предусматривает стратегию на определенную перспективу, определяет основные тенденции будущего экономического развития региона. Как показывают расчеты специалистов, достоверность такого прогноза в Северокавказском регионе по общеэкономическим показателям составляет $\pm 60\%$, а по валовой продукции сельского хозяйства $\pm 25\%$ ⁶². Если по валовой региональной продукции прогнозные расчеты основаны на сборе информации из регионов, то по общеэкономическим показателям - этот прогноз

⁶² Информационно-аналитический материал о ненаблюдаемой экономике в Южном федеральном округе. Аналитическая записка. Ростов-на-Дону 2005 год

непосредственно согласовывается с Министерством экономического развития России.

Необходимо отметить, что и в 90-е годы специальными Постановлениями Правительства РФ разрабатывались и утверждались Федеральные Целевые программы развития регионов (ФЦПРР). Финансирование должно было происходить с участием федерального бюджета. В 90-е годы ФЦПРР были охвачены пять республик (кроме КЧР и ЧР). В Кабардино-Балкарской Республике имелось даже несколько программ для территории в целом и курортных зон в частности. Никакой экономической макрорайон России не имел такого количества разработанных целевых программ, как Северокавказский, но решения проблем этих субъектов Федерации так и не произошло, что позволяет говорить о неэффективности механизма реализации. Целями ФЦПРР являлось комплексное и системное решение вопросов развития регионов с привлечением российских и иностранных инвесторов, где доля федерального бюджета составляла не более 20% , а внебюджетных источников финансирования от 65% до 80% от затраченных средств на осуществление программных мероприятий.

Однако, как неоднократно отмечали ученые Юга России, «Федеральные целевые программы из инструмента консолидации ресурсов на приоритетных направлениях развития во многом превратились в инструмент дополнительного финансирования органов государственной власти⁶³.» При этом, выделение средств из федерального бюджета из года в год сокращалось и финансирование велось с отставанием от плановых заданий. Таким образом, ФЦПРР вместо решения болевых проблем регионов принимала чисто декларативный характер, регионы финансирования не получали или получали небольшие вливания в республиканский бюджет, что не решало проблем не только комплексно, но и локально. «По данным Счетной палаты РФ в 1-м полугодии 1998 года финансирование из федерального бюджета программы развития Кабардино-Балкарской Республики составило 2,5% от утвержденного законом, в Республике Дагестан – 14,3%, Республике Адыгея – 7,5 %, в Республике Ингушетия – 15,4%. По данным департамента Северокавказского Министерства

⁶³ В.Д. Ковалева, к.э.н //Моделирование стратегического развития Южного Федерального округа.. Ставропольский финансово-экономический институт. Региональная экономика № (47) 2007 г

национальной политики РФ, в 1996 году было выделено всего 1,4 млрд. руб (неденоминированных). Только Федеральная программа возрождения балкарского народа (КБР) предполагала расходов на сумму 400 млрд. рублей, в бюджет 1997 г. было заложено всего 10 млрд., после секвестирования осталось 1,1 млрд. руб., но фактически за весь 1997 г. не было выделено ничего. Не лучше складывалась ситуация и в 1999 г.⁶⁴»

В результате, цели, продекларированные в ФЦПРР, не достигались, а Федеральный центр при возникновении проблем в регионе или межэтнического конфликта оказывал разовую помощь проблемной республике. Зачастую отсутствие четких представлений и целей, неверная оценка природноресурсного потенциала, низкая статистическая достоверность в разрезе регионов, прогнозы различных социальных проектов не соотносилось с масштабностью заявленных задач, а региональные и межрегиональные программы отличались надуманностью результатов, предопределяли появление неточных экономических оценок. Эти и другие недостатки мешали выработке радикальных методов решения стратегических задач, разрывали вопросы определения приоритетов в отношении развития хозяйственного комплекса и масштабы бюджетной поддержки в республиках. А тот факт, что доля бюджетных ассигнований на поддержку многих важных для республик отраслей промышленного комплекса в расходах консолидированного бюджета сокращалась, свидетельствует о том, что эти отрасли из года в год сокращали выпуск продукции, что негативно отражается на состоянии хозяйства и благополучии жителей республик Северного Кавказа. Зачастую причиной низкой эффективности федеральных целевых программ были организационные вопросы, которые требуют проведения специального исследования и выработки стратегических целей с адекватными функциями целевой ориентации. По мнению многих ученых-экономистов, изучающих Северокавказский регион, введение федерального управления региональными бюджетами вряд ли способно кардинально изменить ситуацию. Необходим комплекс мер экономического и правового характера, в рамках которых можно найти взаимоприемлемое решение и сбалансировать интересы как

⁶⁴ И.Г. Косиков, Л.С. Косикова. Северный Кавказ: Социально-экономический справочник, М., 1999г.

Федерации в целом, так и ее субъектов. В бюджеты республик Северного Кавказа, как и в бюджеты других «депрессивных» субъектов РФ, помимо трансфертов (прямая финансовая помощь), на протяжении более чем 15 лет поступают ресурсы еще и по федеральным целевым программам развития регионов, а также субвенции, средства на поддержку депрессивных территорий и прочие расходы из федерального бюджета.

Ученые-исследователи проблем Северокавказского региона неоднократно указывали в своих работах, что «выделение трансфертов из специального фонда федерального бюджета для выравнивания уровней доходов в регионах стало в 1994-1998 гг. по существу главным инструментом региональной политики. Эта система постоянно критикуется и специалистами в области финансов, и территориальными администрациями. Суть претензий к трансфертам заключается в том, что по своему реальному воздействию они скорее привели к росту территориальных диспропорций, чем к бюджетному выравниванию: за 1994-1998 гг. число дотационных регионов в России выросло, а регионов-доноров уменьшилось. Ежегодные перечисления средств в региональные бюджеты сами по себе не способствуют росту финансовой самодостаточности и не стимулируют дотационные регионы повышать доходы собственных бюджетов ⁶⁵».

Как средство налоговой помощи Республикам Северного Кавказа рассматривали в Министерстве экономики РФ и введение режимов Свободных экономических зон - освобождения от уплаты налогов в федеральный бюджет. «С 1993 по 1997 гг. проекты специальных экономических зон были разработаны для Адыгеи, Северной Осетии, Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии⁶⁶». Данные проекты создания СЭЗ, кроме Республики Ингушетия – создание зоны экономического благоприятствования (ЗЭБ), до сих пор не осуществлены. Оценки субъекта РФ с одной стороны, и Министерства финансов и Госналогслужбы с другой стороны, к функционированию в Республике Ингушетия свободной экономической зоны различные. Регион получал для себя льготы по уплате налогов, а Федеральный центр стремится сконцентрировать все финансовые поступления в федеральный бюджет. Неоднократно поднимался вопрос участия финансово-коммерческих структур,

⁶⁵ Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ: Социально-экономический справочник, М, 1999г.

⁶⁶ Там же

причастных к функционированию "зоны", в отмывании нелегальных доходов и уклонении от налогов. Тем не менее, «несмотря на сложную обстановку 90-х годов XX века на Северном Кавказе, «реальная экономическая выгода привлекла на территорию республики около 2000 предприятий, из них 40 - западные, около 100 - из ближнего зарубежья, остальные - российские. Согласно постановлению Правительства РФ, Республика Ингушетия могла зарегистрировать в ЗЭБ не более 15 тысяч фирм. На полученные средства Ингушетия смогла начать строительство гостиницы, коттеджного поселка, школ, кондитерской фабрики, нефтеперерабатывающего завода, типографии и многих социальных объектов, а также новой столицы республики и административных зданий. Английские подрядчики вели строительство автодорог и аэропорта. Расширилась сеть магазинов по торговле ингушскими ювелирными изделиями в Москве, Санкт-Петербурге, Кисловодске, Пятигорске, других городах. После завершения регистрации предприятий (в июле 1995 г.) ЗЭБ продолжала функционировать еще до июля 1997 г. благодаря продлению сроков действия⁶⁷.»

Как уже подчеркивалось в исследовании, состояние экономики и региональных бюджетов у Республик Северного Кавказа сложное и без поступлений финансовых ресурсов из центра они в настоящее время не в состоянии функционировать и поддерживать на минимально необходимом уровне существующую систему жизнеобеспечения. Тем не менее, рассматривать поступления средств Федерального бюджета в качестве основы долговременного развития Северного Кавказа невозможно, особенно в условиях глубокого мирового финансового кризиса и сложной социально-экономической ситуации в стране. Возможным видится поиск внутренних резервов республик, основанных на природно-ресурсном и человеческом потенциале территорий. Долгосрочное социально-экономическое развитие республик должно учитывать этноэкономические особенности хозяйственного комплекса республик, с ориентацией на развитие малого и среднего бизнеса при доведении производственного процесса до замыкающего звена.

⁶⁷ Косиков И.Г., Косикова Л.С.. Финансовые и налоговые формы помощи регионам Северного Кавказа. <http://58.kavkaz-uzel.ru/reginfotext/reginfo/id/418758.html>

В 2008 году на территории Южного федерального округа действовало более 20 федеральных целевых программ и подпрограмм⁶⁸. Вопросы развития Юга России решаются в рамках финансирования за счет непрограммной части Федеральной адресной инвестиционной программы, Федерального фонда регионального развития, а также инвестиционных средств Российского акционерного общества "ЕЭС России", открытого акционерного общества "Российские железные дороги", открытого акционерного общества "Газпром" и иных источников. На протяжении ряда лет Федеральные целевые программы являлись одним из главных инструментов, способствующего проведению единой государственной социально-экономической политики на всех уровнях. В 2007 году принята Концепция федеральной целевой программы и утверждена Программа «Юг России 2008-2012». Цель данной программы - повышение благосостояния и качества жизни населения Южного федерального округа. Основной целью программы "Юг России 2002-2006гг" являлась: снижение социальной напряженности, сокращение безработицы и увеличение доходов населения на основе использования уникального геостратегического положения и природно-климатических особенностей. Но уже в 2002 году было профинансировано за счет всех источников 26,1 млрд. рублей вместо 44,7 млрд. рублей, т. е. 58,3% от запланированного объема. По субъектам это выглядело следующим образом. Разброс по средствам региональных бюджетов от менее 3% по Адыгее и Карачаево-Черкессии до 100% и более по Ставропольскому краю, Ростовской области и Республике Дагестан. По внебюджетным инвестициям от менее 1% по Карачаево-Черкессии, Дагестану и Ингушетии до 99% по Ставропольскому краю. Из предполагавшихся к вводу в эксплуатацию в 2002 году 88 объектов и пусковых комплексов фактически введено только 55.

Если задачи ФЦП «Юг России 2002-2006» были более детализированы с точки зрения перспектив развития, то в концепции «Юг России 2008-2012» определены задачи, отражающие общие принципы, заложенные в документах Российской Федерации стратегического характера, которые далеко не полностью согласуются с

⁶⁸ Концепция федеральной целевой программы "ЮГ РОССИИ (2008 - 2012 ГОДЫ)». УТВЕРЖДЕНА распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2007 года N 754-р

сегодняшним социально-экономическим положением в республиках Северного Кавказа.

Таблица 47. Сравнительный анализ ФЦП Юг России

ФЦП Юг России 2002-2006 ⁶⁹	Концепция ФЦП Юг России 2008-2012 ⁷⁰
1. Цель - снижение социальной напряженности за счет создания условий для стабильного социально-экономического развития Юга России и реализации его уникального геостратегического потенциала	Цель – повышение благосостояния и качества жизни населения Южного федерального округа
2. Задачи: развитие сырьевой базы нефтегазодобычи и расширение магистральных трубопроводных сетей; сохранение и воспроизводство морских биоресурсов Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов; развитие действующих и создание условий для строительства новых туристско-рекреационных и санаторно-курортных комплексов; создание условий для развития малого и среднего предпринимательства; восстановление защитных сооружений и обеспечение нормального функционирования водохозяйственных систем.	Задачи: снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики региона (на федеральном, региональном и местном уровнях); развитие стратегически приоритетных направлений на территории региона (туристско-рекреационный комплекс, агропромышленный и промышленный комплексы), обеспечивающих высокую добавленную стоимость, высокие темпы экономического роста и занятость населения; повышение доступности и качества социальной инфраструктуры на региональном и местном уровнях; повышение занятости населения.
На реализацию Программы в 2002 году было направлено за счет средств всех источников финансирования 22491,66 млн. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета - 1963,44 млн. рублей. ПЕРЕСМАТРИВАЛАСЬ В 2003: сокращение общего объема финансирования в 2002-2006 годах с 138749,6 млн. рублей до 104022,56 млн. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета с 25859,7 млн. рублей до 23355,319 млн. рублей. Общее число программных мероприятий, намеченных к реализации в 2003-2006 годах, сокращено с 688 до	Общий объем финансирования Программы рассчитан в ценах соответствующих лет и составляет 129388,96 млн. рублей, в том числе средства федерального бюджета - 52100 млн. рублей.

⁶⁹ ФЦП Юг России 2002-2006гг.

⁷⁰ КОНЦЕПЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ "ЮГ РОССИИ (2008 - 2012 ГОДЫ)». УТВЕРЖДЕНА распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2007 года N 754-р

ФЦП Юг России 2002-2006 ⁶⁹	Концепция ФЦП Юг России 2008-2012 ⁷⁰
351.	
<p>Оценка ожидаемой эффективности:</p> <p>Число малых предприятий увеличится на 30 процентов — с 82,2 до 107 тыс. ед.. Основные результаты реализации программы к 2006 году будут выражаться в следующем:</p> <p>Создаются дополнительно 700 тыс. рабочих мест.</p> <p>Доходы на душу населения приблизятся к среднероссийскому уровню, ВРП на душу населения возрастет в 2,4 раза — с 22,7 тыс. рублей до 54 тыс. рублей в год. Количество отдыхающих возрастет с 6,5 до 15 млн человек.</p> <p>Транспорт нефти увеличится в 2,2 раза (с 40 до 100 млн. тонн), а ее добыча — на 20 процентов.</p> <p>Грузооборот возрастет со 132 до 177 млрд т/км. Доходы российского бюджета от транзита грузов составят около 1 млрд долларов в год.</p> <p>Валовой сбор зерновых увеличится с 17 до 30 млн тонн в год.</p> <p>Производство электроэнергии возрастет на 25 процентов — с 59 до 74 млрд кВт/ч.</p> <p>Поступления в бюджеты всех уровней увеличатся за пять лет на 57,6 млрд рублей, с 90 до 148 млрд рублей.</p> <p>Планируемое снижение дотаций на 60 процентов — с 13 до 7,8 млрд рублей.</p> <p>Число малых предприятий увеличится на 30% с 82,2 до 107 тыс.ед.</p>	<p>Оценка ожидаемой эффективности:</p> <p>По предварительной оценке реализация Программы позволит:</p> <p>обеспечить сокращение уровня бедности в регионах Южного федерального округа, приблизить уровень доходов населения к среднероссийскому уровню. Денежные доходы населения к 2012 году увеличатся в 1,8 раза по сравнению с уровнем 2007 года;</p> <p>повысить уровень занятости населения. В результате реализации Программы уровень безработицы уменьшится на 4,5 процента;</p> <p>обеспечить рост уровня бюджетной обеспеченности регионов Южного федерального округа, повысить налоговую базу муниципальных бюджетов, сократить уровень дотирования из бюджетов вышестоящих уровней. Уровень доходов консолидированных бюджетов субъектов Южного федерального округа на душу населения к 2012 году увеличится в 2 раза по сравнению с уровнем 2007 года;</p> <p>обеспечить рост инвестиций в основной капитал не менее чем на 25 - 30 процентов ежегодно. Общий объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения субъектов Южного федерального округа к 2012 году увеличится в 2,1 раза по сравнению с уровнем 2007 года.</p>

В результате оценки эффективности запланированных мероприятий и характера целей Концепции ФЦП «Юг России 2008-2012», выявлено, что многие цели явно декларативны и абстрактны, практически не увязаны с программными мероприятиями, низкий уровень обоснования стратегических приоритетов и вытекающих из них основных задач программы. Поскольку региональная программа разрабатывается на средне - или долгосрочный период, её необходимо корректировать, обновлять, адаптировать к изменяющимся целям и условиям. С этим связана и необходимость создания более совершенной методики оценки эффективности и результативности основных этапов реализации программы как

системы, а не только суммы отдельных мероприятий, для которых применяются частные методики оценки эффективности. Как подчеркивает академик РАН А. Г. Гранберг⁷¹, при разработке региональных программ необходимо ужесточить требования к целям, структуре, составу мероприятий, освобождаясь от «внепрограммных излишеств», сосредотачиваясь на мероприятиях, дающих наибольшие мультипликативные эффекты для экономики региона (макрорегиона)». Эффективность всей деятельности по разработке и реализации программ усилится в случае принятия закона «О федеральных программах регионального развития», проект которого уже обсуждался в Государственной Думе⁷² [2, с. 463]. Для включения в федеральную целевую программу тех или иных инвестиционных коммерческих проектов следует компетентно оценивать значение их реализации для региона, величину бюджетных и коммерческих эффектов, сроки окупаемости, наличие профессиональной команды исполнителей. Решение об оказании государственной поддержки по осуществлению коммерческих проектов должно приниматься отдельно по каждому проекту после проведения вневедомственной экспертизы бизнес-плана.

Федеральная целевая программа «Юг России (2008-2012 годы)» подчеркивает, что именно на Республики Северного Кавказа⁷³ приходится около 86% общего объема финансовых ресурсов из всех источников финансирования по ФЦП. При детальном же рассмотрении затрат федерального бюджета на 6 республик: Дагестан (РД), Северная-Осетия – Алания (РСО-А), Ингушетия (РИ), Адыгея(РА), Кабардино-Балкарскую (КБР) и Карачаево-Черкесскую (КЧР) приходится приблизительно уже 88% (45650,3 млн. рублей) от общего объема финансирования Федеральным бюджетом (52100 млн. рублей) ФЦП «Юг России (2008-2012 годы)».

Диаграмма 19. Объем финансовых ресурсов федеральной целевой программы «Юг России (2008-2012), по Республикам Северного Кавказа⁷⁴.

⁷¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов 4-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. С.463

⁷² Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути развития/ Под ред. Академика РАН А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004.

⁷³ Без Чеченской Республики, развивающейся по отдельной Федеральной целевой программе.

⁷⁴ Составлена автором по данным Приложения №3 к федеральной целевой программе «Юг России (2008-2012 годы)

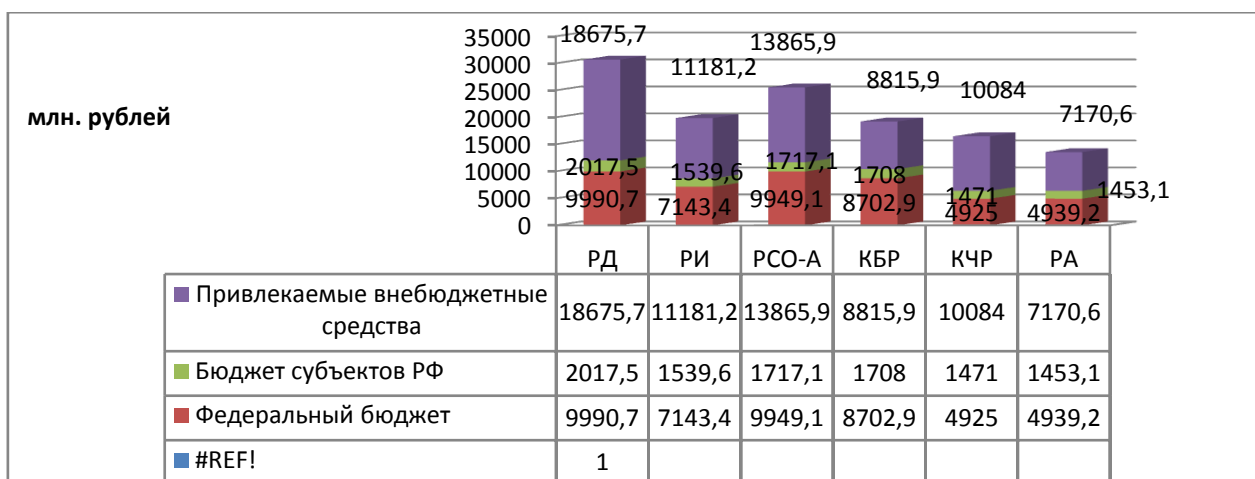
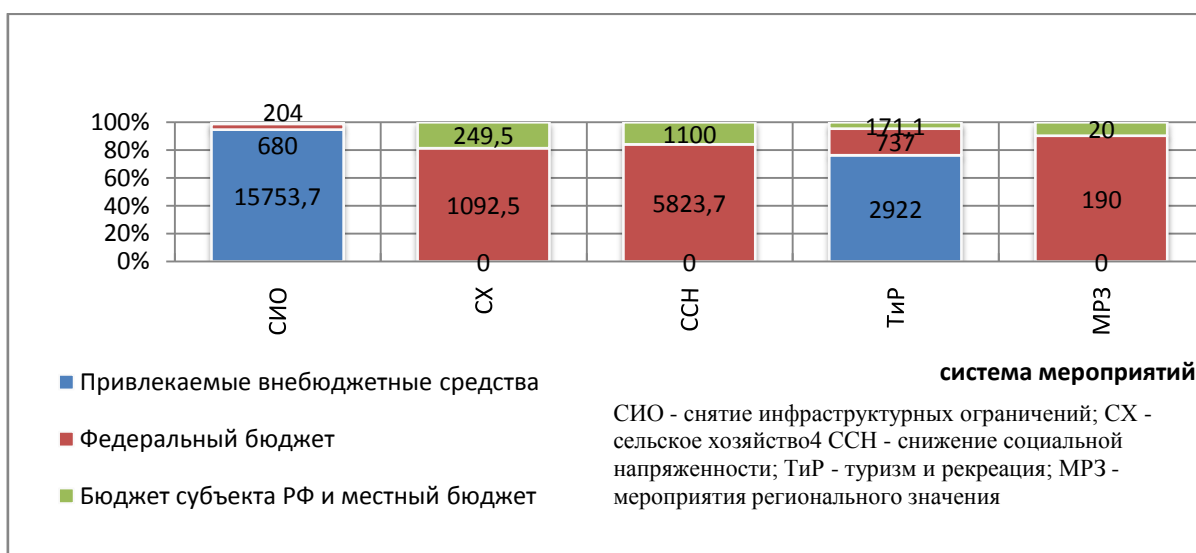

Диаграмма 20. Объемы и источники финансирования по направлениям федеральной целевой программы «Юг России» Республики Дагестан⁷⁵.

Анализируя диаграмму видим, что внебюджетные средства, например, в Республику Дагестан привлекаются в мероприятия по снятию инфраструктурных ограничений развития экономики и развитие туристско-рекреационного комплекса. В Программе указывается, что средства федерального бюджета предполагается направить в большей степени на мероприятия регионального значения: в реализацию проектов здравоохранения и образования отдельных районов и муниципальных образований. Запланированные мероприятия **не дадут увеличения рабочих мест** и, тем более, улучшения социально-экономической ситуации. Поэтому анализ программных мероприятиях Федеральной Целевой программы «Юг России» не дает

⁷⁵ Составлена автором по данным Приложения №3 к федеральной целевой программе «Юг России» (2008-2012 годы)

возможности понять, как могло бы происходить воздействие на снижение социальной напряженности в республиках, если факторы, вызывающие социальную напряженность в глобальном масштабе – это и экономические, и политические, и культурные, и экологические. Сегодня не существует точной трактовки данного понятия, поскольку для каждого региона, как мира, так и России социальная напряженность складывается из множества факторов. Для Республики Дагестан основными факторами, создающими социальную напряженность в регионе, являются⁷⁶:

Экономические:

- внутренняя миграция населения горных районов на равнинные земли как следствие нерешенной до сих пор проблемы репрессированных народов. Это конфликты интересов старожильческих этносов - кумыков, ногайцев, русских с мигрантами: аварцами, даргинцами;
- земельный вопрос, обострившийся вследствие миграционных процессов, в частности равнинных земель отгонного животноводства (кутаны). Невнятный правовой статус этих земель⁷⁷;
- усиливающаяся межэтническая конфронтация за распоряжение властными и экономическими ресурсами северных территорий республики;
- продолжающийся выезд из республики высококвалифицированных кадров, в основном из числа русскоговорящего населения, что приводит к закрытию или перепрофилированию бюджетообразующих предприятий, а в связи с этим растет безработица остального населения.

Этнополитические:

- проблемы разделенных (лезгины, аварцы, цахуны) и депортированных народов;

⁷⁶ Подробно: доклад Липиной С.А. на международной научно-практической конференции НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МИГРАЦИЯ. РОССИЙСКИЙ АСПЕКТ. Организаторами семинара выступили: Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Национальный Антикриминальный и Антитеррористический Фонд. 29 мая 2008 года.

⁷⁷ Музаев А.А. Этнотерриториальные противоречия как основной фактор межнациональной напряженности в Республике Дагестан.
<http://www.kumukia.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=9347>

- отсутствие национально-территориальной целостности у ногайцев; деятельность международных экстремистских групп, нацеленная на выведение этого региона из-под юрисдикции России с целью получения доступа к природным ресурсам и транспортным коридорам;
- возрастающее влияние на общественно-политические процессы в регионе со стороны религиозных объединений, набирает силу процесс политизации ислама, возникает определенная конфронтация между религиозными авторитетами и Духовным управлением мусульман, приводящая к конкуренции за общественное влияние, способствующая росту напряженности;
- нерешенный вопрос представительства в структуре власти Республики титульных народов.

Социальные:

- расслоение по уровню доходов
- один из высоких показателей по стране безработицы;
- одна из самых низких по стране заработная плата
- накопившиеся за десятилетия острые социально-экономические проблемы остаются нерешенными;
- рост протестного потенциала (По данным ВЦИОМ).

При реализации ФЦП «Юг России 2008 - 2012 годы"», планируется стимулирование точек роста в сфере промышленности, агропромышленного и туристско-рекреационного комплексов, развития инженерной инфраструктуры. В приложении документа по каждому субъекту Федерации указываются разные инвестиционные проекты (средства выделяются на 285 мероприятий и объектов), которые не систематизированы по приоритетности, по региональной специализации, нет концентрации на стратегически важных направлениях развития экономики и социальной сферы субъектов, отсутствует единая структура администрирования, не проработан механизм координации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также отсутствует механизм проведения внутреннего финансового контроля за использованием выделяемых на реализацию программы средств. Такой подход не позволит создать базовые условия,

необходимые для социально-экономического развития, так как мероприятия эти не обеспечивают комплексное развитие экономики республик. А поскольку мероприятия носят межотраслевой и межсубъектный характер, то необходимо учесть степень экономической интегрированности всех республик, так как потребуются согласованные действия различных министерств и ведомств. Кроме того, в рамках Программы предполагается реализация преимущественно общественно значимых капиталоемких проектов, связанных с задачами развития государственно-частного партнерства и преимущественно направленных на снятие инфраструктурных ограничений для развития бизнеса и социальной сферы. Решение же данного вопроса на региональном уровне будет ограничиваться дотационным характером бюджетов большинства регионов (обеспеченность собственными доходами в среднем по Южному федеральному округу составляет около 40 процентов, а по республикам и того меньше).

По данным Счетной палаты РФ, за период реализации Программы (2002-2007 годы) фактическое финансирование составило чуть более 70 млрд. рублей (52,9% расчетной суммы, предусмотренной на ее реализацию). Уровень исполнения финансовых обязательств по реализации федеральной целевой программы "Юг России (2008-2012 годы) за 9 месяцев 2008 года был крайне низок и составил около 6 млрд. рублей (26,3% от программных назначений на 2008 год)⁷⁸. Привлечение инвестиций для финансирования данных проектов в настоящее время ограничивается, как неразвитостью нормативной правовой и организационной базы, так и проблемами обеспечения безопасности ведения бизнеса на территории республик Северного Кавказа. В большей степени этому не соответствует идеология по созданию в республиках благоприятного инвестиционного климата, не обозначены конкурентные преимущества, способные решать проблемы привлечения инвесторов. Поэтому мероприятия в рамках этой Программы, видимо, должны быть направлены на разработку и реализацию мероприятий в рамках решения существующих проблем, что потребует внедрения принципов бюджетного планирования, ориентированного на

⁷⁸ СП РФ: в процессе реализации ФЦП «Юг России» существенных изменений в социально-экономическом развитии субъектов ЮФО не произошло. <http://ug.rbc.ru/comments/25/12/2008/271198.shtml>. <http://ug.rian.ru/economy/20081225/81763217.html>

результат, что особенно актуально для республик. При анализе социально-экономических индикаторов развития южных регионов России в своей работе Иншаков О.В. и Митрофанова И.В. так же подчеркивают, что без «Существенного улучшения социально-экономического положения на Юге России, в первую очередь на Северном Кавказе, без ориентированного на развитие инфраструктуры экономического роста обеспечить невозможно».⁷⁹

Правительствами республик предпринимаются различные меры по преодолению негативных моментов социально-политической напряженности и создания достаточных гарантий со стороны государственных органов для привлечения инвестиционного потенциала. Однако вызывает беспокойство не только условия кредитования и неблагоприятная налоговая политика, но и иждивенческая позиция части предпринимателей и руководителей, все еще надеющихся выжить, применяя старые методы хозяйствования, которые сдерживают ввод в действие основных фондов, оборотных средств, применение новых технологий и инноваций.

Проблема заключается в том, что регионы, как Южного Федерального округа, так и Северо-Кавказского федерального округа отличаются между собой и находятся на разных стадиях социально-экономического развития и поэтому стратегическое планирование социально-экономического развития Юга России должно предусматривать проведение дифференцированной экономической политики по отношению к разным субъектам округа, особенно к Республикам Северного Кавказа. Так, «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года»⁸⁰ («КДР 2020») определяет переход к новой модели пространственного развития российской экономики, включая формирование новых центров социально-экономического развития на Юге России, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий. Одной из приоритетных задач Концепции является выравнивание условий социально-экономического развития регионов страны,

⁷⁹ Иншаков О.В., Митрофанова И.В. Современный облик хозяйственного комплекса Юга России / Региональная экономика: теория и практика. 2007 год № 11(50) стр 14

⁸⁰ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года №1662-р

сокращение избыточной экономической дифференциации территорий, преодоление зон отсталости и низкого уровня жизни на территории России; укрепление системы стратегического управления региональным развитием, обеспечивающим повышение комплексности и сбалансированности развития регионов и размещения производительных сил, повышение сбалансированности обязательств региональных и муниципальных властей и их финансовых возможностей.

В области сбалансированного пространственного развития основными приоритетами социальной и экономической политики на территории Юга России в «КДР 2020» определяются:

- создание новых очагов развития на Юге России, связанных с комплексной переработкой сырья, развитием рекреационной инфраструктуры;
- реализация комплекса инвестиционных мероприятий, направленных на развитие международных транспортных коридоров в направлениях «Восток-Запад», «Север-Юг»;
- устранение разрывов и «узких мест» на основных направлениях международных транспортных коридоров и их ответвлениях (обходы крупных городов, территорий сопредельных стран, внеклассные мосты, подъезды к крупнейшим транспортным узлам, морским и речным портам, аэропортам, пунктам пропуска, терминалам).

Целью государственной региональной политики, определенной в «КДР 2020» является повышение сбалансированности пространственного развития российской экономики, в частности, формирование крупных транспортно-логистических и производственных узлов на Юге России, расширение сектора переработки грузов, формирование на этой базе современной индустрии. Политика по развитию Южного экономического региона должна быть, отмечается в «КДР 2020», в частности направлена на расширение влияния формирующихся зон экономического роста в приморских территориях и в крупных городах на слабообразованные и периферийные регионы. Аграрный сектор и пищевая промышленность будут развиваться по мере расширения соответствующих товарных потоков за пределы экономического региона. Существенное влияние на развитие этих отраслей, а также переработки импортозамещающего типа способны оказать меры государственной политики по

развитию рынка земли и иной недвижимости. Особой проблемой для Северо-Кавказского региона является организация предупреждения и эффективного противодействия угрозам терроризма - в первую очередь, за счёт специальных программ по предотвращению масштабной социально-экономической дестабилизации путем создания рабочих мест, вовлечения активного населения в экономическую деятельность и формирования стартовых условий для устойчивого развития соответствующих территорий и обеспечения миграции избыточного населения в трудодефицитные регионы.

Для того, чтобы приблизиться к указанным приоритетам, обозначенным в Концепции социально-экономического развития России 2020, учитывая сложную экономическую ситуацию в стране и недостаток финансовых средств для реализации экономических программ в республиках, видится необходимым рассмотрение перспектив социально-экономического развития республик в контексте единой логики и создания концепции развития региона, охватывающего республики Северного Кавказа.

По рекомендациям Министерства экономического развития России и Министерства регионального развития РФ республики Северного Кавказа разрабатывают свои стратегии долгосрочного развития, которые, поскольку многие субъекты Федерации разработали такие документы до утверждения документа «КДР 2020», будут дорабатываться исходя их принципов и ориентиров, заложенных в государственном документе. На сегодняшний день Стратегии долгосрочного развития имеют: Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, В Чеченской Республике работает Федеральная Целевая Программа социально-экономического развития Чеченской Республики на 2008-2011 годы⁸¹, разработана Схема развития и размещения производительных сил Чеченской Республики⁸², Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики на период до 2020 года⁸³.

⁸¹ Разработчик: Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН.

⁸² Исполнитель и разработчик Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН

⁸³ Разработчик: Формика: исследования и развитие. Научный руководитель проекта – Липина С.А.

Ниже приведены краткие характеристики выбранных стратегических приоритетов из Стратегий долгосрочного развития Северокавказских республик.

Таблица 48 Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития республик Северного Кавказа по материалам документов стратегического характера на долгосрочную перспективу⁸⁴

РЕГИОН	СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫБОР
Кабардино-Балкарская Республика	«КБР–центр здоровья и эффективного природопользования». В случае реализации этой альтернативы развитие туризма ориентируется на средний ценовой сегмент, на позиционирование Республики в качестве региона, предполагающего широкие возможности для активного отдыха и укрепления здоровья. Предусматривается выход через 15 лет на 1255 тыс. туристических посещений в год. Масштабное производство всевозможных лечебных и профилактических препаратов на основе местного сырья растительного, животного и минерального происхождения. Опережающее развитие в Республике глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, масштабный экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью за пределы региона.
Республика Северная Осетия-Алания	«Республика Северная Осетия-Алания – стратегический регион, «южные ворота» России. Это регион с развитыми транспортно-логистическими функциями, благоприятный для туризма и отдыха и комфортный для проживания». Приведенная формулировка миссии, сформулированная в концепции Стратегии СЭР РСО-А, наиболее полная, учитывающая все основные предпочтения стратегического развития. «Локомотивом» для экономики региона должно стать дальнейшее развитие таких высокодоходных отраслей, как производство виноводочной продукции, минеральной питьевой воды.
Республика Дагестан	Выработан Композиционный сценарий, который предполагает, с одной стороны, обеспечение технологической модернизации уже существующих и действующих промышленных предприятий Республики, реализацию новых инвестиционных проектов, с другой стороны, – реализацию структурной и инновационной политики, направленной на формирование и использование постиндустриальных источников развития.
Республика Адыгея	Выявление в экономике Республики существующих и потенциально возможных кластеров, а также оказание государственной поддержки их развитию является необходимым условием дальнейшего развития экономики региона в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Проведенная оценка конкурентных преимуществ, анализ потенциалов региона, выявленные проблемы экономического и социального развития, а также проводимая политика регионального развития позволяет выделить следующие зоны опережающего развития и территориальные кластеры, позволяющие обеспечить высокий уровень социального и экономического

⁸⁴ Составлено автором и коллективом ОАО «Формика: исследования и развитие» на основании документов долгосрочного развития республик Северного Кавказа.

	развития в долгосрочной перспективе: -многофункциональный социальный кластер; -туристско-рекреационный кластер (кластер активного отдыха); -агропромышленный кластер; -строительный кластер
Республика Ингушетия	В разрабатываемой Стратегии долгосрочного развития главными задачами пока ставится развитие малого бизнеса. В г. Магас завершено строительство здания «Бизнес-инкубатора» общей площадью 1787,5 кв. метров, проектно-сметная стоимость здания составляет 36,8 миллиона рублей. Ведется строительство аналогичных "Бизнес-инкубаторов" в гг. Карабулак и Малгобек.
Карачаево-Черкесская Республика	В Стратегии (2006–2012 гг.) предусматривается реализация быстрокупаемых и наиболее эффективных инвестиционных проектов на I этапе, что должно существенно повысить инвестиционный потенциал КЧР, и обеспечить активный рост доходов Республиканского бюджета, а также даст предпосылки к «инновационному прорыву» в долгосрочной перспективе (создание в республике технопарков, промышленных и сельскохозяйственных кластеров, и т.д.).
Чеченская Республика	ФЦП, Схема развития и размещения производительных сил, Схема территориального планирования, Стратегия социально-экономического развития Чеченской республики до 2020 года. В СЭР по инновационному сценарию рассматривается развитие республики как индустриально-аграрного региона с приоритетами: нефтедобыча и нефтепереработка, АПК, стройиндустрия, машиностроение. Опережающее развитие, как первоочередные приоритеты получают: энергетика и инженерно-транспортная инфраструктура.

Для достижения, поставленных в «КДР России 2020» целей и задач по развитию Юга России необходимо, прежде всего, решить проблему социально-экономической и социально-политической напряженности в республиках. Как показывает аналитическая часть данного исследования, достижение целей возможно лишь при решении проблемы занятости и повышения уровня жизни населения Республик Северного Кавказа. Достижению данных стратегических приоритетов может способствовать государственная помощь в развитии конкурентоспособной экономики республик.

Несмотря на территориальную близость, общие закономерности развития и формирования рынков труда, в Республиках Северного Кавказа важнейшим видится рассмотрение в документах стратегического планирования вопросов более комплексной интеграции республик в экономику других субъектов. То есть

возможность экономической кооперации республик Северного Кавказа, в том числе Чеченской Республики, на основе определения «точек роста», особенностей экономических потенциалов для стабильного и поступательного развития территории, охватывающей Северокавказский регион и обеспечивающей увязку интересов бизнеса, населения через выработку различных производственных, инвестиционных, социальных проектов, региональных и межрегиональных программ. В настоящий период важно учитывать возможность экономик Северокавказских республик функционировать в режиме расширенного воспроизводства, способность обеспечения устойчивого экономического роста при максимальном обеспечении приемлемых условий. Поэтому в ходе трансформации и развития экономики республик целесообразно решение следующих и основных проблем:

- укрепить рыночные отношения и сформировать дееспособную рыночную инфраструктуру;
- для обеспечения бюджетной самодостаточности республик следует провести модернизацию и реструктуризацию всего хозяйства, направленную на создание устойчивой экономической базы;
- реализовать все формы государственной поддержки для выравнивания уровней социально-экономического развития сельских и горных территорий.

То есть реализовать способность экономик республик, с одной стороны, противостоять дестабилизирующему воздействию внутренних и внешних социально-экономических факторов, а с другой - не создавать угроз для Российской Федерации в целом и северокавказского региона, в частности.

Несмотря на общее оживление экономической активности в течение последних лет, в Республиках Северного Кавказа сохраняется дисбаланс в структуре развития промышленности, налицо высокая степень износа оборудования, слабо идет реконструкция и модернизация бюджетообразующих предприятий, сохраняется структурная безработица (когда структура спроса на рабочую силу не совпадает со структурой предложения).

Отсюда очевидна необходимость разработки и реализации новой модели устойчивого экономического развития всех семи республик в тесной и комплексной взаимосвязи и интеграции с другими субъектами Юга России с учетом не только

ресурсной базы, но и культурно-цивилизационной специфики территорий. Развитие малотрудоемких сырьевых отраслей будет вступать в противоречие с избыточностью рабочей силы в регионе и необходимостью обеспечивать ее занятость. При этом все попытки вернуть экономики республик к исходной (советской) модели хозяйственно-экономического развития являются неперспективными и приведут лишь к неэффективному использованию выделяемых средств.

2.2. Теоретико-методологическая основа определения направлений развития республик Северного Кавказа

В ходе многочисленных дискуссий о причинах сложного социально-экономического положения в республиках Северного Кавказа возникла необходимость разработки методологии определения основных направлений долгосрочного развития и формирования важнейших курсов региональной экономической политики всех республик, направленных на достижение стратегических приоритетов развития республик Северного Кавказа - обеспечение занятости и повышения качества и уровня жизни населения. Именно достижение этих стратегических приоритетов позволит уменьшить социально-экономическую и этно-конфессиональную напряженность в республиках.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные положения региональной экономики в части решения проблем территориальной организации хозяйственной деятельности, разработанные в трудах отечественных ученых, посвященных вопросам формирования, функционирования и развития производственных и аграрных комплексов в регионах России и на Северном Кавказе. Сама методология исследования опирается на принципы системного подхода к процессам регионального развития. При проведении исследования были использованы общетеоретические положения системной методологии, ее конкретные приложения к различным аспектам функционирования социально-экономических и организационных систем. Методика глубокой экономической диагностики пока ещё не стандартизирована, поэтому общей основой разработки поставленных задач выступает системный подход как общеметодический принцип исследования

экономических систем различного уровня. При этом следует особо выделить фундаментальные труды Совета по изучению производительных сил и Института экономики и организации промышленного производства.

В исследовании автор пользовалась методикой, разработанной Советом по изучению производительных сил (СОПС) Минэкономразвития России и РАН, которая рассматривает экономическое состояние региона по девяти основным блокам:

- 1) Общий уровень развития региона;
- 2) Состояние важнейших отраслей производства;
- 3) Финансовое положение региона;
- 4) Инвестиционная активность;
- 5) Доходы населения;
- 6) Занятость и рынок труда;
- 7) Состояние социальной сферы;
- 8) Экологическая ситуация;
- 9) Международная экономическая активность.

Наличие этой методики, позволяющей учитывать весь комплекс показателей динамики трансформации основных отраслей производства, наиболее характерных для республиканских хозяйств, их финансовый и инвестиционный климат, занятость и доходы населения, а также другие факторы, дало возможность проанализировать социально-экономические процессы, происходящие в республиках.

При разработке проблемных вопросов использовался различный инструментально-методический аппарат: модели и методы прогнозирования регионального развития, разработанные в работах Б.М. Штульберга (разработка долгосрочного прогноза территориального экономического развития России), методы системного анализа и синтез, методы структуризации изучаемого материала, широкий арсенал современных методов статистического анализа, табличные и графические приемы визуализации статистических данных и другие методы исследования.

В процессе проведённого диссертационного исследования происходило выявление и анализ, прежде всего, наиболее существенных, устойчивых и глубинных

экономических и этнических процессов в республиках Северного Кавказа. В связи с чем, методика Совета по изучению производительных сил была дополнена, были введены следующие блоки оценки:

- ✓ социальный критерий оценки эффективности влияния государственной социально-экономической политики и региональной власти на хозяйственное развитие,
- ✓ социальное самочувствие и экономические особенности хозяйствования народов Северного Кавказа (этноэкономика, менталитет).

Проведено изучение **субъективных факторов** (общественная экспертиза), где подвергались анализу во взаимосвязи и взаимодействии факторы социально-психологического состояния населения, его экономическая мотивация, гражданская активность, этнокультурные особенности региона, влияние СМИ и других факторов на элементы поведения и сознание населения.

В диссертационном исследовании анализировались и мало затрагиваемые в научно-экономической литературе факторы, которые помогли определить особенность ситуации, сложившейся на Северном Кавказе. Сложное взаимодействие демографических и психологических факторов в результате многообразия их комбинаций, рассогласованность исторических, социально-экономических, этнических и конфессиональных проблем обусловили уникальность ситуации на этой территории.

Подвергая анализу и оценке долгосрочные экономические прогнозы, которые предполагались при реализации наиболее значимых в этом регионе сценариев развития республик было отмечено, что в них не учитывались в полной мере факторы, создающие социально-политическую и социально-экономическую напряженность и включающие концептуальное наполнение необходимых изменений нормативно-правовой базы в сфере регулирования устойчивого развития республик.,

К основным **социально-политическим** факторам, которые нашли отражение и повлияли на становление новых экономических отношений в республиках можно отнести:

– **Полиэтничность** Северного Кавказа, которая исторически сложилась при наличии многочисленных языковых групп народов, обладающих самостоятельными национальными интересами в различных сферах общественной жизни;

– **традиционно родовые структуры с их** влиянием на политические институты (стабильное влияние семейно-родовых (тейпы, тукхумы) и религиозных общностей (мазхабы, вирды);

– **историческая память этносов** как элемент национального самосознания и основа консолидации национальных интересов;

– **разностатусность** различных национальных групп, проявляющаяся, прежде всего, в структуре занятости и уровне образования населения в полиэтнических обществах;

– **территориальные споры и претензии** этнических групп друг к другу.

К основным **социально-экономическим** факторам можно отнести:

– ухудшение экономического положения, которое сопровождается продолжающимся разрушением традиционных хозяйственных связей,

– системный кризис в стране и значительное падение жизненного уровня населения;

– депрессивный характер экономики региона;

– криминализация экономики и политической сферы;

– законодательные противоречия в отношениях «центр – регионы»;

– массовая миграция населения, как следствие межрегиональных и локальных конфликтов;

– обострение криминогенной обстановки, связанное с ростом влияния криминальных структур и расширением возможности незаконного распространения оружия.

Эти негативные явления, создающие социально-экономическую и социально-политическую напряженность можно преодолеть лишь с помощью экономических механизмов, создавая источники экономического роста, заняв население и сформировав в республиках собственную экономическую базу.

Особенности диссертационного исследования вынуждают учитывать влияния геополитического фактора (рассматривается в 5 главе) на Северокавказский регион, а именно:

- пограничное положение Северного Кавказа между атлантистской и континентальной моделями мира, что неизбежно включает его в зону международных интересов;
- Северный Кавказ является контактной цивилизационно-культурной зоной (исламской, кавказской горской и российской цивилизаций);
- прохождение через регион доминантных торговых путей;
- происходящая этническая идентификация народов на основе ценностной системы горских морально-этических кодексов, полиюридизм этнического сознания;
- возникшие территориальные проблемы;
- этномобилизационная роль исторической памяти.

В этих условиях политика Федерального центра, должна быть направлена на укрепление взаимоотношений республик, на развитие разнообразных форм внешнеэкономических связей и межрегиональное взаимодействие республиканских хозяйств, что будет являться одним из важнейших факторов будущей стабильности в регионе.

Основываясь на проведенном исследовании и анализе состояния социально-экономической сферы республик, а также происходящих миграционных процессов, выявленных общих узловых задач, которые требуют решения для укрепления межрегиональных связей и включения экономики республик в межрегиональное и международное разделение труда для эффективного функционирования республиканских экономик и повышение уровня безопасности в условиях нерегулируемой миграции можно сделать следующие **выводы:**

- ✓ Не решены проблемы внутренней миграции населения горных районов, как следствие проблемы разделенных и депортированных народов;
- ✓ Остается невнятным правовой статус ряда муниципальных земель (Ингушетия, Чечня, кутаны в Дагестане, межселенческие земли в Кабардино-Балкарии);

- ✓ Усиливается межэтническая конфронтация за распоряжение властными и экономическими ресурсами территорий республик;
- ✓ Продолжается выезд из республики высококвалифицированных кадров, в основном из числа русскоговорящего населения, что приводит к закрытию или перепрофилированию бюджетообразующих предприятий, а в связи с этим растет безработица остального населения;
- ✓ Не прекращается деятельность международных экстремистских групп, нацеленная на выведение этого региона из-под юрисдикции России с целью получения доступа к природным ресурсам и транспортным коридорам.

Практический опыт и личные наблюдения автора, анализ статистических данных с использованием разносторонних методов исследования в экономике, истории, географии, социологии, политологии, комментирование таблиц, схем и диаграмм позволили прийти к практическим рекомендациям для подтверждения выдвинутых научных исследований о необходимости разработки теоретико-методической основы совершенствования механизма регулирования социально-экономического развития республик.

Для ликвидации проблем, связанных в этом регионе с высоким уровнем безработицы и низким уровнем жизни населения, в настоящее время *важнейшим видится необходимость развития отраслей реального сектора экономики, основанных на человеческом и природно-ресурсном потенциале - значительных сельскохозяйственных, энергетических, топливных, минеральных ресурсах этого региона.* Безусловно, к приоритетным проектам должны относиться те отрасли, которые способны генерировать позитивные изменения в экономике республик, давать дальнейшее движение повышению конкурентоспособности и устойчивости продуктов экономики каждой республики для создания условий по снижению социальной напряженности и росту благосостояния населения. При этом развитии, сохранившиеся две тенденции в экономиках республик - стремление к региональной интеграции и тенденция к межрегиональной конкуренции не будут нарушать социокультурную ткань единого пространства республик. А выработка эффективного механизма ликвидации существующего разрыва между ресурсным, инвестиционным,

социальным и этнокультурным потенциалом будет способствовать развитию единого хозяйственного пространства не только в каждой республике, но и в регионе.

.Для обоснования стратегических приоритетов при прогнозировании социально-экономического развития республиканских хозяйственных комплексов автором учитывались следующие принципиальные направления:

- ✓ обеспечение стабильности через *содействие экономическому развитию республик*;
- ✓ качественное изменение уровня жизни через *содействие социальному развитию населения*.

Главными целевыми показателями социально-экономического развития республик являются:

1. снижение уровня безработицы и повышение среднедушевых денежных доходов населения;
2. рост валового регионального продукта;
3. рост инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования.

Чтобы обеспечить достижение стратегических приоритетов развития республик Северного Кавказа, направленных на социально ориентированную перестройку всего хозяйственного комплекса, необходимо формирование приоритетных направлений, базирующихся на **следующих компонентах трансформации и развития** экономики республик.

Компонент экономического развития потребует анализа природно-ресурсной базы и выработки мер по укреплению рыночных отношений, по оптимизации промышленного и сельскохозяйственного производства для упорядочения размещения производительных сил и оценки потенциала интеграции экономики республик в российские и мировые сети.

Компонент социального развития необходим для разработки программных мероприятий по преодолению бедности, по регулированию миграции и оптимизации пространственного размещения населения, инфраструктуры поселений, развития здравоохранения, системы образования и науки (в целях развития инновационного бизнеса),

Компонент правового развития необходим для создания механизмов преодоления коррупции, упорядочения налоговых отношений, оптимизации внедрения в жизнь земельного кодекса, законодательного и процессуального обеспечения приватизации земель, имущества, капиталов.

На сегодняшний день экономика республик зависима от многих факторов, и, прежде всего, от имеющихся ресурсов и производственных мощностей и возможностей гарантировать стабильность и занятость населения, а также качественное изменение уровня жизни. Это тем более актуально, что сегодняшний экономический облик республик в формирующемся рыночном пространстве пока не обеспечивает им рыночную конкурентоспособность, преимуществ их этноэкономического развития перед другими регионами. Следует подчеркнуть, что в настоящее время в республиках отдача всего природно-ресурсного потенциала в 3 — 4 раза ниже возможного.

Сегодня в межрегиональном обмене главным становится принцип производства и продажи готовой продукции, поэтому в приоритетах развития экономики республик необходимо учитывать специализацию промышленности на доведение производственных процессов до завершающего звена, а в ряде производств и выпускающих готовую продукцию. Говоря об имеющемся потенциале развития республиканских экономик и объективных предпосылок для ускоренного экономического роста, подразумевается их собственный человеческий и природно-ресурсный потенциал и имеющаяся энерго-ресурсная база.

Однако, наблюдаемая диверсификация производства в Дагестане, в Чеченской и Ингушской республиках, представленных в этом регионе компаний («Лукойл», «Роснефть») в сторону «upstream» (деятельность компаний, связанная с разведкой, добычей и транспортировкой углеводородов), означает, что крупные кампании не собираются вкладывать средства в переработку, а получают прибыли от внешних рынков, тем самым оставляя высокозатратные проекты развития нефтеперерабатывающего производства на республиканские бюджеты. Таким образом, в связи с развитием системы транспортировки нефти и газа за пределы республик по трансграничным трубопроводам, республики превращаются именно в «транспортные коридоры» для транспортировки сырья, что вызывает ещё более

ограниченный спрос на рабочую силу и социальный аспект неблагополучной ситуации в республиках. В настоящее время особенно важным представляется решение первоочередных задач поиска внутренних резервов и прорывных путей обеспечения ускоренного развития хозяйственного комплекса, новых источников финансирования, срочная необходимость в реконструкции имеющихся промышленных предприятий, сохранивших небольшой контингент сотрудников. Определение масштабов производства и выбор форм организации в производстве возможно только при приведении в жизнь реальной государственной политики на Северном Кавказе, заинтересованной в инновационном развитии хозяйств республик, где инфраструктура производственной сферы республик будет тесно увязана с межрегиональной и внешнеэкономической интеграцией.

Для проведения в жизнь рыночных преобразований, направленных на приближение к социально ориентированной экономике оптимально сочетающей рыночные и государственные регуляторы необходим, по мнению автора, тщательный учет специфики каждого республиканского хозяйственного комплекса. Поэтому для глубокого преобразования производственной специализации и отраслевой структуры следует задействовать внутренние возможности каждой республики на основе природно-ресурсного, производственного, этнодемографического, трудового, экономико-географического потенциала. При выборе приоритетных для развития республик Северного Кавказа отраслей экономики предусматривается тщательный учет особенностей региона, среднесрочных и долгосрочных тенденций эволюции аналогичных отраслей в России и мировом хозяйстве, возможностей сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынке. При определении оптимальной отраслевой структуры учитывается не только исторически сложившаяся экономическая основа региона, но и наиболее активно растущие отрасли мировой экономики, продукция которых будет конкурентоспособна в регионе и будет способствовать социально-экономическому возрождению республик. Поэтому при определении приоритетных направлений в развитии хозяйственных комплексов республик решающее значение имеет наличие в республиках необходимых условий для их успешного развития и наличие у власти реальных возможностей для оптимизации этих условий.

В числе главных направлений рыночных преобразований выступает активизация инвестиционной политики и создание в республиках благоприятного инвестиционного климата, обеспечивающего инвестиционно и инновационно ориентированный путь развития экономик республик. Приоритетными направлениями государственного регулирования инвестиционных процессов остается создание материальных основ повышения уровня жизни населения республик, его образовательного, научно-технического и культурного уровня. Кроме того, для обеспечения благоприятной инвестиционной политики необходим выход значительной части находящихся "в тени" процессов, а также надежное правообеспечение формируемых механизмов рыночного хозяйствования. Так как состояние отдельных отраслей экономики обусловлено объективными и субъективными сложностями, в которых главными выступают значительные налоговые нагрузки, снижающие финансовую обеспеченность предприятий малого и среднего бизнеса, отсутствие стабильного законодательства и гарантий на государственном уровне для инвесторов, а анализ привлеченных средств в производственную инфраструктуру выявил резкое снижение доли бюджетных средств, то для сохранения вложенных частных инвестиций необходима законодательная база.

Поэтому при участии в инвестиционных программах, касающихся социальной сферы, таких как «Здоровье», «Образование», «Жилье», государству и частным инвесторам предлагается «вкладываться» в реальный сектор экономики. Ведь главной целью привлечения инвестиций для многих предприятий республик является замена изношенного оборудования, обновление основных фондов для обеспечения достаточной загрузки мощностей уже имеющихся производств, что сохранит и увеличит количество рабочих мест. Для обеспечения конкурентоспособности производимой продукции и товаров с высокособавленной стоимостью важнейшим видится развитие передовых технологий, участие фундаментальной науки, которая в тесном контакте с производством создаст возможности модернизации и освоение инноваций.

Проведенный анализ документов стратегического планирования показал, что отсутствие четких представлений и целей, неверная оценка природноресурсного

потенциала, низкая статистическая достоверность в разрезе регионов, несоответствие прогнозов различных социальных проектов с масштабностью заявленных задач, а надуманность результатов региональных и межрегиональных программ предопределяли появление неэффективности экономических оценок. В документах средне и долгосрочного развития по Югу России не были задействованы республиканские собственные ресурсные базы и отрасли реального сектора экономики, основанные на человеческом потенциале этого региона, не планировалось инновационное развитие АПК и транспортной инфраструктуры, что на практике будет сдерживать процесс воссоздания и развития экономики республик. Планирование развития экономик республик зачастую не учитывало этноэкономические особенности хозяйственного комплекса республик, не достаточно планировалась ориентация на развитие малого и среднего бизнеса при доведении производственного процесса до замыкающего звена. Доля бюджетных ассигнований на поддержку многих важных для республик отраслей промышленного комплекса в расходах консолидированного бюджета сокращается, что свидетельствует о том, что эти отрасли будут сокращать выпуск продукции, что негативно отразится на состоянии хозяйства и благополучии жителей республик Северного Кавказа.

Поэтому целью диссертационного исследования является разработка радикальных методов решения стратегических задач, определения приоритетных направлений в развития хозяйственного комплекса и масштабов бюджетной поддержки в республиках.

Главные стратегические приоритеты развития республик Северного Кавказа должны включать:

- *Решение вопросов занятости и профессиональной подготовки трудоспособного населения для ликвидации безработицы.*
- *Выравнивание уровня резко различающихся по социально-экономическому положению слоев населения, качественное изменение их жизни.*
- *Социальную защиту беднейших слоев населения, вынужденных переселенцев и граждан, пострадавших в результате межнациональных конфликтов.*

Внедрение механизмов стимулирования для проведения в жизнь стратегических приоритетов социально-экономического развития республик Северного Кавказа, выработка эффективных направлений в развитии хозяйственных комплексов вызовет использование внутренних потенциалов каждой республики, где необходимо учитывать многоукладный характер экономики республик, специфические условия и природно-климатические особенности, имеющуюся ресурсную базу, уровень индустриального развития.

Отраслевой анализ, учитывающий возможные условия и риски, привел к выводу, что наиболее перспективны для становления конкурентоспособной экономики республик могут быть следующие направления:

Развитие аграрного сектора с глубокой переработкой сельскохозяйственного сырья – основа социально-экономической и социально-политической стабильности в республиках.

Восстановление и развитие перерабатывающих производств, где важнейшим является повышение степени переработки природных ресурсов на основе высокотехнологичных производств.

3. Направления экономического развития республик и их влияние на достижение стратегических приоритетов

При сложившихся проблемах в республиках Северного Кавказа по отраслям инфраструктуры и в социальной сфере, при политической и экономической нестабильности в регионе, необходимо выявление и использование возможных внутренних резервов для обеспечения развития хозяйственных комплексов. Федеральная финансовая помощь республикам, по мнению автора, должна опираться на упорядоченную нормативно-правовую базу, определяющую содержание взаимоотношений с федеральным центром (включая межбюджетные отношения), а не на механизмы ситуационного антикризисного управления. В Программах необходимо четко структурировать социально-экономического развития республик с распределением ответственности за ее реализацию и ясно прописанными процедурами контроля над использованием выделяемых федеральных средств.

В исследовании предлагается для достижения стратегических приоритетов обращаться к **следующим основным направлениям развития:**

1. Развитие аграрного сектора – основа социально-экономической и социально-политической стабильности в республиках. Республики являются самыми сельскими субъектами России, в сельской местности проживает более 63% населения. Здесь высока доля аграрного сектора в отраслевой специализации и республики имеют как объективные, так и субъективные предпосылки для ускоренного роста сельскохозяйственной продукции. От устойчивого развития сельских территорий будет зависеть занятость населения, повышение уровня жизни, будет улучшаться и инвестиционная привлекательность хозяйственного комплекса республик.

2. Восстановление и развитие перерабатывающих производств, где важнейшим является повышение степени переработки природных ресурсов и развитие соответствующих кластеров (включая увеличение доступа малых и средних компаний к сырьевым ресурсам и продукции первичной переработки).

3. Создание и дальнейшее стимулирование комплексов и секторов, связанных с производством продукции и услуг для ресурсодобывающих и перерабатывающих секторов, а также новых секторов и комплексов, связанных с технологиями охраны окружающей среды и энергосбережением;

4. Воссоздание и дальнейшее повышение конкурентоспособности в общероссийском и международном масштабе с акцентом на технологически сложные производства и связанные с ними образовательные и инновационные кластеры.

5. Создание условий для развития приоритетных экономических специализаций муниципальных образований, расположенных на территории республик, с упором на формирование высокотехнологичных кластеров при максимальном использовании экономического потенциала Северокавказского региона и инструментов приграничного сотрудничества.

6. Снижение барьеров для экономической и социальной интеграции республик с другими субъектами Российской Федерации.

7. Возрождение и дальнейшее развитие горных и сельских территорий.

8. Использование новых энергосберегающих технологий для развития инфраструктуры крупных населенных пунктов.

9. Реализация эффективной политики охраны окружающей среды: восстановление и политика дальнейшего сохранения природных экосистем и управления техногенными рисками.

10. Рациональное использование ресурсных возможностей как основы повышения эффективности экономики региона.

Названные направления социально-экономического развития республик вызовут к жизни и новые формы привлечения инвестиций, а также специальный механизм их реализации. При выборе направлений развития хозяйственного потенциала республик Северного Кавказа, автором предлагается исходить из того, что республики должны обладать определенной степенью свободы выбора своей стратегии развития в национальной экономической системе и их интересы могут носить вполне самостоятельный характер. Система мер государственной поддержки развития экономики и социальной сферы республик должна предусматривать поэтапное увеличение доли привлекаемых частных капиталов в софинансировании инвестиционных проектов на их территории.

3. 1. **Энергетическая база –импульс развития экономики республик Северного Кавказа**

«Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» сформирована с учётом оптимизации топливно-энергетического баланса России по структуре и в разрезе отраслей и регионов, где также отмечено, что районы Российской Федерации с высокой стоимостью энергоресурсов и низкой их обеспеченностью, в числе которых назван и Северный Кавказ. являются приоритетными в развитии энергетики.

Комплексное экономическое исследование проблем развития республик Северного Кавказа, как особых объектов региональной политики России, выявило не только требование незамедлительного решения проблем политического развития **вновь образованного Северо-Кавказского федерального округа** в контексте национальной безопасности России, но и безотлагательного определения практических механизмов реализации стратегических приоритетов экономической политики государства на Северном Кавказе. Для системных преобразований

социально-экономического пространства этого округа, как категории регионов, относящихся к так называемым проблемным территориям, необходимо развитие отраслей, основанных на рациональном использовании собственной природно-ресурсной базы, т.е. отраслей реального сектора экономики, основанных на значительных энергетических, топливных, минеральных ресурсах, что на практике будет поддерживать процесс воссоздания и развития экономики республик. Основным приоритетом этого развития является создание условий для эффективного развития энергетического сектора экономики республик. Поэтому дальнейшее развитие нефтегазотранспортной инфраструктуры, наращивание мощностей по переработке нефти, реконструкция, модернизация и увеличение генерирующих энергетических мощностей, требуют наращивания производства электроэнергии за счет дальнейшего строительства гидроэлектростанций средней и малой мощности, что будет способствовать росту уровня самообеспеченности электроэнергетикой отдаленных районов республик.

При этом следует отметить, что Ставропольский край в Северокавказском округе является энергетическим донором, на долю которого приходится половина общего объема производства электроэнергии. Производственные мощности представлены установочной суммарной мощностью – 4015,5 МВт, из которой краем потребляются 1200 МВт, что делает край не только конкурентоспособным на энергетическом рынке, но и главным производителем электрической энергии во вновь образованном **Северокавказском федеральном округе**.

Основу энергетического комплекса составляют: Ставропольская и Невинномысская ГРЭС, Каскад Кубанских ГЭС, Лермонтовская и Кисловодская ТЭЦ, электросетевые предприятия – МЭС Юга и «Ставропольэнерго», вошедшие в качестве филиалов в ОАО «ФСК ЕЭС России» и ОАО «МРСК Северного Кавказа», а также филиалы ОАО «СО ОЭС» - ОДУ Юга и «РДУ Северного Кавказа». Растущий спрос на электроэнергию, даже при структурных сдвигах в пользу менее энергоемких производств и активизация мер по энергосбережению потребует развития и электрических сетей. Так как не только в республиках, но и в крае имеются территории, где уже есть ограничения по технологическому присоединению потребителей к электрическим сетям.

В настоящее время, являясь остродефицитными (кроме Республики Дагестан) как по электроэнергии, так и по электрической мощности, республики Северного Кавказа за счет собственных энергоисточников покрывают только около шестой части общей потребности в электроэнергии. Вследствие этого в хозяйственном профиле республик Северного Кавказа *остается актуальной проблема смягчения дефицита электробаланса и роста обеспечения потребностей республик за счет развития энергетической инфраструктуры, путем масштабного ввода новых энергетических мощностей и модернизации существующих.*

Если говорить о перспективах гидростроительства **ГЭС в Дагестане**, то республика по-прежнему, остается одним из главных энергетических потенциалов России в Южном регионе. И использование его особенно важно для развивающейся экономики Северного Кавказа, испытывающего постоянно острый недостаток потребляемой электроэнергии. По методологии, разработанной в советские годы, сравнивающей эффективность различных источников энергии, можно смело утверждать, что строительство Гочатлинской ГЭС обладает безусловным приоритетом.

Республика Северная Осетия-Алания обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом горных рек, в то же время электроэнергетика в структуре промышленности Республики Северная Осетия-Алания составляет 11,8%, причём всё производство электроэнергии здесь обеспечивают гидроэлектростанции (ГЭС): Дзау ГЭС, Эзминская ГЭС, Гизельдонская ГЭС, а также Павлодольская, Беканская, Кора, однако, предприятия – энергопроизводители обеспечивают потребность в электроэнергии менее чем на 20%. В этой связи в ближайшие годы здесь планируется ввести в эксплуатацию 4 Зарамагские ГЭС (ведётся строительство), что позволит сократить дефицит с 80 до 30%.

В декабре 2007 г. введен в эксплуатацию третий пусковой комплекс Зеленчукской ГЭС – крупнейшего энергообъекта **Карачаево-Черкесской Республики**, после ввода в эксплуатацию этого пускового комплекса в 2,7 раза – до 500 млн. кВт-ч – увеличится и выработка Зеленчукской ГЭС. Дополнительная энергия позволит не только создавать новые производства на территории республики. но и

активно развивать существующие курорты федерального значения, расположенные рядом, – Домбай, Архыз и Теберду.

Обладая значительным гидроэнергетическим потенциалом, горные районы республик имеют недостаточное энергоснабжение. Дефицит топлива и энергии усугубляется сложностями схем транспортировки и нестабильностью поставок электроэнергии, особенно в горные районы, где существуют и экономические трудности. Как правило, все горные территории – дотационные, платежеспособный спрос населения и организаций низок.

Один из путей решения проблемы - использование резервов малой гидроэнергетики, к чему располагают географические условия и специфика горных водотоков Северного Кавказа. Потенциал здесь очень большой. Значительный дефицит электрической мощности и электрической энергии, высокая стоимость покупной электроэнергии при богатых местных гидроресурсах делает актуальной проблему освоения на территории республик малой гидроэнергетики. Строительство малых ГЭС на Северном Кавказе создаст прочную энергетическую базу для интенсивного развития экономики. Строительство малых ГЭС повысит уровень производства собственной электроэнергии, позволит снизить энерготарифы, создаст предпосылки для размещения энергоемких производств, улучшит социальную обстановку в регионе. Необходимо предусмотреть как коммерческую, так и экономическую эффективность малых ГЭС.

Выгоды малой гидроэнергетики вполне очевидны. Экономический эффект при строительстве малых ГЭС достигается за счет более низкой себестоимости вырабатываемой электроэнергии, сжатых сроков строительства, обеспечивающих ускоренный ввод мощностей и быстрый возврат инвестиций. Нельзя забывать, что на экономической составляющей проектов малых ГЭС положительно сказывается и экологический аспект: это малые зоны затопления, использование естественного рельефа местности. Наряду с этим реализация программы позволяет получить значительный социальный эффект в виде новых рабочих мест и на период строительства, и на период эксплуатации станций, что существенно для республик Северного Кавказа. Поэтому в широкомасштабном освоении гидроэнергетических ресурсов заинтересованы все уровни власти: от республиканских до муниципальных.

Видится целесообразной разработка федеральной программы по развитию малой энергетики, где будут предусмотрены механизмы финансирования и возврата вложенных средств, а также экономические стимулы для вложения инвестиций (налоговые льготы, льготные кредиты).

В области реализации программы строительства малых ГЭС гидроэнергетиками Дагестана уже накоплен значительный опыт эксплуатации и строительства станций по данной технологии. В частности, по технологии "Прометей" построены и функционируют Бавтугайская ГЭС (0,6 МВт), Ахтынская ГЭС мощностью 1,8 МВт (3х0,6 МВт). 1 марта 2006 г. в Агульском районе Республике Дагестан на реке Чирахчай была введена в эксплуатацию Агульская ГЭС мощностью 0,6 МВт.

Реализация подобных проектов планируется и в других республиках Северного Кавказа. Планируется создание малой ГЭС на одном из курортов Карачаево-Черкесской республики. Введены два энергоблока Ирганайской ГЭС. Программа строительства малых ГЭС позволит создать прочную энергетическую базу для интенсивного развития экономики северокавказских республик. Важнейшим здесь может являться создание условий для развития гидроэнергетического комплекса республик Северного Кавказа: продолжить работы по осуществлению ввода в эксплуатацию 3-го и 4-го энергоблоков Ирганайской ГЭС в Дагестане, каскада Нижне-Черекских ГЭС (Аушигерская и Советская ГЭС) в Кабардино-Балкарии. Пусковой комплекс Аушигерской ГЭС сдан в эксплуатацию в 2002 году.

Большое значение для социально-экономического развития **Республики Ингушетия** является создание собственного генерирующего источника электроэнергии. Ингушетия располагает значительным потенциалом гидроэнергии горных рек. С учетом этого ведется строительство малой ГЭС в районе Ачалукского быстроготока Алханчуртского канала (мощностью 13,5 МВт). Наряду с этим планируется строительство трех гидроэлектростанций на реке Асса (общая мощность 26,4 МВт/час) и трех малых гидроэлектростанций по 0,3 МВт каждая на реке Армхи.

В хозяйственном профиле **Чеченской Республики** остается актуальной проблема смягчения дефицита электробаланса и роста обеспечения потребностей региона, так практически весь объем электроэнергии приобретает за пределами региона. Отсутствие собственных генерирующих мощностей является серьезным

сдерживающим фактором в развитии хозяйственного комплекса Чеченской Республики. В результате определяющую роль играет развитие топливно-энергетического блока отраслей. Дефицит электроэнергии будет только частично компенсирован восстановлением части ТЭЦ, строительством ТЭЦ малой мощности (до 50 мВт) на базе парогазовых установок.

В ближайшей перспективе представляется целесообразным осуществить освоение в Чеченской республике гидроэнергетических и термальных запасов энергии. Для этого видится необходимым, изучив опыт энергетиков соседних республик, начать освоение и использование гидроэнергоресурсов горных рек.

Валовой *гидроэнергетический* потенциал Чечни оценивается в 10-14 млрд. кВт/ч по крупным рекам и 1,4 млрд. кВт/ч по малым рекам в средний по водности год.. Экономически эффективная и технически осуществимая к освоению доля общего потенциала гидроэнергетических ресурсов оценивается в 3,1-5,0 млрд. кВт/час, что соизмеримо с перспективными потребностями Республики. Прогрессирующая нехватка электроэнергии, необходимость коренного улучшения социально-экономических условий жизни местного населения и создания рабочих мест диктуют необходимость скорейшего начала освоения этих ресурсов. Правительством Чеченской Республики заключено соглашение с ГидроОГК о наращивании производства электроэнергии за счет строительства гидроэлектростанций средней и малой мощности, что будет способствовать росту уровня самообеспеченности республики вплоть до становления энергетики отраслью межрегиональной специализации.

В соответствии с Энергетической Стратегией России до 2020 года одним из приоритетных направлений развития электроэнергетики республик может быть активное использование возобновляемых источников энергии. Среди наиболее перспективных направлений - геотермальная и солнечная энергия, энергия биомассы, а также энергия малых рек и водотоков.

В республиках имеется возможность строительства малых ГЭС на водотоках. На основании проведенных исследований определены 12 мест, где возможно строительство электростанций общей мощностью около 50 МВт. В настоящее время разработан бизнес-план пилотного демонстрационного проекта «Комплексное

использование геотермальных ресурсов в Республике Дагестан». Реализация этого проекта позволит вырабатывать 4 МВт установленной электрической мощности и производить до 300 тыс. Гкал. тепловой энергии для бальнеологических целей и сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В настоящее время в республиках солнечные установки практически не используются. Вместе с тем среди других регионов России Северокавказский регион располагает вполне благоприятными условиями для широкого их применения. Здесь большое количество солнечных дней в году (свыше 250), поэтому имеются возможности применения солнечных коллекторов для производства электроэнергии, отопления и горячего водоснабжения, особенно в отдаленных, как горных, так и степных районах. Будучи экологически чистыми, возобновляемые источники энергии придадут положительный импульс развитию туристско-рекреационных комплексов. Кроме того, имеются большие запасы ветровой энергии, тем более что направления ветров удовлетворяют требованиям и условиям эксплуатации оборудования для строительства ветропарков, единичная мощность которых до 10 кВт, а скорость ветра до 3,5 м/сек. Для строительства солнечных установок круглогодичного использования установленной тепловой мощностью 5 МВт со сроком эксплуатации более 25 лет потребуется порядка 325 млн. рублей. Большой практический интерес в этих условиях представляет применение фотоэлектрических преобразователей (ФЭП), обеспечивающих прямое преобразование энергии солнечного излучения в электроэнергию. Развитие энергетического комплекса в целом предполагает рост производительности труда в 4 раза и снижение удельного веса затрат на единицу ВРП до 50% к действующему уровню.

Новые подходы к рассмотрению приоритетов развития энергетики на Северном Кавказе, должны, считает автор, учитывать не только распространенные энергоносители, но социокультурные и экологические факторы. При этом коммерческая и социально-экономическая эффективность использования гидроэнергетических и термальных запасов дает возможность республикам: **создать новые рабочие места**, использовать геотермальные источники в сельскохозяйственном производстве для теплиц, обводнить ряд засухоустойчивых территорий, улучшить качество природно-рекреационных и охранных зон и

превратить эту территорию в действующую инновационную модель масштабного использования альтернативных источников энергии.

Анализ целей и приоритетов служит основой для формирования этапов реализации тактических задач стратегического развития энергетического сектора экономики, а также предполагает и улучшение инвестиционной привлекательности не только отдельно каждой республики, но и округа в целом. Наращивание генерирующих мощностей, проведение модернизации и технического перевооружения электроэнергетической отрасли позволит обеспечить:

- надежность снабжения энергетическими ресурсами населения и экономики, что предусматривает строительство новых и реконструкцию имеющихся объектов, транспортирующих энергоресурсы;
- доступность пользования энергетическими ресурсами: снятие любых ограничений по технологическому присоединению к энергосетям при выполнении договорных обязательств по оплате за их потребление;
- снижение потерь электроэнергии в электрических сетях за счет внедрения высокоэффективных технических и организационных мероприятий;
- развитие и использование геотермальной и солнечной энергии, энергии биомассы, а также энергии малых рек и водотоков;
- внедрение энергосберегающих технологий в промышленном и аграрном секторе, жилищно-коммунальном хозяйстве.

Выполнение этих мероприятий позволит не только повысить надежность работы системы энергоснабжения округа, удовлетворить заявки потребителей на технологическое присоединение к электрическим сетям, но и предполагает рост производительности труда в 4 раза и снижение удельного веса затрат энергоресурсов на единицу ВРП.

3. 2. Формирование нефтегазохимического комплекса на основе рационального использования минерально-сырьевой базы

В настоящее время целью государственной политики в нефтегазовом комплексе является развитие сырьевой базы, транспортной инфраструктуры и перерабатывающих мощностей с увеличением доли продукции с высокой добавленной стоимостью, поэтому в ближайшей перспективе в промышленном комплексе республик Северного Кавказа необходимо сохранить роль топливно-энергетического блока отраслей. Ресурсы нефти и газа имеют стратегическое значение для региона и являются основой не только восстановления и развития нефтегазодобывающей и химической отраслей промышленности, определяющих перспективы и эффективность развития экономики Чеченской Республики, но и большинства республик Северного Кавказа. Поступления от реализации добываемой нефти и продуктов ее переработки смогут стать не только основой формирования доходной части республиканского бюджета, способствовать привлечению инвестиций, которые могли бы поднять добычу, но и, как "локомотив", вытянуть всю экономику республик. Вследствие этого возникает необходимость как в увеличении инвестиций в доразведку и разработку месторождений, так и поиска новых решений по замене и модификации оборудования для увеличения извлекаемых запасов нефти.

По расчетам специалистов, пока из недр республик извлечено лишь 50-52% запасов, но так как обводненность нефти превысила 80%, то возрастает опасность потери в недрах значительной части (более 30%) извлекаемых ресурсов, а это приведёт к снижению объемов добычи. Потребность в нефтепродуктах в республиках значительно превышает объемы нефтепереработки, в то время как нераспределенный фонд недр уже много лет стоит без движения, и это связывается, прежде всего, с резким снижением геологоразведочных работ, обострением проблемы восполнения запасов.

Для эффективного освоения минерально сырьевой базы, возникает необходимость инвентаризации нефтепродуктового сектора топливно-энергетического комплекса всего региона. По различным оценкам, на территории республик есть еще месторождения и высокоперспективные площади и зоны, но они нуждаются в поисково-оценочных работах. Поскольку в республиках российскими

учеными геологоразведочные работы не проводились последние годы, а данные по природным источникам различных ведомств (Российской Академии наук, отраслевых министерств и корпораций) слишком разнятся, необходим аудит и переоценка всех месторождений углеводородного сырья. Видится целесообразным создание на территории республик организаций геологического и картографического профиля, которые на профессиональном уровне занимались бы поисками, разведкой и воспроизводством минерально-сырьевой базы, а также фиксацией на картографических документах основных природно-ресурсных богатств каждой республики. Необходимо также проведение полной инвентаризации всех действующих месторождений полезных ископаемых: углеводородного сырья, подземных вод (минеральных, пресных и термальных) и других полезных ископаемых, с целью уточнения их современного состояния и остаточных запасов с определением точных координат и составлением карт республик с вынесенными на них месторождениями. В тоже время, интенсификация добычи нефти на разрабатываемых месторождениях за счет применения современных технических средств и технологий воздействия на пласт, повышающих дебиты нефтяных скважин, и уровень извлечения балансовых геологических запасов из недр сможет значительно повысить количество добываемой нефти.

Анализ состояния и возможных перспектив развития топливно-энергетического комплекса региона показал, что республики **Северного Кавказа** обладают потенциальными нефтяными ресурсами, наличие которых дает перспективы не только для модернизации нефтегазодобывающей отрасли, но и является существенным фактором развития нефтеперерабатывающих отраслей. Специфической особенностью всего нефтяного комплекса республик является его монополизация крупными нефтяными компаниями, которые не заинтересованы в развитии такой технологической цепи, где характерна технологическая зависимость всех звеньев: нефтедобыча, нефтепереработка и нефтепродуктообеспечение, во всех республиках отсутствует «нефтепереработка». Это связано, по мнению автора, с несколькими факторами, где основными являются: ориентация на экспорт продукции и нежелание вкладывать инвестиции в комплексное освоения недр при естественных

монополиях на добычу, когда определяющим фактором бы могла стать добросовестная конкуренция на рынке нефтепродуктообеспечения.

Сопредельность границ субъектов Северо-Кавказского федерального округа, общность хозяйственной специализации в рыночно обновляющейся системе межрегионального разделения труда для достижения целей социально-экономического развития республик Северного Кавказа требует учитывать развитие отраслей ТЭК и в соседнем – **Ставропольском крае**.

В отличие от показателей Ставропольского края, где нефтедобывающая промышленность не является базовой отраслью, формирующей региональный бюджет (7,3 % всех налоговых поступлений), республики Северного Кавказа имеют значительную долю нефтяной отрасли в структуре промышленного производства (в Ингушетии этот показатель достигает 71 %, Дагестане – 30 %, в Чеченской республике – до 98 %), и это в значительной степени способствовало их адаптации к рыночной экономике.

Минерально-сырьевая база Ставропольского края характеризуется широким развитием, прежде всего, нефтяных и газовых месторождений. Площадь перспективных нефтяных земель – 31,5 тыс. кв. км, газовых – 35,5 тыс. кв. км. Начальные суммарные ресурсы нефти составляют около 400 млн. тонн, а прогнозируемые ресурсы газа – 500 млрд. куб. метров. Из 48 нефтяных месторождений с запасами 45,759 млн. т главнейшими являются Зимне-Ставкинско-Правобережное и Величаевско-Колодезное с запасами соответственно 5,051 и 3,970 млн. т. В группе разрабатываемых учтены 33 месторождения (83,87% разведанных запасов), относящиеся к мелким (менее 15 млн. т). Добыча за 2007 г. составила 1,071 млн. т. ⁸⁵

Запасы растворимого газа сосредоточены в 45 месторождениях и составляют 4,711 млрд. м³. За 2007 г. добыто 0,341 млрд. м³ свободного газа. Главнейшими месторождениями являются Тахта-Кугультинское и Мирненское с запасами 17,473 и 12,393 млрд. м³ соответственно. По эффективности освоения минерально-сырьевой базы Роснедра отводит краю 49 место, по величине НБН – 37 место и величине ВНБН

⁸⁵ Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостный анализ. Издание второе, дополненное и переработанное. ВСЕГЕИ. Санкт-Петербург, 2008, С. 362-363.

– 34 место. Это значит, что возможно не только дальнейшее развитие действующих добывающих предприятий, но в будущем также освоение прогнозных ресурсов.

Нефтедобывающая отрасль на территории Ставропольского края в 2003 – 2005 гг. представлена в основном двумя предприятиями: ОАО «Нефтяная компания «Роснефть – Ставропольнефтегаз» (далее – ОАО «НК «Роснефть – Ставропольнефтегаз») и ОАО «Кировское НГДУ», с добычей нефти соответственно 1 млн 25 тыс. Основным производителем нефти, монопольно владеющим добычей нефти в крае является государственное предприятие – ОАО «НК «Роснефть – Ставропольнефтегаз». Основным поставщиком горюче-смазочных материалов на территории края является ОАО «НК «Роснефть-Ставрополье» и ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт».

Несмотря на ряд проблем нефтяного комплекса края, связанных, в том числе, с отсутствием стабильного роста добычи нефти, незначительных объемов продукции нефтеперерабатывающих заводов (Прасковейский НПЗ мощностью 50 тыс. тонн нефти в год, ОАО «ЛУКОЙЛ-Ставролен», и продолжающегося строится Журавского завода по переработке 25 тыс. тонн нефти), а также рядом недостатков в системе нефтепродуктообеспечения, с постоянным повышением цен на основные виды топлива, в своем развитии нефтяной комплекс края является перспективным. Высокий уровень потребления нефтепродуктов в регионе, где нет собственной нефтеперерабатывающей отрасли, служит стабильным рынком сбыта топлива.

На сегодняшний день основная масса нефти **Республики Дагестан** транспортируется по нефтепроводам, где главным владельцем является компания «Лукойл». Совсем недавно подписан протокол по вопросам взаимодействия между республикой и уполномоченной организацией Российской Федерации «ЦентрКаспнефтегаз» по реализации проекта освоения углеводородных ресурсов по структуре «Центральная». К освоению месторождения «Инчхе-море». привлечена крупнейшая нефтегазодобывающая компания Германии «Винтерсхалл». В обнаруженных промышленных запасах нефти и газа в акватории Каспийского моря, а также в 10-мильной зоне Каспия в ближайшей перспективе представляется целесообразным осуществить освоение месторождений Димитровского и «Инчхе-море». Оценки экспертов свидетельствуют и о значительных запасах энергоресурсов

(нефть, газ) шельфа Каспийского моря. Только доказанные нефтяные запасы Каспия оцениваются в 2,1–4,5 млрд тонн нефти. Прогнозные оценки некоторых консалтинговых компаний ориентируются на 30 млрд тонн нефти. В зоне Каспийского моря к 2002 году были обнаружены месторождения природного газа в объемах 3,1–4,5 трлн. кубометров. Суммарные ресурсы нефти в республике (на суше и в море) составляют более 500 млн тонн, газа — 800 млрд куб. метров, в том числе на шельфовой зоне Каспия — около 340 млн тонн нефти и 540 млрд куб. м. газа, однако

в настоящее время недостаточно активно ведутся работы по освоению шельфа Каспийского моря. Реализация проекта затягивается из-за невыполнения обязательств по добыче углеводородного сырья со стороны держателей лицензий, что не позволяет республике решать сложные социально-экономические, технологические и финансовые проблемы.

На территории **Кабардино-Балкарской Республики** ещё в советское время было открыто 5 месторождений нефти, и хотя запасы по российским меркам невелики, но для развития собственной топливно-энергетической отрасли республики они имеют существенное значение. При этом до сих пор на завершающей стадии эксплуатации находится только одно Ахловское месторождение, где проведены буровые и восстановительные работы на 6 скважинах, а перспективное, но сильно обводненное, Харбижинское месторождение, до сих пор не расконсервировано, которое, по мнению ученых, после внедрения прогрессивных технологий добычи, может дать более 100 тыс. тонн нефти в год. Площадь земель перспективных на нефть на территории КБР составляет около 6 тыс. кв. км. Потенциальные ресурсы нефти на территории республики оцениваются в 96 млн. тонн.

Имеют промышленное значение запасы нефти, газового конденсата и природного газа и в **Республике Адыгея**. Нефтегазоносными являются как предгорная, так и равнинная части территории Адыгеи. «Белая Майкопская нефть» известна всему миру. Запасы природного газа оцениваются в 40 млрд. куб. м. В прошлом эксплуатировались три месторождения, максимальный уровень добычи достигал 600 млн. куб. м в год. В настоящее время эксплуатируются два месторождения нефти: Майкопское и Кошехабльское, годовая добыча составляет 12

тыс. т. Геологические запасы нефти определяются примерно в 170 тыс. т. Добычу нефти можно довести до 30-50 тыс. т. Этого вполне достаточно для обеспечения потребностей Адыгеи в топливе и нефтепродуктах. Однако нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», используя сырую высококачественную нефть Адыгеи, развивает только инфраструктуру нефтепродуктообеспечения и удовлетворяет потребности республики в ГСМ, осуществляя продажу привозных нефтепродуктов.

На сегодняшний день разведанные промышленные запасы нефти **Республики Ингушетия** составляют одиннадцать миллионов тонн, но, по разным оценкам специалистов, их потенциал достигает 100 миллионов тонн. И если в 2004 году на территории **Республики Ингушетия** добыли около 150 тысяч тонн нефти, то в последующие годы итоговые показатели перевалили за 300 тысяч тонн. Только скважина **Южная** (новое месторождение открыто недалеко от села Зязиков-юрт). дает не менее 150 тонн в сутки высококачественной нефти. При необходимых инвестициях в новые технологии добычи здесь могут ежегодно добывать до 500 тысяч тонн нефти. Таким образом, по своей специфике и потенциальным возможностям нефтекомплекс республики должен был бы стать самой преуспевающей по части доходов отраслью экономики республики. Однако в силу ряда объективных и субъективных причин за последние годы ситуация в нефтекомплексе настолько ухудшилась, что отрасль не только не могла пополнять бюджет республики, но и сама оказалась на грани разорения, добывая до 200 тысяч тонн нефти. Имея в активе лицензии на разработку Заманкульского нефтяного месторождения, проведение поисково-разведочных работ на Южно-Малгобекской площади, на добычу нефти и газа на Малгобек-Вознесенском, Алханчуртском и Карабулак- Ачалукском нефтегазовых месторождениях, ОАО "Ингушнефтегазпром" является единственным акционером Министерства имущественных отношений Республики Ингушетия, которому принадлежит 100 процентов уставного капитала. В то же время это крупнейшее предприятие республики, на котором трудились свыше 2 тысяч специалистов и рабочих, уже несколько лет стоит на грани банкротства. Анализ финансовой деятельности отрасли, проведенный весной 2005 года Счетной палатой РФ, выявил долг предприятия, включая задолженность по заработной плате и налоговым платежам, в размере 340 млн. рублей.

Так как основой экономического потенциала Ингушетии запланирована в будущем нефтеперерабатывающая отрасль, сейчас на её долю приходится около 50% объёма промышленной продукции (Вознесенский газо-нефтеперерабатывающий завод (ВГБЗ) мощность которого — сто тысяч тонн в год), для повышения эффективности экономического развития необходимы обновление и увеличение основных фондов обслуживающих добычу, где основным инвестором может оказаться «Роснефть», которая планирует провести переговоры об участии в ряде инвестиционных проектов в нефтяном секторе Республики Ингушетия.

На территории **Республики Северная Осетия-Алания** разведано 4 месторождения нефти: Северо-Заманкульское, Харбижинское, Северо-Ахловское, Красногорское с извлекаемыми запасами 4358 тыс.т. Единственное из четырех эксплуатируемых месторождений Заманкульское, в нем осетинский сектор (в пределах республики) занимает площадь 50,8 га. Месторождение эксплуатируется с 1958 года. при интенсивности добычи 7-12 тыс. т/год. По результатам проводившихся сейсморазведочных работ выявлено 7 перспективных нефтяных и газовых структур с прогнозируемыми запасами 21,3 млн. т нефти, 9 млрд. куб. м растворимого газа и 26,5 млрд. куб. м свободного газа. Реализацией Программы «Нефть Осетии» намечено восстановить уже имеющиеся скважины. За счет этого можно поднять добычу нефти до 130 тыс. т в год. Пока же программа развития нефтяной промышленности реализуется слабо: нефтедобыча крайне низкая, единственный, построенный в 1996 г. нефтеперерабатывающий завод Батако, требующий диверсификации и обновления, простаивает и приносит убытки. Своего бензина и дизельного топлива в республике нет.

Главное богатство недр **Чеченской Республики** - нефть, разведанные запасы которой по категории «А+В+С1» на 01.01.2005 г. составляли 40,52 млн. т., предварительно оцененные запасы категории «С2» 5,57 млн.т., перспективные ресурсы невоскрывших пластов категории «С3» 3,46 млн.т. Согласно существующим оценкам, начальные геологические ресурсы углеводородов составляют порядка 1,5 млрд. тонн условного топлива.

По составу нефти Чеченской Республики преимущественно парафинистые с высоким содержанием бензина. Себестоимость добычи нефти (обычной-легкой) здесь

остается самой низкой по стране, а высокое качество её позволяет производить широкую гамму ценных нефтепродуктов. Большая часть месторождений расположена в пределах системы Терского хребта, однако, нефтедобывающие скважины располагаются и на Сунженском хребте и на моноклинали Черных гор. Месторождение нефти имеется и в долине реки Фортанга. К разрабатываемым месторождениям с наиболее крупными извлекаемыми запасами относятся: Старогрозненское, Горячеисточненское, Гойт-Кортовское, Северо-Брагунское, Октябрьское, Гудермесское, Брагунское и Эльдаровское. Экспертные оценки свидетельствуют, что запасы фонтанирующих скважин могут обеспечить добычу нефти на 10-30 лет. Наиболее исследована лишь Карагано-Чокрагская залежь, запасы которой оцениваются в 6 млн. тонн, запасы же фонтанирующих скважин могут обеспечить добычу нефти на 25-30 лет. По экспертным оценкам дальнейшее развитие минерально-сырьевой базы углеводородов в пределах Терско-Каспийского краевого прогиба связывается с поисками залежей в юрском подсолевом комплексе Передовых хребтов.

Природный газ. Ресурсы природного газа Чеченской Республики представлены растворенным (попутным) и свободным газом. С учетом отсутствия в регионе собственной угольной базы газ играет существенную роль в его топливно-энергетическом балансе.

Балансовые запасы свободного газа Чеченской Республики также нуждаются в корректировке. По различным экспертным оценкам (необходим аудит и переоценка) на 01.01.2004г. запасы достигали 14,535 млрд. куб.м сероводородсодержащего газа. Они связаны с разрабатываемыми Старогрозненским, Ханкальским газонефтяными месторождениями и Бенойским нефтегазоконденсатным месторождением, а также с законсервированным Датыхским газонефтяным, концентрирующим 61% общереспубликанских балансовых запасов свободного газа.

В силу исторических и природно-экономических причин нефтяная промышленность являлась и остается ведущей отраслью хозяйства Чеченской Республики. В настоящее время доля нефтедобычи составляет около 90% от общего объема промышленного производства, нефтепереработка же практически полностью отсутствует. Для глубокого преобразования производственной специализации и

отраслевой структуры необходимо задействовать внутренние возможности Республики на основе природно-ресурсного потенциала. На сегодняшний день в республиканском бюджете недостаточно средств для решения этих проблем. Поэтому для пополнения местного бюджета необходимо начинать *с реконструкции нефтяного комплекса, как комплексобразующей отрасли хозяйства, которая сыграет решающую роль в развитии экономики республики.*

Развитие нефтяной промышленности Чеченской Республики – стратегическая линия, обеспечивающая экономическую безопасность всего Северокавказского региона, она же и является ключевым вопросом Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2020 года. Это включает в себя реорганизацию системы управления в добыче нефти, в восстановлении системы продажи нефтепродуктов и сжиженного газа, в переработке нефти и связанных с этим процессом предприятий нефтехимической промышленности и вспомогательных машиностроительных заводов. По существу, речь должна идти о проекте создания заново локального производственно – научно – образовательного нефтегазохимического комплекса или кластера, который бы связал в единое целое весь нефтегазоперерабатывающий комплекс Северного Кавказа. Такая постановка вопроса требует применения для его решения нетрадиционных подходов к проектированию методов государственного регулирования и управления, вплоть до создания самостоятельного министерства или управляющей структуры в рамках республиканских правительств. До сих пор во всех материалах по проблемам восстановления экономики республики господствует устаревший отраслевой, ведомственный подход, который не учитывает возможности сопряженного развития производства на основе принятых в мире комплексного или кластерного подходов и получения на этой основе дополнительного экономического эффекта. Поэтому первым шагом должно стать возобновление геологоразведки для прогнозирования извлекаемых запасов нефти на период превышающий срок окупаемости капиталовложений в переработку нефти. Особенно важным представляется решение первоочередных задач поиска внутренних резервов и прорывных путей обеспечения ускоренного развития хозяйственного комплекса, новых источников финансирования.

Чеченская Республика на основе имеющейся научной базы (специалисты ЗАО «ГрозНИИ», ОАО «Грознефтегаз», видные ученые РАН с мировым именем, НИИ АН ЧР и многие другие) имеет шанс стать ведущей по этому направлению в России и привлечь под эту идею средства российских нефтяных компаний, российских органов охраны природы и международных экологических фондов. Например, на сегодняшний день закрытое акционерное общество «Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт» является одним из ведущих институтов нефтеперерабатывающей отрасли РФ. Он владеет многолетним опытом как в области исследований в лабораторных и пилотных условиях, так и техники применения и разработки высокоэффективных технологий.

В связи с этим, более чем целесообразно разработать целевую программу создания Северокавказского производственно – научно - образовательного нефтегазохимического комплекса или кластера.

Следует отметить, что в настоящее время для нефтеперерабатывающей промышленности всего северокавказского региона характерны низкая глубина переработки нефти, несоответствие качества нефтепродуктов современным требованиям, применение устаревших процессов. Действующие нефтеперерабатывающие предприятия Юга России – Туапсинский НПЗ, Афипский НПЗ, КраснодарЭконефть и другие – не в состоянии обеспечить потребность Северо-Кавказского региона в нефтепродуктах. Экономическая эффективность приближения нефтепереработки к месту её добычи в Чеченской Республике при гораздо меньших затратах диктуется необходимостью быстрее восстановить разрушенное нефтехозяйство. Кроме того, в Чечне имеются кадры, которые и сейчас продолжают коваться в Грозненском нефтяном институте на будущее. Все вышеперечисленное подтверждает, что развитие нефтеперерабатывающей отрасли в Чеченской Республике достаточно выгодно, а строительство нового нефтеперерабатывающего завода мощностью от 1 млн.тонн позволит получать не только высококачественное моторное топливо, но и сырье для нефтехимического производства. В качестве основной сырьевой базы нового нефтеперерабатывающего завода в Чеченской Республике пока рассматривается грозненская нефть, запасы которой оцениваются примерно 25-30 млн.тонн. Высокое качество местной нефти при условии

строительства завода с современными установками по гидроочистке легких фракций первичной перегонки, риформинга с гидроочисткой позволят получать качественные светлые нефтепродукты и масла. Ожидаемый же объем потребления основных нефтепродуктов в Северо-Кавказском экономическом районе в 2010 г. составит: автобензин - 2950 тыс.тонн, дизельное топлива - 3150 тыс. тонн, топочный мазут - 1550 тыс. тонн.

Бытующее мнение об экономической выгоде продажи сырья (сырой нефти) выражает ведомственные интересы, которые настаивают на том, что нефтегазовом комплексе Чеченской Республики основные проблемы связаны с недостаточным воспроизводством минерально-сырьевой базы, переходом большинства эксплуатируемых крупных месторождений в стадию падающей добычи и необходимостью значительных затрат на освоение новых месторождений и внедрение технологий, увеличивающих нефте- и газоотдачу пласта и обеспечивающих более эффективную разработку месторождений. Учитывая масштабы выбытия, это приведет к существенному повышению капиталоемкости и потребует целого ряда законодательных и институциональных мер, обеспечивающих государственную политику рационального недропользования на всех уровнях власти при одновременном повышении инвестиционной привлекательности отрасли.

В пользу возрождения переработки нефти существуют множество более глубоких доводов с учетом тенденций развития современного общества, государства.

Реализация проекта по организации нефтепереработки в Чеченской республике позволит:

- ✓ более эффективно использовать сырьевые ресурсы всего региона;
- ✓ обеспечить на стадии строительства около 3000 рабочих мест и более 1800 рабочих мест по завершении строительства;
- ✓ обеспечить налоговые поступления в республиканский бюджет в размере 2,3 млрд. руб. в год и создать, тем самым, условия для реализации профильных и социальных программ и проектов;
- ✓ обеспечить республики нефтепродуктами северокавказского производства, сократить объем поставок на Северный Кавказ моторных и котельно-печных топлив отдаленных НПЗ;

✓ вытеснить с региональных рынков низкокачественную продукцию нелегальных установок, осуществляющих неквалифицированную переработку нефтяного сырья.

✓ обеспечить экологическую безопасность (ликвидация кустарной переработки нефти и ввод в эксплуатацию природоохранных объектов)

В силу превалирования узкокорпоративных интересов при реализации проекта по строительству НПЗ необходимо предусмотреть наладку эффективных производственных цепочек между многими производителями углеводородного сырья и переработчиками, что возможно на основе эффективного частно-государственного партнерства. При этом анализ деятельности ОАО "НК "Роснефть" (ОАО "Грознефтегаз") за период его существования указывает на отсутствие государственного контроля за рациональным использованием месторождений и отсутствие заинтересованности лицензиата (ОАО НК «Роснефтегаз») в перспективном развитии нефтяного комплекса ЧР, в обеспечении его сырьевыми ресурсами. Однако не следует забывать, что успешное восстановление и развитие экономики и социальной сферы Чеченской Республики в значительной степени определяется уровнем использования собственных сырьевых ресурсов, напрямую связанных с недропользованием.

Кроме того, собственный нефтеперерабатывающий завод, построенный на основе своей уникальной сырьевой базы, привлечет сопутствующие ему производства:

1. строительство сети автозаправочных станций для снабжения местного населения и транзитного автотранспорта;
2. восстановление распределительных газопроводов и станций заправки баллонов сжиженным газом для сельской местности;
3. реконструкция и восстановление сети местных нефтепроводов и обустройство нефтепромыслов для исключения фактов кражи нефти;
4. глубокая цементация выведенных из эксплуатации бездействующих скважин и охрана сборных нефтепроводов.

Поэтому постройка современного нефтеперерабатывающего завода с объемом переработки – от 1 млн. тонн в год на новой технической и

технологической основе, предполагающая углубленную переработку собственных запасов нефти и извлечение из неё всех полезных компонентов, усиливает и обуславливает настоятельную необходимость повышения конкурентоспособности экономики республики.

Кроме того, Чеченская Республика может взять на себя реализацию проектов по развитию сети малых предприятий по добыче и переработке нефти и нефтепродуктов техногенного происхождения и нефтяных шламовых отходов (ГУП «Экотех») в битум, мастики, мягкие кровли, битумные краски и другую продукцию с целью скорейшего решения проблемы утилизации нефти, развития экономики и для решения экологических проблем республики не по затратному способу, как образец для других регионов страны и для мира в целом. Проблема экономически целесообразного решения экологических проблем утилизации отходов нефтяной промышленности одна из актуальных в нашей стране. В различных районах страны накоплены значительные запасы нефтяных отходов, но серьезной работы по их использованию не ведется. Между тем эта проблема *нуждается в научном сопровождении производства, в разработке пилотных установок и проектов малых, мобильных предприятий.*

Собственный нефтеперерабатывающий завод, построенный на основе своей уникальной сырьевой базы, привлечет сопутствующие ему производства и малый бизнес. Старые, простаивающие и заброшенные нефтяные скважины также могут успешно осваивать предприятия малого и среднего нефтяного бизнеса. Простаивающие скважины, нерентабельные участки и целые месторождения необходимо отдать тем предпринимателям, которые готовы вложить в них свой интеллект, свой научно-технический потенциал, свои деньги.

Создания Северокавказского производственно – научно - образовательного нефтегазохимического комплекса или кластера может быть стратегической линией, обеспечивающей экономическую безопасность всего Северокавказского региона и может являться ключевым вопросом программы воссоздания и развития экономик всех республик Северного Кавказа на сегодня и на длительную перспективу. Это будет в себя включать реорганизацию системы управления в добыче нефти, в восстановлении системы продажи нефтепродуктов и сжиженного

газа, в переработке нефти и связанных с этим процессом предприятий нефтехимической промышленности и вспомогательных машиностроительных заводов.

Таким образом, конструктивный подход к развитию добычи и переработки углеводородного сырья в Северокавказском регионе может разрабатываться на основе определения приоритетных проектов (и их групп) с созданием общей инфраструктуры для их реализации, а также на определении *конкретных форм участия* государства в обеспечении проектных решений, включая: государственную правовую и финансовую поддержку; разработку пакета мер стимулирующего характера по софинансированию инфраструктурных проектов; применению сквозных транспортных тарифов и гибких ставок таможенных пошлин, а также взаимодействие всех уровней власти и организаций-исполнителей в рамках частно-государственного партнерства.

3. 3. Создание строительного комплекса Северокавказских республик – основа развития региона на современном этапе

Одним из основных направлений реализации социальных программ на территории республик является развитие жилищного строительства, формирование рынка доступного жилья и обеспечение нормальных условий проживания граждан.

Происходящий сложный и противоречивый процесс трансформации общественной системы, который прямо или косвенной затрагивает все сферы жизнедеятельности населения, поставил для большинства жителей республик одну из самых острых и трудноразрешимых социальных проблем - жилищную. Долгое время в республиках решению жилищных вопросов не уделялось никакого внимания, что привело к хроническому дефициту жилья. Ведущееся жилищное строительство в настоящий момент не решает острейшую проблему всех субъектов этой территории – замену значительных объемов ветхого и находящегося в аварийном состоянии жилья. Особо критического значения этот показатель достигает в Чеченской Республике (42%), Дагестане(26%), Кабардино-Балкарии (12%).⁸⁶. К тому же, некоторый рост объемов введенного жилья в республиках за последнее время в основном приходится

⁸⁶ Южный федеральный округ 2006. Социально-экономические итоги. стр. 26

на индивидуальных застройщиков, их доля в общем объеме ввода жилья варьируется от 38,2% в Северной Осетии и до 90% в Адыгее и Чечне.

Таблица 49. Ввод в действие жилых домов в 2007 году⁸⁷

Наименование региона	Ввод в действие общей площади жилых домов		В том числе ввод в действие жилых домов населением за счет собственных средств и с помощью кредитов	
	тыс. кв. м	в % к 2006 году	тыс. кв. м	в % к 2006 году
Республика Дагестан	795,6	111,2	670,9	109,5
Чеченская Республика	40,4	73,5	40,4	73,5
Республика Ингушетия	31,3	131,0	29,8	170,1
Республика Северная Осетия–Алания	175,5	111,1	74,2	123,1
Кабардино–Балкарская Республика	235,7	102,8	204,1	98,3
Карачаево–Черкесская Республика	89,1	110,5	61,2	107,3
Республика Адыгея	65,5	155,8	32,1	76,4

Диаграмма 21. Ввод в действие жилых домов в 2007 году, кв. м. на душу населения

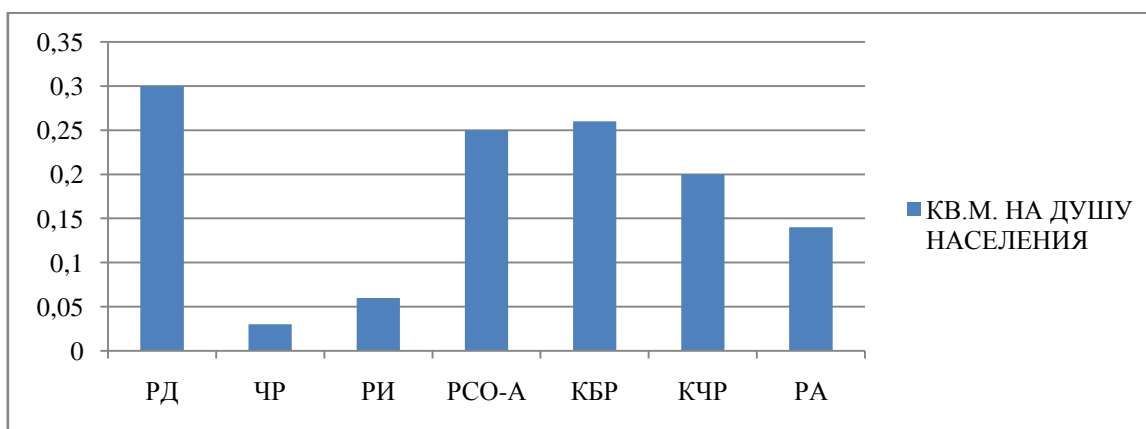

Таблица 50. Объем выполненных работ по виду деятельности "Строительство" за 2007г. (по полному кругу предприятий и организаций)

⁸⁷ Составлено по данным Министерств и ведомств Республик

Данные при сравнении таблиц подтверждают, что наибольшая доля ввода зданий идет за счет индивидуального строительства на средства населения и за счет кредитов. Таким образом, жилищная проблема для большинства жителей республик по-прежнему остается одной из наиболее острых социально-экономических проблем, и обусловлена тем, что республиканские бюджеты закладывают необоснованно мало средств на расселение граждан, проживающих в ветхом и аварийном жилье. Доступность жилья не обуславливается динамикой цен в городском жилищном фонде, так как опережающий рост цен на квартиры не соответствует росту доходов многих потенциальных покупателей. Быстро растущие цены на строительные материалы и электроэнергию, транспортные издержки на ввозимые в республики стройматериалы, обусловлены, прежде всего, монополизацией строительных рынков столичными компаниями, обладающими мощными финансово-административными ресурсами. Решение этой социальной проблемы во многом связано с современным состоянием и уровнем развития собственной строительной индустрии в республиках. Простой расклад на перспективу подтверждает, что республики являются значительными потребителями строительных материалов, изделий и конструкций на Северном Кавказе. Поэтому важным направлением развития экономик республик будет являться становление строительной индустрии в каждой республике, чему способствует наличие минерально-сырьевой базы, излишних трудовых ресурсов,

Наименование региона	млн. рублей	в % к 2006 году (в сопоставимых ценах)	Рейтинг по темпу роста объема выполненных работ
Республика Дагестан	33091,9	129,3	5
Чеченская Республика	24556,5	в 3,3 р.	1
Республика Ингушетия	3457,5	176,5	3
Республика Северная Осетия– Алания	9685,7	170,8	4
Кабардино-Балкарская Республика	4593,4	124,5	6
Карачаево-Черкесская Республика	4967,3	104,1	7
Республика Адыгея	6604,5	в 3,2 р.	2

имеющих навыки строительства и развивающиеся новые туристско-рекреационные комплексы, возведение объектов социальной сферы и инженерных сетей, финансирование которых происходит, преимущественно, из бюджетов различных уровней.

Это подразумевает государственную поддержку открытия новых строительных производств, эффективные механизмы кредитования и инвестирования **местных** строительных компаний, малых и средних предприятий строительного бизнеса, которые из-за конкуренции имеют низкую официальную рентабельность строительной деятельности, внедрение новейших технологий строительства, приоритетное инвестирование строительных проектов. Другим важнейшим направлением жилищного строительства является снижение цен на жилье путем обеспечения прозрачности механизма формирования рыночных цен, которые почти в два раза выше себестоимости из-за теневых процессов на рынке жилья и засилья столичных строительных компаний.

К основным проблемам, которые мешают активизации местных строительных компаний, относятся:

- монополизация локальных рынков строительства и ремонта;
- внедрение на республиканские рынки столичных компаний, не способствующих привлечению собственных инвесторов, которые бы могли использовать местные строительные минеральные ресурсы;
- отсутствие реальной конкуренции претендентов на получение заказов в соответствии с масштабами и компетенциями фирм, бюрократические процедуры их оформления;
- недостаточные темпы обновления основных фондов в производстве и ремонтной базы;
- высокий моральный и физический износ строительного оборудования и технологий;
- значительное сокращение парка строительно-дорожной техники и средств малой механизации.
- обеспечение прозрачности механизма формирования цен на строительные материалы и услуги.

Для развития строительного комплекса республик необходим государственный заказ, который бы способствовал строительству приоритетных социальных и инфраструктурных объектов (школ, медицинских учреждений, дорог, мостов, коммунально-коммуникационных сетей и др.).

Геологическое строение территорий республик Северного Кавказа предопределяет наличие здесь мощного минерально-сырьевого потенциала для развития *промышленности строительных материалов*, поэтому все производства строительного комплекса могут ориентироваться на использовании собственных местных ресурсов. (Таблица № 51)

Таблица 51. Обеспеченность республик Северного Кавказа минерально-сырьевыми ресурсами для развития строительной индустрии

Субъекты	Обеспечение различными строительными минерально -сырьевыми ресурсами
Чеченская Республика-Кабардино-Балкарская Республика Карачаево-Черкесская Республика Дагестанская Республика	Крупные ресурсы строительных камней представленных песчаниками, известняками-ракушечниками и доломитами; природных облицовочных камней, разновидности известняков самых красивых расцветок, огромные запасы цементных мергелей, доломитов, разновидности гипсов и ангидритов могут использоваться как поделочный камень для изготовления сувениров и художественных изделий
Чеченская Республика Ингушская Республика Северо-Осетинская Республика-Алания Адыгейская республика	Многочисленные месторождения кирпично-черепичных и гончарных глин, гравия, крупные месторождения строительных и стекольных песков, известняка-ракушечника, песчаников, кирпично-черепичных и отбеливающих глин.
Чеченская Республика Дагестанская Республика Карачаево-Черкесская Республика Ингушская Республика	Значительные запасы цементных мергелей, кварцевые пески, пригодные для стекольного производства, месторождение минеральных красок - охры, мумия. . Запасы облицовочных камней (известняков, мрамора, базальта, гранита и др.
Кабардино-Балкарская Республика Чеченская Республика Республика Адыгея	Вулканический туф, пемза, отбеливающие глины граната (используется в стекольной и оптической промышленности в качестве абразива), строительные глины и пески, мрамор, серый и розовый андезит, гранит, туфопесчаники, ракушечники. Найдена известная майкопская глина, которая используется для производства черепицы, кафеля, керамических канализационных труб, фаянса и др.

Имеющимися минерально-сырьевыми ресурсами можно обеспечить не только собственную индустрию строительных материалов, но и внести существенную долю в национальный доход республик. Следует подчеркнуть, что Дагестан - это регион с наименее промышленно освоенной минерально-сырьевой базой. До сих пор в республику завозятся различные стройматериалы и другие виды продукции, производство которых можно наладить на месте из собственного сырья, но при условии лучшей разработки имеющихся месторождений. Известные и разрабатываемые местным населением месторождения, находятся в высокогорных районах и отдалены от основных потребителей. Предприятия стройматериалов

выпускают строительный пилёный камень, кирпич, керамзитобетонные изделия и др. Ранее республика производила около 90% стекла Северокавказского промышленного региона, оно производилось на стекольном заводе "Дагестанские Огни", который использовал местный кварцевый песок и природный газ и практически не зависел от внешних поставок сырья и топлива. Производится здесь оконное стекло, профильное стекло, облицовочные плиты, сортовая и хрустальная посуда.

Среди специализированных промышленных предприятий Карачаево-Черкесской Республики следует упомянуть АО «Кавказцемент» - крупнейшее на Северном Кавказе предприятие, выпускающее свыше 1 млн. т цемента в год.

Решению вопросов восстановления жилищного потенциала в Чеченской Республике, надежного обеспечения цементом и другими стройматериалами жилищного и промышленного строительства необходимо полное восстановление Чири-Юртовского цементного завода на минерально-сырьевой базе Дуба-Юртовского месторождения глин и Черногорского месторождения известняков.

Однако ситуация в строительном комплексе Республик Северного Кавказа усугубляется низкой инвестиционной привлекательностью в строительную индустрию, в связи с рисками социально-политической нестабильности.

Поэтому **приоритетным условием развития жилищного** и промышленного строительства является функционирование рынка собственных строительных материалов, изделий и конструкций, особенно стеновых, которые могут и должны быть произведены на собственной территории за счет освоения горных и предгорных территорий, разработки карьеров по добыче строительных материалов. Для обеспечения приоритетного развития строительной отрасли республиканским строителям необходимо учесть тенденции в изменении номенклатуры продукции строительной отрасли, на которую растет спрос в развитых странах: это экологичные, малоэнергоёмкие, прочные и недорогие строительные материалы:

- изоляционные материалы
- утилизированные материалы
- прочные материалы
- заменители натуральных материалов (цемент, пластик, синтетический гипс и т.д.)

Развитие производства данных материалов, частичное перепрофилирование существующих производств с сохранением и наращиванием существующей номенклатуры продукции позволят в перспективе обеспечить стабильный сбыт продукции предприятий строительной отрасли.

В целях обеспечения конкурентоспособности производимой продукции строительной отрасли необходимо планировать постепенный переход на:

- малотрудоемкие технологии
- энергосберегающие технологии (альтернативные виды топлива и проч.)
- производство экологичных товаров
- снижение себестоимости продукции

Комплексное и выверенное планирование развития строительной отрасли и активная рекламная политика позволят в условиях глобализации обеспечить стабильный сбыт продукции предприятий строительной отрасли.

Наиболее актуальным решением вопроса развития строительного комплекса в республиках является включение объектов строительной индустрии в республиканские и федеральные программы социально-экономического развития. Необходимо учесть и то, что, в ближайшей перспективе, параллельно с ФЦП, Программами социально-экономического развития, в республиках планируются мероприятия по другим федеральным и республиканским программам (ряд программ в рамках «Переселение из ветхого аварийного жилья граждан России», Национальный проект «Доступное и комфортное жилье гражданам России» и другие). **Реализация вышеуказанных масштабных мероприятий потребует привлечения значительного количества строителей, инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих (свыше 500тыс. человек по всем республикам).**

Решение кадрового вопроса в строительной отрасли связано с необходимостью восстановления и расширения сети специальных профтехучилищ, укрепления базы строительных факультетов республиканских высших учебных заведений.

На основе выделяемых квот представляется перспективным направлять абитуриентов на строительные факультеты высших и средних специальных учреждений регионов России. Одновременно необходимо активизировать работу по

повышению квалификации имеющих ИТР и рабочих. В том числе, актуально создание учебно-методического центра, на базе которого без отрыва от производства смогут повышать квалификацию специалисты строительной отрасли.

3.4. Перспективы развития цветной металлургии в республиках Северного Кавказа

Среди составляющих компонентов промышленного производства в ряде республик Северного Кавказа представлена цветная металлургия (свинцово-цинковая, вольфрамомолибденовая (здесь сосредоточено 41% разведанных в России запасов этого сырья⁸⁸), сурьмяно-ртутная и электродная промышленность, производство твердых сплавов, тугоплавких и жаропрочных материалов. В пользу развития горнорудной промышленности этих республик говорят следующие обстоятельства:

- сравнительно легкая добыча россыпей по сравнению с коренными месторождениями;
- развитая инфраструктура, в частности, близость железных и шоссейных дорог, ЛЭП, газопроводов;
- благоприятные климатические условия;
- наличие свободной рабочей силы.

Наличие спроса на продукцию отрасли позволяет положительно оценить перспективы её развития, особенно в случае внедрения прогрессивных технологий обогащения и металлургического передела, повышения степени комплексного использования сырья.

В современной структуре отраслей промышленности Республики Северная Осетия-Алания цветная металлургия занимает второе место и базируется на собственном рудном сырье. В структуре объема отгруженной продукции обрабатывающих производств удельный вес металлургического производства составляет 42,4%. Залежи полиметаллов, разрабатываемые Садонским свинцово-цинковым комбинатом, служат хорошей сырьевой базой. Промышленные запасы полиметаллических руд сосредоточены в 11 месторождениях, из которых в настоящее время эксплуатируются только три: Садонское, Згидское и Архонское.

⁸⁸ М.Я. Гохберг Федеральные округа Российской Федерации. М., «Финансы и статистика», 2002.

Цветнометаллургическое производство здесь представляют два основных предприятия, расположенные во Владикавказе: ОАО «Электроцинк» (кадмий, свинец, цинк, серная кислота, медный купорос) и ОАО «Победит» (вольфрамовые карбиды, шипы противоскольжения, свёрла, молибден, вольфрам, сплавы твёрдые, сплавы тяжёлые).

В настоящее время в связи с работами по техническому перевооружению ОАО «Электроцинк» и ОАО «Победит» последние годы в цветной металлургии Северной Осетии наметились тенденции к росту объемов промышленного производства. Перспектива связана с доразведкой Джимидонского месторождения. В 2004 г. запасы участка Бозанг-Джимидонского месторождения утверждены по сумме категорий C_1+C_2 в количестве 0,9 млн. т. руды, 24,4 тыс. т свинца и 72,3 тыс. т цинка, при среднем содержании условного цинка 9,19 % и средней мощности 2,0 м, что позволяет обеспечить стабильную работу Садонского горно-рудного предприятия на 25 лет и более. Кроме того, на территории республики разведаны, но пока не разрабатываются, крупное Малкинское месторождение природно-легированных железных руд (хром, кобальт) с запасами 23 млн. т; два рудных поля цветных и драгоценных металлов Тызылское (свинец, цинк, кадмий, медь, серебро, золото, селен, теллур) и Муштинское (свинец). В 2007-2011 годы ОАО «Электроцинк», входящий в состав Уральской горно-металлургической компании, намечает программу дальнейшего техперевооружения и реконструкции с объемом финансирования 1620,4 млн. рублей. Эти средства будут направлены на реконструкцию свинцового, сернокислотного, цинкового, плавильно-прокатного, горнодобывающего производств. Одновременно предприятием намечаются меры по улучшению жилищных условий и оздоровлению работающих за счет строительства жилых домов и реконструкции водо-грязелечебницы с общим объемом затрат 260 млн. рублей⁸⁹.

По добыче вольфрамо-молибденового сырья в 1999 году Кабардино-Балкарская Республика занимала третье место среди регионов страны, а Тырныаузский

⁸⁹ Программа экономического и социального развития Республики Северная Осетия-Алания на 2007-2010 годы», одобренная постановлением Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 3 ноября 2006 г. № 250

вольфрамо-молибденовый комбинат входил в группу 100 стратегически важных предприятий СССР и был одним из крупных промышленных предприятий на Северном Кавказе. Запасы сырья обеспечивали эксплуатацию месторождения при среднегодовой добыче руды в 1 млн. тонн в течение 25 лет и давали республике значительную долю дохода в республиканский бюджет (до 23 % до 2001 года)⁹⁰.

Однако, вместо завершения подготовительных работ для перехода к подземной отработке скарновых руд на Тырныаузском вольфрамо-молибденом комбинате, после передачи из федеральной собственности в республиканскую собственность (по настоянию республиканских ведомств) и его дальнейшей приватизации, производство было свернуто и до сих пор не возобновлено. Принятое решение Правительством Республики о его закрытии в связи с экономической неэффективностью было силовым и неподтверждено технической документацией. Наличие спроса на эту продукцию в России позволяет положительно оценить перспективы развития этой отрасли цветной металлургии в республике, особенно в случае внедрения прогрессивных технологий, обогащения металлического передела. Отсутствие ассигнований более двадцати лет для развития геологоразведочных и буровых работ, закрытие богатых скарновых руд на Тырныаузском вольфрамово-молибденовом комбинате способствует повышению социальной напряженности в районе, где расположены обогатительные производства (дробильные, обжиговые мощности, линии комкования). Сотни рабочих и технического персонала остались без работы и найти её они не смогут, это было единственное градообразующее предприятие на этой территории.

На территории **Карачаево-Черкесской Республики** выявлены месторождения вольфрама, ведется подземная добыча медноколчеданных руд (содержание меди 15-16 %), на базе которых работает предприятие сырьевого комплекса Уральской горно-металлургической кампании ЗАО «Урупский ГОК».

Из рудных полезных ископаемых **Республики Дагестан**, не имеющих пока промышленного значения, разведано медно-колчеданное месторождение в Кизил-Дере с запасами меди более 1 млн. т, цинка 25 тыс. т, серы 14 млн. т. Выявлено и

⁹⁰ Т.Х. Созаева, С.А. Туменова, А.С. Байсултанов. Приоритеты развития Кабардино-Балкарской республики в условиях саморазвития регионов. Региональная экономика: теория и практика. № 17(56) -2007 г

предварительно разведано месторождение целестина Синие Камни (целестин, минерал стронция) в Сергокалинском районе. Запасы окиси стронция в месторождении оценены в 94 тыс. т.

В горной части Адыгеи также широко распространены проявления руд многих цветных металлов, золота, серебра. Однако оценкой промышленной значимости этих месторождений геологические службы пока не занимались. А уже на этой территории, в районе Кавказского природного биосферного заповедника, который является объектом Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО по номинации "Западный Кавказ" скуплены земли и создается горнолыжный курорт «Лунная Поляна».

Пока рудоносность Чеченской Республики еще недостаточно изучена. В горной части отмечено несколько месторождений меди и полиметаллов. В верхнем течении Шаро-Аргуна открыто сурьмяно-вольфрамовое месторождение с содержанием олова, тантала и ниобия. Интерес представляет и месторождение серы.

Обеспеченность сырьевыми ресурсами имеет ключевое значение для развития цветной металлургии и сильно влияет на показатель себестоимости и прибыльность предприятий. что могло бы не только существенно укрепить металлургический потенциал Юга России, но и создать новые рабочие места.

В настоящее время региональные производители цветных металлов в большинстве случаев не выдерживают конкуренцию с крупными российскими ФПП, специализирующимися на экспорте металлов. При этом, с одной стороны крупные компании несут новые институциональные технологии в управлении, маркетинговой деятельности, финансовой и инвестиционной деятельности, а с другой стороны, крупные игроки приходят с помощью административного ресурса и в этой ситуации они не озабочены ни проблемами этноэкономики, ни тем более социальными и другими нуждами этих территорий. Зачастую их приход сопровождается теневыми и недобросовестными формами конкурентной борьбы, приводящей к дестабилизации производства. В итоге промышленность республик, как правило, не возрождается, а идет целенаправленная политика либо на закрытие предприятий, как произошло с Тырныаузским вольфрамо-молибденовым комбинатом, либо на модернизацию с перепрофилированием предприятий, что ведет к сокращению числа рабочих мест.

Полученная прибыль уходит за пределы республик, а толлинговые операции и трансфертные цены сокращают поступления в республиканские бюджеты. В условиях, когда инвестиции из республиканских бюджетов не соответствуют масштабам отставания экономики республик, а коррупция, неразвитая инфраструктура и нехватка квалифицированных кадров, дополняют неустойчивость экономики, трудно рассчитывать на решение актуальных социальных проблем за счет представленных в металлургической отрасли крупных экспортных компаний.

Поэтому при принятии решений о возможных инвестициях в эту отрасль, или покупке металлургических предприятий (участии в акционерном капитале) необходимы стратегические решения высшего руководства республик с представителями металлургической отрасли об увеличении объемов финансирования социальной сферы республик или совместных социальных программах. Примером таких решений является участие в социальных программах Северной Осетии крупной металлургической Уральской компании.

Это имеет первостепенное значение для регионов с высоким уровнем безработицы, к которым сегодня относятся республики. Только на предприятиях (горно-обогатительных и горно-химических комбинатах) при их реконструкции (модернизации технологического оборудования для увеличения мощностей производства) в двух республиках (Кабардино-Балкарии и Северной Осетии) может быть создано не менее 3-5 тыс. рабочих мест, что составляет соответственно 14,3 % общей численности зарегистрированного здесь безработного населения. При средней месячной заработной плате на 1 работающего 20 тыс. руб., общее количество занятых на 4 горнодобывающих и 1 обогатительном предприятиях составит более 1500 человек. Учитывая семейный коэффициент и численность сферы обслуживания, общее число занятого населения составит более 4,5 тыс человек. Вместе с работниками, занятыми в смежных отраслях по переработке минерального сырья, всего – 6000 человек⁹¹.

⁹¹ При расчете за основу взята методика Уральского отделения Российской Академии наук

3. 5. Приоритеты развития обрабатывающих отраслей

Оценивая фактический уровень и направления развития такой отрасли инвестиционного спроса как **машиностроение**, необходимо отметить, что произошедшее неурегулированное становление рыночной экономики, сокращение государственного заказа предприятиям, особенно для оборонного комплекса, составляющих основу промышленности большинства республик, неэффективное управление переданными в республиканскую собственность промышленными предприятиями вызвали резкий спад продукции обрабатывающих производств, усиление региональной дифференциации предприятий машиностроения, особенно оборонного комплекса. Анализ показателей индекса промышленного производства (*Глава I*) дает яркую картину спада машиностроительной отрасли (за последние 5 лет на 30%). Сокращению подверглись в основном предприятия машиностроительной, приборостроительной, радио и электронной промышленности. Все предприятия — открытые акционерные общества. Приватизация данных предприятий происходила в 90-х годах.

В сегодняшних условиях с точки зрения целесообразности развития, некоторые предприятия машиностроения являются проблемными и прежняя специализация предприятий, как заданная, для реконструкции представляется возможной и целесообразной только после полной инвентаризации основных средств. Отсутствие у предприятий инвестиционных возможностей, особенно в период кризиса, мешает произвести замену физически и морально изношенных основных фондов (степень износа основных производственных фондов до 65-70%) и способствует накоплению в производстве значительного количества устаревшего оборудования. Ввод в действие новых основных средств сократился с 7,2 % в 1990 году.⁹² до 4,5 % в 2006 году. Сдерживается выбытие основных средств, коэффициенты ликвидации снизились с 1,5% в 1990 году до 0,5 % в 2006 году. Как следствие этих процессов на 16,7% по сравнению с 1990 годом увеличилась степень износа, доля полностью изношенных в общем объеме основных фондов достигла в 2006 году 13,8 %, в том числе в обрабатывающих производствах — 14,7 %.

⁹² Гохберг М.Я. Федеральные округа Российской Федерации. М., «Финансы и статистика», 2002

Хроническая нехватка оборотных средств приводит к содержанию на балансе предприятий больших объемов незагруженных производственных мощностей (использование производственных мощностей составляет в среднем от 20 до 25%), которые не ориентируются на сегодняшний спрос. Недостаток долгосрочных инвестиционных средств, зависящих от государственного заказа; неразвитость региональной и межрегиональной кооперации и интеграции, в свою очередь, снижает конкурентоспособность продукции и приводит к росту издержек производства.

В промышленном комплексе **Республики Дагестан** всегда занимали лидирующее положение машиностроение и металлообработка. Даже сейчас на их долю приходится около 28% выпускаемой промышленностью республики продукции. Дагестан производит электросварочное и электротермическое оборудование, приборы и средства автоматизации, радиотовары, сепараторы, центробежные насосы и другие товары широкого потребления. Ранее все предприятия имели стабильную загрузку государственными оборонными заказами. Работы по государственному оборонному заказу на 1 июля 1994 года выполняли 11 из 19 предприятий, их научно-технический и промышленный потенциал за последние 15 лет в значительной степени утрачен. Достаточно серьезно стоит проблема размещения государственного оборонного заказа на дагестанских предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК): ОАО НИИ "Сапфир", ОАО "Завод им. Гаджиева", ОАО "Электросигнал", Кизлярский электромеханический завод, Кизлярский электроаппаратный завод). Снижение объемов оборонной продукции более чем на 60 % отмечается на предприятиях ОПК (ОАО "Стеклопласт", ОАО ДНИИ "Волна", ОАО "Концерн КЭМЗ", ОАО "Авиаагрегат", ОАО "Избербашский радиозавод", ОАО "Каспийский завод точной механики"). Все это вызывает необходимость принятия мер по техническому перевооружению предприятий, организации производства новой конкурентоспособной продукции. Анализ «Справки об обстановке в Республике Дагестан и мерах по ее стабилизации» по аудиторской проверке республики Дагестан в 2005 году свидетельствует, что «органами исполнительной власти республики не уделяется должного внимания развитию машиностроительных отраслей. Формально в целях развития промышленных предприятий применялись практически все формы стимулирования — налоговые льготы, инвестиционные кредиты, прямая финансовая

поддержка, заказы из республиканского бюджета и т. п., но во всех случаях эти усилия не привели к искомым результатам, более того, спровоцировали многочисленные нарушения в финансовой сфере⁹³» Поставки продукции за рубеж по линии военно-технического сотрудничества производит в настоящее время лишь одно предприятие - ОАО "Завод Дагдизель".

Особенностью машиностроения и металлообработки **Республики Северная Осетия-Алания** является его сложившаяся ориентация на военно-промышленное производство, в связи с чем отрасль представлена здесь, в основном, специализированными предприятиями с широкой номенклатурой продукции. Машиностроительными предприятиями региона осуществляется вакуумное производство чистых металлов и сплавов, производится продукция микро- и радиоэлектроники, пневматическое оборудование, приборы ночного видения и пр. Наиболее крупные из них: ОАО «Электроконтактор», ОАО «Озатэ», ОАО «Кетон», ОАО «Кристалл». Предприятия отрасли электронного машиностроения Республики Северная Осетия-Алания представлены производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования, электроконтакторов низковольтных и высоковольтных (ОАО «Электроконтактор»), мотогенераторов и оптических элементов для автотехники (ОАО «ОЗАТЭ»), микроканальных пластин для приборов ночного видения и электронных умножителей (ФГУП «Гран», ООО ВТЦ «Баспик»), резисторов («Бином», «Алагирский завод сопротивлений»), производством плит бытовых газовых и электрических (ОАО «Владикавказ-газоаппарат»), загружены ниже своего потенциала, нуждаются в активном финансировании для технологической или структурной перестройки. Из предприятий прочей специализации следует выделить ОАО «Владикавказский вагоноремонтный завод», который осуществляет ремонт подвижного состава МПС, имеет развитое производство стального и чугунного литья.

При этом следует отметить, что удельный вес машиностроения и металлообработки в общей структуре промышленного производства Северной Осетии сегодня значительно снизился по сравнению с советским периодом и

⁹³ Справка об обстановке в Республике Дагестан и мерах по ее стабилизации. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/95353/>

составляет чуть более 20%.

Существует настоятельная необходимость в рамках федеральных целевых программ «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008-2015 годы и «Развитие оборонно-промышленного комплекса на 2007-2010 годы и на период до 2015 года», разработать комплекс мер по их модернизации, тогда будет возможен рост производства на действующих предприятиях товаров с высокой добавленной стоимостью (электроламп, медицинской и электронной техники).

Одна из основных отраслей промышленности **Кабардино-Балкарской Республики** - машиностроение (телемеханическая аппаратура, высоковольтная аппаратура, станки, приборы, алмазный инструмент). Доля отрасли в промышленном производстве Республики составляет 27,3%. Основными предприятиями здесь являются ОАО «Нальчикский машиностроительный завод» (продукция для нефтяной и газовой промышленности, автоцистерны для однородных жидкостей), ОАО «Терский завод алмазных инструментов», ОАО «Нальчикский завод высоковольтной аппаратуры» (масляные, воздушные выключатели с трансформатором, выключатели нагрузки, высоковольтные выключатели нагрузки), ЗАО «Кабельный завод «Кавказкабель» (силовые кабели, обмоточные провода). Из трех видов продукции значительный рост отмечен в производстве двух видов: насосов центробежных (194,2% к уровню 2005 года) и бетоносмесителей (187,5%).

Снижение производства наблюдается в производстве станков деревообрабатывающих (78,7%). В производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования индекс промышленного производства составил 102,5%, отгружено продукции на сумму 3220 млн. рублей. Из 8 видов продукции, выпускаемой предприятиями оборонно-промышленного комплекса рост производства к уровню 2005 года отмечен по 4 позициям: бронекабелю (134,2%), проводам обмоточным и эмалированным (113%), проводам неизолированным для воздушных линий электропередач (111,1%), кабелям силовым гибким (110,8%). Снижение отмечено по микросхемам интегральным полупроводниковым (22,4%), электровакуумным приборам (43,5%), полупроводниковым приборам (44,7%), кабелям телефонной связи (85,3%). В связи с ограниченным спросом на выпускаемую продукцию, недостатком оборотных средств и другими проблемами не выполнены

программные задания такими предприятиями, как ОАО «Нальчикский машзавод», ОАО Завод «Автозапчасть», ОАО «Нальчикский электровакуумный завод», ОАО «Севкавэлектроприбор», ОАО «Терекалмаз», «Станкозавод», ОАО «Телемеханика», ОАО «Техноприбор». В соответствии с отраслевым прогнозом, эти предприятия остро нуждаются в модернизации, что позволит не только увеличить производство искусственных алмазов и инструментов из них, нефтепромыслового и медицинского оборудования, но и вернуть большую часть рабочих на предприятия.

Являвшиеся основой экономики **Карачаево-Черкесской Республики** такие предприятия машиностроения как: ОАО «Завод НВА, ОАО «Каскад», ОАО «Холодмаш», ОАО «Полёт», ОАО «Микрокомпонент» ОАО «Гидропневмонормаль», ныне дают малый экономический эффект. В рамках решения проблемы занятости населения и обеспечения собственного населения недорогими автомобилями руководством Республики создано предприятие в рамках реализации трехстороннего договора о сотрудничестве с компаниями: Lifan (Китай) и «Автомир» (Россия), и уже в 2007г. ООО «Автомобильная компания «Дервейс» приступила к сборке китайских автомобилей.

Спад производства в машиностроении, металлообработке и сокращение доли в общем объеме производства обусловлен причинами, характерными для всей промышленности: чрезмерное налогообложение, взаимные неплатежи, проблема сбыта готовой продукции, разрыв экономических связей с предприятиями-поставщиками, трудности с комплектующими. Разрыв производственных связей, падение производства, отсутствие госзаказа на ведущих предприятиях радиоэлектронной промышленности привели не только к снижению доли продукции машиностроения и металлообработки с 26,6 до 3,4%, но и оставили без работы значительное количество квалифицированных кадров. А ведь из числа машиностроительных предприятий, помимо завода «Холодмаш», важную продукцию производят АО «Микрокомпонент», заводы низковольтной аппаратуры, металлообрабатывающих инструментов, радиотехнических изделий.

Предприятия машиностроения и металлообработки **Республики Адыгея** обладают значительными мощностями, однако их возможности используются недостаточно. ("ОАО "Майкопский машиностроительный завод", ООО "Корпус",

ООО "Майкопское УПП ВОС"). По мере становления рыночных отношений, ряд предприятий машиностроения республики стали создавать новые виды производств, выпускать более конкурентную продукцию. А это влечет за собой обновление технологий, появление новых технических возможностей. Так ОАО редукторный завод "Зарем" - одно из наиболее стабильно работающих предприятий. Учитывая, что ОАО редукторный завод находится в агропромышленной зоне Юга России, на базе имеющихся производственных мощностей было создано новое производство по выпуску сельскохозяйственной техники. В настоящее время предприятие производит такие ее виды, как прицепной кормоуборочный комбайн "Кубань - 2", сцепка прицепная, борона зубовая, каток кольчато - шпоровый. Вся выпускаемая сельхозтехника получает высокую оценку покупателей за надежность и высокие потребительские и эксплуатационные свойства. А это значит, что с расширением производственных площадей будут нужны рабочие руки.

Республика Ингушетия – один из самых молодых субъектов РФ. С момента образования на территории республики промышленных предприятий практически не осталось. Весь производственный сектор пришлось создавать заново. В 2007 году было введено в строй два завода: Назрановский завод электродвигателей малой мощности и завод антенно-мачтовых сооружений, на которых пока трудится около тысячи человек. Наиболее эффективное решение этой проблемы лежит в плоскости увеличения занятости и доходов населения за счет инвестиций в инновационную модернизацию машиностроительных предприятий на базе перестройки всей производственной инфраструктуры - локомотива любой экономики. Необходимы реальные меры, позволяющие ежегодно при формировании государственного оборонного заказа обеспечивать максимально возможную загрузку мощностей оборонных предприятий республики с учетом многолетней специализации. От динамичности развития всей производственной инфраструктуры зависит политическая и экономическая стабильность в регионе, и, вместе с этим, появляются факторы, стимулирующие рост инвестиционной активности. Реструктуризация отрасли, направленная на создание высокотехнологичного производства, внедрение в производство новых разработок и технологий обеспечит выпуск

конкурентоспособной продукции, создание новых наукоемких отраслей, поднятие уровня благосостояния промышленно-производственного персонала. .

Проведя анализ структуры производства и рынка продукции машиностроения на Северном Кавказе, можно говорить о некоторых имеющихся рыночных нишах ряда продукции в этой отрасли. Качественное улучшение экономической ситуации в республиках требует создания системообразующих отраслей, способных, *во-первых*, дать большое количество рабочих мест и выпускать конкурентоспособную продукцию, а *во-вторых*, создать условия по развитию других отраслей. В большинстве республик сохранился и традиционно сосредоточен в городах наиболее квалифицированный научно-технический персонал, который может разрабатывать и внедрять высокие технологии производства. Неудовлетворительное состояние производственной инфраструктуры привело к тому, что в настоящее время в большинстве своем научные кадры не востребованы в связи с закрытием или сокращением производственных мощностей предприятий.

Часть безработных имеет опыт работы, в их составе люди, которые были уволены в связи с сокращением штатов, ликвидацией предприятий, научных центров (инженерно-технические работники, высвобождаемые руководители среднего звена, имеющие технические специальности и др.). Это люди - гордость республик, и потенциальные представители людей «созидающих» - средний промышленный кадровый состав. Эти социально-профессиональные группы уважаемых в республиках людей, «золотой фонд» нации. Трудно добиться в этих беспокойных регионах стабильности, если средний, промежуточный класс, находится в большинстве своем у черты бедности, который с точки зрения мотивов трудовой деятельности состоит из людей, для которых труд – это цель жизни.

Так для достижения этой цели, исходя из основных факторов, обеспечивающих устойчивый промышленный рост, ключевым направлением в ряде республик (Карачаево-Черкесской и Чеченской Республике) выбрана стратегия создания и развития автомобильной промышленности.

Мировой исторический опыт показывает, что одной из наиболее эффективных системообразующих отраслей является автомобильная промышленность, способная стать локомотивом индустриального и инновационного развития страны или

региона. Создание и развитие автомобильной промышленности ведет к ускоренному развитию смежных отраслей: металлургии, производству пластиков, лакокрасочной, текстильной и швейной промышленности, а также к развитию сети центров технического обслуживания, автосалонов и т.д. Производство автомобилей и автокомпонентов является системообразующей отраслью, и она может быть определена Правительствами республик в качестве одного из приоритетных направлений развития экономики.

Принимая во внимание наукоемкость, и учитывая динамизм развития, на начальных этапах было принято решение в республиках организовать сборочное производство и выпуск простейших автокомпонентов. Это позволит наладить выпуск продукции и, соответственно, получить возврат от инвестиций в максимально сжатые сроки. Кроме того, такой подход позволит рабочим и специалистам ознакомиться с особенностью работы на конвейерном производстве, новом для предприятий республик. Поэтому перед машиностроительным комплексом республик уже сейчас стоит задача начать с производства комплектующих деталей для автомобильной промышленности и сельскохозяйственного машиностроения, а также для ремонта имеющейся в эксплуатации техники.

Примером таких предприятий в Чеченской Республике являются: ГУП «Спецавтоматика» для выпуска приборов и аппаратуры учета и контроля использования газа, воды, электроэнергии промышленного и бытового назначения, средств КИП и автоматики; совместное производство на базе ГУП «Электромеханический завод» с ОАО «Московское электрооборудование и лифты» по производству современного высоковольтного и низковольтного оборудования и лифтов; выпуск продукции на ГУП ГОЭЗ «Автоматстром» для обеспечения хозяйства и соседних регионов трубами из различных материалов (металлополимерных, полиэтиленовых и стеклопластиковых).

Проведя анализ структуры производства и рынка продукции машиностроения на Северном Кавказе, можно говорить о некоторых имеющихся рыночных нишах вида продукции в этой отрасли.

- ✓ Производство комплектующих деталей для автомобильной промышленности и сельскохозяйственного машиностроения, а также для ремонта имеющейся в эксплуатации техники;
- ✓ Производство на базе шасси грузовых автомобилей ГАЗа, УралАЗа или ЗИЛа спецтехники (мусоровозы, автоцистерны, рефрижераторы, кунги, пожарная техника, торговые лавки, автомастерские и т.п.);
- ✓ Производство дешевых грузопассажирских автобусов для сельской, особенно горной местности;
- ✓ Производство запасных частей и текущий ремонт оборудования для нефтяной промышленности;
- ✓ Ремонт электромоторов; сложной бытовой техники, легковых и грузовых автомобилей, ремонт строительной техники.

Поскольку кадры для этих предприятий придется создавать постепенно, путем их подготовки, целесообразной представляется следующая последовательность развертывания в республиках машиностроительного производства:

- ремонтное производство;
- изготовление отдельных деталей и узлов по кооперации с уже действующими заводами России;
- освоение производства конечной продукции.

Развитию отрасли и стратегии технологического обновления будет способствовать реализация инвестиционных программ. При этом будет происходить поэтапное восстановление, техническое перевооружение существующих и строительство новых высокотехнологичных предприятий для обеспечения выпуска продукции, соответствующей мировым стандартам.

Пока многие российские рынки еще остаются неструктурированными, это дает республикам шанс раньше других определить точки роста и сформировать вокруг них кластеры, которые могли бы в перспективе успешно конкурировать на глобальных рынках. Роль органов власти состоит в создании условий для развития инновационной деятельности, оказании помощи перспективным предприятиям в выходе на российские и иностранные рынки, организации взаимодействия с

трансрегиональными торговыми сетями, обучении персонала, сертификации производств и продукции в соответствии с международными стандартами.

В результате реализации инвестиционных проектов по организации производства автомобилей и автомобильных компонентов в республиках будет создан ряд крупных современных высокотехнологичных предприятий, выпускающих востребованную и конкурентоспособную продукцию, способствующих динамичному развитию других отраслей экономики и увеличению научно-технического потенциала республики.

Это позволит создать в течение 2-3 лет более 16 000 рабочих мест, а к 2012 году до 17500 мест на основном производстве и, помимо этого, около 12 000 рабочих мест в сопряженных отраслях и структурах. С учетом заложенной в проект средней заработной платой в размере 15 000 рублей это обеспечит 100 000 семей или 300-500 тысяч человек возможностью существенно улучшить свое социальное положение, что положительно отразится на улучшении общего благосостояния в регионе. Создание современного производства автомобилей и автокомпонентов может стать заметным фактором, положительно влияющим на инвестиционную привлекательность республик.

Таким образом, развертывание в республиках в рамках промышленных кластеров, особой экономической зоны промышленно-производственного типа, ориентированной на развитие машиностроения (сборка автомобилей, сельхозтехники, воссоздание производств точного приборостроения) и емкого регионального рынка сбыта продукции, и специализированной на наукоемкие производства – в целях выпуска конкурентоспособной продукции, развитие межрегиональной и международной интеграции, будет способствовать снижению самого высокого в Российской Федерации уровня безработицы в республиках.

В ближайшие годы следует всячески поощрять развитие малого бизнеса в области ремонта сложной бытовой техники, эксплуатации и ремонта оборудования жилых домов, легковых и грузовых автомобилей, сельскохозяйственной техники и т.п.

3. 6. Развитие малого и среднего предпринимательства

Одной из центральных проблем развития экономики республик на современном этапе является достижение баланса занятости трудоспособного населения через развитие малого и среднего предпринимательства, что является наименее затратным способом содействия населению в самостоятельном создании рабочих мест и имеет определяющее значение для реализации потенциала тех экономических предпосылок, которые имеются в республиках.

Поэтому ещё одним приоритетным направлением развития республик должно стать создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства. Говоря об имеющемся потенциале развития республиканской экономики, следует отметить её собственный природно-ресурсный потенциал и наличие людских ресурсов, тех людей, которые смогут реализовать себя в различных областях: производстве, торговле, услугах. Эти люди представляют новый класс, научившийся работать в новых сложных экономических условиях и обеспечивающий политическую и социально-экономическую стабильность в регионе

Развитие малого и среднего предпринимательства в республиках имеет определяющее значение для реализации потенциала рыночной экономики, где можно максимально использовать способность малого предпринимательства быстро реагировать на конъюнктурные колебания рынка, и где открываются широкие возможности для развития индивидуального предпринимательства (туризм, услуги, сельское хозяйство и пищевая промышленность, услуги населению и т.п.).

В то время как крупный бизнес может обеспечивать базовые потребности республиканского хозяйства, малые предприятия занимают свою нишу на рынке, удовлетворяя спрос и специфические потребности в определенной продукции и услугах, создавая рабочие места и быстро адаптируясь к меняющимся требованиям рынка, внося существенный вклад в развитие республиканского хозяйства.

Кроме того, традиционные родовые отношения, свойственные менталитету кавказских народов, также благоприятствуют развитию преимущественно семейных предприятий.

Создание инновационной экономики невозможно без развития предпринимательства и высокой готовности предпринимателей принимать на себя

риски, отстаивать рыночную конкуренцию, обеспечивать внутреннюю стабильность и саморазвитие республики.

Предпринимательство, в т.ч. малый и средний бизнес в республиках испытывает серьезные трудности, для преодоления которых необходима последовательная работа, прежде всего, по созданию банковской сети; по дальнейшему совершенствованию законодательства, финансовой поддержки малого бизнеса, повышению эффективности республиканских программ развития малого и среднего предпринимательства, по устранению административных барьеров и преодолению коррупции. Развитие малого и среднего предпринимательства в республиках происходит весьма неравномерно, как в районном, так и в отраслевом разрезах. Более половины работающих малых предприятий сосредоточено в центральных районах республик. Особо слабым местом экономики республик является явно недостаточный уровень развития малого предпринимательства в товаропроизводящих отраслях. На экстремально низком уровне находится инновационная и инвестиционная активность этих предприятий. Имеющиеся статистические и аналитические данные о состоянии и динамике развития малого предпринимательства показывают, что в большинстве республик Северного Кавказа только создаются необходимые условия для реализации эффективной государственной политики по поддержке малого предпринимательства. (Таблица № 52).

Таблица 52. Структура, количество и оборот предприятий малого бизнеса республик Северного Кавказа в 2007 году⁹⁴

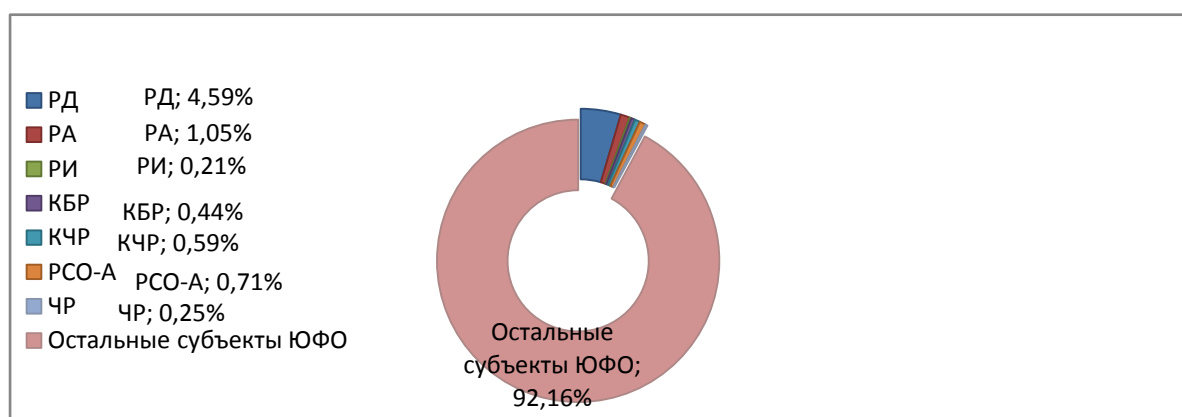
Республики	Количество единиц МП	Структура предприятий в %	Численность занятых в МП	Оборот в млрд.рублей
Республика Адыгея	2,2 тыс. единиц	38,1%торголя 19 %обраб.пре 14,3 строит.	14,9 тыс. чел	14, 6 млрд. рублей
Республика Дагестан	3,7 тыс. единиц	38,6 %торговля 6,8% обр.пр. 13,6%строитель.	54,3 тыс.чел	64,3 млрд. руб.
Республика Ингушетия	1,3 тыс. единиц	50 % торговля 16,8% обр.пром. 18.7% строит.	3,8 тыс.чел.	2,9 млрд.руб.
Кабардино-Балкарская Республика	2,7 тыс. единиц	33,3 % торговля 20,8% обр.пред. 12,5 % строит.	22,7 тыс.чел.	6,1 млрд.рублей

⁹⁴ Составлено автором по данным Росстата и Минэкономразвития

Республики	Количество единиц МП	Структура предприятий в %	Численность занятых в МП	Оборот в млрд.рублей
Карачаево-Черкесская республика	2 тыс. единиц	41,2 %торговля 17,6% обр.пред. 17,6% строит.	11,8 тыс чел.	8,2 млрд.рублей
Республика Северная Осетия-Алания	Более 2 тыс. единиц	37,5% торговля 25 % обр.предп. 6,25 % строит.	9,8 тыс чел.	10 млрд.рублей
Чеченская Республика	400 единиц	25% торговля\ 18% обр.пред. 50% строит.	2,9 тыс чел.	3,6 млрд. рублей

Среднедушевой оборот малых предприятий в Республиках Северного Кавказа составлял в 2008 году 7,84% к суммарному по ЮФО, среднесписочная численность работников малого предпринимательства всех республик, **оборот** малых предприятий были также незначительны.

Диаграмма 22. Оборот малых предприятий Республик Северного Кавказа в 2007 году в % к суммарному по Югу России

Особое место по социально-экономической значимости в отраслевой структуре малого предпринимательства занимают три сектора экономики: торговля и общественное питание (более половины всех малых предприятий и 1/4 всех занятых в малом бизнесе), промышленность (1/4 малых предприятий, 50% занятых в малом бизнесе) и строительство.

Кризисные явления в экономике всех субъектов РФ не должны создавать трудности на пути становления и развития малого бизнеса, основная часть этих препятствий лежит за рамками самой сферы малого предпринимательства. Следует признать, что в большинстве республик до сих пор, несмотря на продекларированные меры по поддержке и разработке разнообразных и серьезных программ по развитию

малого и среднего бизнеса, серьезных сдвигов по увеличению его доли в конечных результатах деятельности отраслей не отмечается.

Выделяется целый ряд острейших факторов, которые мешают оценке реального вклада предпринимательства в экономику республик и занижают образующий его бюджет потенциал: это процветающие теневые процессы в производственной сфере и сокрытие реальных доходов основных и наемных работников, несовершенство системы налогообложения и коррупциогенные факторы для облегчения доступа к государственному и местному заказу.

В настоящее время развитие предпринимательства - наиболее эффективный и быстрый путь решения проблемы занятости, поэтому для его формирования необходима государственная поддержка и создание соответствующих институциональных структур, которые должны решить основные проблемы малых предприятий:

- ✓ -трудности бесперебойного финансирования (банки предъявляют более жесткие требования к МП по предоставлению кредитов в виду повышенных рисков, повышая ставки по кредитам;
- ✓ -непосильное бремя налогов (все налоги и платежи, взимаемые в бюджеты всех уровней, в сумме составляющие большую часть балансовой прибыли малого предприятия, заменить уплатой единого налога, исчисляемого по результатам хозяйственной деятельности организации за налоговый период).

В связи с вышесказанным необходимо признать, что наиболее адекватными, а поэтому основными и эффективными в настоящее время будут следующие направления государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства, в том числе и в республиках Северного Кавказа:

- Увеличение государственной и республиканской поддержки малого и среднего бизнеса из бюджетов всех уровней.
- Оптимизация нормативно-правовых основ администрирования развития предпринимательства (в.т.ч. малого) со стороны государства в целях дебюрократизации внешней среды его функционирования.
- Развитие системы финансово-кредитной поддержки.

- Совершенствование системы налогообложения малого бизнеса.
- Совершенствование механизмов использования государственного и муниципального имущества для развития системы малого предпринимательства.
- Совершенствование и развитие системы государственной инфраструктуры поддержки малого бизнеса.
- Содействие развитию инновационного предпринимательства.
- Совершенствование информационной поддержки.
- Укрепление и развитие системы подготовки кадров для малого бизнеса.
- Обеспечение демополизации рынков и пресечения недобросовестной конкуренции по отношению к малым предприятиям.
- Налаживание взаимодействия в области поддержки и развития малого предпринимательства между органами государственной власти Российской Федерации и республик Северного Кавказа:
 - ✓ введение льготного кредитования для развития предприятий малого бизнеса в обрабатывающих производствах;
 - ✓ вовлечение малых предприятий в сферу обрабатывающих и перерабатывающих производств.

Успешное решение проблемы выживания и развития малого бизнеса целиком зависит от целенаправленных усилий, политической воли и эффективной деятельности республиканских и муниципальных властей.

В связи с экономическим кризисом и на основании Программ «Развития малого и среднего бизнеса» в республиках стоит задача поддержки на муниципальном уровне и создание наибольшего благоприятствия предпринимателям в тех отраслях, которые дают наибольший эффект для экономики республик. Республики могут прогнозировать на ближайшие год-два только выборочное выделение льготных кредитов на поддержку отдельных предприятий и направлений, как, например, на развитие малого предпринимательства, на развитие агропромышленного комплекса, в пищевую и перерабатывающую промышленность. Эта политика привлекательна тем, что происходит активное развитие местного производства с целью увеличения присутствия местной продукции в торговых сетях в своем и в соседних регионах и,

следовательно, создается экономическая предпосылка уменьшения зависимости республики по продукции питания и потребительских товаров

Динамика роста объемов предоставляемых услуг в этих секторах экономики малыми предприятиями приводит **к увеличению числа рабочих мест** немного быстрее, чем в других отраслях, да и временной промежуток между ростом спроса на оказываемые услуги и появлением новых рабочих мест минимальны.

Однако пока в республиках интенсивность вовлечения трудовых ресурсов в сектор малого предпринимательства остается недостаточной для сокращения структурных отставаний и эффективного решения малым бизнесом существующих социальных проблем. По официальным данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Южному федеральному округу за последние годы число рабочих мест на малых предприятиях увеличивается незначительно, и в среднем в 2008 году составило 10 человек против 5 в 2001 году. Так вклад малого предпринимательства в формирование валового регионального продукта составил, по оценке Министерства экономического развития и торговли Кабардино-Балкарской Республики, в 2008 году 21%, по сравнению с 2001 годом рост составил 5%. Анализируя проблему малого бизнеса в Карачаево-Черкесской республике хочется особо выделить проблему безработицы в горных районах, население которых ранее были заняты в животноводстве, а к этому следует добавить, что из восьми ее районов шесть расположены в горных и предгорных зонах. Эти районы всегда были трудоизбыточными. Уровень занятости взрослого населения в таких горных и предгорных сельскохозяйственных районах как Усть-Джегутинский, Карачаевский, Малокарачаевский, Прикубанский, Зеленчукский всегда был ниже среднереспубликанского и уровень незанятого в общественном производстве населения в большинстве горных и отдаленных сел достигал 25,5% от всего взрослого трудоспособного населения. В этих районах преимущественно проживают карачаевцы. Вынужденная их миграция на равнинные места вызывает недовольство населения, живущего на равнинной местности, поскольку происходят рост конкуренции и борьба за недостаточные рабочие места. Различная национальная принадлежность приводит к напряженности между ними, конкуренция за рабочее место начинает обретать национальную окраску и вынужденная миграция с горных

районов характеризуется как этническая экспансия. Возможным выходом из сложившейся ситуации может стать создание и развитие в горных и предгорных районах нематериалоемких производств, ориентированных на использование местного сырья и преимущественное потребление готовой продукции внутри самой республики, финансовое содействие приобретению для районов с высоким уровнем безработицы хлебопекарен, станков для столярных цехов, других предприятий малого и среднего бизнеса, вязальных и швейных машин в целях организации домашнего труда женщин, поддержание функционирования имеющихся производственных предприятий, профессиональная подготовка и переподготовка безработных граждан с учетом социально-экономической ситуации, создание рабочих мест, финансовое обеспечение программ содействия занятости, квотирование рабочих мест для слабозащищенных категорий населения, содействие работодателям в организации предпринимательской деятельности и безработным в организации собственного дела.

Действенная государственная поддержка развития малого предпринимательства в целях формирования в республиках многочисленного среднего класса, который бы являлся доминирующей силой общества найдет широкую поддержку у населения. Необходимо констатировать принципиальное отличие, свойственное национальным традициям республик, что традиционные родовые отношения, поселенческая локализация, природная изолированность, также благоприятствуют развитию преимущественно малых семейных предприятий. Сохранение национальных ремесел, специфических условиях высокогорного климата, а также сугубо эстетическими запросами современного человека, может иметь большое значение при развитии туристско-рекреационных зон республик Северного Кавказа. Приспосабливаясь к новым жизненным потребностям, жители смогут иметь не только работу, но и доход от этих ремесел. В сложившихся экономических условиях проблемы развития малого предпринимательства можно разрешить лишь объединенными усилиями и согласованными действиями самих предпринимателей, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Поэтому автором предлагается блок-схема **по развитию системы финансово-кредитной поддержки**, ориентированная как на начинающие, так и на успешно функционирующие субъекты малого предпринимательства, которая может представлять собой:

Схема 1. Развитие системы финансово-кредитной поддержки малого и среднего бизнеса в республиках Северного Кавказа.

Предпринимательская деятельность в республиках имеет довольно широкую ресурсно-хозяйственную базу для развития следующих «подотраслей» мелкотоварного производства:

1. Подотрасли по производству промышленных товаров массового спроса:

- производство строительных и отделочных материалов из имеющего в республике минерального сырья;
- выпуск красителей из натурального сырья;
- изготовление мебели, дверей, подоконников и т.д. из дерева ценных и менее ценных пород;
- производство изделий из серебра и др. поделочных металлов, поделочных и полудрагоценных камней и т.п.
- изготовление сувениров, прикладов для ружей, шахмат, нард из отходов деревообработки, поделок и посуды;

- переработка овечьей и козьей шерсти и вязание, обработка кож и изготовление из них изделий.

2. Подотрасли переработки продукции аграрного сектора экономики:

Производство ковров, войлока, красок из растительного сырья;

Переработка молока, изготовление домашнего сыра, вяленого мяса, копченостей.

Переработка овощей, фруктов, винограда.

Розлив минеральной воды.

Изготовление концентратов из кизила, калины, облепихи, орехов и др.

Сбор лекарственных и полезных трав и их переработка для фармацевтики.

Развитие этих подотраслей экономики во взаимосвязи с крупными предприятиями может обеспечить расширение сырьевой базы переработки, дополнительную занятость населения, в том числе с неполным рабочим днем, **что важно для женщин**, обеспечит рост налогооблагаемой базы и средств в местные бюджеты, развитие социальной инфраструктуры. Для успешного развития малого и среднего предпринимательства необходимо сформировать стратегическое видение развития республик на ближайшие 15-20 лет. Инвесторам, приходящим в республики, необходимо понимать, какие отрасли экономики будут востребованы в хозяйственных комплексах республик и найти свое место в экономических отношениях.

3. 7. Возможности развития туристско-рекреационного комплекса.

Последними Федеральными целевыми программами по развитию Юга России, республиканскими Стратегиями и Концепциями предлагается в качестве главного фактора эффективного развития экономики республик и повышения социальной сферы формирование курортно-оздоровительных комплексов на территории Северокавказских республик (Северная Осетия, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария). Однако анализ современной индустрии туризма и санаторно-курортного лечения в России и, в частности, на Юге свидетельствует о снижении привлекательности внутреннего туризма, тем более санаторно-курортного лечения, как для российских, так и иностранных туристов.

В советский период все объекты рекреационного назначения (курорты, туристические базы и др.) были ориентированы на социальный туризм и отдых. Тогда наполняемость этих объектов обеспечивалась централизованно - соответствующими структурами ВЦСПС. В настоящее время все объекты туризма, курортов, альпинистские лагеря и другие объекты рекреационного назначения переведены в собственность республик и обеспечить их наполняемость и полноценное функционирование стало невозможно по многим субъективным и объективным причинам.

В качестве главных факторов, которые будут препятствовать развитию внутреннего туризма, являются следующие:

- Ежегодный рост стоимости поездок внутри страны (с 2000 по 2008 г. стоимость авиабилетов увеличивалась в среднем по стране на 18%, а стоимость железнодорожных билетов росла на 30% в год);
- Значительный рост стоимости услуг в сфере туризма и курортно-санаторного лечения (стоимость путевок выросла в десятки раз);
- Недостаточно развитая и устаревшая туристическая инфраструктура республик, (в том числе недостаточное число гостиниц экономического класса с отсутствием современного уровня обслуживания);
- Низкое качество обслуживания во всех секторах туристско-рекреационного бизнеса в связи с недостаточной подготовкой персонала в республиках;
- Отсутствие системы наполнения объектов отдыха и лечения *по «советскому наследию»*, т.е. через системы соцобеспечения.

Все перечисленные факторы не позволяют на сегодняшний день «заполнить» курорты и туристские базы республик.

Как показывают результаты многих международных исследований и сопоставлений, уровень развития туризма в любой стране связан с уровнем экономического и социального положения населения и зависит от денежных доходов населения. В настоящее время большая часть населения России не может позволить себе не только туристские поездки по России, но тем более санаторно-курортное лечение. К тому же развитие этого сектора при условии сохранения природной среды

может выступать не только как фактор, воздействующий на демографическое развитие, но и на изменение менталитета горских народов.

Основываясь на анализе происходящих в республиках процессов активизации инвестиционных проектов в эту отрасль, и опираясь на опыт других регионов страны, автором сформированы основные возможности и проблемы развития данного направления по субъектам.

Кабардино-Балкарская Республика обладает уникальным сочетанием природных условий, благоприятных для ее превращения в один из мощных рекреационно-оздоровительных центров Российской Федерации, что, в первую очередь, связано с составом и качеством климатобальнеологических и рекреационных ресурсов, сконцентрированных на относительно небольшой территории. В настоящее время санаторно-курортные учреждения Нальчика испытывают проблемы по загрузке, в результате того, что значительная часть сооружений санаторно-курортного комплекса изношена и не в состоянии обеспечить предоставление конкурентоспособного комплекса услуг, необходима модернизация и обновление всей инфраструктуры. Процесс акционирования санаторно-курортных учреждений курорта "Нальчик", ведет к возникновению большого числа частных санаториев и домов отдыха, где на фоне использования старого оборудования и сокращения медицинского персонала происходит лишь повышение стоимости путевок и услуг. Кроме того, ежегодно строится 4-6 новых частных гостиниц, пансионатов и туристических баз, где стоимость путевок еще дороже. «В настоящее время курортно-рекреационный комплекс Кабардино-Балкарии представлен более чем 130 предприятиями, организациями и учреждениями, которые уже сейчас одновременно могут принять 15 тыс. человек⁹⁵». Но при всей привлекательности данных проектов, среди местного населения к ним неоднозначное отношение. Чрезмерная антропогенная нагрузка на Приэльбрусье может оказаться губительной для уникальной природы этих мест.

На территории **Республики Северная Осетия-Алания** создается горно-рекреационный комплекс «Мамисон» общероссийского значения рассчитанный на

⁹⁵ http://www.freeride-team.ru/news_1071_.html&beg=2 Интервью Министра курортов и туризма КБР Р. Фирова «Интерфаксу», 08.04.2008г.

единовременное пребывание до **10 тысяч** человек. Площадь и рельеф местности позволяют оборудовать горнолыжные трассы всех типов. Проект предполагает создание горнолыжного курорта, включающего в себя горнолыжную инфраструктуру (канатные дороги, обустройство горнолыжных трасс, противолавинные сооружения), строения для проживания и обслуживания, организацию бальнеологического лечения отдыхающих.

При этом необходимым условием реализации проекта является строительство автомобильной дороги в Мамисонское ущелье в целях функционирования горно-рекреационного комплекса «Мамисон», бесперебойного и безопасного автомобильного движения по международному транспортному коридору через Главный Кавказский хребет с основательной реконструкцией автомобильной дороги «Кавказ» – Алагир – Н. Зарамаг, строительство обходов и инженерной инфраструктуры, в том числе систем: водоснабжения, электроснабжения, газоснабжения, канализации и очистки сточных вод.

Отличительной чертой данного крупного инвестиционного проекта является наличие ярко выраженного социального эффекта, проявляющегося в создании дополнительных рабочих мест – 3100, прирост налоговых платежей в бюджеты разного уровня за весь период реализации проекта – 3770 млн. рублей. Общая стоимость проекта составляет более 15 млрд. рублей. Однако, в связи с беспокойной обстановкой на территориях, прилегающих к Северной Осетии, вялотекущими процессами с восстановлением конкурентоспособного сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности, эта территории не готова пока к развитию туристско-рекреационного хозяйства.

Уникальны по своим свойствам и ресурсам термальные и минеральные воды **Республики Адыгея**, в которых содержатся многие микроэлементы – йод, бром, бор, мышьяк, цинк, кобальт, барий и т.д. На территории Адыгеи функционируют несколько санаториев разного профиля. В первую очередь необходимо отметить санаторий «Лесная сказка», который расположен в пос. Каменноостский и работает на базе сероводородных вод. Санатории «Кавказ» и «Лагонаки» расположены на окраине пос. Краснооктябрьского недалеко от города Майкопа. Они используют источники со слабощелочной минерализованной водой.

Согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях», плато Лагонаки относят к объектам общенационального достояния, и даже частичное хозяйственное использование его строго запрещено, для него установлен режим особой охраны, в силу уникальных природных условий. Эта территория является особо охраняемым объектом Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО по номинации "Западный Кавказ". Несмотря на статус государственного природного заповедника, район Лагонаки выбран для строительства горнолыжного комплекса на 500 мест. Наличие уникального природного потенциала Адыгеи и определенного интереса различных финансовых групп, высокопоставленных лиц и крупных предпринимателей, а также ограниченность собственных финансовых ресурсов для проведения социально-экономических преобразований, предопределили выбор такой стратегии развития республики, которая ориентирована на интенсивное и максимальное использования ее благоприятных природно-климатических условий, где не соблюдаются никакие экологические нормы. В настоящее время эта территория претерпела наибольшие изменения: началось интенсивное освоение земель, вырубаются целые реликтовые рощи, ведется дорожное строительство, возводятся частные гостиницы и коттеджи.

Две "жемчужины" юга России Домбай и Архыз находятся на территории уникального Тебердинского заповедника, расположенного у подножия Большого Кавказского хребта в **Карачаево-Черкессии**. Домбай - один из самых популярных курортов на постсоветском пространстве, в который уже с 2005 года приходят крупные иностранные инвестиции. Планируется построить современные отели, инфраструктуру, провести работы по ландшафтному дизайну и благоустройству курорта. Конечно, потенциальные горноклиматические ресурсы Архыза велики. Однако нужно учитывать, что в окрестностях Архыза имеется около 75 уникальных горных озер, Софийский ледник, с высоты которого низвергаются 120 водопадов с кристально чистой водой. Хозяйственное использование этих, особо охраняемых природных территорий, может повлечь деградацию этой территории, и будет иметь весьма неблагоприятные последствия для развития общества, что означает разрастание не только зон экологической нестабильности, но социального неблагополучия.

Одной из фундаментальных причин возникновения в этих районах социальной напряженности может послужить тот факт, что на этих землях, а именно в районах залегания так нужных стране полезных ископаемых, планируется создание рекреационных и туристических баз с частными владениями. Анализ материалов печати и различных публикаций по теме земельных отношений в республиках и исследования автора показали, что до сих пор четко не отработан рыночный механизм регулирования земельных отношений и экономических условий для реализации конституционных прав субъектов на владение, пользование и распоряжение, имеющейся в собственности или в аренде земель, не решены вопросы межселенческих поселений.

Особую ценность в **Дагестане** представляют также рекреационные ресурсы региона. Многочисленные минеральные источники и грязи в сочетании с целебным климатом, прекрасным ландшафтом и теплым морем создают отличные условия для отдыха и лечения. Большую известность имеют: курорт Талги, расположенный в горной долине с сероводородными лечебными источниками; санаторий Каспий, санаторий Каякент, специализирующийся на лечении заболеваний органов движения и кожных болезней с помощью лечебной торфяной грязи из уникального местного озера. В республике также не решены вопросы межселенческих поселений, идет вялотекущий процесс антитеррористической операции, беспокойная социально-экономическая обстановка.

Чеченская Республика имеет большой туристско-рекреационный потенциал и обладает всеми необходимыми условиями для развития: недра располагают значительными минеральными и термальными водами (Серноводские, Чишкинские и т. д.) различного минерального состава, температуры, с широким диапазоном лечебных свойств, богата памятниками природы, археологии и этнографии, архитектуры, военно-историческими объектами, комплексом музеев.

Следует подчеркнуть, что уже много лет в республиках Северного Кавказа ведется поиск возможностей задействования благоприятных факторов развития туристско-оздоровительной отрасли. Анализ узловых показателей экономической эффективности туристско-рекреационных организаций свидетельствует о низком уровне оказания услуг в настоящее время. Дефицит государственных средств привел

к значительному сокращению, и даже прекращению государственных инвестиций в эту отрасль. Материально-техническое обеспечение комплексов уже давно не отвечает современным требованиям, а их реконструкция или строительство всегда были проблематичны из-за отсутствия средств. Развитие предполагает не только создание соответствующей материальной базы отвечающей требованиям международных стандартов, но и решение проблем туристского рынка, связанного с формированием рыночной модели хозяйствования отдельных отраслей.

В Концепции стратегии социально-экономического развития Южного Федерального округа главной целью было заявлено повышение благосостояния и качества жизни населения. Республики, которые даже собственное население на сегодняшний день не обеспечивают продовольственными товарами, со слабо развитой пищевой промышленностью и неэффективным и неустойчивым агропромышленным производством, не смогут адаптироваться к конъюнктуре рынка, который был запланирован для развития рекреационных и туристических комплексов в «Концепции ФПЦ «Юг России» на 2008-2012 и последующие годы». Включенные в программу объекты не решают проблемы оздоровления и роста экономики республик, повышения качества жизни населения, развития эффективного республиканского материального рынка.

На данном этапе становления и развития экономических отношений в республиках ведется конкурентная борьба производителей за свой рынок. Способность выдержать эту конкуренцию и удовлетворять потребности населения должны стать важным фактором эффективности республиканского рынка. Поэтому достижение стабильности в экономике заключаются в выявлении, сохранении и приумножении «точек роста», что возможно при учете сбалансированности спроса и предложения товаров и услуг. Этого в республиках пока не создано. Выбор развития туристско-рекреационных комплексов в республиках в качестве главных, **приоритетных, проектов**, как основного направления поднятия социально-экономического потенциала республик в настоящее время противоречит не только многим устоявшим в республиках традициям, менталитету народа, но и экономической безопасности региона. При сегодняшнем состоянии не конкурентоспособной и не рентабельной экономики республик, с низким уровнем

бюджетной обеспеченности, со слабой налоговой базой муниципальных бюджетов, со значительным уровнем дотирования из бюджетов вышестоящих уровней, сокращение степени бедности населения не произойдет. Конечно, мощный инвестиционный стимул развитию дорожной инфраструктуры близлежащих к городу Сочи республик, даст проведение зимних олимпийских игр 2014. Ведь на сооружение всех объектов Олимпиады планируется израсходовать более 300 млрд. рублей, что, естественно, скажется и на развитии близлежащих территорий, но не на самих республиках.

Как показывает анализ прогнозных показателей развития ситуации в хозяйственном комплексе республик Северного Кавказа в условиях сохранения технологического отставания экономики, недостаточной транспортной, производственной и социальной инфраструктуры, **главные факторы развития туристско-рекреационных комплексов** - удовлетворительные социально-экономические и политические условия - в ближайшие годы не будут соблюдены в регионе.

Поэтому в республиках, где запланировано развитие этих комплексов, требуется специально разработанная программа, направленная на снятие инфраструктурных ограничений и создание условий для реализации проектов, сконцентрированных на поднятие уровня конкурентоспособности национальных экономик по созданию высокоорганизованной индустрии отдыха, развития туристской инфраструктуры (сети гостиниц, турбаз, пунктов питания, дорог, средств передвижения, экскурсионный сервис и т. д.).

Туризм, являясь одной из самых перспективных отраслей экономики, требует создания разветвленной транспортной инфраструктуры, высокочасных автомобильных дорог, эффективных систем связи, производства экологически безопасных продуктов питания, подготовки квалифицированных специалистов сферы обслуживания. В связи с этим должна произойти переориентация направления социально-экономического развития горной части республик, где пока в качестве главной экономической ценности выступают только природно-климатические и рекреационные ресурсы.

Еще одной и немаловажной проблемой является специфическая для Северного Кавказа проблема, без решения которой трудно рассчитывать на приток туристов –

это беспокойная социальная и политическая обстановка в большинстве республик Северного Кавказа.

Для достижения реалистичного целевого ориентира по развитию туристско-рекреационного комплекса предлагается, прежде всего, решить блок сугубо антикризисных задач, которые бы создали условия:

1. Формирование высокорентабельных агропромышленных и производственных комплексов, обеспечивающих высокие темпы экономического роста. Развитие пищевой индустрии, обеспечивающей экологически чистыми продуктами питания не только свое население, но и отдыхающих.

2. Реализацию инвестиционных проектов, которые обеспечат формирование инженерно-транспортной инфраструктуры, необходимой для модернизации имеющихся и создания новых высокотехнологичных отраслей по производству продуктов с высокодобавленной стоимостью.

3. Развитие народных промыслов, которым принадлежит особая роль, поскольку их значение выходит далеко за рамки экономики и простирается в социальную и культурную сферы.

Безусловно, курортно-рекреационный и туристический комплексы необходимо развивать и совершенствовать в республиках, но при этом необходимо учитывать, что регион был и развивается аграрно-промышленным. Здесь есть все благоприятные возможности для формирования инфраструктурных комплексов АПК инновационного типа и трудоемких отраслей промышленности. Поэтому при разработке стратегических документов необходимо учитывать глубокую неоднородность экономического пространства территорий республик, их отраслевую структуру, процессы, которые происходят сейчас на этих территориях – в связи с непрерывным усилением роли республиканских властей - перераспределение ресурсов – природных и трудовых, смена модели этнорегиональных рынков.

Выводы и рекомендации по 3 главе:

Социально-экономическое развитие республик должно, по мнению автора, быть направлено, прежде всего, на достижение стратегических приоритетов – решения проблемы безработицы и повышения уровня и качества жизни населения. Автором

предлагается формирование в республиках следующих отраслей реального сектора экономики, основанных на имеющихся значительных энергетических, топливных, минеральных и природных ресурсах, и, самое главное, человеческом потенциале этого региона:

Электроэнергетика - Значительный дефицит электрической мощности и электрической энергии (кроме Республики Дагестан), высокая стоимость покупной электроэнергии при богатых местных топливных и гидроэнергетических ресурсах делает актуальной проблему смягчения дефицита электробаланса и роста обеспечения потребностей республик. Развитие данного направления позволит создать прочную энергетическую базу для интенсивного развития экономики.

Добыча и переработка углеводородного сырья - стратегическая линия, обеспечивающая экономическую безопасность всего Северокавказского региона.

Цветная металлургия: Наличие спроса на продукцию отрасли позволяет положительно оценить перспективы её развития, особенно в случае внедрения прогрессивных технологий обогащения и металлургического передела, повышения степени комплексного использования сырья.

Трудоемкое машиностроение: Реструктуризация отрасли, направленная на создание высокотехнологичного производства, внедрение в производство новых разработок и технологий, обеспечит выпуск конкурентоспособной продукции, создание новых наукоемких отраслей, поднятие уровня благосостояния промышленно-производственного персонала.

Развитие *строительной индустрии* в республиках даст не только социально - экономический эффект, но и сможет обеспечить собственную индустрию имеющимися на территории строительными материалами, внести существенную долю в национальный доход республик.

Развитие малого и среднего предпринимательства в республиках имеет определяющее значение для реализации потенциала рыночной экономики и открывает широкие возможности для развития индивидуального предпринимательства.

Развитие вышеназванных отраслей хозяйственного комплекса республик может настолько изменить социальные и экономические характеристики республиканских

экономик, что они, по существу, могут стать устойчивыми центрами экономического роста. Развитие данных отраслевых направлений приведет к созданию и дальнейшему стимулированию комплексов и секторов, связанных с производством продукции и услуг для ресурсодобывающих и перерабатывающих секторов. В свою очередь данный процесс позволит не только создать условия для развития приоритетных экономических специализаций муниципальных образований, расположенных на территории республик, с упором на формирование высокотехнологичных кластеров при максимальном использовании экономического потенциала Северокавказского региона и инструментов приграничного сотрудничества, но и снизить барьеры для экономической и социальной интеграции республик с регионами Южного округа и России в целом.

Выбор развития туристско-рекреационных комплексов в республиках в качестве основного направления поднятия социально-экономического потенциала республик в настоящее время, по мнению автора, выглядит недостаточно обосновано, в виду технологического отставания и проблем транспортной, производственной и социальной инфраструктуры - **главных факторов развития туристско-рекреационных комплексов.** Неудовлетворительные социально-экономические условия, устоявшиеся в республиках традиции, менталитет народа, проблемы экологической безопасности в республиках требуют квалифицированного подхода и разработки специальной программы по развитию туристско-рекреационной отрасли в Северо-Кавказском регионе.

4. Сельское хозяйство. Меры повышения эффективности функционирования АПК, как важнейшего фактора социально-экономической устойчивости и обеспечения продовольственной безопасности республик.

Большинство республик Северного Кавказа являются самыми сельскими регионами России. Доля сельского населения выше общероссийского показателя и с 1990 по 2008 годы имеет тенденцию к увеличению (Таблица № 53). Так, по данным федеральных статистических органов, в 2008 году удельный вес сельского населения

в общей численности населения в Чеченской республике составлял 64,7%, в Дагестане 57,6%, в Кабардино-Балкарской республике 43,9%., в Республике Адыгея 47,3%, в Карачаево–Черкесской республике около 56,2%, Северной Осетии-Алании - 35,7%. В Республике Ингушетия удельный вес сельского населения с 1990 года (72,2%) снизился ввиду придания многим населенным пунктам республики городского статуса. Таким образом, в сельской местности республик сейчас проживает **большая часть трудоспособного населения**. Поэтому от устойчивого развития сельских территорий будет зависеть занятость населения, повышение уровня жизни, будет улучшаться и инвестиционная привлекательность Северокавказских республик.

Таблица 53. Удельный вес сельского населения в общей численности населения (оценка на конец года, в процентах)⁹⁶

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	26,2	27,0	26,8	26,7	26,7	26,6	27,0	27,1	27,0	26,9	26,9
Республика Дагестан	56,0	56,6	57,6	57,4	57,2	57,2	57,3	57,3	57,4	57,5	57,6
Чеченская Республика	52,2	61,4	66,5	66,2	66,3	66,3	66,0	65,7	65,6	64,9	64,7
Республика Ингушетия	72,2	58,2	57,4	57,4	57,6	57,5	57,4	57,3	57,1	57,1	56,9
Республика Северная Осетия - Алания	30,9	31,0	33,8	34,3	34,6	34,6	34,6	35,3	35,4	35,7	35,7
Кабардино-Балкарская Республика	39,0	42,8	43,4	43,4	43,4	41,2	41,1	41,5	41,5	41,5	43,9
Карачаево-Черкесская Республика	50,9	54,3	56,1	56,1	55,9	55,9	55,9	55,9	56,0	56,3	56,2
Республика Адыгея	47,5	46,7	47,2	47,3	47,4	47,4	47,4	47,4	47,5	47,5	47,3

4.1. Оценка факторов, влияющих на развитие аграрного комплекса республик Северного Кавказа.

Протянувшись вдоль горной системы Кавказа, каждая республика отличается размерами территории, обеспеченностью земельными ресурсами, густотой гидрографической сети, объективными климатическими факторами, направленностью растениеводческой и животноводческой специализации, в силу исторических и этноэкономических причин.

Большая часть равнинных и предгорных территорий республик Северного Кавказа лежит в зоне благоприятной для ведения земледелия. Это зона степей и

⁹⁶ Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 год www.gks.ru

лесостепей, кроме северной части Республики Дагестан. Почвенный покров каждой республики отличается большим разнообразием и естественным плодородием. Распространены каштановые, черноземные, луговые, песчаные, горнолесные и другие почвы. На равнине преимущественно плодородные, мощные черноземы, на возвышенных участках выщелоченные и карбонатные черноземы, в долинах рек аллювиальные и луговые, в горах - горнолесные и горно-луговые. Только на северо-востоке они становятся каштановыми, беднокаштановыми почвами, затем полупустынными.

Климат республик характеризуется как мягкий, умеренно теплый, благоприятный для произрастания большинства культурных растений, культивируемых на территории РФ, все это объективно создает базу для сбалансированного развития агропромышленного комплекса всех республик. При этом разделение территорий республик на равнинную и горную части обуславливает различные типы сельскохозяйствования. Исторически на севере республик сформировался зерново-животноводческий район, где всегда эффективно осуществлялся широкий спектр сельскохозяйственной деятельности. Лишь в горной части республик, особенно в высокогорье, основой сельскохозяйственного производства было пастбищное мясомолочное скотоводство и овцеводство.

Таким образом - главный материальный ресурс самой важной отрасли сельского хозяйства растениеводства — земельные угодья (черноземные земли) с благоприятными климатическими условиями представляют собой благодатную, данную природой, огромную производительную силу — основу развития аграрного комплекса республик.

Наличие большого количества экономически незанятого населения, с исторически сложившимися трудовыми навыками, увеличивают потенциальные возможности возрождения и развития сельскохозяйственного производства этого региона.

Особую значимость в этом регионе всегда имела обеспеченность продовольствием в силу большого количества населения, проживающего в республиках. Однако, на сегодняшний день приходится отмечать, что произошедшее во время реформ изменение форм собственности в сельскохозяйственном

производстве, серьезные структурные трансформации в организационно-экономических условиях хозяйствования сельхозпроизводителей, незавершенность правовой и институциональной базы привели не только к устранению монополий государственной собственности и к появлению многообразных форм собственности, но и создали неудовлетворительную ситуацию с обеспечением населения продовольствием собственного производства при сложившейся неудовлетворительной общественно-политической обстановке в большинстве республик.

Сравнительный анализ производства основных сельскохозяйственных продуктов в 2005 году позволяет сделать вывод (см. Таблицу № 54), что по большинству показателей самообеспеченности сельскохозяйственными продуктами республики имели низкие значения, то есть не обеспечивали себя основными продуктами питания, не только количественно, но и качественно⁹⁷.

Таблица 54. Уровень производства, потребления и самообеспеченности сельскохозяйственными продуктами республик Северного Кавказа в 2005 году.⁹⁸

	Овощи тыс. тонн			Мясо тыс. тонн			Молоко тыс. тонн			Яйца млн. штук		
	Производство	Потребление	Обеспечен.	Производство	Потребление	Обеспечен.	Производство	Потребление	Обеспечен.	Производство	Потребление	Обеспечен.
РД	1020,7	543,4	187,8%	4,1	69	5,8%	395,6	375,8	105%	316,7	331,5	95%
ЧР	48,9	127,4	0,37%	0,151			0,292			19,0		
РИ	15,3	35,7	42,8%	0,4	14	2,8%	61,9	82	75,4%	7,6	64,5	11,7%
РСО-А	46,7	79,2	58,9%	1,1	33,4	3,2%	187	168,7	110,8%	108,3	159	69%
КБР	542,3	241,6	224,0%	0,1	4,9	0,2%	312,3	295,5	105,6%	161,1	196,3	82%
КЧР	71,4	50,2	142,2%	1,1	17,3	6,3%	140,8	132,3	106,4%	72,8	100,2	74,5%
РА	70,2	53,7	130,7%	1,0	17,9	5,5%	92,4	91,2	101,3%	29,5	68,7	42,9%

Как видно из таблицы уровень самообеспеченности в 2005 году наблюдался только по производству овощей и то не во всех республиках, а по остальным видам сельскохозяйственной продукции обозначилась тенденция к снижению. Требуются действенные меры по укреплению позиций республиканских производителей на внутреннем продовольственном рынке.

⁹⁷ Подробнее: Липина С.А. Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК, М., ЛКИ, 2008г.

⁹⁸ Составлена автором по данным Территориальных органов федеральной службы государственной статистики по Республикам Северного Кавказа.

Нестабильная социальная и межэтническая обстановка, ухудшение финансового положения большинства сельхозпредприятий, произошедшая обвальная либерализация цен на средства производства сельскохозяйственного назначения, резкий рост цен на товары и услуги для сельского хозяйства, нестабильность финансовой, налоговой и внутриэкономической политики, привели в итоге к неспособности сельхозтоваропроизводителей обеспечить конкурентоспособность своей продукции на рынках сбыта и потребность в продуктах сельского хозяйства населения своего региона.

Таблица 55. Продукция сельского хозяйства в республиках Северного Кавказа (в хозяйствах всех категорий, в фактически действовавших ценах; миллионов рублей; 1991, 1995 годы – млрд. рублей)

	1991	1995	2007	2008	Место, занимаемое в Российской Федерации 2008
Республика Дагестан	3,2	1529	33545	40306	22
Чеченская Республика (1991 г. – включая Республику Ингушетию)	1,6	...	6921	8547	64
Республика Ингушетию (1991 г. – включая Чеченскую Республику)	1,6	134	2385	2978	76
Республика Северная Осетия - Алания	1,0	649	10327	14194	53
Кабардино-Балкарская Республика	1,6	1211	16746	19459	41
Карачаево-Черкесская Республика	1,2	706	10154	12397	55
Республика Адыгея	0,8	749	7884	9572	61

Падение сельскохозяйственного производства в республиках Северного Кавказа за период реформ было более глубоким, чем в других регионах России в силу ряда причин политического и этносоциального характера. Незавершенность правовой и институциональной базы, отсутствие действенных экономических рычагов; неразвитость рынка аграрной техники и технологий; неконкурентоспособность продукции; отток капитала из села; низкий уровень инвестиций; отсутствие четкой системы защиты внутреннего рынка привели к острому дефициту финансовых ресурсов.

Таблица 56. Основные финансовые показатели организаций республик Северного Кавказа, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве

	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций ¹⁾ , млн. руб.						Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций ²⁾ , процентов					
	растениеводства			животноводства			растениеводства			животноводства		
	2005	2007	2008	2005	2007	2008	2005	2007	2008	2005	2007	2008
РД	41	98	89	4	-6	35	4,0	10,9	7,5	-1,4	-2,4	0,5
ЧР	...	-35	-182	...	1	1	...	-32,9	-14,7	...	-9,1	-2,7
РИ	-50	-56	-7	-3	-10	-7	-37,5	-24,3	-23,6	-11,5	-68,9	-32,2
РСО-А	-84	-16	-9	-10	2	-4	-20,7	0,3	-2,7	-7,8	-10,2	-10,3
КБР	-157	9	44	-17	-88	-1	-4,2	5,8	10,7	-1,1	-35,7	2,5
КЧР	39	20	-40	-90	4	39	10,0	9,2	-11,4	-13,4	6,1	5,7
РА	-88	200	47	126	-2	87	-10,1	39,4	40,0	44,6	4,4	7,9

Ключевой проблемой развития агропромышленного комплекса республик Северного Кавказа является неудовлетворительная ситуация в его основном звене – сельскохозяйственном производстве. При распаде ранее существовавших производителей сельхозпродукции, вновь образующиеся хозяйства стали функционировать на разных формах организации: одни как самостоятельные, в силу слабости вновь образованных госхозов, другие на правах первичного арендного подразделения, в рамках госхозов. При этом в своей производственной деятельности малые формы хозяйствования (ЛПХ и К(Ф)Х) на селе сразу столкнулись с рядом проблем, где основными были :

- ✓ Финансовые - высокие процентные ставки по кредитам и высокая арендная плата;
- ✓ Правовые - несовершенство договорных отношений с посредническими структурами и перерабатывающими предприятиями;
- ✓ Низкий уровень товарности производства и ценовой диспаритет на продукцию промышленности и сельского хозяйства.

Из-за нестабильного положения дел в хозяйстве, большинство мелкотоварных производителей стали уменьшать посевные площади под трудоемким растениеводческими культурами, переходить на смешанную специализацию вследствие ситуации ценового спроса на тот или иной вид продукции. Особенно пострадали зерноводческие хозяйства, что привело к дороговизне комбикормов и к резкому сокращению поголовья скота.

Проведенная реформа в сельском хозяйстве означала революционное изменение организации всего производства в аграрной сфере, смену отношений со смежниками, закупочными организациями, потребителями и государством. Можно сказать, что реформа изменила жизнеустройство всего сельского населения, изменила общественный строй. Произошедшее раздробление и изменение формы организации крупных предприятий - колхозов и совхозов, привело к перемещению значительной части ресурсов и средств производственной деятельности в малые формы хозяйствования.

При этом структурные изменения, произошедшие за годы аграрных преобразований в республиках вызвали ухудшение организационно-экономических условий хозяйствования сельхозпроизводителей, разрушение централизованной системы государственных закупок основных видов сельскохозяйственной продукции. А отсутствие эффективных инструментов регулирования конъюнктуры агропродовольственного рынка, слабая обеспеченность материально-техническими ресурсами, привели к снижению темпов производства сельскохозяйственной продукции.

В результате требуются тщательный анализ и оценка эффективности аграрной политики на местах, разработка направлений ее корректировки; поиск оптимальных направлений приложения капитала в сельскохозяйственное производство; совершенствование нормативно-правовой базы для формирования рыночных основ рациональной структуры агробизнеса, использования инновационных агротехнологий, перехода к маркетинговой стратегии сельхозпроизводства и импортозамещению на внутреннем рынке.

4. 2. Этноэкономические особенности реформирования АПК в Республиках Северного Кавказа.

За годы экономических преобразований в аграрном секторе, не учитывающих специфические условия ведения сельского хозяйства этого региона, особенности землепользования и менталитет жителей республик, произошли необратимые структурные изменения в производственном процессе сельхозпроизводителей.

В ходе исследования были выявлены сложность и этно-специфические особенности экономических отношений в аграрном секторе республик горского населения, которому приходится преодолевать трудности организационного, психологического характера, менять логику мышления, а занимаясь маркетинговой деятельностью, еще и исторические и национальные традиции народа.

Чернозем – один из основных богатств республик, их экономический потенциал для развития сельского хозяйства. И хотя в настоящее время в республиках проведена предварительная кадастровая оценка, вовлечение земельных участков в экономический оборот идет трудно, не говоря уже о создании регулируемого земельного рынка и его инфраструктуры. Потому и объем залоговых средств в сельскохозяйственном производстве еще мало включает земельные ресурсы. Это происходит в силу специфики формирования земельных отношений в республиках Северного Кавказа. Не является секретом тот факт, что у всех народов Северного Кавказа издревне в отношении права собственности на землю основой являлось родовое владение землей. Даже в советский период это правило в той или иной пропорции сохранялось. Основа этих отношений сохранилась до наших дней. (Пахотные участки, принадлежавшие отдельным семьям и находящиеся в наследственном владении у горцев никогда не считались окончательно ушедшими из рук рода как такового, а приусадебные места и приложенные к ним участки оставались за каждым двором без жребия. Выгоны, летние пастбища, дороги и другие общественные места находятся в общем пользовании. Таким образом, здесь различаются следующие формы землевладения: общественные, личные-передающиеся по праву наследования и кутаны- общие выпасные земли для скота в период зимы)⁹⁹.

Исходя из сказанного, в сельской местности при администрациях и муниципалитетах предлагается создать земельные комиссии, включив в их число авторитетных жителей селений, для организации работы по осуществлению всех кадастровых работ и земельных вопросов. Только им под силу будет справиться с задачей выявления исторических предпосылок в хозяйствовании каждого

⁹⁹ Липина С.А. Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК, М, ЛКИ, 2008г.

землепользователя, установление неиспользованных или нерационально используемых земель и создание муниципального фонда для выделения новых земельных участков. Одним из главных условий будет юридическое оформление права на пользование землей, регулирование арендных земельных отношений и выработка системы земельного налогообложения для каждой республики или даже отдельного района, которые до сих пор нормативно урегулированы не в полной мере. Поэтому превращение земли в экономический фактор производства *требует неоднозначных, подчиненных менталитету и логике горских отношений целенаправленных мер* как со стороны органов местного самоуправления, так и республиканских ведомств.

Следует обратить внимание, что на обострение проблемы землепользования оказали свое влияние не только разрушение экономических связей и потеря управляемости сельскохозяйственным производством по вертикали, но и несоответствие принимаемых законодательных актов в экономической сфере, а также отсутствие в этих актах учета специфики и национальных особенностей каждой республики. Как видно из таблицы № 57 обеспеченность сельскохозяйственными угодьями в республиках очень разнится по величине.

Таблица 57. Распределение земельного фонда по угодьям, тыс.га¹⁰⁰.

Регион	Сельскохозяйственные угодья	Земли под поверхностными водами	Болота	Земли под лесами и древесно-кустарниковой растительностью	Другие угодья
Республика Дагестан	3401,0	177,2	20,6	525,7	902,5
Чеченская Республика	1000,3	29,1	2,0	351,8	181,5
Республика Ингушетия	222,2	1,7	0,1	103,2	35,6
Республика Северная Осетия-Алания	402,2	11,4	0,5	215,6	169,0
Кабардино-Балкарская Республика	698,6	15,3	1,2	209,5	322,4
Карачаево-Черкесская Республика	671,3	22,4	1,3	440,6	292,1
Республика Адыгея	363,3	53,5	4,1	296,4	61,9

Так как большинство республик Северного Кавказа, относится к территориям с высокой плотностью населения (средняя плотность населения составляет более 60

¹⁰⁰ Составлена автором по данным Территориальных органов федеральной службы государственной статистики по Республикам Северного Кавказа.

человек на 1 кв. км, а в Сунженском районе Ингушетии достигает по разным данным от 500 до 600 человек на 1 кв. км), то в республиках будет усиливаться **малоземелье** (уменьшение количества земли, пригодного к ведению хозяйства на душу населения). Этому будет способствовать рост населения, разрастание поселков и городских поселений, а также происходящая деградация почвы.

Землеобеспеченность в республиках Северного Кавказа значительно ниже, чем в среднем по всему Югу России, поэтому и показатели землеобеспеченности КФХ и тем более ЛПХ в республиках также значительно ниже, а тем более по Российской Федерации (см. Таблицу № 58). Наименьшее обеспечение пахотными угодьями имеют республики Ингушетия, Дагестан и Карачаево-Черкесия.

Таблица 58. . Землеобеспеченность и земельный фонд в Республиках Северного Кавказа¹⁰¹, 2008 год

Республики	Весь земельный фонд	Население	Землеобеспеченность
Республика Дагестан	2547 тыс. га, или 51% всех земель республики, пашня - 376 тыс. га	все население - 2658,6 сельское - 1526,1	На каждого жителя -0,9 га, сельского – 1,6 га, пашни – 0,2 га
Чеченская Республика	1030,4 тыс. га или 65,8% пашни – 362,2 тыс. га	1196,4 тыс. человек, сельское 784,8 тыс. чел.	На каждого жителя 0,86 га, сельского жителя -1,3 га, пашни 0,46 га
Республика Ингушетия	120 тыс. га, или 33% всех земель республики, пашня - 65 тыс. га	все население - 492,7 сельское - 281,5	На каждого жителя -0,24 га, сельского – 0,42 га, пашни – 0,23 га
Республика Северная Осетия-Алания	241 тыс. га, или 30% всех земель республики, пашня - 176 тыс. га	все население 701,4тыс чел сельское - 248,1	На каждого жителя – 0,34 га, сельского жителя – 0,97 га. Пашни – 0,7 га
Кабардино-Балкарская Республика	345,9 тыс га, или 55,8%всех земель республики, пашня 289,3 тыс га	Все население 891,3 тыс. человек. Сельское население – 369,8 тыс чел.	На каждого жителя -0,38 га, сельского 0,93 га. Пашни – 0,78га
Карачаево-Черкесская Республика	500 тыс. га, или 35% всех земель республики, пашня - 148 тыс. га	все население - 428,7тыс чел. сельское - 240,1тыс.чел.	На каждого жителя 1,16 га, сельского – 2,08 га, Пашни – 0,6 га
Республика Адыгея	253 тыс. га. или 33% всех земель республики, пашня - 214 тыс. га	все население - 441,2 сельское - 209,4	На каждого жителя- 0,57 га, на сельского- 1,2 га. Пашни – 1,02 га

В силу ряда причин, которые связаны с избытком трудовых ресурсов, довольно высокой плотностью населения, а также исторически сложившегося менталитета

¹⁰¹ Составлена автором по данным Территориальных органов федеральной службы государственной статистики по Республикам Северного Кавказа

горского населения республик Северного Кавказа, *предлагается рядом экономистов Северного Кавказа оставить землю в собственности государства*¹⁰². По мере развития земельных отношений, перехода к формированию многообразия форм собственности на землю предполагается передача определенной части земли в собственность тем хозяйствующим субъектам, которые эффективно используют землю, а остальную часть рекомендуется передавать в долгосрочную аренду через органы местного самоуправления. Так как в структуре занятости сельского населения республик пока главную роль играют малые формы хозяйствования: ЛКХ и КФХ, которые образовались после распада колхозов и совхозов в период реформирования, то в ближайшее время в сфере сельскохозяйственного землепользования необходимо развитие нормативно-правовой базы арендных отношений.

Необходимость контрольных функций для урегулирования земельных отношений в настоящее время вызвана еще и тем, что после распада колхозов и совхозов более 25 % пахотных угодий было захвачено самовольно, часть земельных угодий была отдана решением местных органов самоуправления без соответствующего юридического оформления лицам, вообще не имеющих отношения к сельхозпроизводству. Поэтому приходится еще говорить и о том, что значительная часть плодородных земельных угодий не обрабатывается и приходит в запустение.

Следовательно, логика подсказывает, что во всех республиках Северного Кавказа срочно требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой и методической базы для реализации организационного механизма регулирования земельных отношений. Выполнение же контрольных функций должна осуществлять целая система специальных структур (комитеты по земельным ресурсам и землеустройству, министерства сельского хозяйства и др.).

В большинстве республик (**Кабардино-Балкарской Республике, Северной Осетии-Алании, Адыгее**) земли Указами Президентов, были переданы в собственность органов местного самоуправления, которые были наделены правом сдавать их в аренду. Приватизация была отложена на 49 лет. Эта мера оказалась

¹⁰² Авторханов А.И. Роль агропромышленного производств социально-экономическом развитии Чеченской республики. Чеченская республика: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва. 19-20 апреля 2005 года. Комплексный НИИ РАН. Г.Грозный, 2006 год)

неэффективной, поскольку из-за высокой арендной платы (в 2-3 раза выше, чем в соседних субъектах) тысячи гектаров земли оставались невостребованными и невозделанными. При этом положение сельского населения становится еще более тяжелым. Безработица в ряде горных районов достигает 90 процентов.

Усиливает **межэтническую конкуренцию** в республиках проблема утверждения границ муниципальных образований, отсутствие их картографического описания в соответствии с требованиями градостроительного и земельного законодательства. Ни для кого не секрет, что идет интенсивный земельный передел, когда в результате рейдерства самые плодородные земли используются не по назначению. Поэтому отсутствие однозначных, подчиненных единой логике механизмов регулирования земельных отношений, в условиях земельного дефицита, может служить поводом для открытых межэтнических столкновений. Одним из факторов, влияющих на общественно-политическую ситуацию в ряде республик (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария), является фактор внутренней миграции населения из горных районов на плоскостные территории, даже в Ставропольский край. где происходит захват плодородных земель, в том числе пастбищ и кутанных земель под домостроения, хозпостройки и др.. Вследствие этих процессов обострился ещё один фактор нестабильности - **земельный вопрос**, проблема равнинных земель отгонного животноводства (кутаны)¹⁰³.

В ряде республик (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея), нарушив вековой уклад и традиционные формы бытия горцев, в законодательном порядке были переданы в постоянное (бессрочное) пользование государственным унитарным предприятиям(ГУП) пастбища государственного земельного запаса горных районов, с правом предоставления этих земель в аренду местным администрациям, у которых нет денег на аренду земель, издревле принадлежащих местным селениям. Что окончательно лишило жителей этих районов практически всех летних и зимних пастбищ¹⁰⁴.

¹⁰³ Курбанов К.К. Направления развития АПК республики Дагестан: политика и стабилизация экономического роста.(Материалы круглого стола ИСЭИ ДНЦ РАН. Махачкала. 2005.

¹⁰⁴ Аккиева С. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике. М., 2002. С.91

Для снятия социальной напряженности и формирования эффективного аграрного сектора необходимо оформление права на пользование землей, урегулирование арендных земельных отношений и выработка системы земельного налогообложения для каждой республики или даже района. С целью упорядочения прав на землю и постановке на кадастровый учет, а также юридической регистрации прав и сделок, которая до сих пор нормативно урегулирована не в полной мере, видится необходимым закрепление в соответствующих нормативно-правовых актах всех положений, регулирующих земельные отношения на территориях республик. Сложная обстановка складывается в **Республике Ингушетия** в отношении проблем выделения земельных участков, особенно под частное строительство. Заявления о выделении земли не рассматриваются с 1998 года, поэтому происходит самозахват земель под индивидуальное строительство. Почти 3/4 населения Ингушетии проживает на 10% территории – в Сунженской долине и прилегающих участках. Вся 40-километровая долина р. Сунжи от границы с Северной Осетией до границы с Чеченской республикой представляет собой сплошное застроенное пространство. Такая ситуация типична для многих республик северокавказского региона. Особо следует подчеркнуть, что земельная реформа, проходившая ранее во всех республиках, практически не затронула **Чеченскую Республику**, поэтому у Правительства и Министерства сельского хозяйства Чечни есть реальная возможность учесть все те ошибки, недочеты и результаты, которые проявились в ходе реформ в других республиках.

Основные процессы экономических преобразований, происходящие в сельском хозяйстве республик этого региона, не всегда укладываются в общероссийские тенденции. Производство основных видов растениеводческой продукции почти во всех республиках происходит, в основном, за счет личных подсобных и крестьянско - фермерских хозяйств. Их роль возросла, как с точки зрения владения землей, так и в валовом производстве. Способствует развитию этих видов ведения хозяйств и дисперсный характер расселения по территории северокавказских республик. А так как многие сельские администрации (муниципальные образования) оторваны от основных районов концентрации населения, то личные подсобные хозяйства еще долго будут оставаться основным производителем продуктов питания и доходов для

удовлетворения социально необходимых нужд населения. Поэтому можно прогнозировать, что **роль личного подсобного хозяйства, не требующего значительных материальных затрат и вложений для ведения, будет ещё долго превалировать в большинстве отраслей сельскохозяйственного производства республик Северного Кавказа и будет основным работодателем с точки зрения занятости населения на селе.**

Чтобы малые формы хозяйствования могли вести эффективную производственную деятельность и противостоять конкурентам на рынках сбыта своей продукции, необходимо, в первую очередь, поднять потенциал К(Ф)Х(крестьянско(фермерских)хозяйств и ЛПХ (личных приусадебных хозяйств). Важнейшим здесь видится срочная инвентаризация всех земельных угодий, всесторонний критический анализ рентабельности и необходимости продолжающих существование других форм сельхозпредприятий (госхозов, сельхозов, сельхозкооперативов), что **диктуется** не только неэффективностью их производственной деятельности, но и требует решения о дальнейшем их существовании в перспективе. Хотя в сельскохозяйственном производстве большинства республик еще не завершены окончательно структурные социально-экономические преобразования, однако уже сформировались основные три типа хозяйств: государственные унитарные предприятия - госхозы, крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и личные подсобные хозяйства(ЛПХ). Таким образом, за счет значительно сокращенного государственного сектора, в результате институциональных преобразований, в республиках складывается многоукладное агропромышленное производство, где доминирующее положение стало занимать частное предпринимательство. Для хозяйств мелких товаропроизводителей важно создать условия для наращивания объёмов продукции и уже тогда говорить о внедрении новых прогрессивных методов хозяйствования. Действенная помощь владельцам личных подсобных хозяйств техникой, удобрениями, семенами и другими видами услуг, позволит расширить посевные площади и повысит уровень товарности хозяйства, его доходность, валовый сбор овощей, картофеля и других видов продукции, и самое главное, **потребует увеличения занятости в сельскохозяйственном производстве.** Резко сокращенная обеспеченность аграрного

хозяйства тракторами, зерноуборочными комбайнами, грузовыми автомобилями выдвигает решение задачи технического перевооружения отрасли более качественной и производительной техникой и малыми формами механизации. Ведь по сравнению с 1991 годом машинный парк в большинстве республик сократился втрое. Аналогичное положение сложилось и с другой сельскохозяйственной техникой.

Так как эта отрасль **самая трудоемкая** и самая уязвимая, с точки зрения обеспечения техникой, и в её малотоварном секторе реально обеспечивается решение проблем роста занятости и доходов населения в республиках Северного Кавказа, то этот сектор в республиках **нуждается в значительной государственной поддержке**, ведь именно в нем производится основная часть овощей, картофеля, фруктов и ягод.

Анализ финансовой помощи и выделения целевых бюджетных ассигнований показывает, что в большинстве республик в АПК уменьшается количество выделяемых средств. Так как Федеральный Закон РФ «О государственном регулировании агропромышленного производства» признает необходимость экономического воздействия государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение АПК, то для задач такого воздействия как стабилизация и последующее развитие агропромышленного производства, поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, улучшение продовольственного обеспечения населения, **необходимы значительные объемы бюджетных ассигнований.**

Анализируя капитальные вложения за счет федерального бюджета и бюджетов республик, а также инвестиции в АПК приходится констатировать, что они неравномерны по количеству, по времени и по территориям республик. (Таблицы 59-61¹⁰⁵)

¹⁰⁵ Составлены по данным Территориальных органов федеральной службы государственной статистики Республик Северного Кавказа

Таблица 59. Капитальные вложения в сельхозпроизводство за счет федерального бюджета (без учета лесного хозяйства), млн.рублей.

Республика	2004	2005	2006	2007
Республика Дагестан	82,2	109,8	123,5	122,6
Чеченская республика	н\д	н\д	23,5	196,6
Республика Ингушетия	0,4	0,1	21,0	36,6
Республика Северная Осетия-Алания	26,4	19,1	24,8	19,3
Кабардино-Балкарская республика	23,1	9,9	37,9	39,8
Карачаево-Черкесская республика	112,5	70,1	158,0	189,4
Республика Адыгея	1,6	17,8	0,1	1,5

Таблица 60. Капитальные вложения в АПК за счет бюджетов республик (без учета лесного хозяйства), млн.рублей.

Республика	2004	2005	2006	2007
Республика Дагестан	34,5	385,4	145,3	63,7
Чеченская Республика			19,8	194,2
Республика Ингушетия		11,0		2,5
Республика Северная Осетия-Алания	34,6	16,3	6,5	0,2
Республика Кабардино-Балкария	34,0			0,7
Карачаево-Черкесская Республика	105,0	16		0,2
Республика Адыгея		0,3	27,7	2,7

Таблица 61. Инвестиции в основной капитал АПК (без учета лесного хозяйства), млн.рублей.

Республики	2004	2005	2006	2007
Республика Дагестан	151,0	41,0	439,0	575,8
Чеченская Республика			51,6	396,2
Республика Ингушетия	0,4	0,1	21,0	39,1
Республика Северная Осетия-Алания	704,0	794,2	532,1	404,3
Кабардино-Балкарская Республика	81,1	63,9	230,4	336,0
Карачаево-Черкесская Республика	508,0	946,0	1078,6	965,5
Республика Адыгея	159,1	276,0	392,4	1012,8

Анализ финансовой поддержки сельских территорий, имеющей социальную значимость для населения говорит, что она неэффективна, и фактически каждая республики самостоятельно пытается решить, как использовать собственный потенциал для социально-экономического развития своих аграрных территорий и какие меры необходимы для непосредственной поддержки сельской глубинки. При этом важно акцентировать и такое явление: происходит дальнейшее фактическое расслоение в динамике экономического развития между различными сельскими административными районами. Сопоставляя складывающиеся ситуации в республиках, необходимо отметить, что в распределении бюджетных средств

приоритеты отдаются так называемым «аграрным» центрам, а «периферия» на общем фоне продолжает стагнировать.

За 90-е годы XX столетия в ходе кардинальных реформ было подорвано воспроизводство материально-технической базы, снижение инвестиций в основной капитал агропромышленной сферы привело к постепенному разрушению цикла воспроизводства материальной и технической базы, начался процесс деградации основных фондов. Анализируя результаты сельскохозяйственного производства последних 15 лет следует отметить, что сельскохозяйственное производство в республиках малоэффективно, непродуктивно и экономически невыгодно для большинства производителей сельскохозяйственной продукции с очень трудными условиями труда и низкой заработной платой. Продолжается закрытие или стагнирование отраслей промышленности, производящих нужные для села материалы, отсутствует система обеспечения всех форм сельхозпредприятий топливом, удобрениями, средствами малой механизации. Произошло резкое снижение технической оснащенности сельскохозяйственного производства. Более 90% машинотракторного парка отработало свой эксплуатационный ресурс. При этом следует отметить, что большие территории ранее используемых земель остаются необработанными, сокращаются посевные площади. Характерно, что не только в Чеченской Республике, где после двух военных кампаний сложилась кризисная ситуация, но и в других республиках неухаживаемая земля зарастает бурьяном, происходит ухудшение состояния почв, пашни и других сельскохозяйственных угодий. Меняется состав растительного покрова сенокосов и пастбищ, кормовые угодья зарастают кустарником и мелколесьем, налицо сбитость пастбищ, загрязнение и захламливание земель отходами производства и потребления, нарастает эрозия почв, опустынивание. В результате бессистемного и неудовлетворительного использования земель за последние годы резко снизилась и продуктивность природных кормовых угодий – сенокосов и пастбищ. Почвенный покров сельскохозяйственных угодий республик подвергается процессам водной и ветровой эрозии. Существует опасность засоления почв в результате неправильного орошения. Отсюда следует вывод, что без компенсационно-стабилизирующих средств со стороны государственных структур,

значимого развития традиционно отсталых и хронически депрессивных территорий, особенно горных районов, не произойдет.

Внедрение индустриальных технологий в производство сельскохозяйственной продукции потребует, особенно на первом этапе, значительных финансовых вложений. В связи с этим, для повышения заинтересованности сельхозтоваропроизводителей в применении современных технологий возделывания сельскохозяйственных культур и обработки садов и виноградников Правительствам и Министерством сельского хозяйства республик рекомендуется осуществить ряд мер государственной поддержки по выделению льготных инвестиционных кредитов на реализацию перспективных проектов в агропромышленном комплексе; предоставлению дополнительных налоговых льгот, списанию части платежей по лизингу сельскохозяйственной техники.

Бюджетная поддержка в агропромышленном секторе республик может осуществляться по двум направлениям.

Первое направление – это прямое государственное финансирование по реализации мероприятий в рамках одной целевой программы, которая заменит несколько действующих программ. Мероприятия этой программы должны быть направлены на техническое перевооружение сельскохозяйственного производства, развитие растениеводства через применение элитных семян, удобрений и средств химической защиты растений, на повышение генетического потенциала животных. При этом особое внимание должно уделяться расширению возможностей лизинга племенного скота и сельхозтехники, развитию новых и модернизации действующих животноводческих производств.

Второе направление – это инвестиции в экономику республик частных инвесторов и реализация мероприятий по становлению кредитной кооперации.

Предложения по важнейшим направлениям:

- ✓ расширение сферы федерального и регионального лизинга, продление сроков долговременной аренды поставляемой техники и оборудования;
- ✓ поддержка развития и укрепление сети негосударственных ремонтных мастерских, машинно-технологических станций, пунктов технического обслуживания и проката машин всех видов и форм собственности;

- ✓ при острейшем дефиците сельскохозяйственной техники одним из путей улучшения работы может явиться передача МТС в руки предприятий и отдельных предпринимателей на основе лизинга или выкупа, которые обеспечат многофункциональный сервис сельхозпроизводителям различных форм собственности.

Государственное регулирование и поддержка агропромышленного предпринимательства – это сознательное и целенаправленное экономическое воздействие органов власти на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, производственно-техническое обслуживание и обеспечение агропромышленного производства.

Следует отметить, что для субъектов Российской Федерации впервые составлен и закреплён перечень полномочий (ст.26.3 Федерального закона № 184-ФЗ), где органы власти субъектов не только свободны в принятии приемлемых для территории решений и несут финансовую ответственность за свои действия, но имеют возможность активного участия в организации и осуществлении межмуниципальных программ и проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, в поддержке сельскохозяйственного производства, в организации и осуществлении межмуниципальных инвестиционных проектов, выравнивании бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

Становление агропромышленного комплекса каждой республики Северного Кавказа зависит не только от природно-ресурсного, но и от инвестиционного, социального и этнокультурного потенциала. Для привлечения инвесторов в республики необходима достаточно гибкая нормативная база с решением проблемы создания схем территориального планирования в муниципальных образованиях, что очень важно для решения земельных вопросов, особенно в условиях малоземелья Республик Северного Кавказа.

Сложность и специфика экономических отношений сельскохозяйственного производства в рыночных условиях, особенно в ценообразовании и производстве сельхозпродукции, заставляет товаропроизводителей максимально учитывать складывающийся спрос на продукцию, повышая её качество и ассортимент, то есть заниматься маркетинговой деятельностью. Что представляет собой деятельность по

производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, а также оказанию услуг и созданию соответствующих инфраструктурных институтов.

В связи с этим особенности развития предпринимательства в сельском хозяйстве республик обусловлены **этно-экономической спецификой этого региона:**

1. Населению приходится преодолевать трудности не только организационного, технологического характера, но и психологического - менять логику мышления, исторические и национальные традиции, что особенно трудно и непривычно для менталитета горских народов Северного Кавказа.
2. Сельское хозяйство республик Северного Кавказа входило в кризисное состояние более плавно, чем другие сектора экономики, поскольку в этой отрасли падение производства замедлялось действием естественных факторов воспроизводства. Тем не менее, даже в Карачаево - Черкессии, которая ранее отличалась одним из лучших показателей по сельскому хозяйству в стране, объемы аграрного производства по сравнению с дореформенным периодом снизились в несколько раз.
3. Особую значимость для этого региона имеет ситуация с обеспечением населения продовольствием собственного производства, которая здесь носит более обостренный характер, чем в других регионах Южного Федерального округа. В сложившейся общественно – политической обстановке в большинстве республик Северного Кавказа требуется существенная поддержка государством значительной части сельхозпредприятий, фермерских хозяйств и ЛПХ, положение их сейчас нестабильно, а часть из них в любое время может оказаться недееспособной.
4. Постоянный рост потребительских цен на продукты первой необходимости. В основном это социально значимые товары: молочные, мясные, макаронные и хлебобулочные изделия¹⁰⁶. А влиять республиканским правительствам на цены сложно – 70 % продукции привозится в республики.

¹⁰⁶ Например, цены осенью 2008 года на муку выросли на 48%, на пшено – на 66%, на масло в 2 раза.

В современных условиях, когда, с одной стороны, ухудшилась структура питания основной части населения, а, с другой, имеется кризис сбыта дорогого продовольствия, *речь должна идти о возможностях снижения уровня потребительских цен на основные продукты питания.* Ведь в республиках Северного Кавказа безработного населения – в среднем около 35%! Эти люди не получают и минимальную заработную плату. Особенно в этом плане сильно пострадали удаленные горные труднодоступные районы. В этих районах наиболее высокие темпы роста числа безработных, (если по данным Госкомстата, уровень безработных уже в 1995 году составлял 35%, то в настоящее время этот показатель в некоторых районах республик достигает 60%). Сложилась очень напряженная ситуация, которая тяжелым бременем легла не только на республиканские бюджеты, но на плечи сельских жителей. Уровень доходов у селян самый низкий, смертность в 4 раза выше, чем в городах, особенно детская. Социальная инфраструктура сельских поселений и без того слабая - деградирует. Проведенное реформирование сельскохозяйственного производства в этих районах не дало особых положительных результатов. Потеря производственного потенциала, диспаритет цен привели к еще большему ухудшению положения сельхозпроизводителя. За последние 10 лет, по официальным данным, совокупные цены на сельскохозяйственную продукцию возросли почти в 90 раз, а потребляемые в аграрной сфере промышленные средства производства в 520 раз¹⁰⁷. Сложные условия жизни, снижение реальной заработной платы, слабая обеспеченность материально-техническими ресурсами приводят к отчуждению от сельхозтруда, потере заинтересованности заниматься сельскохозяйственным производством (основное трудоспособное население республик - молодежь) - значит, проблема занятости в сельскохозяйственной сфере долго не будет решена. Хотелось бы отметить, что сельская горная территория республик – это приграничная территория, и население, проживающее здесь, всегда выполняло и функцию присмотра за территорией.

¹⁰⁷ Недосекин С.В. Аграрное производство в России: Состояние, тенденции и перспективы экономического роста. Автореферат на соискание ученой степени д.э.н. ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики, труда и управления в сельском хозяйстве» РАСХН. Москва 2008

В связи с этим необходимы серьезные изменения в подходах к решению всех назревших социально-политических проблем, активной мобилизации имеющихся в республиках природно-климатических, трудовых и национальных ресурсов с тем, чтобы обеспечить стабилизацию и подъем аграрного сектора. Ведь на сегодняшний день республиканские АПК конкурируют не только с дорогой импортной продукцией, но и с соседними региональными производителями продуктов. При сегодняшнем положении дел приходится серьезно опасаться особенно за пищевую промышленность республик, которая может пострадать ещё более при вступлении России во Всемирную торговую организацию, так как давление не только импорта, но и отечественного производителя с более рентабельной и конкурентной продукцией будет только усиливаться.

Приходится, к сожалению, отмечать, что, до сих пор, в республиках продовольственное обеспечение населения значительно уступает научно обоснованным нормам питания. Потребление на душу населения мяса, молочных продуктов, яиц, картофеля и даже овощей меньше норм¹⁰⁸. Поэтому, основной целью развития агропромышленного комплекса республик является максимальное удовлетворение потребностей населения в молоке и молочных продуктах, мясе и яйцах, овощах и картофеле, плодах и ягодах за счет местного производства. Кроме того, для развития перерабатывающей промышленности, прежде всего овощеконсервной, сахарной и винодельческой необходимо сырье. Улучшение продовольственного снабжения населения будет являться залогом снятия социальной напряженности, стимулирования развития других смежных отраслей, противодействия кризисным явлениям рыночной конъюнктуры. Поэтому в социальном плане решение продовольственной проблемы занимает первостепенное значение. Особенно это актуально для миллионного населения Чеченской республики и республики Дагестан. Чтобы решить проблему обеспечения продовольствием населения, следует, прежде всего, преодолеть отставание в развитии агропромышленного комплекса, преломить ту отрицательную тенденцию, которая существует в производстве мяса и молока. Негативные явления на

¹⁰⁸ Более подробно вопрос рассмотрен: Липина С.А. Приоритеты развития АПК., М, ЛКИ, 2008 год.

продовольственном рынке, такие как импорт продовольствия, удорожание продуктов за счет перевозок можно преодолеть путем увеличения объемов сельскохозяйственного производства, что позволит значительно сократить закупки за пределами республик. Немаловажным фактором, стабилизирующим продовольственную ситуацию, является обеспечение потребностей городского населения и промышленных центров республик плодоовощной продукцией и картофелем. Анализ таблицы № 35 свидетельствует, что в республиках даже под воздействием Национального проекта по развитию АПК не происходит резкого повышения индекса сельхозпроизводства.

Таблица 62. Производство продукции сельского хозяйства за 2007 г. (во всех категориях хозяйств)

Наименование региона	Объем производства продукции сельского хозяйства, в действующих ценах (млн. руб.) (оценка)	Индекс сельскохозяйственного производства (в % к 2006 году)
Республика Адыгея	6059,0	100,8
Республика Дагестан	34556,6	101,8
Республика Ингушетия	2660,6	91,1
Кабардино–Балкарская Республика	17214,0	105,7
Карачаево–Черкесская Республика	10773,5	102,4
Республика Северная Осетия–Алания	10588,5	103,8
Чеченская Республика	5228,1	107,2

Подводя итоги социально-экономических преобразований в республиках Северного Кавказа за последние 10 лет, а так же, анализируя результаты реализации Национального проекта по развитию АПК, приходится констатировать, что сегодняшнее сельскохозяйственное производство в республиках малоэффективно, непродуктивно и экономически невыгодно для большинства производителей сельскохозяйственной продукции, с очень трудными условиями труда и низкой заработной платой.

4. 3. Предложения по стабилизации и развитию агропромышленного производства в республиках.

В процессе эволюции современных аграрных отношений в республиках Северного Кавказа складывается довольно четкое отраслевое разделение труда между хозяйствами различных категорий, которое определяется спецификой использования

трудовых и материальных ресурсов в различных хозяйствах, типом производственных отношений в хозяйствующих субъектах аграрного сектора, материально – технической базой, специализацией и концентрацией производства. При этом можно утверждать, что главной чертой реформирования сельского хозяйства республик является становление многоукладной экономики. Анализ и сравнение различных видов форм хозяйствования и их развития показал, что в республиках Северного Кавказа малые формы К(Ф)Х И ЛПХ **носят характер семейной формы**, где основная часть работ выполняется только членами семьи. В настоящий момент почти 75% валовой продукции сельского хозяйства, производимой в республиках, приходится на их долю.

В структуре занятости сельского населения малые формы предпринимательства: (КФХ, ЛПХ и другие товарные хозяйства) начали твердо занимать свою социально – экономическую нишу в системе многоукладной аграрной экономики Северного Кавказа, осуществляя свою хозяйственную деятельность на принципах самофинансирования и самоокупаемости. Занимая ключевое положение в обеспечении социальной стабильности в сельских районах, малые формы хозяйствования вносят существенный вклад в продовольственное обеспечение республик, производя более половины объема сельскохозяйственной продукции. Существенно заполняя нишу, которая образовалась во время реформы сельскохозяйственного производства, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) взяли на себя основные объемы производства картофеля, овощей, до 50% мяса и молока, около 60% шерсти и кожевенного сырья. В результате они не только являются стабилизирующим фактором на селе, **способствуя сокращению безработицы**, но и берут на себя производство значительной части трудоемкой растениеводческой (картофель, овощи, фрукты, ягоды), а также животноводческой продукции (мясо, молоко, птица), предоставляя крупным сельхозпредприятиям сосредоточиться на выращивании зерновых и технических культур.

Поэтому для повышения конкурентоспособности продукции **индивидуальносемейного** сектора, для дальнейшего роста мелкотоварного

производства, его модернизации требуется поддержка как со стороны государства, так и муниципальных органов власти на селе.

Необходимо отметить, что в настоящий момент личные подсобные хозяйства республик, имея большое значение в производстве продуктов питания, **обладают довольно устойчивой формой существования**. Это можно объяснить тем, что они, во-первых, не требуют больших капиталовложений, во-вторых, основаны на семейном труде, что особенно характерно для менталитета горских народов, где свои интересы и внутренние возможности семья приспосабливает к обстоятельствам существования, нормам поведения и особенностям межличностных отношений, особенно в период сельскохозяйственных работ.

Становясь в определенной степени стабилизирующим фактором социально-экономической ситуации в республиках, малые формы хозяйствования поднимают свой экономический и социальный статус, способствуя устойчивому развитию сельских территорий, сохранению традиций и менталитета горских народов, их занятости, повышению уровня жизни, воспроизводству трудовых ресурсов в сельской местности, возрождению национальных ремесел и традиций народов Северного Кавказа. И что наиболее важно в настоящее время – **трудовому воспитанию молодежи**, передаче производственного и национального опыта ведения сельского хозяйства от старшего поколения к младшим.

Социально-экономическая роль крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств, видимо, будет в дальнейшем проявляться в ***специализации на производстве экологически чистой продукции, особенно в горных районах, при сохранении и развитии рекреационных зон и территорий на Северном Кавказе.***

Анализируя увеличение численности крестьянских(фермерских) хозяйств в Чеченской Республике (таблица № 36) которое стабильно и носит устойчивый характер, чьи земельные угодья остаются в обороте, где не снижается количество обрабатываемой пашни, приходится констатировать, что малые формы приобретают социальную и экономическую значимость. Поэтому следует осуществить включение их в сферу государственной аграрной политики, в информационную и статистическую систему АПК, в систему государственного племенного, ветеринарного, агрозоотехнического и инженерного обслуживания.

Таблица 63. Численность крестьянских (фермерских) хозяйств в Чеченской Республике

	2004	2005	2006	2007
Число зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств – всего	2253	2342	2378	2382
Площадь предоставленных земельных угодий – всего, га	60492,5	61739	62683	62897
В том числе:				
сельхозугодий	60086	61312,5	62234,5	62449
из них пашни	56928	58184,5	59056,5	59270
В среднем на одно хозяйство, га				
всей земли	26,85	26,36	26,36	26,46
сельхозугодий	26,67	26,18	26,17	26,27
пашни	25,27	24,84	24,83	24,93

Предполагается, что с учетом повышения уровня обеспеченности материально-техническими ресурсами, кадрами, производственными сооружениями и сельскохозяйственной техникой **малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве республик будут представлять экономическую и социальную базу сельской местности, что в обобщенном виде можно сформулировать как системное социально–экономическое явление.**

В то же время для сравнения необходимо отметить, что сохраняющаяся многоукладность, где **госхозы**, у которых производственный, технический и трудовой потенциал оказался подорванным, в своем большинстве оказываются нерентабельны. У них наблюдается большая задолженность по кредитам, возросшее субсидирование части затрат по договорам не сможет решить все проблемы этих предприятий. Данные Таблицы № 64 по основным экономическим показателям финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий (госхозов) в Чеченской республике наиболее ярко иллюстрируют эти процессы.

Таблица 64. Основные экономические показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий (госхозов) в Чеченской Республике¹⁰⁹

Наименование	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.
Всего предприятий, из них	164	164	164	164	164	164
прибыльные	134	55	71	59	78	85
убыточные	30	109	93	105	86	79
Удельный вес к общему числу:						
прибыльных, %	81,7	33,5	43,3	36,0	47,6	51,8
убыточных, %	18,3	66,5	56,7	64,0	52,4	48,2
Объем прибыли, (тыс. руб.)	313632	34158	46897	69112	49203	62460

¹⁰⁹ Составлено по данным годовых бухгалтерских отчетов

Наименование	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.
Объем убытков, (тыс. руб.)	25304	150220	126834	175900	191375	90271
Прибыль до налогообложения, (тыс. руб.)	288328	116062	79937	-106788	-142172	-27811
в том числе:						
субсидии из бюджетов – всего, (тыс. руб.)	388258	393126	270762	154380	252780	210528
Прибыль до налогообложения без субсидии из бюджетов, (тыс. руб.)	-99930	-277064	-350699	-261168	-394952	-238339
Уровень рентабельности по всей деятельности, включая субсидии, (%)	61,00	19,58	-14,90	-21,56	-25,97	-5,11
Уровень рентабельности по всей деятельности, без субсидии из бюджетов, (%)	-21,14	-46,75	-65,37	-52,73	-72,15	-43,8

Однако, если оценить и проанализировать особенности формирования многоукладной экономики в аграрном секторе республик, то проблемы и тенденции развития составляющих её социально-экономических укладов, проявляются комплексом факторов примерно одинаковых.

В настоящее время производственный и социальный потенциал госхозов, К(Ф)Х, ЛПХ, и других малых форм хозяйствования используется недостаточно эффективно, в виду разнообразных правовых, экономических и социальных проблем. А так как среда функционирования субъектов агроэкономики республик стала многоукладной, то для оптимального использования их потенциала **предлагается**:

- сформировать в республиках *достаточную правовую основу* для развития индивидуально-семейного сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной потребительской кооперации, где будут должным образом *прописаны правовые условия государственной поддержки малого* аграрного предпринимательства и эффективная *защита земельных прав* граждан;

- сделать доступным для малого бизнеса коммерческий кредит и способствовать развитию сельской кредитной кооперации, чтобы фермеры, владельцы ЛПХ, сельские предприниматели не *испытывали дефицит финансово-кредитных ресурсов* в силу недостаточной государственной поддержки этого сектора экономики;

- муниципалитетам и республиканским сельхозминистерствам наладить эффективную *систему сбыта продукции*, материально-технического и производственного обслуживания К(Ф)Х, ЛПХ, других малых форм хозяйствования.

- муниципалитетам решить **вопросы** на договорных условиях с представителями агробизнеса (снабженческо-сбытовые, агросервисные, перерабатывающие предприятия):

- ✓ снабжения сельхозпредприятий качественным семенным материалом, элитным скотом, кормами, удобрениями и ядохимикатами;
- ✓ дефицита агрономических, ветеринарных и зоотехнических услуг, консультаций по бухучету и аудиту, эффективной организации производства;
- ✓ недостатка сельскохозяйственной техники, оборудования; ремонта машин и оборудования;
- ✓ трудности ведения производства в случае болезни и/или временной нетрудоспособности членов К(Ф)Х и ЛПХ, их отсутствия в хозяйстве в период отпуска и т.п.;
- ✓ проблемы сбыта произведенной продукции (дефицита информации о рыночной конъюнктуре, о потенциальных партнерах, невозможность влиять на цены из-за малых партий продаваемой продукции и т.д.);
- ✓ недостатка мощностей для хранения, предпродажной подготовки, доработки, переработки и фасовки продукции, что приводит к ее реализации по низким ценам, из-за некондиционности и низкого ассортимента;

Из опыта других регионов выявлено, что **наиболее приемлемым способом решения проблем** обслуживания индивидуально-семейных хозяйств, малых сельскохозяйственных предприятий **является объединение К(Ф)Х и ЛПХ в ассоциации и производственно-сбытовые кооперативы.**

В многоукладной аграрной экономике республик Северного Кавказа несомненно должна возрасти роль сельскохозяйственных кооперативов, где сельские труженики будут осуществлять свою деятельность в зависимости от величины получаемого дохода, для совместного использования высокопроизводительной техники, создания перерабатывающих предприятий, реализации продукции, развития инфраструктуры рынка.

Сельскохозяйственные кооперативы в республиках могут быть созданы в форме производственных или потребительских кооперативов. Объединившись в производственный кооператив на добровольных началах и экономическом интересе К(Ф)Х и ЛПХ представляют специфическую экономическую организацию, где сами управляют производственным процессом на равноправных условиях и в своих интересах.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы – некоммерческие организации – более подходят для населения Северокавказских республик – производителей сельскохозяйственной продукции в целях снижения затрат или получения дополнительных доходов.

Государственная финансово-кредитная поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации будет содействовать не только расширению социальной базы кооперации республик, но и может дать республиканским и муниципально-административным органам власти возможность предоставлять субсидии и кредиты в зависимости от объема производимой продукции и качества, от затраченных средств, а также осуществляя грамотную инвестиционную политику.

Так как дифференциация в развитии малых форм хозяйствования будет расти, то товарность и качество продукции большинства личных подсобных хозяйств не всегда будет удовлетворять потребности покупателя. Поэтому потребуется время, чтобы не только преодолеть инертность части государственных и муниципальных чиновников, но и вовлечь владельцев индивидуально-семейных хозяйств в кооперативы. Эти и другие особенности менталитета народов республик необходимо учитывать в конкретной деятельности **по развитию вертикальной кооперации.**

В силу того, что сфера глубокой переработки сельхозпродукции в настоящее время почти полностью занята крупнейшими коммерческими компаниями, которые ускоренно наращивают производственные мощности, потребительские кооперативы сельхозтоваропроизводителей на первых порах будут вынуждены сосредоточиться на закупке, хранении и первичной переработке сельхозсырья. Они могут стать поставщиками полуфабрикатов для предприятий глубокой переработки. Кредитные и сельскохозяйственные кооперативы позволят улучшить производство и сбыт

сельхозпродуктов на более выгодных условиях, что будет способствовать поднятию благосостояния и более полному использованию трудовых ресурсов села.

Существенная дифференциация К(Ф)Х по объемам производства и доходности может привести при создании кооперативов к частичному отступлению от классических форм кооперативных экономических отношений. Объединение мелких и средних сельхозпроизводителей в кредитные кооперативы позволяет снять целый ряд проблем. Размещение кредита в кооперативе, а не между распыленными заемщиками значительно снижает издержки. Коллективная ответственность членов кооператива за полученный кредит во много раз повышает уровень возвратности кредита. Кредитные кооперативы аккумулируют средства сельского населения, что, в свою очередь, является резервом кредитования аграрного производства. Кооперативы могут сформировать сравнительно крупные фермеры, а низкотоварные К(Ф)Х и ЛПХ будут сотрудничать с ними в рамках партнерства или на основании договоров.

В результате будет создана определенная экономическая база для сельской местности, выражающая:

во-первых, в повышении экономической активности сельских предпринимателей,

во-вторых, в создании института рыночной экономики,

в-третьих, в инновационности самого процесса, где товаропроизводители объединяются общей целью – получения максимума прибыли, являющейся основной производственной функцией собственности и механизмом реализации экономических интересов в сельском хозяйстве.

Реализация мероприятий по становлению кредитной кооперации в республиках Северного Кавказа позволит повысить эффективность аграрного сектора, раскрыть и сделать прозрачным целый пласт резерва роста сельскохозяйственного производства в малых формах хозяйствования – (К(Ф)Х и ЛПХ) на селе. Однако существенное увеличение количества создаваемых кооперативов в республиках произойдет только тогда, когда республиканские органы управления АПК и информационно-консультативные пункты территориальных подразделений ОАО «Россельхозбанка» будут оказывать кооперативам информационную, организационную и консультационную поддержку. Это новое для сельского труженика дело, и он должен

знать, на каких условиях его семья может получить в кредитном кооперативе заем на закупку ГСМ, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормов, на покупку молодняка скота и птицы и др.

Улучшение условий реализации сельскохозяйственной продукции и сырья личными подсобными хозяйствами приведет их к интеграции с хозяйствами сельхозпредприятий и будет служить основным источником доходов и основной сферой занятости сельского населения республики. А создание потребительских кооперативов в сфере обслуживания, снабжения, переработки, реализации продукции позволит восстановить нарушенные связи сельскохозяйственного производства, создаст условия для нормального функционирования сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств, сгладит диспаритет цен на сельхозпродукцию и на средства производства. Кредитные же кооперативы будут призваны облегчить сельхозтоваропроизводителям доступ к инвестициям, в том числе к субсидируемым кредитам.

Принятие Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» даст существенный импульс развитию малых форм хозяйствования в сельской местности, а внесение изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, где сельскохозяйственные потребительские кооперативы приравниваются к сельхозпроизводителям, позволит потребительским кооперативам перейти на «Единый сельскохозяйственный налог».

Содействуя индивидуально-семейным хозяйствам и малым предприятиям преодолевать многочисленные экономические, социальные и другие проблемы, сельскохозяйственные потребительские кооперативы будут способствовать более полному раскрытию и эффективному использованию большого внутреннего потенциала малого агробизнеса.

Можно утверждать, что без потребительских кооперативов малые формы ведения сельского хозяйства не получат развития, не станут реальным фактором вывода республиканского сельского хозяйства из кризиса.

Отсюда вытекает особое значение формирования системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Если малый агробизнес

является одним из главных направлений восстановления сельского хозяйства и села, то потребительская кооперация - непременным условием развития самого малого агробизнеса.

Поэтому правомерно рассматривать потребительскую кооперацию в качестве одного из основных условий возрождения сельского хозяйства. Именно поэтому ей уделено повышенное внимание в Приоритетном национальном проекте "Развитие АПК". Социально-экономический эффект от реализации Концепции развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, отражающий ее результативность с точки зрения общества, заключается в увеличении производства и реализации сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования, повышении занятости и самозанятости сельского населения, его доходов. Реализация Концепции позволит малым формам хозяйствования увеличить производство сельскохозяйственной продукции.

Для хозяйств мелких товаропроизводителей, необходимо создать условия для наращивания объёмов продукции и уже тогда говорить о внедрении новых прогрессивных методов хозяйствования. С этой целью необходимо оказывать действенную помощь владельцам личных подсобных хозяйств техникой, удобрениями, семенами и другими видами услуг, с целью расширения посевных площадей и повышения уровня товарности хозяйства, роста уровня доходности, валового сбора овощей, картофеля и других видов продукции, увеличения занятости и снижения безработицы. Федеральный Закон РФ «О государственном регулировании агропромышленного производства» признает необходимость экономического воздействия государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение АПК. Задачи такого воздействия - стабилизация и последующее развитие агропромышленного производства для поддержания экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, итогом которых будет создание агрохолдингов. В Чеченской Республике крупнейшее сельхозпредприятие ОАО «Чеченагрохолдинг» специализируясь не только на растениеводстве и животноводстве, но и на производстве мясомолочной продукции, стал одним из основных предприятий по

реализации программы «2009 год – год развития сельского хозяйства», где поддерживается экономический паритет между сельским хозяйством и пищевой промышленностью республики.

Для улучшения рентабельности и стабилизации доходов мелкотоварных производителей, для возможности субсидировать выдачу кредитов, организации закупки на местах продукции, поставки малой сельскохозяйственной техники на условиях лизинга, принятый Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» дает право министерствам сельского хозяйства республик, опираясь на те союзы, в которые входят и переработчики и производители сырья **создавать агрохолдинги**, что будет наиболее приемлимой формой возрождения сельхозпроизводства при консолидации усилий и взаимодействий органов власти и производителей сельхозпродуктов. «Такие хозяйства являются объединениями, представляющими собой кооперативную форму межотраслевой организации производства, действующие под контролем единого управленческого органа¹¹⁰».

Особое экономическое значение для разных форм хозяйствования может иметь лизинг. Поддержка лизинга сельскохозяйственной техники должна быть предусмотрена не только в форме выделения целевых бюджетных ассигнований, но и в форме предоставления гарантий по договорам лизинга сельскохозяйственной техники. Это будет стимулировать развитие хозяйства - лизингополучатели смогут приобретать высокопроизводительные сельскохозяйственные машины и комплекты оборудования, которые будут обеспечивать сельхозпроизводителям более высокие показатели урожайности, продуктивности и ресурсосбережения.

Однако, еще существуют различные препоны в развитии сельской, особенно кредитной кооперации, лизинговых договоров и др. в республиках. Как всегда, они в основном начинаются с законодательных основ и заканчиваются различными неотработанными механизмами в виде подзаконных актов, инструкций, положений к ним, уже конкретных чиновников. То есть, кредитная кооперация пока не имеет нормативного законодательного признания. Если будет четкая нормативно-правовая база регулирования деятельности кредитных кооперативов, она поможет позитивным

¹¹⁰ А.Жилоков.- Крупнотоварность как фактор эффективного использования производственного потенциала региона. Ж. Региональная экономика: теория и практика. № 10(49)- 2007 г

процессам на селе. Ведь важнейшей задачей социально-экономической политики в аграрном секторе является создание необходимых условий для эффективной занятости населения, что позволит улучшить социально-экономическую ситуацию на селе.

Выводы и рекомендации:

Проведение государственной политики в области развития АПК требует дополнительной разработки и принятия нормативно-правовых актов, которые позволят сформировать целостную систему республиканского аграрного законодательства и устранить пробелы и противоречия действующего. Учитывая этно-экономические особенности землепользования в республиках, требуются первоочередные меры по разработке региональной нормативно-правовой базы для формирования стабильных земельных отношений в республиках с учетом особой специфики землепользования каждой республики и требований федеральных законов.

Особенно это касается системы земельно-ипотечного кредитования, которое проводится поэтапно: от запуска системы в пилотном режиме ОАО «Россельхозбанком» кредитования сельхозпроизводителей под залог земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения до расширения системы на все земли.

Целесообразность контрольных функций урегулирования земельных отношений требуется для проведения в республиках инвентаризации всех земельных угодий, всестороннего критического анализа рентабельности и решения о дальнейшем существовании всех форм собственности сельхозпредприятий (госхозов, крестьянско-фермерских хозяйств, и др.)..

В связи с переходом на многообразие всех форм собственности на землю необходимо создание современной системы управления земельными ресурсами на основе объективных данных государственного земельного кадастра и мониторинга земель с утверждением границ населенных пунктов, с учетом их перспективного развития. Главным инструментом поддержки прав на землю и недвижимость должна быть работа по активному созданию системы государственного земельного кадастра. В ходе вышеназванных аграрных преобразований значительно возрастет экономический и социальный статус личных подсобных хозяйств, что станет, в

определенной степени, стабилизирующим фактором социально-экономической ситуации в республиках.

4. Для решения задач по социальному развитию села и создания новых рабочих мест, могут быть приняты следующие меры:

- для повышения инвестиционной привлекательности сельских территорий **необходима поддержка малых предприятий** по развитию отраслей агросервиса, производственной и социальной инфраструктуры, дорожного и водохозяйственного строительства, транспорта, связи, торговли, электрификации и газоснабжения, развитию рынка услуг в сельской местности;

- перепрофилирование предприятий, продукция которых не находит рынков сбыта, на производство товаров, имеющих спрос с максимальным использованием местных ресурсов для **создания новых рабочих мест**;

- **создание малых предприятий** по производству лечебных и профилактических препаратов и оздоравливающих продуктов на основе местного сырья растительного, животного и минерального происхождения для потребления в регионе и за его пределами.

В республиках Северного Кавказа складывается довольно четкое отраслевое разделение труда между хозяйствами различных категорий, которое определяется спецификой использования трудовых и материальных ресурсов. Малые формы хозяйствования (К(Ф)Х И ЛПХ) в республиках Северного Кавказа носят характер семейной формы, где основная часть работ выполняется только членами семьи. Они являются стабилизирующим фактором на селе, способствуя сокращению безработицы, и берут на себя производство значительной части трудоемкой продукции. Предполагается, что будущем, в этом регионе малые формы будут представлять экономическую и социальную базу сельской местности, что в обобщенном виде можно сформулировать как системное социально–экономическое явление.

Чтобы владельцы хозяйств, сельские предприниматели не испытывали ряд существенных правовых, экономических и социальных проблем **предлагается:**

- сформировать в республиках *достаточную правовую основу* для *государственной поддержки* *малого аграрного предпринимательства* и *эффективной защиты земельных прав* граждан;
- сделать доступным для малого бизнеса рынка коммерческий кредит и способствовать развитию сельской кредитной кооперации,
- муниципалитетам и республиканским сельхозминистерствам наладить *эффективную систему сбыта продукции*, материально-технического и производственного обслуживания К(Ф)Х, ЛПХ, других малых форм хозяйствования.

Наиболее приемлемым способом решения проблем обслуживания индивидуально-семейных хозяйств, малых сельскохозяйственных предприятий является *объединение К(Ф)Х и ЛПХ в ассоциации и производственно-сбытовые кооперативы*, а становление кредитной кооперации в республиках не только позволит повысить эффективность аграрного сектора, но и раскрыть и сделать прозрачным целый пласт резерва роста сельскохозяйственного производства.

Для улучшения рентабельности и стабилизации доходов мелкотоварных производителей министерствам сельского хозяйства республик, опираясь на те союзы, в которые входят переработчики и производители сырья, дается возможность создавать республиканские агрохолдинги, что будет наиболее приемлимой формой возрождения сельхозпроизводства.

Стабилизация социально-экономического положения на селе зависит от создания необходимых условий для эффективной занятости населения, обеспечения рабочими местами подрастающие трудовые ресурсы, что и является важнейшей задачей социально-экономической политики государства.

4. 4. Основные концептуальные подходы к развитию растениеводства на территории республик Северного Кавказа

Чтобы оценить уровень развития растениеводства республик Северного Кавказа, необходимо учесть несколько факторов, которые являются составляющими сегодняшнего положения сельхозпроизводства и информируют об объемах сельскохозяйственной продукции: рост посевных площадей, стоимость и количество

производимой продукции, уровень рентабельности и конкурентности на рынках сбыта.

Таблица 65. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (тысяч гектаров)

Субъект РФ	Зерновые и зернобобовые культуры (включая кукурузу)		Подсолнечник на зерно		Сахарная свекла (фабричная)		Картофель		Овощи	
	2007г.	в % к 2006г.	2007г.	в % к 2006г.	2007г.	в % к 2006г.	2007г.	в % к 2006г.	2007г.	в % к 2006г.
РД	129,3	82,4	6,9	131,5	-	-	23,5	100,2	37,2	99,8
ЧР	105,2	96,3	1,1	43,5	1,7	97	4	100,4	8	93,5
РИ	29,9	75,6	6,3	67,5	0,3	51,4	3,8	87,4	1,2	112
РСО-А	89,4	90,9	5,2	108,9	-	-	8	106	3,7	100,8
КБР	170,4	85,6	35,3	140,4	-	-	13,4	108,9	16,3	99,3
КЧР	52,8	92	10,1	106,2	9,7	166,1	15,9	83,7	2,4	104,4
РА	87,5	97,6	52,1	109,3	0,1	в 3,8р.	5,9	103,2	6,7	104,1

Таблица 66. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий, тысяч гектаров)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
РД	435,2	359,6	301,4	303,2	344,8	326,9	330,8	319,3	291,4	270,0	275,0
ЧР (1990 г. – включая РИ)	439,6	206,6	185,6	163,8	158,5	165,3	183,8
РИ (1990 г. – включая ЧР)	439,6	85,3	54,8	67,7	66,5	70,1	65,6	53,3	46,6	49,5	56,9
РСО-А	205,8	192,5	174,7	177,1	175,2	172,0	171,3	150,6	133,8	149,6	167,6
КБР	325,3	316,8	308,2	310,0	309,4	305,5	295,8	290,9	283,4	278,6	297,1
КЧР	192,3	155,2	147,9	140,1	139,4	131,8	125,2	117,6	109,1	117,0	113,4
РА	269,7	233,7	214,5	216,1	210,8	195,8	208,0	184,1	181,8	192,7	212,4

Анализ статистических данных развития сельскохозяйственного производства показывает, что по многим позициям важнейших видов сельскохозяйственной продукции республики не обеспечивают население продукцией собственного производства и вынуждены завозить из-за пределов региона, даже несмотря на некоторое увеличение посевных площадей под продовольственными культурами, особенно подсолнечника. При исследовании во временном интервале с 2004 по 2007 год значения неустойчивости роста производства продукции ярко подтверждаются -

особенно это характерно для республик Ингушетия, Северная Осетия и Карачаево-Черкессия. (см. Таблицы №№ 67-69¹¹¹)

Таблица 67. Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в фактически действовавших ценах (по ОКВЭД), млн.рублей

Республики	2004	2005	2006	2007
РД	21931,6	25924,9	29381,9	34727,5
ЧР	3951,5	4784,1	4878,9	7285,3
РИ	2112,5	2318,9	2574,1	2721,6
РСО-А	7565,6	8331,2	9179,1	11636,4
КБР	14842,2	14705,1	15775,5	18143,4
КЧР	5490,9	7223,2	8539,2	10781,8
РА	3468,2	4372,2	5004,5	7911,5

Таблица 68. Индексы физического объема производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (по ОКВЭД), (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

Республики	2004	2005	2006	2007
РД	109,1	109,0	105,3	105,1
ЧР	131,2	104,9	101,0	121,3
РИ	105,9	92,0	102,5	92,4
РСО-А	111,0	96,9	100,5	109,6
КБР	104,9	93,5	102,5	108,3
КЧР	103,5	106,1	100,0	106,7
РА	112,6	116,6	111,5	109,2

Таблица 69. Индексы физического объема производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (по ОКВЭД), (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

Республики	2004	2005	2006	2007
РД	110,1	114,1	103,6	102,9
ЧР	132,2	92,5	94,3	148,8
РИ	131,5	81,3	93,9	73,8
РСО-А	119,2	91,5	94,8	97,2
КБР	105,7	93,7	101,0	103,0
КЧР	106,7	97,2	83,5	87,2
РА	124,9	122,6	107,5	112,0

Анализируя состояние производства продукции сельского хозяйства в Республиках Северного Кавказа, в особенности объемы производства продукции растениеводства, особенно заметно снижение показателей в Республике Ингушетия. И, если по индексу объема производства продукции **растениеводства** в хозяйствах всех категорий в Чеченской Республике замечен рост, то безусловно, необходимо

¹¹¹ Таблицы составлены автором на основе данных Министерства регионального развития России и Минэкономразвития России.

принимать во внимание начальный этап воссоздания этой отрасли в Республике после тяжелейших лет. Стагнирующее положение в хозяйствах республик в этой отрасли сельского хозяйства позволяет сделать вывод, что в республиках **необходима система мероприятий**, представляющая собой комплекс взаимосвязанных технических, организационных, технологических, хозяйственных и других мероприятий, направленных на эффективное ведение этой отрасли АПК.

4.4.1. Региональные особенности зернового хозяйства.

Главный показатель состояния земледелия – производство зерна. Традиционно считается, что производства 500 кг зерна на душу населения – порог продовольственной безопасности страны. В нашей стране для достижения целей устойчивого развития сельскохозяйственного производства принималось немало решений по вопросам поднятия сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей, при этом всегда среди продуктов питания стратегически важным признавалось зерно. Однако это не всегда получало практическую реализацию.

Выбор же приоритетов развития сельского хозяйства, особенно для республик Северного Кавказа, осуществлялся без проведения соответствующего анализа, позволяющего сопоставить их и оценить с позиции эффективности. Поэтому сегодня необходимо применение современных критериев оценки эффективности аграрных преобразований в этом регионе не только для настоящего момента, но и на перспективу. Говоря о насущной задаче, стоящей перед Правительствами республик Северного Кавказа – стабилизации ситуации в агропромышленном комплексе, следует иметь в виду проблему обеспечения населения продуктами питания, которая именно сейчас выходит на первый план. Тем более, что производство зерна занимает особое место среди других отраслей растениеводства и до сих пор является основным продуктом сельскохозяйственного производства. От его производства зависит специализация и территориальное размещение не только перерабатывающих предприятий, но и развитие отраслей животноводства, т.к. при недостатке как продовольственного, так и фуражного зерна в первую очередь расширяются посевные площади именно под культурами зерновой группы.

Особенностью зернового подкомплекса является то, что основным потребителем продукции из зерновых выступает не население, а отрасли животноводства (до 70 % в структуре баланса потребления). Одним из отраслевых приоритетов аграрной политики в республиках Северного Кавказа должно быть повышение эффективности зернового производства, которое не только обеспечивает потребности населения в главном продукте питания – хлебе, но и является основным источником концентрированных кормов, *служа важным условием сохранения и развития животноводческих отраслей*. К сожалению, в принятом национальном проекте «Развитие АПК» не уделено должное внимание проблеме *конкурентоспособности зернового производства*, особенно когда решаются вопросы условий вступления нашей страны в ВТО. Всемерное увеличение валового сбора зерна – главная задача сельскохозяйственного производства республик Северного Кавказа. Анализируя развитие зернового хозяйства республик Северного Кавказа, приходится констатировать, что происходит не только *резкое снижение урожайности зерновых культур*, но и уменьшение посевных площадей под ними.

Формирование основных проблем и потеря многих позиций в производстве зерна происходят зачастую из-за низкого уровня товарного производства зерна, низкой конкурентности зерна на местных рынках, недоразвитости договорных отношений с перерабатывающими предприятиями, а также ценовым диспаритетом на продукцию промышленности и сельского хозяйства. Отсюда снижения материальной заинтересованности (резкое снижение цен реализации зерна), что и мешает сельхозпредприятиям упрочить финансовое положение.

Несмотря на помощь со стороны федеральных и республиканских органов, в хозяйствах АПК республик положение остается критическим. Диспаритет цен продолжает свое отрицательное влияние на нестабильное и кризисное положение сельскохозяйственных предприятий, фермеров и частных предпринимателей. Недостаток кормов естественно вызывает массовое сокращение поголовья скота и, как результат, банкротство многих животноводческих хозяйств.

Так как в последние годы закупочные цены особенно на фуражное зерно и мясо планомерно снижались, а на готовую продукцию из них постоянно росли, то

выращивание скота в хозяйствах становится убыточным, и это сигнал неблагополучия по одному из приоритетных национальных проектов.

Таблица 70. Максимальные закупочные цены при проведении государственных закупочных интервенций на рынке зерна в разрезе базисов поставки и регионов¹¹²

Базис поставки	мягкая продовольст венная	мягкая продовольствен ная	мягкая	продово льствен ная	ячмень	кукуруза
	пшеница 3 класса	пшеница 4 класса	пшеница 5 класса	рожь группы А	фуражны й	3 класса
	5500	4900	4100	3900	3800	4000
Карачаево-Черкесская Республика Республика Адыгея Республика Дагестан Республика Ингушетия Республика Кабардино-Балкария Республика Северная Осетия-Алания Чеченская Республика						

Промышленность, производящая комбикорма, предлагала свою продукцию в 2009 году уже от 13 тыс. рублей за тонну, а это не под силу финансовым возможностям для большинства животноводческих предприятий. Кроме того, из-за падения производства зерна в ряде республик еще и происходит снижение объемов производства комбикормов.

Учитывая, что основными производителями зерна в республиках являются сельхозпредприятия, необходимо в первую очередь адекватно оценить их потенциал. Идет процесс контрастного разделения: крупные и сильные предприятия становятся еще богаче, а мелкие и слабые, не выдержав конкуренции, разоряются и исчезают.

Это происходит потому, что большинство зерновых хозяйств не могут добиться эффективности производства по целому ряду факторов риска:

1. Материально-техническая база большинства сельхозпредприятий республик Северного Кавказа сильно ослаблена, находится в состоянии стагнации или

¹¹² В соответствии с приказом Минсельхоза России от 25 марта 2008 г. № 110 «Об определении предельных уровней минимальных цен на продовольственное зерно при проведении государственных закупочных интервенций в 2008 году» с изменениями, внесенными приказами Минсельхоза России от 12 августа 2008 г. № 398, от 29 октября 2008 г. № 479, от 1 декабря 2008 г. № 517, от 25 декабря 2008 г. № 585, от 31 декабря 2008 г. № 596 См. www.zol.ru

разрушается. Остро ощущается нехватка тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники. Это обусловлено тем, что в годы реформ многие отрасли, которые обеспечивали сельское хозяйство техникой, минеральными удобрениями, топливом, энергоресурсами и другими производственными услугами потеряны, перепрофилированы. Индекс цен на эти услуги до сих пор продолжает расти, и поэтому крайне необходимо введение экономического регулирования цен и доходов товаропроизводителей. Для обеспечения равновесия и равнозначного обмена необходимо учитывать затраты объема производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

2. Существенное снижение экономической эффективности производства зерна происходит ещё в результате нарушения технологии выращивания зерновых культур, резкого падения почвенного плодородия, большими потерями урожая во время уборки, транспортировки и хранения, из-за огромной зависимости от складывающихся погодных условий.

3. Отсутствие свободных денежных средств, бедность сельского производителя, низкая заработная плата и низкая материальная заинтересованность приводят к вытеснению и исчезновению многих, особенно нерентабельных и неинтенсивных сельскохозяйственных предприятий, особенно пищевых и перерабатывающих.

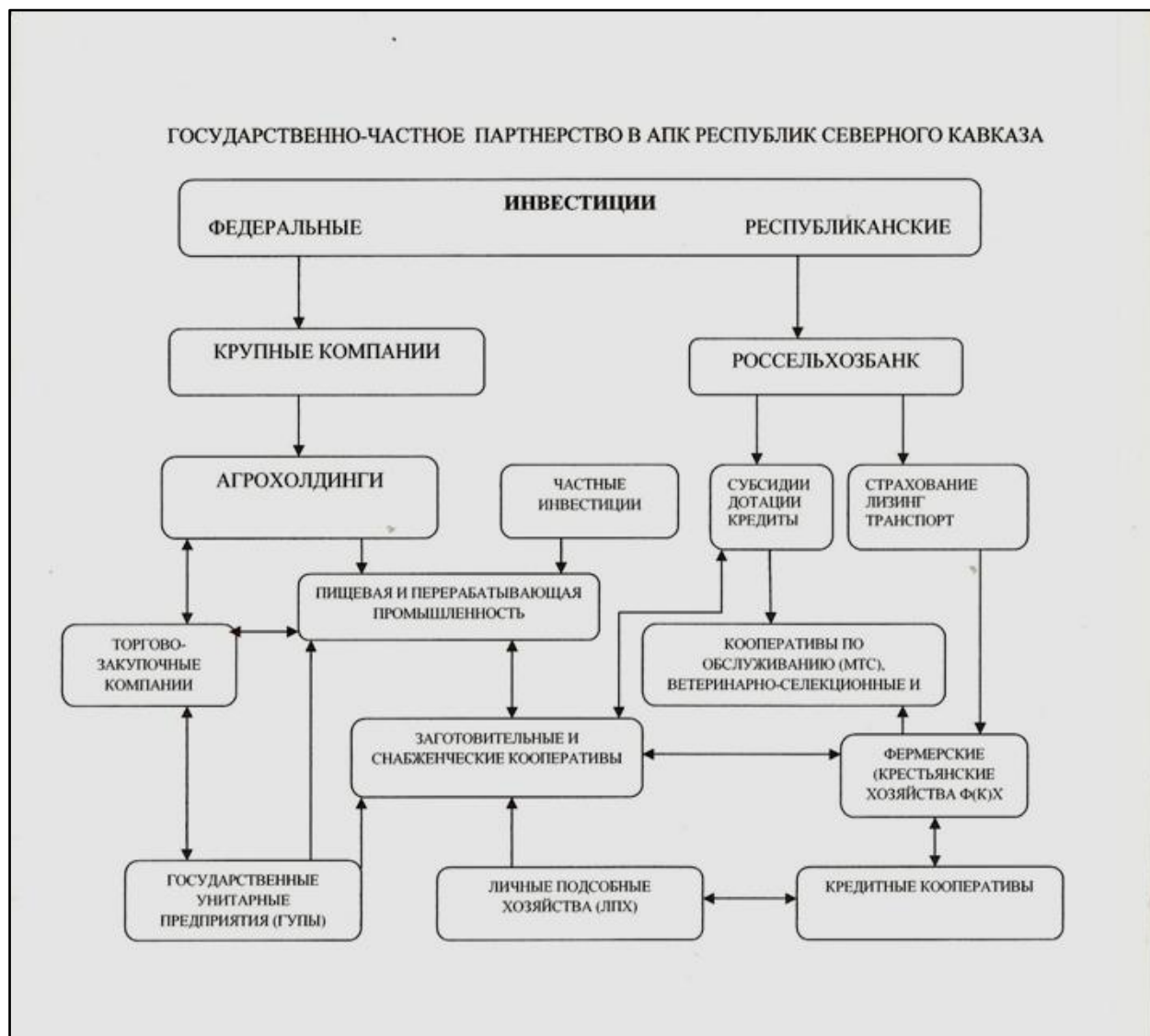
В республиках Северного Кавказа в ближайшее время необходимы структурные и территориальные изменения в размещении и специализации сельскохозяйственного производства, которые следует проводить целенаправленно. Зерновая проблема не может оставаться заботой только республиканских правительств. По данным территориальных органов государственной статистики в республиках Северного Кавказа производится менее 10% всего зерна Южного федерального округа. А это значит, что республики не обеспечивают себя своим хлебом и комбикормами.

Являясь аграрной периферией, **Ингушетия** до 90-х годов прошлого столетия, на своих предгорных плодородных черноземах выращивала прекрасные урожаи зерновых культур и была основным поставщиком зерна для всей Чечено-Ингушской Республики. Кризисное состояние агросектора республики доказывают следующие примеры: птицеводство практически ликвидировано, средний удой на корову в 2 раза

ниже среднероссийского, а средний урожай пшеницы на мощных черноземах составлял в последнее десятилетие 6—15 ц /га.

Чтобы в республиках были решены вопросы защищенности рынка зерна от произвола перекупщиков, и для создания собственной базы промышленной переработки на муку и комбикорма нужна достаточная государственная поддержка и развитая информационная база.

Составленная **автором блок-схема** взаимодействия государства и частного партнерства в АПК республик иллюстрирует те организационные и производственные связи, которые необходимы для оптимизации ценовых соотношений, укрепления материально-технической базы сельскохозяйственного производства, для более совершенного механизма авансирования сельских товаропроизводителей, и, самое главное, направлена на конструктивное улучшение социальных и экономических результатов в работе всех форм собственности в республиках.

Схема 2¹¹³.

Как видно из блок-схемы, наиболее перспективным решением увеличения производства зерна, видимо, будет создание отраслевых агропромышленных холдингов, где товаропроизводители зерна, сохраняя свои самостоятельные балансы, за счет консолидации с уже созданными на Юге России крупными агропромышленными корпорациями, объединениями или холдингами, могли бы резко увеличить интенсификацию сельскохозяйственного производства, наладить переработку продукции, получить новую технику и технологии. Причем основное предприятие может взять на себя кредитование товаропроизводителей, переработку,

¹¹³ Составлено автором

реализацию продукции, материально-техническое обеспечение сельхозпроизводителей.

При составлении и написании Программ развития социальной и экономической сферы республик Северного Кавказа необходимо учитывать веками накопленный положительный опыт ведения различных отраслей сельского хозяйства, особенно зернового. Обладая большим аграрным и человеческим потенциалом, при соответствующих мерах экономического стимулирования, республики Северного Кавказа смогут обеспечить свое население зерном, мучными продовольственными товарами, комбикормами и концентратами для животноводства.

Выводы и рекомендации:

Чтобы обеспечить необходимый уровень производства зерна, потребление из него продовольственной продукции, необходимо осуществить следующую систему первоочередных мер по развитию зернового хозяйства АПК республик Северного Кавказа:

- создать необходимые организационные и экономические условия для оптимизации ценовых соотношений между сельскохозяйственной и промышленной продукцией; устранить диспаритет цен между ними;
- разработать и реализовать на практике систему мер по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, развитию рыночной инфраструктуры; путем кооперирования для совместного использования высокопроизводительной техники;
- сформировать федеральный резервный фонд зерна, осуществляя государственное регулирование зернового рынка;
- ввести в действие более совершенный механизм авансирования сельских товаропроизводителей, поставляющих свою продукцию для государственных нужд.

4.4.2. Факторы и резервы повышения экономической эффективности выращивания растениеводческой продукции в республиках

Характер размещения сельскохозяйственных культур по территории республик обусловлен как их биологическими особенностями, соответствующими определенным типам природной среды, так и социально-экономическими и историческими факторами, которые учитывают местные условия, национальные и культурные особенности, традиционные знания сельхозпроизводителей.

Факторы способствующие повышению конкурентоспособности растениеводческой продукции:.

1. Благоприятные природно-климатические условия позволяют республикам выращивать разнообразные культуры с высокими урожаями.

2. В настоящее время большинства видов овощей и картофеля не хватает для внутреннего потребления республик, и спрос на них удовлетворяется за счет ввоза импортной продукции. Пригородные крестьянско-фермерские хозяйства и ЛПХ, занимающиеся выращиванием овощеводческой продукции и картофеля, обладают наибольшей конкурентностью своей продукции на внутренних рынках.

3. В ряде районов Чечни, Дагестана, Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, в их горных зонах, имеются прекрасные условия для выращивания свеклы, моркови, капусты и картофеля, где традиционно выращивали высококачественные и экологически чистые эти виды продуктов, которых при хороших урожаях хватило бы для покрытия значительной части не только внутреннего потребления, но и на вывоз в другие районы России.

4. Наряду с овощными культурами, на большинстве территорий республик весьма благоприятны условия для производства сахарной свеклы. Выращивание её для фабричной переработки, особенно с открытием сахарного завода в Чечне, может обеспечить достаточную прибыль хозяйствам и способствовать занятию сельского населения.

5. В последние годы наблюдается значительное увеличение численности предприятий масложировой промышленности в регионах Северного Кавказа. Такой рост обусловлен высокой инвестиционной привлекательностью масложировой

отрасли - её продукция пользуется постоянно высоким спросом и отличается сравнительно высокой рентабельностью. Поэтому, создание системы поддержки со стороны местных органов власти в решении вопросов установления максимальных закупочных цен на сырье масличных культур, создаст благоприятную экономическую обстановку и будет способствовать стабильным доходам хозяйств и созданию собственных масложировых предприятий в республиках.

7. В перспективном периоде необходимо возродить доходную отрасль сельского хозяйства - **табаководство**, ранее распространенную на Северном Кавказе. При расширении посевных площадей под этой культурой (которую так незаконно выселили с территорий республик) до 4 тыс. га, возникнет необходимость в создании не менее 10 тысяч рабочих мест по каждой республике. В прежние годы во многих предгорных и горных районах республик занимались табаководством, и выращивание табака давало хорошую прибыль. Поэтому возрождение и развитие такой рентабельной отрасли как табаководство может приобрести реальный смысл, а население будет обеспечено рабочими местами.

8. Кроме того, северные области республик особенно благоприятны для возделывания **бахчевых культур**. Для повышения конкурентоспособности овощей и бахчевых культур на рынках сбыта их производство должно стать товарным и рентабельным, чтобы конкурировать по продукции ранних (капуста, корнеплоды, различные виды трав) и позднеспелых (перец, томат, баклажаны, арбузы, дыня) овощных культур.

В последнее время республики взяли курс на создание крупных государственных унитарных предприятий, разумеется, поддерживая при этом развитие фермерских хозяйств и частного подворья. Эффективным и положительным в этом случае является то, что структура посевных площадей теперь может разрабатываться республиканскими сельскохозяйственными опытными станциями с участием ученых - аграриев из высших учебных заведений, с учетом максимальной эффективности в получении номенклатуры урожая и реальной потребности в кормах отрасли животноводства.

Гарантируя максимальную свободу в осуществлении сельскохозяйственной деятельности, государство все-таки должно стоять на страже и защите интересов как

населения, так и АПК. Рынок пока не может регулировать цены и ассортимент сельскохозяйственной продукции, что является следствием несовершенства рыночной системы и, видимо, обязывает государство активно вмешиваться в установление соответствующих пропорций. Поэтому, исходя из низкой платежеспособности населения республик, необходимо установление минимальных цен на готовую продукцию АПК.

Необходимо привлечение государственных органов к процессу производства, переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции. До сих пор произведенная крестьянами продукция скупается по очень низким ценам, попадая, как правило, к перекупщикам.

Сложившая структура сельскохозяйственного производства республик Северного Кавказа определяет особенности инвестиционных процессов в этом регионе. Объективно и исторически сложившийся приоритет сельского хозяйства, бюджетные дотации, дефицит собственных инвестиционных ресурсов обуславливают то, что направления и масштабы инвестиционной деятельности в этом регионе пока зависят от уровня политической стабильности.

Выводы и рекомендации:

Для решения проблемы самообеспечения собственными продуктами питания и выращивания экологически чистых продуктов для развивающегося туристско-рекреационного комплекса в республиках необходимо совершенствование организационного процесса сельскохозяйственного производства:

- более интенсивно использовать благоприятные природно - климатические условия,
- применять новые технологии и высокопроизводительную технику;
- увеличивать посевные площади (за счет нарушенного экологического равновесия с применением почвозащитных методов обработки земли и проведением противоэрозийных мероприятий по рекультивации земель),
- более эффективно использовать имеющийся трудовой потенциал, тем более что регион трудоизбыточный.

В рамках развития агропромышленного комплекса важным видится разработка единой программы развития науки и сельхозпроизводства, где должна быть

обеспечена взаимоувязка планов от исследований к разработке и далее к производству. Применение высокосортных семян, новой техники и технологий выращивания экологически чистых продуктов в сельском хозяйстве, приведет к улучшению производственных параметров и повышению уровня конкурентоспособности сельхозпроизводства, что создаст прямой (первичный) эффект. Поэтому одним из важнейших условий развития агропромышленного комплекса республик является вопрос обеспеченности его квалифицированными кадрами всех уровней. Вследствие изменившихся параметров требования к рабочей силе, её квалификации и структуры, под влиянием улучшения социальной сферы, должно произойти и положительное воздействие на жизнь сельского населения, т.е. решение социальных проблем.

4.4.3. Приоритетные задачи восстановления виноградарства и плодородства в республиках

В современных условиях, когда в республиках Северного Кавказа происходит трудный процесс перехода к новым формам хозяйствования, возникает вопрос о восстановлении приоритета таких отраслей как виноградарство и садоводство, которые обеспечивали весьма высокий уровень конкурентоспособности аграрно-промышленного сектора.

Почвенно-климатические ресурсы этого региона соответствуют биологическим и экологическим требованиям для развития садоводства и виноградарства, обеспечивая высокую урожайность всех культивируемых здесь сортов. В результате чего территория республик всегда являлась одним из центров промышленного плодородства, виноградарства и виноделия России, существующего здесь с древнейших времен. Эти отрасли не только органично вписывались в основные структуры АПК республик - виноградарско-винодельческую и плодоконсервную, но и доказывали свою экономическую целесообразность. Большие доходы от этих отраслей давали мощный толчок не только развитию пищевой и винодельческой промышленности, но и сопутствующим отраслям (стеклотарной, тароупаковочной и др.).

Однако богатые природные ресурсы этого района не всегда использовались экономически рационально. Потенциально рентабельное в условиях Северного Кавказа выращивание винограда за последние два десятка лет административными решениями центральных и республиканских властей подвергалось непродуманным реформам, площади под виноградниками то резко сокращались, то вновь увеличивались. В результате виноградарские и плодородческие предприятия, а также предприятия - потребители и переработчики этой продукции, которые приносили ранее большие доходы экономике республик, в настоящее время дошли до критического состояния и не могут обеспечить нормальную деятельность. В настоящее же время эти отрасли находятся в состоянии крайнего упадка, близкого к необратимому, площади садов и ягодников в хозяйствах всех категорий резко сократились, приходят в упадок производства, оставляя без работы квалифицированных рабочих и специалистов. При этом насыщение дешевой, зачастую низкокачественной импортной продукцией с разрешения республиканских и местных органов настолько позволило насытить отечественный рынок, что если не остановить эту тенденцию, то в ближайшее время потеряется возможность пополнять этими продуктами список продукции даже для внутреннего спроса.

На протяжении всего периода реформ объемы государственной поддержки этой отрасли были весьма незначительны, официально принятые программы развития виноградарства в республиках не были поддержаны инвестициями. Непродуманная политика государственных органов по отношению к товаропроизводителям, отсутствие здравого протекционизма по отношению к собственным поставщикам сырья для винодельческой промышленности, игнорирование национальных традиций и умений привели к формированию малоэффективной структуры в аграрнопромышленном комплексе республик.

Необходимо подчеркнуть, что одним из основных регионов среди республик по производству винограда и виноделия является Дагестан. Среднегодовой валовой сбор винограда в 1985 достигал 302 тыс. тонн, а объем производства вин - 514,7 тыс. декалитров. Но за последние годы в этой республике произошло резкое сокращение площадей виноградников (в 3,4 раза), и валовой сбор винограда снизился до 70,5 тыс. тонн во всех категориях хозяйств республики. Отсюда резко упало производство

всех видов винодельческой продукции. Состояние плодородческой отрасли в настоящее время также является предельно критическим. Валовые сборы сократились более чем в два раза.

Таблица 71. Валовой сбор плодов и ягод (в хозяйствах всех категорий, тысяч тонн)¹¹⁴

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Место, занимаемое в Российской Федерации 2008
РД	105,9	131,6	42,8	50,8	42,0	64,8	62,5	73,4	81,8	87,7	96,7	5
ЧР (1990 г. включая РИ)	121,4	0,1	0,1	0,0	10,2	11,1	11,4	55
РИ (1990 г. включая ЧР)	121,4	0,4	0,4	0,5	0,4	0,5	2,4	1,6	0,8	0,6	0,6	74
РСО-А	16,5	7,6	5,4	5,6	6,0	17,1	11,6	11,5	9,3	9,2	11,4	54
КБР	110,2	74,7	69,9	71,8	69,8	74,9	70,9	68,0	50,7	57,5	71,0	9
КЧР	22,6	15,1	10,9	2,0	10,2	12,9	7,3	10,8	7,6	7,6	6,7	60
РА	19,7	11,0	9,5	7,6	8,6	14,2	6,5	13,6	4,4	8,5	15,4	47

Следует подчеркнуть, что Дагестан по-прежнему лидирует среди республик Северного Кавказа. На его долю приходится около трети площади виноградных насаждений и примерно пятая часть валового производства винограда в России. Это происходит только за счет: почвенно-климатических условий для неукрывного виноградарства, обеспеченности трудовыми ресурсами, наличия исторически обусловленных традиционных навыков населения, довольно значительного ирригационного потенциала.

С учетом важности восстановления винодельческого комплекса республик предлагается разработать специалистами специальную программу для развития этой отрасли. Главная цель программ – посадка новых виноградников, увеличение сбора винограда, прежде всего в Дагестане, Кабардино-Балкарии, в Адыгее и Чечне.

Для этого важнейшим видится:

1. Произвести изменения в самой организационной структуре производства. Все убыточные хозяйства следует перевести на более эффективные формы собственности,

¹¹⁴ Данные Федеральной службы государственной статистики

крестьянско-фермерские хозяйства этой отрасли вывести за пределы государственных унитарных предприятий и сделать самостоятельными.

2. Обеспечить сбалансированную в организационном порядке деятельность всех хозяйственных структур, объединяющих производство винограда и его переработку. Усилившийся в последние годы процесс формирования интегрированных агропромышленных структур, объединяющих производство, переработку и реализацию продукции, будет способствовать притоку инвестиций в отрасль, её технологическому обновлению, снизит риски неисполнения контрактов.

Например, создание таких агропромышленных объединений (холдингов) как «Кизлярский коньячный завод», за которым будут закреплены виноградники северной зоны Республики Дагестан, создаст весьма выгодные условия как для инвесторов, так и для производителей винограда, которые, сохраняя свои самостоятельные балансы, объединятся вокруг головного предприятия и будут уверены в реализации своей продукции. Тем более «Кизлярский коньячный завод» уже проводит значительную работу по расширению площадей под виноград коньячных сортов в северном регионе Дагестана. Для этого Минсельхозу Республики Дагестан и Комитету при Правительстве по виноградарству и алкогольной промышленности "Дагвино", видимо, надо более настойчиво проводить научно-технологическую политику в области интенсификации и дальнейшего развития виноградарства и садоводства, а также воссоздания перерабатывающей промышленности республики.

3. Учитывая исторический опыт и современное состояние этих отраслей, следует разработать не только научные основы развития виноградарства, виноделия и плодоводства, но и четко определить уровень государственной поддержки и инвестирования. Средства направлять на закладку и уход за многолетними насаждениями до начала их товарного плодоношения, на субсидирование процентной ставки по кредитам, полученным на строительство и реконструкцию прививочных комплексов.

4. Выделяемые Программой средства могут быть использованы на расширение площадей под промышленными виноградниками, а также на увеличение площадей плодовых насаждений, ягодных кустарников, питомников, хмельников и чайных

плантаций, которые помогут решить *вопросы привлечения собственных средств хозяйств и средств инвесторов*, а также предоставления земель для новых посадок в долгосрочную аренду.

Развитие традиционных для республик отраслей - виноградарства и садоводства решит вопросы, касающиеся создания дополнительных рабочих мест, повышения благосостояния людей, снижения миграции, увеличения налоговой базы и поступления доходов в республиканские бюджеты.

Наряду с виноградарством садоводство является высокодоходной отраслью, имеет большие перспективы для того, чтобы стать высокотоварным и конкурировать на рынках Российской Федерации с привозной импортной продукцией. Наиболее благоприятные природные условия для развития садоводства в лесостепной и лесогорной зонах. Здесь хорошо растут и обильно плодоносят: яблони, груши, айва, абрикосы, черешня, сливы, вишни, персики. Из ягодных - малина, крыжовник, красная смородина, клубника. Из орехоплодных - грецкий орех и лесной орех (лещина). Поэтому, исходя из особенностей природохозяйственных условий региона, садоводство сможет сыграть огромную роль не только в восстановлении аграрно-промышленного комплекса республик, но обеспечит население овощами и витаминной фруктово-ягодной продукцией.

Горное садоводство, как правило, требует меньше химической обработки и дает экологически чистую продукцию. Насыщение рынка экологически чистыми продуктами питания может способствовать развитию альтернативного сельского хозяйства – органического земледелия. Выращивание экологически чистой продукции сегодня выгодно и перспективно во всем мире. Республики Северного Кавказа могли бы сыграть роль ведущих поставщиков экологически чистых плодов не только на территории курортных и рекреационных зон Северного Кавказа, но и в других регионах.

Особое внимание следует уделить созданию отраслевых холдингов или ассоциаций во главе с научно-исследовательскими учреждениями горного и предгорного садоводства, в который бы входили садоводческие хозяйства.

Так в **Республике Дагестан** возможно создание трех агрохолдингов по плодоводству в Нагорном и Южном Дагестане, где расположены уже действующие

консервные заводы, а также в Хасавюртовском районе на базе восстановленных черешневых садов.

В Кабардино-Балкарской Республике возможно формирование плодово-ягодного агрохолдинга, куда войдут сады селений Кенже, Яникой, Лечинкай, Шалушка, города Нальчика и междуречья Урвани. Опираясь на опыт других регионов России, необходимо разработать проект создания Ассоциации пловодческих организаций Кабардино-Балкарской Республики. В Ассоциацию могут входить СК НИИ горного и предгорного садоводства, пловодческие сельскохозяйственные организации республик, представители опытно-производственных хозяйств и учебных учреждений, занимающихся пловодством, организации, производящие и реализующие посадочный материал, а также перерабатывающие предприятия.

В Республике Адыгея является перспективным создание научно-производственного объединения на базе Майкопской опытной станции Всероссийского института растениеводства им. Вавилова, где создаются новые сорта и гибриды плодовых и ягодных культур, а также лекарственных трав. Географическое положение, наличие разветвленной транспортной сети, природно-климатический потенциал, благоприятное соседствующее положение с Причерноморьем и богатый опыт по выращиванию плодово-ягодной продукции сыграют свою роль в формировании эффективного комплекса с расширением ассортимента вырабатываемой продукции, с возобновлением выпуска полусухого шампанского "Майкопское" и "Майкопское игристое", горьких настоек, ликеров в ассортименте, бальзама "Черный доктор».

Реализация программы возрождения и дальнейшего развития предгорного садоводства является одним из важных звеньев возрождения сельского хозяйства республик. Она будет способствовать обеспечению экономического роста республик, повышению качества жизни населения, созданию дополнительных рабочих мест и увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Исходя из особенностей природохозяйственных условий региона, садоводство сможет сыграть огромную роль в восстановлении аграрно-промышленного комплекса республик Северного Кавказа. Сейчас возрастает значение государственных органов в процессе производства, переработки, хранения и транспортировки плодовой

продукции. До сих пор произведенная крестьянами продукция скупается по очень низким ценам, попадает, как правило, к перекупщикам. Чтобы избежать этого, необходимо внедрение оборудования для производства быстрозамороженных ягод в хозяйствах, выращивающих ягодные культуры, что позволит сократить потери урожая, повысить эффективность их производства и обеспечивать население и санаторно-курортные учреждения продукцией круглый год.

Выводы и рекомендации:

Приходится отмечать, что сложившаяся структура сельскохозяйственного производства не учитывает природно-климатических особенностей этого региона, не использует преимуществ экологической обстановки в большинстве республик, и потому отличается чрезвычайно низкой эффективностью. А рациональное использование этих факторов не только предопределяет условия для создания современного сельскохозяйственного производства с глубокой переработкой продукции, но и экологически чистая продукция этого региона будет востребована на российском и зарубежном рынках.

Необходима разработка и утверждение Программ по ориентации сельского хозяйства и пищевой промышленности, в первую очередь, на запросы регионального рынка, в том числе, на обеспечение продовольствием растущего туристического сектора в республиках. С точки зрения перспективного санаторно-курортного сектора на Северном Кавказе производство лечебно-профилактических препаратов и других товаров для здоровья имеет все необходимые предпосылки развития в республиках. Требуются только дополнительные инвестиции в модернизацию и расширение предприятий, которые будут преследовать масштабное производство всевозможных лечебных и профилактических препаратов на основе местного сырья растительного и животного происхождения с использованием современных биотехнологий в фармацевтической и пищевой промышленности.

Лекарственные травы, настойки, бальзамы, лечебные чаи и оздоровительные комплексы и многие другие полезные утилиты вполне можно производить на базе Майкопской опытной станции Всероссийского института растениеводства им. Вавилова, Дагестанской селекционной опытной станции плодовых культур (Буйнакский район), ЗАО "Народное предприятие "Виноград" г. Прохладный, ГУ

"Северокавказского НИИ предгорного садоводства" г. Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика), Республика Северная Осетия – Алания ОАО "Дружба" Моздокский район. Соответствующие технологии, превзошедшие мировые образцы, имеются не только в научных учреждениях, но и на этих предприятиях. При условии хорошей упаковки и надлежащей рекламы у данных предприятий есть шанс создавать продукты мирового уровня. Рынок переполнен низкокачественными субстанциями китайского и иного производства с практически неизученными побочными свойствами (в этом смысле качество Российского товара имеет непререкаемое качество). Комплексное использование всех факторов научно-технического прогресса и интенсификации позволит повысить экономическую эффективность плодородства. Для решения этих задач, необходимо республиканским министерствам более настойчиво организовать рекламу своей продукции для привлечения инвесторов, а не ждать финансовую поддержку со стороны федеральных органов, совершенствовать системы кредитования и ценообразования, формируя рынок сельскохозяйственной продукции, своевременно принимать меры для разработки и реализации прогрессивно-научных методов хозяйствования, обеспечения экологического равновесия и защиты интересов отечественного производителя, развивать социальную сферу села, готовить квалифицированные кадры.

4. 5. Проблемы животноводческой отрасли и обоснование основных мер поддержки

Возникшая обособленность экономик республик, их политические и этноэкономические факторы развития, реформирование сельского хозяйства, отмена обязательных государственных и гарантированных цен, разрушение договорных отношений между товаропроизводителями и перерабатывающими предприятиями привели к абсолютному росту затрат на производство животноводческой продукции. Недостаточное обеспечение кормовой базой, снижение активности в поддержке племенного стада, нерентабельность производства, недовостребованность рынком отечественной мясной продукции и засилья рынка привозной, импортной продукцией обусловили снижение поголовья скота в животноводческой отрасли. Произошедшее сокращение поголовья крупного рогатого скота и снижение его продуктивности

привели к резкому уменьшению производства молока и мяса (с 1991-2001 гг. в 3,5 раза по РФ, а в республиках до 5 раз). По данным территориальных органов государственной статистики, с 1990 года овечье стадо самого овцеводческого региона страны - республик Северного Кавказа уменьшилось более чем на 14 миллионов голов¹¹⁵. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики подтверждают тенденцию уменьшения поголовья. (Таблица 72)

Таблица 72. Поголовье овец и коз (в хозяйствах всех категорий; на конец года; тысяч голов)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Место, занимаемое в Российской Федерации 2008
РД	3351,1	2961,6	2301,1	2795,2	3174,5	3726,8	4286,5	4737,7	4959,1	5001,7	4855,6	1
ЧР (1990 г. – включ ая РИ)	755,0	...	129,2	145,7	169,3	168,5	172,5	170,1	165,7	196,9	237,0	17
РИ (1990 г. – включ ая ЧР)	755,0	52,9	45,1	57,4	58,3	62,9	64,9	66,4	71,0	76,2	78,6	32
РСО-А	141,9	89,8	59,7	59,7	60,0	60,4	60,4	58,7	68,7	72,5	77,6	34
КБР	426,2	375,0	337,2	290,2	321,2	326,6	329,3	283,8	256,6	282,4	289,7	14
КЧР	764,1	501,2	289,1	277,3	316,7	347,2	441,7	541,5	688,3	754,7	871,5	7
РА	90,2	29,1	21,1	21,6	22,2	23,6	23,5	23,0	34,1	35,6	42,0	52

Увеличение себестоимости продукции более чем на 35%, способствовало потере конкурентоспособности животноводческой продукции на рынках сбыта из-за низких закупочных цен, усиленных монопольным положением перерабатывающих предприятий в Северокавказском регионе, которые для переработки стали использовать ещё и более дешёвое импортное сырьё. Произошедшее снижение урожайности степных пастбищ, значительные затраты на производство страховых запасов стойловых кормов на зиму привели к тому, что зимнее пастбищное содержание скота в северных районах республик оказалось невыгодным, так как

¹¹⁵ Апишев А.А. Шевченко А.И. Приоритетные направления развития агропромышленного комплекса региона //Сборник научных трудов «Экономика и технология», - Майкоп: Изд-во АГУ, 2006

увеличило себестоимость животноводческой продукции до уровня стойлового содержания скота. Поэтому в настоящее время мясное животноводство в целом нерентабельно, а производство мяса крупного рогатого скота – самое убыточное.

Формирующаяся нестабильная финансовая, налоговая и кредитная система в республиках не способствует улучшению положения фермерских и подсобных хозяйств, главных производителей мясомолочной продукции, что в итоге приводит к неспособности товаропроизводителей обеспечивать потребности населения своей республики необходимой продукцией, рынок стала наполнять привозная или импортная мясомолочная продукция.

Оценивая индексы физического объема продукции животноводства (Таблица № 68) и учитывая данные ученых, приведенные выше, а также исследования автора¹¹⁶, можно утверждать, что отрасль является слабым звеном сельскохозяйственного производства и находится в сложном социально-экономическом и финансовом положении, рост продукции идет очень медленно и непостоянно и не удовлетворяет внутренний спрос населения.

Таблица 73. Индексы физического объема производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (по ОКВЭД), в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)¹¹⁷

Республика	2004	2005	2006	2007
Республика Дагестан	107,9	103,7	107,1	107,2
Чеченская Республика	124,3	99,8	100,9	112,2
Республика Ингушетия	90,8	101,3	103,1	107,1
Республика Северная Осетия-Алания	104,4	101,2	99,4	108,8
Кабардино-Балкарская Республика	103,1	93,2	94,6	109,5
Карачаево-Черкесская Республика	99,2	99,8	103,7	105,8
Республика Адыгея	98,5	103,1	105,7	106,1

Ограниченность ресурсов госбюджета, с одной стороны, и невозможность эффективно управлять государственными средствами, направляемыми в отрасли

¹¹⁶ Более подробно вопрос раскрыт в монографии Липиной С.А. «Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК»

¹¹⁷ Составлено автором по данным Минэкономразвития

животноводства республик, с учетом региональных и отраслевых особенностей, с другой стороны, обуславливают необходимость определения механизма стимулирования инвестиционной деятельности товаропроизводителей, производящих продукцию животноводства, для модернизации или укрепления материально-технической базы.

Однако в условиях рыночной экономики и предпочтения внедрения механизма возвратности инвестируемых средств, в силу их ограниченности и необходимости повышения эффективности управления ими на местах, инвестиционные проекты в эту отрасль могут представлять собой совокупность рисков и ответственность за их осуществление между инвесторами и самими товаропроизводителями. Следовательно, речь может идти только о поддержке сильных хозяйств, способных эффективно распорядиться предоставляемыми финансовыми ресурсами и обеспечить их хотя бы частичную возвратность. В настоящее время применение любых ценовых надбавок в качестве инструмента государственного воздействия на кризисную ситуацию в АПК без первоначальных инвестиционных затрат государства будет малоэффективной временной мерой, которая лишь отсрочит объективно необходимый процесс перевооружения отрасли.

Стихийность в процессах управления и нестабильность кредитно-финансовой системы в отдельно взятой республике еще более непредсказуемо сказывается на малых формах хозяйствования, формируя риски, связанные с покупательной способностью денег. Будучи весьма специфичным, при формировании оборотных средств и капитальных вложений животноводство требует определенного времени для возврата кредита, и в условиях инфляции приводит зачастую к нежелательным последствиям. Поэтому даже такие новые формы кредитования, как залог, лизинг или ипотека, зачастую несут неизбежные риски или разорение, особенно малых форм хозяйствования.

Животноводческой отрасли требуется безусловная государственная поддержка, законодательно усиливающая протекционистские меры для отечественных производителей. Решающим фактором для малых форм хозяйствования может стать внимание и поддержка, в том числе законодательная. Объясняют это простые цифры. В абсолютном большинстве в таких проблемных регионах, как северокавказские

республики, на долю личных хозяйств населения приходится производство от 60 до 90 процентов мяса и от 67 до 88 процентов молока. То есть они производят 72,5 % мяса (среднероссийский показатель – 54,1 %) и 75,9 % молока (среднероссийский показатель – 51,4 %; 2007 год)¹¹⁸. В условиях республик для личных хозяйств на селе данное производство является еще и единственным источником доходов.

В данной ситуации необходимо повышение роли государственных и республиканских органов как стабилизатора для поддержания равновесия между участниками производства мясомолочной продукции, а также возрождение системы гарантированных закупочных цен не только на мясо и молоко, но и на кожевенное сырье и шерсть. Сложившиеся цены не только не покрывают издержек производства, но и рентабельность хозяйств зачастую составляет менее 35%.

Таблица 74. Производство продукции животноводства, 2008 год.

Наименование региона	Мясо (скот и птица) на убой в живом весе		Молоко		Яйца	
	тыс.тонн	в % к 2007 году	тыс.тонн	в % к 2007 году	тыс.штук	в % к 2007 году
Республика Дагестан	145,9	105,1	503,7	122,9	196,1	90,9
Чеченская Республика	37,6	104,7	246,9	102,1	48,3	95,5
Республика Ингушетия	4,8	107,0	66,0	105,0	5,7	120,3
Республика Северная Осетия–Алания	51,6	106,6	180,1	103,8	109,1	102,4
Кабардино–Балкарская Республика	56,2	117,6	306,7	109,6	138,1	112,1
Карачаево–Черкесская Республика	34,6	101,1	210,7	111,7	86,5	109,7
Республика Адыгея	31,3	110,0	100,0	105,3	32,6	100,3

Показатели таблицы № 74 за 2008 год дают надежду на то, что в республиках Северного Кавказа можно реально рассчитывать на дальнейшее развитие животноводческой базы мясомолочного направления и птицеводства (*эффект от Приоритетного национального проекта «Развитие АПК»*). Складывающаяся в настоящее время благоприятная рыночная конъюнктура для всех республик, создание стимулов для ускорения притока инвестиций, а так же большинство составляющих

¹¹⁸ Данные Минэкономразвития

положительных факторов: наличие значительных естественных кормовых угодий, объективные климатические условия, создают предпосылки как для развития животноводства, так и мясоперерабатывающих отраслей.

Так как большую долю от общего количества сельхозугодий занимают горные сенокосы и пастбища, а специализация сельского хозяйства в республиках во все времена включала горное животноводство, то возможность увеличения поголовья крупного рогатого скота, в том числе и калмыцкой породы (мясо которой отличается высокими вкусовыми качествами), предполагает и развитие овцеводства с козоводством. Поэтому в республиках, которые всегда были регионами высокотоварного животноводства, важнейшими в России районами тонкорунного и полутонкорунного овцеводства, основанного на использовании пастбищ высокогорий Большого Кавказа и зимних пастбищ в степных районах, должна **возродиться основная сфера приложения труда - горное овцеводство**, исторически сложившееся здесь. Горные районы республик всегда сохраняли свои специфические и национальные черты характера в развитии сельского хозяйства, так как территориальная концентрация отраслей животноводства и её структура находились в зависимости от кормовой базы.

Горное животноводство всегда считалось экономически выгодной и высоко рентабельной отраслью хозяйственной специализации, поскольку в течение почти полугода скот находится на подножном корме. По данным ВАСХНИЛ, доходы от горного овцеводства в 1991 году в Дагестане неизменно составляли до 30-40% доходов от всего производства. В отдельных же специализированных овцеводческих хозяйствах этот показатель доходил до 90 процентов. Из полученного в горных условиях мяса до 40-45% приходилось на долю баранины, значительны также были доходы от шерсти, кожи, а в иных хозяйствах и от овечьего сыра¹¹⁹.

Современное развитие мясной отрасли при высокой конкуренции на рынках сбыта продукции горного животноводства неразрывно связано с передачей пастбищных и луговых горных угодий в собственность сельским общинам горных

¹¹⁹ Алиев В. Перспективы развития дагестанской экономики в XXI веке" (Махачкала, изд-во "Юпитер", 2002 г

сел с последующей передачей в лизинг скота¹²⁰. В республиках крайне необходима поддержка частных производителей (К(Ф)Х, ЛПХ) молочной продукции через оказание прямой или косвенной помощи в рационализации производства и снижении затрат через освоение новых энергосберегающих технологий для рентабельности производства молока. Организация на должном уровне селекционно-племенной работы, обеспечение эффективных ветеринарных мероприятий различного направления, создание необходимых условий кормления позволят повысить продуктивность скота при сохранении поголовья с улучшением их генетического потенциала.

Одной проблемой в развитии хозяйств населения является сложность сбыта произведенной продукции, которую также можно решить. Для этого к началу сезона заготовительным и перерабатывающим предприятиям необходимо заключать договоры - контракта с сельхозтоваропроизводителями на закупку необходимого количества сырья. Заготовка сырья от малых форм собственности может осуществляться передвижными приемными пунктами и молоковозами. Расчеты за полученное сырье также могут осуществляться готовой продукцией или деньгами по согласованию с производителями. Желательно, чтобы государственные, республиканские и муниципальные органы управления выступали в роли стабилизаторов в поддержании паритетного соотношения между сельхозпроизводителями и отраслями промышленности, поставляющими оборудование и машины для животноводства, строительства высокотехнологичных молочно-товарных ферм с использованием средств республиканского бюджета.

Следует отметить, что молочные продукты, прежде чем они дойдут до потребителя, проходят слишком длительную цепочку, которая влияет на ценообразование. Нерешенные вопросы ценообразования молока и продуктов можно решить, если учитывать ряд факторов, обусловленных дороговизной энергетических и тепловых ресурсов: возросшие цены на газ, чрезвычайно высокие тарифы на электроэнергию не оправдывают дополнительные расходы хозяйств, которые сказываются на себестоимости молочной продукции. В магазине молоко в среднем

¹²⁰ Шарипов Ш., Ахмедова Ж. Дагестанская сельхозакадемия. «Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона.» Ж. Региональная экономика: теория и практика. №17(74)-2008 г.

стоит от 30 до 45¹²¹ рублей за литр, и в эту цену входят торговая надбавка, расходы на доставку, упаковку, пастеризацию, переработку молока, полученного от производителя. Однако, если все этапы замкнуть на одну структуру, где будут фермы, завод, автотранспорт и магазины, то удастся снизить цену за литр молока до 20-25 рублей для потребителя. Чтобы переломить отрицательную динамику с повышением стоимости мясомолочных продуктов, необходимо разработать целевые республиканские программы для более углубленной переработки сельхозпродукции, ведь чем глубже будет переработка сырья на местах, тем прибыльнее сама отрасль. Важнейшим видится необходимость решения вопроса хранения и реализации продукции. Наиболее приемлемой в этой ситуации выглядит возможность развития межотраслевых связей в животноводстве не только в республиках, но и с соседними территориями через развитие агрохолдинговых структур регионального уровня.

Производители сырья, сохраняя свои самостоятельные балансы, объединяются по экономическим интересам вокруг перерабатывающих заводов, которые, выступая как головные предприятия, объединяют в своих руках производство, переработку и реализацию продукции, соблюдая интересы всех структур, беря на себя кредитование и материально-техническое обеспечение производителей сырья.

В настоящее время агрохолдинги имеют наивысшие показатели рентабельности - до 51% по отношению к небольшим хозяйствам. Принятый федеральный закон «*О развитии сельского хозяйства*» дает право Министерством сельского хозяйства республик опираться на союзы, в которые входят и переработчики, и производители сырья. Они сами могут регулировать соотношения между ценой, по которой переработчик реализует готовую продукцию, и стоимостью сырья, закупленного у сельхозпроизводителя. От этого выигрывают все – и производители, и потребители.

Однако такая интеграция возможна только при консолидации усилий и взаимодействии органов власти республик (создание благоприятных экономических условий и прямая поддержка создания оптовых рынков для сдачи сельхозпродукции), научных центров, с возложением на них функций научного обеспечения АПК

¹²¹ Цены на сентябрь 2009 года

республик, образования (подготовка и переподготовка кадров) и бизнеса (инвестирование предприятий).

В вопросах обеспечения населения продукцией животноводства весомое место может занимать *птицеводство* - отрасль, которая с наименьшими вложениями средств и быстрой окупаемостью способна обеспечить существенное увеличение производства продукции.

Таблица 75. Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	Место, занимаемое в Российской Федерации 2008
РД	77,7	60,2	52,8	51,1	54,9	53,6	60,6	69,6	72,5	76,7	81,6	27
ЧР (1990 г. включая РИ)	49,1	17,4	18,8	20,1	20,0	65
РИ (1990 г. включая ЧР)	49,1	4,0	2,1	1,7	1,8	1,8	1,9	2,0	2,3	2,7	3,1	75
РСО-А	40,1	23,4	24,4	25,2	26,7	27,6	28,5	29,2	30,4	34,5	33,5	50
КБР	45,6	21,0	25,5	26,3	29,3	31,2	31,8	33,8	30,8	38,9	36,5	49
КЧР	39,8	22,5	16,7	17,6	16,0	16,9	17,0	17,2	18,7	19,5	24,0	59
РА	39,6	20,1	13,4	15,5	14,9	13,9	13,5	17,7	21,4	23,8	27,8	55

Решение задач по дальнейшему развитию агропромышленного комплекса республик требует последовательных действий органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов по совершенствованию экономического механизма в агропромышленном комплексе. Примерный механизм поддержки животноводческой отрасли в республиках через систему различных финансовых потоков и целевых Программ представлен на блок –схеме №3.

Схема 3¹²².

Система развития сельскохозяйственных *кредитных кооперативов*, которые являются независимыми источниками финансирования для сельхозтоваропроизводителей, может помочь тем хозяйствам, которые не могут получить кредитов в банке. Ведь кредитные кооперативы, используя при выдаче займов рекомендации администраций сельских поселений, повышают доступность и прозрачность кредитных ресурсов за счет соответствующих залоговых требований.

Основным направлением предоставления государственной финансовой *поддержки отраслям кормопроизводства* должно являться льготное долгосрочное кредитование на реконструкцию старых, строительство новых предприятий, специализирующихся на производстве, хранении и реализации кормов, на внедрение новой техники и технологий в кормопроизводстве, удешевляющих себестоимость и

¹²² Составлена автором в процессе исследования

т.п. В качестве основного приоритета государственной поддержки в условиях технической отсталости и необходимости перевооружения отраслей АПК следует определить механизм стимулирования инвестиционной деятельности предприятий, производящих корма, направленный на модернизацию или создание нового производства кормов с более низкой ценой реализации в силу повышения производительности труда в отрасли.

Выводы и рекомендации:

Для решения задач по дальнейшему развитию и повышению уровня рентабельности животноводческой отрасли **предлагается** ряд последовательных действий:

1. Органам муниципального и государственного управления возможно путем разъяснения повысить социальную активность сельского населения *через реализацию реформы самоуправления и всестороннего развития кооперативных отношений*. Наиболее актуальным решением в организационном отношении из создавшегося положения будет **добровольная кооперация** существующих форм производства и собственности (частных мелкотоварных форм) в *потребительско-снабженческие* и *кредитные кооперативы*.

2. Просроченную задолженность по кредитам выровнять – животноводческим хозяйствам продлить кредиты ещё на срок не менее 5 лет, ввиду долговременной окупаемости хозяйства, возросшее субсидирование части затрат по договорам страхования может решить лишь временные проблемы.

3. Решение задач по дальнейшему развитию агропромышленного комплекса республик требует последовательных действий органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов по совершенствованию экономического механизма в агропромышленном комплексе. Примерный механизм поддержки животноводческой отрасли в республиках через систему различных финансовых потоков и целевых Программ представлен на блок-схеме № 3.

4. Развитие агрохолдингов сможет решить многие вопросы системного подхода к освоению интенсивных технологий, планирования расходов и управления затратами с применением научных методов стимулирования сельхозтруда и обеспечения квалифицированными кадрами и современными программными средствами.

5. Предлагается последовательное решение следующего комплекса правовых, экономических, научно-технических, организационных и социальных задач:

- ✓ разработка нормативных правовых актов;
- ✓ стимулирование рыночной интеграции и кооперации сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых предприятий через развитие сельских кредитных и страховых кооперативов и финансирование процентной ставки по кредитам;
- ✓ формирование вертикально-интегрированной системы потребительской кооперации в области сбыта и переработки продукции, лизинга техники и животных, финансировании ветеринарной службы через создание современных воспроизводственных и товарных агрокомплексов;
- ✓ все проводимые преобразования в отрасли следует подчинить повышению эффективности и устойчивости агропромышленного производства, обеспечивающего насыщение рынка доступным для всех групп населения продовольствием.

4.6. Основные направления повышения эффективности предприятий пищевой промышленности

Пищевая и перерабатывающая промышленность в республиках Северного Кавказа до начала реформ в сельскохозяйственном производстве была представлена буквально повсеместно, так как комплекс пищевых отраслей здесь имеет чрезвычайно благоприятные предпосылки для своего развития в виде богатой, разнообразной сырьевой базы и значительных трудовых ресурсов. В составе этого комплекса особенно выделялись своей продукцией предприятия мясной, винодельческой, сыроваренной, маслобойно-жировой, молочной, сахарной, плодоовощеконсервной, мукомольно-крупяной промышленности. За 90-е годы XX века объемы производства в большинстве отраслей пищевой промышленности резко уменьшились. Основным предвестником этого спада явилось резкое сокращение государственной поддержки сельхозпредприятий, и, как результат, - спад поставляемого сырья, разрушение договорных связей между

товаропроизводителями и перерабатывающими структурами, отмена обязательных и гарантированных цен на закупку сельхозсырья.

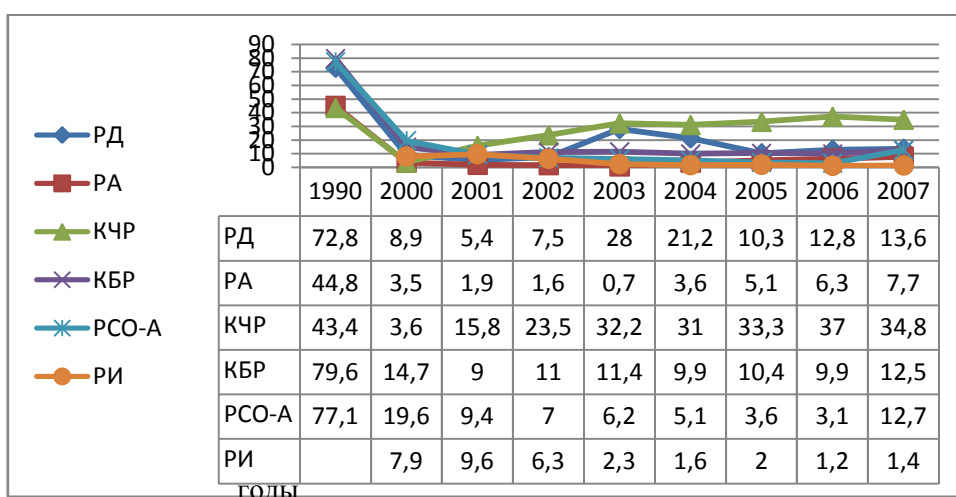
В настоящее время предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, система оптовой и розничной торговли полностью приватизированы, и, как правило, без **участия сельскохозяйственных товаропроизводителей**. В результате приватизации в пищевой и перерабатывающей промышленности республик около 80% крупных и средних предприятий преобразованы в открытые акционерные общества, около 11% - в закрытые акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью. Оставшиеся предприятия были проданы на конкурсах, часть которых была перепрофилирована: одна - для производства спиртоводочных изделий (Кабардино-Балкария, Северная Осетия), другая - вообще на производства, не связанные с отраслью.

Просчеты и упущения в ходе реформ привели к тому, что сложившаяся производственно-экономическая ситуация в пищевой и перерабатывающей промышленности республик Северного Кавказа характеризуется резким спадом производства продуктов питания, кризисным состоянием большинства предприятий пищевых отраслей, старением основных производственных фондов, особенно их активной части. Кроме того, в *стране была прекращена работа по созданию прогрессивных видов оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности, современных технологий*, а импортное оборудование стоит дорого, и, как следствие, не только значительно сократился ассортимент выпускаемой продукции, но и диабетических и специальных продуктов для населения.

Стихийность в процессах обеспечения предприятий качественным сырьем и его высокая стоимость, неурегулированность вопросов платежей и взаимозадолженности между поставщиками сырья и перерабатывающими предприятиями с торговыми организациями, непомерная плата за пользование кредитами, постоянное повышение цен на энергоносители и железнодорожные перевозки также повлияли на неудовлетворительную работу отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности.

На сегодняшний день рыночные условия, при которых крестьянин производит молоко, мясо, овощи и другое продовольствие, ему невыгодны, причем как в крупном товарном хозяйстве, так и в личном, подсобном. От нарушения ценового паритета (между сельскохозяйственной продукцией и продуктами промышленности) наблюдается абсолютный рост затрат на производство продукции. Мелкотоварный сектор, не обеспеченный сельскохозяйственной техникой и эффективной системой ценообразования на свою продукцию, начинает сворачивать производство, не производя столько сырья, сколько необходимо предприятиям пищевой промышленности. Сокращение объемов производства животноводческой продукции, поставок ее на промышленную переработку вызвало адекватное снижение уровня производства мяса и мясных продуктов предприятиями.

Диаграмма 23. Производство молока в хозяйствах всех категорий в республиках Северного Кавказа, тысяч тонн¹²³

¹²³ Составлено автором по данным Территориальных органов государственной статистики

Диаграмма 24. Производство хлеба и хлебобулочных изделий в республиках Северного Кавказа

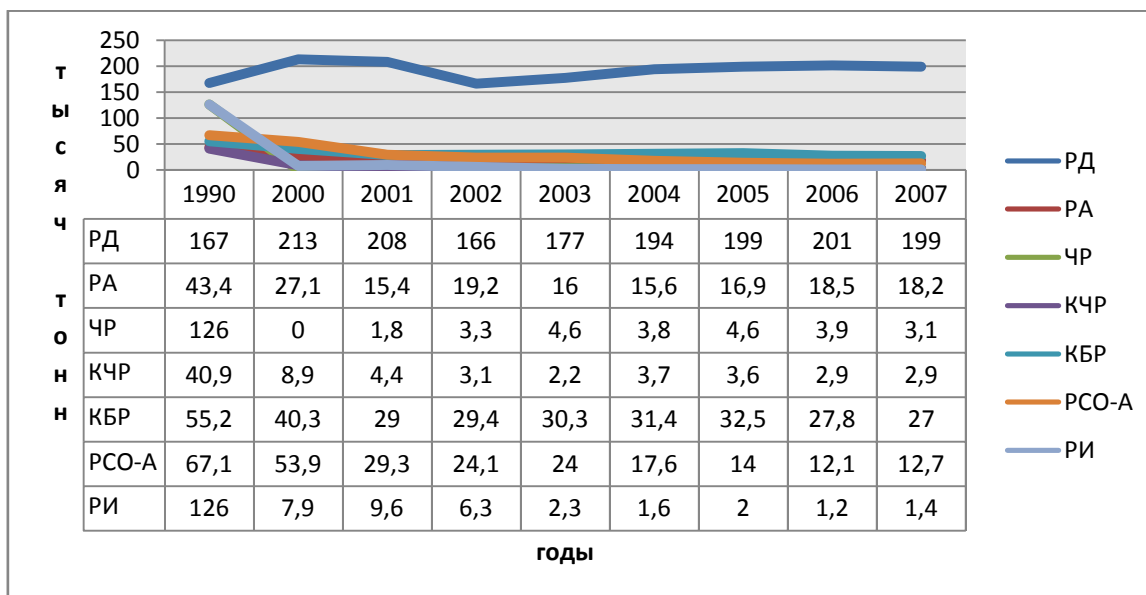
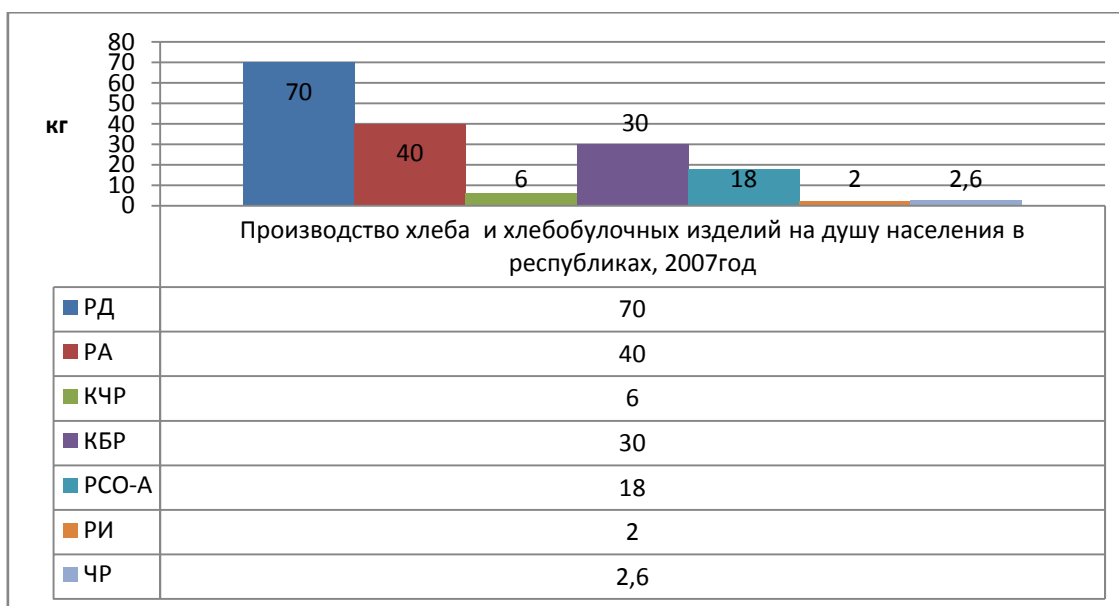

Диаграмма 25. Производство хлеба и хлебобулочных изделий на душу населения в Республиках Северного Кавказа, 2007год

Проводимая кредитная, налоговая, ценовая и инвестиционная политика, постоянный рост цен на материально-технические ресурсы, транспортные услуги, энергоресурсы, возрастающий диспаритет цен, а также малоэффективное вмешательство государства в стабилизацию и развитие поставили на грань банкротства многие пищевые и перерабатывающие предприятия.

Материально-техническая база мясомолочного производства республик находится в крайне неудовлетворительном состоянии:

1. Эксплуатируется значительное количество морально устаревшего, малопроизводительного, физически изношенного оборудования. Недостаточные темпы обновления активной части основных производственных фондов привели в последние годы к тому, что удельный вес изношенного оборудования, находящегося в эксплуатации свыше 10 лет, составил в целом по перерабатывающей промышленности более 40%. Износ и выбытие основных производственных фондов стал опережать их ввод в действие, треть оборудования отработало более 2 амортизационных сроков. Инженерно-технологическое оснащение предприятий не обеспечивает внедрение безотходных технологических процессов и не позволяет производить высококачественную конкурентоспособную продукцию из отечественного экологически чистого сельскохозяйственного сырья.

2. Острейшей проблемой в плодоовощной, мясной и молочной промышленности остается дефицит холодильных емкостей, хранилищ для сырья и готовой продукции. Треть холодильных установок в мясной и молочной промышленности находится в аварийном состоянии и требует срочной реконструкции и восстановления.

3. Отсутствие предприятий по производству тары и тароупаковочных материалов привело к тому, что только около 30% продуктов питания и сельскохозяйственного сырья в розничную торговлю поступает в фасованном виде.

4. Сырьевое обеспечение предприятий мясной промышленности усугубляется созданием в последние годы сельскохозяйственными товаропроизводителями мелких, с примитивной технологией, предприятий по переработке животноводческого сырья без учета имеющегося производственного потенциала и должного технико-экономического обоснования.

5. Производительность труда на предприятиях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, очень низкая, более 50% трудоемких операций на заводах выполняется вручную.

6. Большинство предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности работают не с полной нагрузкой (производственные мощности используются в среднем на 15-20 процентов, хотя имеют более значительные годовые мощности).

В плане реализации национального проекта инвестиционный климат характеризуется сочетанием незначительного инвестиционного потенциала и высоких

рисков. Недостаточность или полное отсутствие льгот и гарантий инвесторам на федеральном и республиканском уровнях сдерживает возможности по привлечению и использованию нерегиональных капиталов, включая зарубежные. В результате важную роль в формировании организационно-экономического механизма развития агропромышленного комплекса выполняют финансово-кредитные учреждения региона, предлагая рынку свои схемы кредитно-финансового обеспечения аграрной сферы.

В то же время в республиках имеется широкий перечень производств, где восстановление объемов уже сейчас могло бы происходить более быстрыми темпами, за счет осуществления технического перевооружения отрасли, обеспечивающего производство продукции с потребительскими свойствами, соответствующими рыночному спросу. Так первичная переработка (необходимая для хранения и транспортировки в другие регионы страны) сельскохозяйственной продукции может производиться на местах, в то время как глубокая, позволяющая получить дополнительную прибавочную стоимость, за счет создания свойств для длительного хранения как в натуральном, так и в переработанном виде, - на головном предприятии.

Опыт показывает, что создание предприятий глубокой переработки целесообразно только при необходимости завершения производственного цикла в пределах республики (малотранспортабельная продукция, технологическая необходимость) или при наличии существенных финансовых вливаний. К этой группе относятся: цельномолочная продукция, сыры, растительное масло, молочные консервы, сахар-песок, хлеб и хлебобулочные изделия, макароны, мука, крупа, комбикорма. Но на этом сегменте рынка ощущается жесткая конкуренция со стороны крупнейших компаний, особенно работающих под иностранными брендами и свободный доступ на республиканский продовольственный рынок продукции иностранного производства, с которой конкурировать республиканским производителям сегодня непросто. Ведь большинству республиканских предприятий осуществить реконструкцию до сих пор не удалось, да и рентабельность основной части консервных заводов очень низкая. У предприятий, в силу нехватки средств, просто нет возможности заниматься модернизацией производства, а крупные холдинги и компании, поставляющие продукцию на республиканские рынки, смогли

значительно усовершенствовать технологию производства плодоовощной консервной продукции.

Находится в глубоком кризисе и мясоперерабатывающая промышленность республик. Эта отрасль продолжает работать в условиях крайней ограниченности собственных сырьевых ресурсов, так как положение дел в животноводческой отрасли сельского хозяйства остается сложным, снижаются количественные показатели производства. В хозяйствах поголовье скота увеличивать невыгодно, так как закупочные цены на мясо остаются по-прежнему низкие. Закупочная цена около 50 руб. за 1 килограмм говядины (2008 год), при росте цен на корма может привести к тому, что держать скот будет просто невыгодно. В республиках на четверть падает потребление мяса на душу населения, одновременно вдвое упало производство мяса, в это же время ввоз импортной мясной продукции возрос втрое.

Не создано в республиках до сих ни одного предприятия с современным технологическим оборудованием для глубокой переработки молока. Дагестанские, адыгейские и другие сыры славились не только на Северном Кавказе, поэтому совершенствование технологий производства сыров (особенно в горных районах и на зимних пастбищах) – прекрасный выход из кризиса молочной промышленности. Назрела необходимость в увеличении ассортимента продукции в пользу высококачественных сортов сыра, небольшое производство при небольших издержках, всегда будет иметь стабильные сбыт.

Ежегодное сокращение объемов производства молочных продуктов отрицательно сказывается на экономических и финансовых показателях работы предприятий молочной промышленности. Особенно остро ощущается дефицит оборотных средств в период сезона массовой переработки молока, когда имеется возможность дополнительного привлечения сырья для увеличения производства молочных продуктов. Задолженность предприятий сельхозпроизводителям за сырье (молоко) отрицательно сказывается на внутривозрастных связях, что ведет к увеличению посреднических звеньев.

Строительство малых или модульных предприятий во многих, особенно горных районах, поможет **решить проблему выхода из кризиса пищевой и перерабатывающей промышленности**. Нарращивание мощности этих предприятий

возможно при увеличении поступления сырья. Они могут быть размещены в разных районах республик, что позволит, в связи с низким качеством дорожного покрытия, уменьшить объемы транспортируемой скоропортящейся продукции на далекие расстояния. Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует, что отдельные небольшие, технически хорошо оснащенные предприятия имеют преимущества перед крупными. Они быстро реагируют на изменение потребительского спроса, эффективнее решают проблему сезонных колебаний производства. Строительство малых перерабатывающих предприятий целесообразно в тех случаях, когда ресурсы сырья незначительны и возникают трудности с доставкой его на крупные и средние предприятия. Малые предприятия (модульные) могут быть сооружены в достаточно короткие сроки и с наименьшими затратами. Капитальными могут быть только те заводы, которые по технологическим особенностям должны иметь капитальные строения (сахарный завод, предприятия виноделия).

В связи с развитием туристских комплексов складывается благоприятная конъюнктура для конкурентных преимуществ развития пищевой и перерабатывающей промышленности республик. Заметным облегчением для устойчивого развития этих отраслей является и доступность кредитных ресурсов Россельхозбанка в связи с началом реализации Национальных проектов. Привычные, национальные особенности питания, предпочтение продукции собственного производителя, планирующее создание в ряде республик туристско-рекреационных зон, создают благоприятные возможности импортозамещения.

Таким образом, товаропроизводители республик Северного Кавказа могут воспользоваться складывающимися благоприятными тенденциями развития рынка продуктов питания, восстановив конкурентоспособные преимущества местного пищевого производства как на местном уровне, так и на республиканском. В ближайшем будущем целесообразно разработать систему бюджетного финансирования предприятий пищевой промышленности, имеющих стратегическое значение - детского и лечебного питания, расширить ассортимент новых видов продуктов питания, обеспечивающих необходимый набор витаминов, белков, диабетических и специальных продуктов для населения, проживающего и работающего в тяжелых условиях. В настоящее время Правительство России разрабатывает Программу

льготного кредитования перерабатывающей промышленности. Получение льготных кредитов позволит заняться и реконструкцией предприятий, и даст возможность финансировать выращивание плодоовощной продукции. Пищевая промышленность всегда привлекала наибольшие инвестиционные средства, что является важным преимуществом предприятий отрасли. Сейчас по всей стране, (видимо по причине малого распространения монопольности) идет весьма бурное их развитие и создание холдингов.

Тем не менее, учитывая потенциальные возможности сельского хозяйства республик Северного Кавказа, традиции этноэкономического развития, можно констатировать, что пищевая промышленность имеет значительные резервы для формирования эффективного производства. Сельское хозяйство способно при надлежащей организации дела обеспечить все республиканские пищевые предприятия достаточным сырьем: фруктами, виноградом, сахарной свеклой, овощами, мясом и молоком. В целях обеспечения конкурентоспособности отрасли и для совершенствования экономических отношений с сельскохозяйственными производителями, в целях развития агропромышленной интеграции, целесообразно привлечение на территорию республик крупных агрохолдингов, базирующихся на Северном Кавказе. Это позволит провести реструктуризацию предприятий пищевой промышленности, их технологическое перевооружение и реконструкцию. А развитие и повышение эффективности деятельности предприятий пищевой промышленности приведет к расширению на этой основе ассортимента и улучшению качества продукции, а также использование сельскохозяйственного сырья за счет более глубокой его переработки. Работа в рамках единой агропромышленной структуры объективно приведет к образованию потребительских торгово-закупочных кооперативов, что обеспечит реализацию продукции фермерских хозяйств и населения на местах. С точки зрения товарных отношений нарождающиеся крупные предприятия, способные работать не только на рынках республик – это агрохолдинги, которые интегрированы вертикально, где в одних руках сосредоточены и управление собственностью, и земля, и перерабатывающие предприятия, и даже торговое звено. Тогда в республиках будут быстрее происходить и инновационные процессы, и

внедрение передовых технологий, и оптимизация затрат на управление, и заработная плата по всему уровню предприятия будет совершенно другая.

При распределении инвестиций обязательно должна учитываться структура внутреннего потока инвестиций, то есть основной принцип иерархического построения финансовых приоритетов – государство в максимальной степени финансирует те проекты, которые имеют общероссийскую значимость (где возможен значительный выход продукции за пределы республики, например, виноградарство, овощеводство). За счет ликвидности сельскохозяйственной продукции эти отрасли могут в ближайшее время дать дополнительные весьма существенные источники поступлений средств в бюджет республик. На втором месте государственных приоритетов могут стоять социально ориентированные объекты (например, молочная промышленность), но эти объекты должны в большей степени финансироваться республиканским бюджетом. Некоторые производства, финансовый результат которых проблематичен (из-за резкого сужения рынка, монополизации отрасли, в том числе транснациональными корпорациями, например, табаководство, шелководство) должны инвестироваться исключительно сторонними инвесторами.

Выводы и предложения:

1. Пищевая и перерабатывающая промышленность республик Северного Кавказа в настоящее время является одним из самых слабых звеньев агропромышленного комплекса в результате остаточного принципа финансирования и материально-технического обеспечения отрасли, сложившегося после реформирования сельского хозяйства.

2. Необходимо учитывать, что уровень развития этой промышленности определяет жизнеобеспеченность населения и является важной частью продовольственной безопасности и снижения социальной напряженности.

3. Эффективное функционирование пищевой и перерабатывающей промышленности должно базироваться на оптимальном соотношении числа крупных, средних и малых предприятий, обеспечивая конкурентную среду на продовольственном рынке.

4. Объективно и исторически сложившаяся структура этноэкономики республик, в которой преобладает аграрнопромышленный сектор, немалые бюджетные дотации

и усилившиеся инвестиционные ресурсы, в связи с развитием туристских комплексов, в настоящее время в целом складывают благоприятную конъюнктуру для конкурентных преимуществ развития пищевой и перерабатывающей промышленности республик. Кроме того, происходит стабилизация ситуации в секторе общественного питания, с переходом на стадию роста оборота, что проявляется в расширении спроса со стороны ресторанов, кафе, столовых и других форм общепита.

5. В ближайшей перспективе может решить проблему выхода из кризиса пищевой и перерабатывающей промышленности строительство малых или модульных предприятий. Наращивание мощности этих предприятий возможно при увеличении поступления сырья. Они могут быть размещены в разных районах республик, что позволит, в связи с низким качеством дорожного покрытия, уменьшить объемы транспортируемой скоропортящейся продукции на далекие расстояния.

4. 7. Приоритеты возрождения и развития сельских территорий

Особо напряженная социально-экономическая обстановка сложилась в горных районах, где отток населения с данных территорий уже принял характер демографической катастрофы. Наблюдаемый постоянный рост численности незанятых в сельскохозяйственном производстве пополняет армию безработных (только часть этих людей имеет статус безработного), которые фактически остаются без реальных, легальных источников получения доходов. Следовательно, они либо работают в теневом секторе, либо опускаются на социальное дно и создают тем самым неблагоприятную комплексную обстановку в регионе. Отсюда следует сделать вывод: увеличение числа рабочих мест является приоритетным направлением деятельности всех органов власти на местах, содействующих занятости населения республик.

Реформа местного самоуправления в связи с реализацией Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» для республик Северного Кавказа является одним из инструментов в решении многих проблем, характерных для *местных традиционных механизмов и*

ключевым элементом обеспечения человеческой безопасности, поскольку создает механизм взаимопонимания и прямого взаимодействия между населением и государственными органами. Господствующие формы уклада жизни, моральных и этических представлений, будучи взаимообусловленными некоторыми элементами социального, этнического и конфессионального сознания на местном уровне позволят обеспечить более эффективное решение наиболее актуальных проблем и потребностей населения. Эта реформа будет способствовать нейтрализации многих конфликтогенных факторов, в частности, преодолению негативного восприятия власти в глазах населения как глубоко коррумпированного института, обслуживающего клановые, этнические, социально-экономические интересы узких групп.

Требуется информационная и организационно-методическая поддержка органов местного самоуправления по следующим направлениям:

- ✓ полномочия органов местного самоуправления по защите прав и интересов граждан;
- ✓ оценка потребностей различных категорий населения, в том числе находящихся в неблагоприятном положении, маргинализированных и уязвимых групп населения;
- ✓ определение приоритетов в реализации своих функций по обеспечению интересов населения.

Задача развития и укрепления системы местного самоуправления имеет первостепенный характер.

Этот сектор является приоритетным и сам по себе, и важным каналом реализации программ и инициатив по другим направлениям.

Органы местного самоуправления могут играть ключевую роль в обеспечении высокой степени вовлеченности местного населения и устойчивости программ социально-экономического развития региона.

Из общего числа безработных более 60% составляет сельская молодежь от 16 до 29 лет. Разрыв в 2,5 раза в заработной плате между городом и сельской местностью, явно видимая неэффективность, убыточность агропроизводства, тяжелый, нерентабельный труд. Необеспеченность объектами социальной инфраструктуры

ведут к неравенству сельского и городского быта, разрушению сельского уклада жизни, потере земельного фонда и утечке трудовых ресурсов. Без достаточной социальной и экономической мотивации молодежь игнорирует рабочие места в сельском хозяйстве в силу непрестижности и низкой оплаты труда. Поэтому закономерным следствием вышеуказанных негативных тенденций становится стремительное изменение качества трудовых ресурсов и демографической ситуации на селе. А с учетом того, что быстро растет численность трудоспособного населения при минимальном предложении рабочих мест, остается низкой грамотность и плохое знание русского языка из-за слабого охвата обучением детей и молодежи; сохраняется социальная нестабильность, вышеназванные проблемы будут только усугубляться. Сельские жители живут в отрыве не только от важнейших благ цивилизации, новейших технологий, достижений культуры, но и находятся в труднейших условиях современной действительности.

Если заглянуть в глубинку, дальнее село или горный аул, то здесь многое говорит о вопиющей бедности простых людей села. Бедность - явление многоликое. Оно - в тяжелых условиях труда и быта. В ограниченном доступе к социальным и культурным благам. В высоком уровне безработицы, неравных возможностях в получении образования, работы по специальности, и зачастую в бесправном положении рядовых граждан. Оно - в плохом питании детей, в низком уровне медицинского обслуживания, высокой детской смертности. За последние 15 лет в Северокавказском регионе в значительной степени потеряны традиционные многолетние связи на государственном, региональном уровне между селами, семьями и отдельными людьми, и особенно остро это ощущается в горных территориях.

Существующая дорожно-транспортная сеть не только не соответствует современным требованиям, а находится в катастрофическом состоянии. Многие горные села из-за бездорожья полностью отрезаны от внешнего мира. Поэтому возникают проблемы с посещением детьми школ, магазинов, не говоря уже о доставке почты. В такие населенные пункты не завозят товары, не может вовремя приехать врач, отсюда уезжает молодежь. Поэтому в таких сложных демографических условиях формирования трудовых ресурсов села особенно

тревожит тенденция роста потерь молодежи в результате смертности и негативных психологических воздействий.

Так как по отношению к сельской социальной инфраструктуре неприемлемы чисто рыночные отношения, то наибольший спад инвестиций на селе приходится на жилищную сферу. Жилищный фонд в сельской местности республик, в условиях тяжелого экономического положения районных и сельских муниципалитетов и отсутствия на селе рынка жилья, увеличивается только за счет индивидуального жилищного строительства. К тому же работы по планированию и благоустройству ведутся неудовлетворительно. Вся работа сводится к формальной нарезке земель под строительство, практически без генерального плана застройки. Почти весь жилищный фонд находится в частной собственности (98%), при этом более 26% отнесено к ветхому и аварийному жилью. Благоустройство жилищного фонда низкое, за исключением водопровода (некоторые регионы считают благоустройством водозаборную колонку во дворе), только около 9% имеют центральное отопление.

Так как пока у бизнеса нет широкого интереса к сельскому хозяйству, при разработке программ развития и определения источников финансирования сельской инфраструктуры необходимо, по мнению автора, учитывать особенности, обусловленные спецификой сельскохозяйственного производства:

- ✓ низкий уровень обеспеченности населения основными производственными фондами;
- ✓ напряженность трудовой деятельности в течение года различная, и это приводит к сезонным востребованиям объектов социальной инфраструктуры;
- ✓ объекты инфраструктуры обслуживают более узкий контингент потребителей, находящихся на определенной территории;
- ✓ для сельского населения некоторые объекты имеют особую значимость (образование, здравоохранение) и являются нерентабельными в силу особенностей рода их деятельности (социальное обеспечение, культура, спорт и т.д..)

Все трансформационные процессы последних лет, особенно касающиеся сельского хозяйства республик, сопровождаются углублением социального

неравенства и усугублением традиционного отставания аграрной глубинки, что ещё более актуально для горных районов.

Главенствующим фактором, обеспечивающим более резкое прекращение спада сельхозпроизводства в республиках, сегодня является регулирование уровней накопления и доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования *через дотации и компенсации, субсидии, банковский кредит под низкий процент, льготное налогообложение*, что не может являться основой рыночных отношений. Только за счет государственных ресурсов невозможно сделать переворот в сельском хозяйстве. Необходимо последовательно, ориентируя экономическую политику в соответствии с общей концепцией аграрной реформы, базирующейся на законах рыночного хозяйства, на республиканском и местном уровне переобучать и переквалифицировать работников, приучая к законам рынка.

Значительные изменения, которые планируются провести в ближайшие годы в сельскохозяйственном секторе экономики республик Северного Кавказа, решение проектов для внедрения новых технологий будет невозможно без нового корпуса молодых специалистов, менеджеров, а это повлечет за собой необходимость подготовки и найма большого количества квалифицированных специалистов.

Поэтому, особое внимание должно быть уделено обеспечению доступности бесплатного полного среднего образования для жителей малых отдаленных сел и аулов, возрождения в сельской школе профориентации и профессионального профильного обучения. Для сохранения малокомплектных сельских школ при переходе на подушевое финансирование следует разработать и ввести нормативы, дифференцированные в зависимости от численности учащихся общеобразовательных учреждений. Сельская школа - порой единственный культурный очаг на селе, способный объединить все нравственные силы села в заботе о людях. Необходимо расширение функций сельской школы, усиление ее роли в социальной жизни села, где могут сотрудничать - социальные работники, работники культуры, спорта. Такой подход к организации социальной, культурной жизни на селе позволит разумно использовать скудные финансовые ресурсы села, его кадры, охватить социокультурным обслуживанием детей, инвалидов, пожилых граждан. Для молодых людей, их социализации и экономической мотивации особое значение имеет общение

со старшим поколением. Поддерживая сельских детей, молодежь, сельскую семью, сохраняются трудовые резервы села, его духовный и нравственный потенциал. Создавая нормальные социальные условия жизни на селе, развивая подсобные предприятия и национальные промыслы, обеспечиваются развитие и возрождение этнонациональной экономики.

Совершенно очевидно, что до тех пор, пока доходы от сельскохозяйственного производства будут оставаться столь же низкими, сельское хозяйство действительно не сможет конкурировать в привлечении капиталовложений с промышленностью и сферой обслуживания в городах. Вместе с тем, следует знать, что инвестирование в устойчивое развитие потенциала сельского хозяйства в долгосрочной перспективе обойдется намного дешевле, чем решение социальных проблем, возникающих из-за пренебрежения сельским развитием.

На социальные нужды сельских жителей в настоящее время тратится в 3 - 4 раза меньше средств, чем на социальное обслуживание жителей городов, при том, что сельский сектор играет большую экономическую и социальную роль в жизни республик, ведь более 50% населения республик проживает именно в сельской местности.

С целью восстановления престижности сельскохозяйственного труда, привлечения молодежи к работе на селе необходимо предусмотреть стимулирование через повышенные стипендии студентам сельскохозяйственных вузов, предоставление бюджетных субсидий на строительство жилья молодым специалистам, работающим в сельской местности и др.

Потребности республик в специалистах могут удовлетворить собственные средние и высшие учебные заведения. Сегодня чрезвычайно актуальна идея развития региональных учебных заведений в райцентрах, поселках городского типа, административных центрах района, специализирующихся на подготовке кадров для производственной и непроизводственной сферы села. Целесообразно поддерживать практику развертывания в районных центрах филиалов специализированных опорных пунктов высших, средних профессиональных учебных заведений. Для повышения уровня подготовки специалистов агропромышленного комплекса, освоению ими новых технологий производства необходимо предусмотреть оказание

государственной поддержки сельскохозяйственным учебным заведениям в оснащении материально-технической базы современными машинами и оборудованием. Необходимо улучшить подготовку и переподготовку руководителей и специалистов по вопросам реформирования, финансового менеджмента, маркетинга. Следует увеличить выпуск специалистов по антикризисному управлению сельскохозяйственных предприятий, сформировать резерв арбитражных управляющих.

Самый эффективный и приемлемый вариант повышения образовательного уровня сельских жителей - *развитие дистанционных форм обучения и подготовки кадров*. Дороговизна транспортных расходов, привязанность к домашнему подворью делают недоступными получение образования для многих сельских жителей. В перспективе идея дистанционного обучения - завтрашний день села. Чтобы молодежь не была поставлена перед необходимостью покидать родные места, необходимо обеспечить ее трудовую занятость и хорошие жилищные условия. Причем осуществить эту задачу силами самой же молодежи, предоставив ей государственные кредиты на строительство жилья и объектов соцкультбыта. Создавая условия для формирования эффективного кадрового потенциала агропромышленного комплекса республик, обеспечения села молодыми специалистами, важно решить главный вопрос - жильё. Поэтому основным механизмом привлечения специалистов (или их семей), является осуществление хозяйствующими субъектами (работодателями) обеспечения их доступным жильем по договору коммерческого найма. Единственной полноценной и не имеющей альтернатив стратегией привлечения молодежи на село может стать предоставление желающим семьям, возможно, прежде всего, молодым, значительного участка земли и кредита для постройки дома на 2-4 поколения одного рода. Первое, что возможно организовать, согласуясь с традициями и привычками населения республик, - это систему проектирования и дизайна пространства. Рано или поздно, но люди придут к тому, что строить родовое гнездо, растить детей и внуков, создавать пространство для укрепления семьи и личностного роста, много выгоднее и удобнее в своем селе или ауле, рядом со своими родственниками и односельчанами. Главным направлением проекта «Молодая семья» должно стать внеочередность и максимально льготные условия предоставления молодой семье усадьбы и дома, или

денежной ссуды и участка, что более реально в условиях Республик Северного Кавказа, где почти каждый житель умеет строить.

Для республик важно еще одно обстоятельство. В соответствии с Федеральным законом "Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации" полномочия по оказанию услуг в сфере культуры почти полностью переданы в поселения. Впервые в полномочиях местных органов власти отдельной строкой законодательно отражена ответственность за создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества и обеспечение условий для организации досуга населения. Несмотря на то, что корни традиционной культуры, верность национальным традициям, устойчивость социальных и семейных связей лучше сохраняются именно на селе, как показывает практика, на культуру не хватает средств. Поэтому следует в разы усилить меры государственной поддержки учреждений культуры на селе. В первую очередь поддержки заслуживают те сельские поселения, где бережно сохраняется и развивается народная традиционная культура, где передаются из поколения в поколение не только традиции художественных промыслов и ремесел, но и опыт социального общения, любви к своей земле, к отчему дому.

Уже давно назрела необходимость создания прочной законодательной базы в сфере сохранения и государственной поддержки культуры народов, включая поддержку организаций культуры и народного творчества, сохранение и развитие традиционной культуры, народных художественных промыслов; создание условий для привлечения детей и молодежи к занятиям, связанным с народной культурой. Одной из важных задач традиционного народного творчества является сохранение языкового многообразия. Мероприятия в области культуры должны быть направлены на сохранение и развитие культуры народов региона, более эффективное использование накопленного культурного потенциала, поддержку всех форм народного творчества, укрепление материальной базы учреждений культуры. На сегодняшний день заметно активизировались в республиках Северного Кавказа этнополитические и этнокультурные процессы возрождения различных пластов национальной культуры. А поскольку вопросы, связанные с укреплением стабильности в регионе, здесь являются крайне важными, они должны быть выделены

в самостоятельный компонент программы содействия. В его рамках необходимо предусмотреть ряд проектов, позволяющих людям разных национальностей и конфессий больше узнать друг о друге, научиться доверять. Миграции переходного периода были связаны с этническими конфликтами, сведя к минимуму русскоговорящие диаспоры, этническая однородность в настоящее время дополняется религиозной, причем активное её распространение растет в республиках довольно быстро. Нужно учитывать, что более высокий уровень доверия достигается, прежде всего, с помощью проведения мероприятий культурного характера с участием представителей различных групп, организации их совместной работы, учебы. Это будет в целом способствовать преодолению последствий этносоциальной унификации культур народов, воспитанию молодежи на лучших этнокультурных традициях.

Безусловно, внедрение гибких форм трудовой занятости населения, альтернативных форм хозяйствования на селе, в их числе - трудовые артели, мастерские народных ремесел, цеха по обработке природных материалов, кооперативы всех видов, малые предприятия сферы обслуживания будут большим подспорьем для многих семей. Для Северного Кавказа всегда было традиционным производство изделий художественных промыслов (ткачество ковров, гончарные изделия, ювелирные украшения и др.), тем более что эти изделия достаточно дорого ценятся на мировом рынке. Ранее в республиках, особенно в сельской местности, традиционно в многодетных семьях, администрация сельских советов привлекала женщин к выполнению работ на дому (национальные промыслы, ткачество, производство швейных изделий). Сейчас к этим производствам можно привлекать и людей с ограниченными возможностями с фиксацией трудовой деятельности, по желанию занятых, в трудовой книжке. Это позволит впоследствии при начислении пенсионного обеспечения учитывать трудовой стаж и решит вопросы воспитания в многодетных семьях, где будет не только передаваться многовековой опыт традиционных национальных ремесел, но и пополняться семейный бюджет.

Не менее важной проблемой на селе является улучшение социальных условий жизни в области здравоохранения. Особенно это касается малоимущих граждан, так как большая их часть проживает на селе. В сельском хозяйстве доля сотрудников с

зарплатой ниже прожиточного минимума составляет 70%. Падение уровня жизни вызвало ряд негативных тенденций, связанных с ухудшением здоровья селян, с резким ослаблением позиций на рынке труда.

Продолжает остро ощущаться неблагоприятный социально-психологический климат на селе, ухудшается положение слабо защищенных групп – женщин, детей и молодежи. Интенсивный процесс ухудшения качества питания, при общем недопотреблении пищевых веществ необходимых для восстановления рабочей силы, расходуемой при выполнении тяжелого физического труда, преобладающего на селе, сказывается на здоровье населения, особенно сельских женщин. Наблюдается замещение относительно дорогих продуктов питания более дешевыми и низкими по калорийности, вследствие чего наблюдается деструктуризация регионального продовольственного рынка, испытывающего на себе влияние складывающегося под влиянием спроса эффекта вытеснения необходимых для жизнедеятельности, но дорогих продуктов. Так стоимость минимального набора продуктов в республиках одна из самых низких в РФ.

Таблица 76. Стоимость минимального набора продуктов питания в Республиках Северного Кавказа, 2007 год

	<i>Стоимость набора</i>	
	<i>рублей</i>	<i>в % к среднероссийской стоимости</i>
Российская Федерация	1802,0	100
Южный федеральный округ	1689,4	94
Республика Дагестан	1708,1	95
Чеченская Республика	1942,9	108
Республика Ингушетия	1822,0	101
Республика Северная Осетия - Алания	1644,2	91
Кабардино-Балкарская Республика	1626,8	90
Карачаево-Черкесская Республика	1665,3	92
Республика Адыгея	1708,1	95

Социальное преобразование села органически связано с обеспечением нормальных условий для жизнедеятельности сельского населения. Недостаточный объем инвестиций ведет к снижению объемов строительства объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры в сельской местности, увеличению и без того

сверхнормативного износа их основных фондов, сокращению имеющихся объектов социальной сферы и систем жизнеобеспечения. Сельский административный район должен стать в центре всей стратегии социального развития села. Именно сельская община со своей экономической, социальной и инженерной структурой, со своей системой самоуправления, самофинансирования и самообеспечения может стать тем «базовым звеном реформирования», которому доверяют люди, тесно связанные своими историческими, культурными, общинными и родовыми традициями. Поэтому крайне важно включить сельских жителей в процесс принятия решений по социальному обустройству села.

Важное место должно быть отведено жилищной сфере. Здесь при разработке схем территориального планирования важно заложить комплексный подход, сочетающий в себе развитие сельских поселений, строительство жилья с реконструкцией имеющегося жилищного фонда, создание необходимых инженерных коммуникаций, развитие социальной инфраструктуры и обеспечение на этой основе определенных государственных социальных стандартов. До сих пор не в полной мере использованы возможности по возведению жилья хозяйственным способом. Только 3-7% от общего объема, вводимого в эксплуатацию жилья на селе, построено непосредственно самими сельскохозяйственными организациями (в прежние годы этот показатель был более 20%). Серьезной причиной этого является неплатежеспособность хозяйств, что не позволяет банкам предоставлять им кредиты на жилищное строительство. И тогда здесь значительную роль должны сыграть сельскохозяйственные кооперативные объединения. Им будет под силу решить те основные проблемы, с которыми сталкиваются главы администраций сельских районов: разбитые дороги, отсутствие в селе газоснабжения, водоснабжения, перебои с электричеством и даже случаи самовольного захвата земель гражданами. Одновременно надлежит провести реконструкцию и заселение пустующих домов (если они переданы на баланс местной власти), снос ветхих и непригодных для проживания строений с целью освобождения участков в местах с имеющейся инфраструктурой под новое строительство. При строительстве (реконструкции) жилых помещений должен обеспечиваться оптимальный уровень их инженерного обустройства (водоснабжение, электро- и газоснабжение, канализация).

Сельскохозяйственные предприятия, сохранившие на своем балансе объекты социальной и инженерной инфраструктуры, должны иметь налоговые льготы или получать из местного бюджета компенсации для возмещения издержек в объеме нормативных затрат.

Кроме того, необходимо провести строительство или (реконструкцию) и ремонт местных дорог, улиц, подъездных путей к производственным объектам для обеспечения связи сельских населенных пунктов с дорогами общего пользования и другими населенными пунктами. Основная масса сельского населения живет в условиях бездорожья и ограниченного информационного поля или вообще находится в условиях информационной изоляции. Значительная часть сел и горных поселений удалена от центров обслуживания на 10-20 км и не имеет с ними регулярного транспортного сообщения. Более трети сельских населенных пунктов не имеет дорог с твердым покрытием, соединяющих их с дорогами общего пользования. Существующая же сельская дорожно-транспортная сеть:

- ✓ не соответствует растущим потребностям сельхозпроизводителей;
- ✓ сдерживает интеграционные процессы;
- ✓ тормозит формирование в аграрном секторе рыночной инфраструктуры;
- ✓ препятствует организации выездных форм социального обслуживания сельского населения, развитию торгово-бытового и других видов сервиса.

Поэтому важным условием, обеспечивающим более высокий жизненный уровень сельского жителя, становится не только степень развития инженерной инфраструктуры на селе, но и развитие дорожно-транспортной сети.

На сегодняшний день территория Республик Северного Кавказа не является достаточно спокойной и защищенной для того, чтобы туда активно устремился частный капитал: здесь пока отмечается определенный уровень напряженности, а деньги, как правило, вкладывают туда, где риск минимален. Однако капитал уже начинает постепенно возвращаться в регион, но еще далеко не в том объеме, который необходим для быстрого и эффективного развития. Предпринимательская деятельность в республиках Северного Кавказа – это очень большой и мало используемый ресурс. Условия для ведения предпринимательской деятельности сейчас достаточно сложные. Не хватает знаний, информации, умения работать в

рыночных условиях. Кроме того, существует проблема доступа к финансовым ресурсам. Поэтому одна из целей экономического роста – создание условий, при которых предприниматели могли бы активно реализовывать свои проекты: проведение бизнес-тренингов, консалтинговые услуги, поддержка бизнес-центров, бизнес-инкубаторов, создание системы микрокредитования. Реализация данных норм позволит многим сельскохозяйственным организациям решить проблему выполнения договорных обязательств по возврату полученных ранее кредитов и выплате процентов за пользование ими. Существующие модели банковского кредитования в республиках не являются эффективными. Банковская система рассчитана на определенных клиентов – тех, которые способны обеспечить полученный кредит залогом или имеют серьезных поручителей. С начала 2007 года в республиках ОАО «Россельхозбанк» начал открывать дополнительные офисы с целью обеспечения муниципальных районов подразделениями банка, что позволит владельцам личных подсобных хозяйств получить льготные кредиты. Однако для небогатых людей, владельцев небольших хозяйств доступ к этим кредитам сейчас фактически закрыт. Одним из решений этого вопроса должно стать создание в районе хотя бы одного кредитного кооператива, где сельский труженик мог бы взять небольшую сумму для своих нужд.

Проводя политику устойчивого социального развития села, создания его инфраструктуры, строя подъездные пути и дороги общего пользования, создавая туристические и рекреационные зоны, необходимо обеспечить государственную поддержку охраны уникальной природы Северного Кавказа и экологический надзор, который решал бы жизненно важные для республик проблемы не только обеспечения сохранности экологического равновесия и экологической безопасности, но и не нарушал традиционные формы жизни и привычный быт горцев.

Серьезные проблемы, связанные с состоянием социальной инфраструктуры и доступом к основным социальным услугам, особенно для сельского населения республик Северного Кавказа, должны решаться в совместной выработке эффективных методов самоуправления и влияния на структуры, принимающие решения. В перспективе это должно привести к повышению деловой активности населения, этнокультурных связей горных общин и, в целом - к устойчивому

развитию горных районов Северного Кавказа. Для решения этих проблем необходим комплексный подход, который предусматривает целенаправленные меры не только на федеральном и республиканском уровне, но и на муниципальном. Социальная политика на территориальном уровне должна быть конкретизирована не только по целям, но и по результатам воздействия на территориально-природные ландшафты.

Сложности во взаимоотношениях местной, республиканской и федеральной властей, фактическая бесконтрольность неорганизованного рынка инвестиций, отсутствие или плохое взаимодействие районной администрации со строительными предприятиями и частнопредпринимательским сектором, отсутствие комплексной, стратегической программы развития этих районов уже привели к кризисной ситуации. На сегодняшний день для устойчивого развития сельских территорий республик не только необходимо обеспечение правовых, организационно-управленческих, финансовых и материально-технических условий, способствующих предотвращению дальнейшего ухудшения ситуации социального развития в сельской местности, но крайне необходима разработка специальных Программ развития горных территорий Юга России.

Принятая ещё в январе 1992 года в Республике Дагестан программа «Горы» для реализации постановления Правительства Российской Федерации «О социально-экономическом развитии горных районов Республики Дагестан в 1992-2005 годах», несмотря на объективные предпосылки для опережающего экономического роста и наращивание финансовой помощи из федерального бюджета, существенного сдвига в качестве жизни селян не принесла. По численности официально зарегистрированных безработных республика занимает одно из первых мест, из них большинство - селяне.

В Чеченской республике, согласно Программе возрождения и развития горных районов, идет восстановление объектов социального назначения. Ситуация, которая складывается в сельских районах республики, требует разработки специальных программ по развитию села. В Ножай-Юртовском и Веденском районах полным ходом воссоздаются здания школ, больниц, строятся дороги и мосты, в горах от аула к аулу прокладываются асфальтированные дороги. Помимо восстановления и строительства объектов образования в районах идет строительство зданий местных самоуправлений, администраций, фельдшерско-акушерских пунктов, а также

объектов духовного назначения. Большое внимание уделяется строительству дорог и мостов.

Для решения проблем сельского населения в Карачаево-Черкесской республике принята Программа развития села до 2010 года, причиной разработки и принятия программы является кризисное состояние большей части сел республики. Программа предусматривает не только повысить уровень социального и инженерного обустройства сел, разрешить ряд проблем базовых социальных благ, но и с её реализацией на селе должно быть построено 92 тыс. кв. метров жилья, возрастет обеспеченность водой до 49% и газом до 51%, планируется увеличить количество сельских потребителей телефонной связи. На реализацию Программы из республиканского бюджета уже выделено 733,7 млн. рублей

С целью создания рабочих мест в Республике Ингушетия в ряде сел открываются новые производства. В селе Нестеровское задействовали недавно линию по розливу экологически чистой родниковой воды мощностью 6000 бутылок в смену. В Сунженском и Джейрахском районе организованы пчеловодческие хозяйства, где многие жителей этих районов нашли себе работу.

Учитывая, что технологическая модернизация сельского хозяйства – цель стратегическая, необходимо стимулировать приток молодых кадров и квалифицированных специалистов в сельскую местность. И хотя для молодых специалистов разработана в рамках ФЦП жилищная программа, еще в ряде республик программа выполняется с трудом, а зачастую и вообще «выпадает» её финансирование из республиканских бюджетов.

Так в Республике Адыгея многие молодые семьи не могут получить субсидии на жилье потому, что не решена нормативно-правовая база предоставления субсидий для молодых семей, проживающих в поселениях, у которых не определен статус сельского поселения, а в районах Теучежском, Шовгеновском, Тахтамукайском вообще не запланированы на эти цели средства. Не менее важным остается вопрос о распределении студентов на место будущей работы, крайне необходимо, чтобы студенты аграрных вузов знали место будущей работы.

Насущные проблемы, которые являются не последним фактором повышения уровня социальной обеспеченности в сельских районах, характерны для многих

сельских поселений и Кабардино-Балкарской Республики. В Зольском и Майском районах - это долги за теплоэнергию, в Прохладненском - за коммунальные услуги педагогам, в Чегемском - задолженность по зарплате бюджетникам в поселениях, в Лескенском - затянувшееся строительство административного здания, не решены проблемы водоснабжения в Баксанском, Зольском, Черекском районах, городах Нальчике и Баксане.

Пока доходы от сельскохозяйственного производства будут оставаться низкими, сельское хозяйство не сможет конкурировать в привлечении капиталовложений с промышленностью и сферой обслуживания в городах. Поэтому все трансформационные процессы последних лет, особенно касающиеся сельского хозяйства республик, сопровождаются углублением социального неравенства и усугублением традиционного отставания аграрной глубинки, что ещё более актуально для горных районов.

Выводы и предложения:

Выход социально-трудовой сферы села из затяжного кризиса возможен только на основе реального признания в документах по стратегическому планированию всех республик Северного Кавказа приоритетности развития сельских территорий и сельского хозяйства как поселенческообразующей экономической основы села и принятия эффективных выверенных мер по поддержке этих программ.

В связи с этим, необходимы срочные меры по пересмотру многих положений и объемов инвестиций при реализации ранее принятых Программ социально-экономического развития горных районов республик.

1. Для того, чтобы превратить сельхозтоваропроизводителя в кредитоспособного и инвестиционно активного субъекта рыночной экономики, нужно последовательно, ориентируя экономическую политику в соответствии с общей концепцией аграрной реформы, базирующейся на законах рыночного хозяйства, на республиканском и местном уровне переобучать и переквалифицировать работников, приучая к законам рынка. При этом особое внимание должно быть уделено обеспечению доступности бесплатного полного среднего образования для жителей малых отдаленных сел и аулов, возрождения в сельской школе профориентации и профессионального профильного обучения.

2. Создавая нормальные социальные условия жизни на селе, для обеспечения людей работой следует развивать подсобные предприятия и национальные промыслы, обеспечить возрождение и развитие этнонациональной экономики, внедрять гибкие формы трудовой занятости населения, альтернативные форм хозяйствования на селе, в их числе - трудовые артели, мастерские народных ремесел, цеха по обработке природных материалов, кооперативы всех видов, малые предприятия сферы обслуживания.

3. Для восстановления престижности сельскохозяйственного труда, привлечения молодежи к работе на селе, необходимо предусмотреть стимулирование через повышенные стипендии студентам сельскохозяйственных вузов, предоставление бюджетных субсидий на строительство жилья молодым специалистам, работающим в сельской местности и др.

4. Целесообразно поддерживать практику развертывания в районных центрах филиалов специализированных опорных пунктов высших, средних профессиональных учебных заведений. Необходимо улучшить подготовку и переподготовку руководителей и специалистов по вопросам реформирования, финансового менеджмента, маркетинга. Следует увеличить выпуск специалистов по антикризисному управлению сельскохозяйственных предприятий, сформировать резерв арбитражных управляющих.

5. Необходимо *развитие дистанционных форм обучения и подготовки кадров*. Дороговизна транспортных расходов, привязанность к домашнему подворью делают недоступным получение образования для многих сельских жителей.

6. Необходимо решить главный вопрос - жильё. Поэтому основным механизмом привлечения специалистов (или их семей) является осуществление хозяйствующими субъектами (работодателями) обеспечения их доступным жильем по договору коммерческого найма.

7. Следует в разы усилить меры государственной поддержки учреждений культуры на селе. В первую очередь поддержки заслуживают те сельские поселения, где бережно сохраняется и развивается народная традиционная культура, где передаются из поколения в поколение не только традиции художественных

промыслов и ремесел, но и опыт социального общения, любви к своей земле, к отчему дому.

8. С целью повышения доступности медицинской помощи в сельских районах необходимо расширение первичной амбулаторно-поликлинической сети, ими должны стать фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы) и врачебные амбулатории, которые в силу их меньших затрат можно разместить в каждом сельском населенном пункте.

9. Необходимо провести строительство или (реконструкцию) и ремонт местных дорог, улиц, подъездных путей к производственным объектам для обеспечения связи сельских населенных пунктов с дорогами общего пользования и другими населенными пунктами. Основная масса сельского населения живет в условиях бездорожья и ограниченного информационного поля или вообще находится в условиях информационной изоляции

10. В сельских муниципальных образованиях республик необходимы мероприятия, которые позволят реализовать предпринимательские мини-проекты семей и отдельных граждан:

- выделение дополнительных земельных участков (если семья сориентирована на выращивание дополнительных объемов растениеводческой продукции, с последующей продажей на рынке);

- предоставление денежных кредитов на льготной основе под приобретение оборудования для изготовления изделий из шерсти, чем традиционно занимается сельское население республик и, что является одним из источников для более одной трети сельских семей;

- предоставление товарных кредитов под будущий урожай, готовую произведенную продукцию и в виде сырья, ГСМ, оборудования, помещений; организация транспортных мини-объединений из владельцев личных автомобилей, в т.ч. грузовых для осуществления перевозок по контракту, договору, трудовому соглашению.

- обучение предпринимательству в СМО (сельские муниципальные образования) руководителей различных уровней, специалистов и других работников хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики для улучшения результатов работы.

- обучение сельского населения по специальностям, на которые есть спрос на рынке, через службы занятости населения, а также на предприятиях и в предпринимательских структурах негосударственного сектора, где они впоследствии будут трудоустроены. Создание в каждом СМО центров, в которых у неработающего населения формируются навыки самостоятельного поиска работы и создания собственных рабочих мест путем самозанятости.

- индивидуальная работа с сельским населением, предложение форм занятости, способов пополнения доходов семьи при осуществлении материальной поддержки, с людьми, которые не могут быть трудоустроены самостоятельно: инвалидами, подростками, не имеющими профессии, многодетными и одинокими родителями и др.

- проведение специального цикла занятий в сельских школах с учащимися по развитию их предпринимательских способностей профориентации с учетом особенностей занятости и возможностей ведения бизнеса в республиках Северного Кавказа, организации для них практики в бизнес-центрах на устойчиво работающих предприятиях.

5. Человеческий потенциал Республик Северного Кавказа. Пути развития социальной сферы

Экономические преобразования последних лет привели к значительным изменениям в характере всей социальной политики и, в частности, в сфере труда и социальной защиты населения. Общеизвестно, что воздействие государственных органов на эту сферу существенно ослабло, прекратило существование централизованное административное регулирование практически во всех областях социальной сферы. Сложившаяся негативная ситуация на рынке труда является серьезной угрозой стабильному развитию республик Северного Кавказа, а также основным сдерживающим фактором устойчивого, прогнозируемого общественно-

политического развития региона, в котором сохраняется выраженная внутренняя напряженность.

Кроме того, анализ показал, что достоверность многих статистических данных по республикам сомнительна, показатели явно не соответствуют экономическим реалиям. Доходы населения не учитываются полностью, а бедность значительной части населения порождает социальные конфликты.

Анализ, приведенный в 1 главе исследования, показывает, что по уровню социально-экономического развития республики входят в группу регионов страны с крайне низким уровнем жизни населения:

- Величина денежных доходов и потребительских расходов населения республик Северного Кавказа с 1990 по 2007 год в рублях существенно ниже среднероссийского;
- Среднедушевые доходы населения составляют немногим более 70 процентов от сложившегося в среднем по стране уровня. Но и внутри самих республик наблюдается значительная дифференциация. Так, в Дагестане и Ингушетии официальные среднедушевые доходы в 1,5 -2 раза меньше, чем в среднем по России.

Низкий уровень доходов населения республик, фиксируемый региональными и федеральными органами статистики, обусловлен низкой долей высокодоходных экспортно-ориентированных отраслей в обрабатывающем секторе промышленности, неконкурентным аграрным сектором с низким уровнем оплаты и производительности труда, с высокой долей ненаблюдаемой теневой экономики. Низкий уровень доходов трудоспособного населения свидетельствует о преимущественной занятости населения в секторах с низким уровнем производительности труда и высокой долей ненаблюдаемой теневой экономики. В отраслевом разрезе теневых сделок лидирует помимо сельского хозяйства, розничная торговля. Именно здесь занята большая часть экономически активного населения, входящего в категорию безработных. При этом теневая экономика тесно связана с преступностью. Питает её и провоцирует постоянное обострение криминогенной обстановки. Сложившаяся негативная ситуация на рынке труда является серьезной угрозой стабильному развитию республик, а также основным сдерживающим фактором устойчивого,

прогнозируемого общественно-политического развития региона, в котором сохраняется выраженная внутренняя напряженность.

Наиболее значимые факторы, определяющие сложившуюся критическую ситуацию на рынках труда:

- ✓ высокие темпы роста численности трудоспособного населения, обеспечивающие стабильное увеличение числа выходящих на рынок труда при снижающейся занятости и сокращении количества вакансий;
- ✓ возрастная структура экономически активного населения. Ее молодежный характер способствует росту рынка рабочей силы;
- ✓ большое количество сельских и горных населенных пунктов с локальными замкнутыми рынками труда из-за удаленности и недостаточно развитой транспортной инфраструктуры делают мобильный поиск работы практически невозможным;
- ✓ низкое качество предлагаемых рабочих мест, деформация мотивации труда.

Сложность и острота сложившейся ситуации на рынках труда республик выдвигает необходимость разработки системных социально-экономических преобразований социальной сферы, включающие в себя, прежде всего, развитие человеческого потенциала, направленного на развитие конкурентоспособности человеческого капитала и рабочей силы, социальных секторов экономики, прогрессивных преобразований, улучшающих качество социальной среды и условий жизни людей.

На основе исследования социально-экономических проблем населения республик Северного Кавказа сделаны следующие выводы:

- ✓ Структура хозяйственных комплексов республик Северного Кавказа оказалась сильно деформирована, что обусловило высокую степень зависимости от федеральной поддержки. Спад производства вызвал высокий уровень безработицы и низкий спрос на рабочую силу.
- ✓ Низкий уровень доходов населения республик, фиксируемый региональными и федеральными органами статистики, говорит о том, что в экономиках республик низкая доля высокодоходных экспортно-ориентированных отраслей промышленности,

неконкурентен аграрный сектор с низким уровнем оплаты труда, высокая доля ненаблюдаемой теневой экономики.

- ✓ В отраслевом разрезе теневых сделок лидирует розничная торговля. Именно здесь занята большая часть экономически активного населения, входящего в категорию безработных. Теневая экономика тесно связана с преступностью, питает ее и провоцирует постоянное обострение криминогенной обстановки.

В качестве методов, предполагающих улучшение состояния социальной сферы, в том числе и более полное вовлечение в производственную деятельность незанятого населения, а также и уменьшения количества безработного населения можно определить следующие **политики (направления)**, которые охватывают среднесрочные и долгосрочные цели и приоритеты: политика в сфере занятости, политика модернизации системы здравоохранения, образования, развития пенсионной сферы и социальной помощи, возрождения и развития культурного наследия народов Северного Кавказа, молодежная политика, а также политика формирования эффективных рынков труда.

5.1. Политика в сфере занятости населения

Трудовые ресурсы следует отнести к одному из определяющих факторов развития экономики. Занятость населения республик должна стать потенциалом не только экономического роста, но и фактором социальной и политической стабилизации общества.

С учетом продолжающейся напряженности на рынке труда (высокий уровень безработицы, соответственно огромный коэффициент напряженности) **политику занятости** рекомендуется направить на увеличение уровня занятости населения за счет организации временного трудоустройства безработных граждан в рамках активной политики занятости:

- на организацию временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет и создание ярмарок вакансий и учебных рабочих мест с информированием населения и работодателей о положении на рынке труда;

- на организацию временного трудоустройства безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, а также социальную адаптацию безработных граждан на рынке труда и организацию общественных работ;

- предоставление услуг по профессиональному обучению безработных граждан с целью дальнейшего их трудоустройства и содействие самозанятости безработных граждан;

- ✓ на решение проблемы трудоустройства выпускников ВУЗов путем введения госзаказа на специалистов и восстановление системы профессиональной ориентации в школах;

- ✓ учебным заведениям подойти к гибкой системе подготовки кадров на основе мониторинга и прогнозирования востребованности конкретных профессий на республиканском рынке труда;

- ✓ на развитие малого и среднего бизнеса с развитием регионального рынка, ориентированного на отрасли реального сектора, потребительского рынка, включающего общепит, сферу рыночных услуг и этноэкономику.

Для увеличения уровня занятости целесообразно создать систему социальной защиты незанятых граждан, которая должна выражаться в стимулировании их к поиску подходящей работы, развитию предпринимательской деятельности, надомному труду, самозанятости. Особое внимание уделить защите интересов женщин, особенно одиноких матерей, а также работе с молодежью. Необходимо наладить информационное и консультационное обеспечение населения по вопросам трудового законодательства, организовать социально-психологическую поддержку безработных. Большую роль в этом может сыграть создание альтернативных некоммерческих организаций по содействию занятости, в том числе организаций, обеспечивающих занятость женщин и молодежи.

Одно из направлений в области оплаты труда - это уровень жизни населения, который определяется фактическим потреблением материальных благ и услуг в сравнении с потреблением, принятым за норму. Важнейшую роль в оценке уровня жизни играет прожиточный минимум, который предназначен для оценки уровня жизни населения, а также для обоснования минимального размера пенсии по старости, определения размеров стипендий, пособий и других социальных выплат и

необходим для оказания государственной социальной помощи малоимущим гражданам. Исчисление величины прожиточного минимума должно производиться по трем социально-демографическим группам населения: трудоспособное население, пенсионеры и дети, а также в среднем на душу населения.

5.2. Социальная защита населения

В создавшихся условиях необходима разработка специальной системы социальных гарантий, учитывающих цели и возможности экономического и социального развития. В условиях кризиса на органы социальной защиты ложится дополнительный значительный объем работы. В сложившихся условиях важно не снизить качество социальной защиты населению, гибко изменять структуру органов социальной защиты, методы и режим работы. Ситуация осложняется расширением контингента лиц, нуждающихся в социальной помощи, рост потребности в социальной помощи инвалидов, особенно детей. За последние годы отмечается ухудшение показателей физического здоровья пожилых людей, проявляющегося в росте заболеваемости, инвалидности и смертности. Среди пожилых нет практически здоровых людей. Наиболее общими социально-демографическими и экономическими характеристиками пожилых людей в республиках является наличие основных проблем: неудовлетворительное состояние здоровья, малообеспеченность, одиночество.

В современных условиях важно оценить значимость социальной работы - новой профессии в области практики. Ее назначение - помочь человеку найти себя в «рыночной» жизни. Социальная работа – это воспитательная, образовательная, бытовая, материальная, психологопедагогическая, правовая помощь детям, семьям. Сельские социальные педагоги и социальные работники нужны для того, чтобы не было беспризорных, бездомных детей, чтобы предотвратить заболевания алкоголизмом, преступность, другие асоциальные явления. Чтобы постоянной заботой о человеке, снять социальную напряженность на селе. Сегодня важно создавать службы социальной помощи непосредственно в малых населенных пунктах. Важно обеспечить поддержку негосударственного сектора социальной работы: советов ветеранов, инвалидов, многодетных матерей, благотворительных

обществ. Важно объединить усилия образования, культуры, здравоохранения, центров труда и занятости в работе с детьми, их семьями, социально незащищенными гражданами на уровне сельской и поселковой общины.

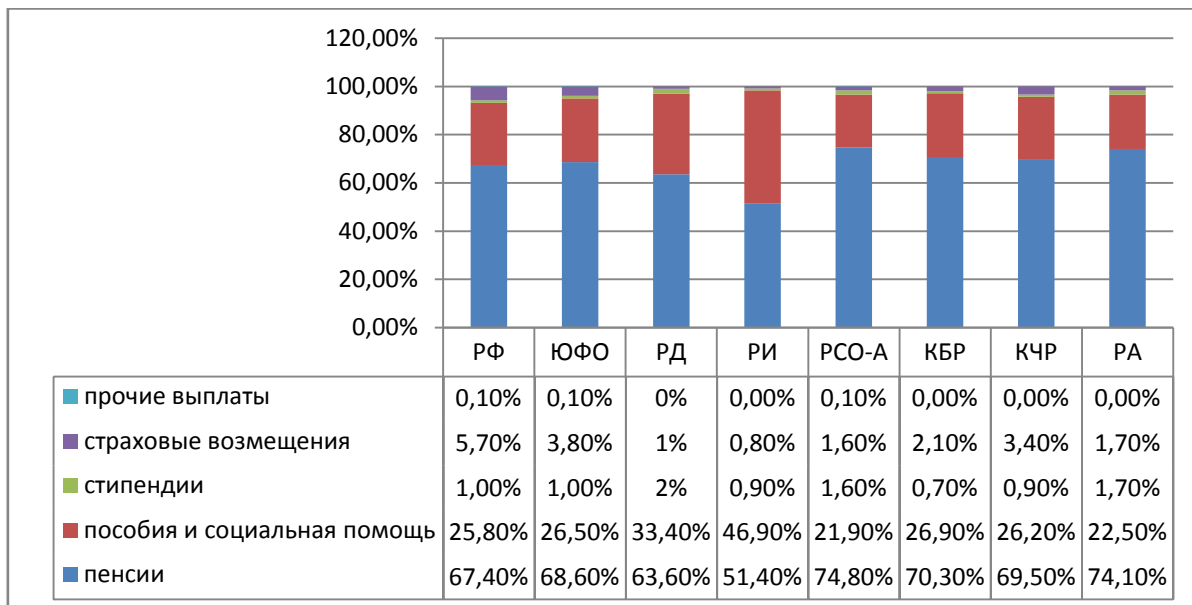
Как показывают данные Федеральной службы государственной статистики в структуре социальных выплат в республиках высока доля пособий и социальных выплат при минимальном денежном значении пособий и большом количестве безработного населения, что еще раз подчеркивает важность проведения социальной работы, необходимость поиска внутренних резервов и новых форм работы с социально уязвимыми категориями граждан.

Таблица 77. Структура социальных выплат в 2007 году (в процентах)¹²⁴

2007						
Всего	в том числе					
	пенсии	пособия и социальная помощь	стипендии	страховые возмещения	прочие выплаты	
100	67,4	25,8	1,0	5,7	0,1	Российская Федерация
100	68,6	26,5	1,0	3,8	0,1	Южный федеральный округ
100	63,6	33,4	2,0	1,0	0,0	Республика Дагестан
...	Чеченская Республика
100	51,4	46,9	0,9	0,8	0,0	Республика Ингушетия
100	74,8	21,9	1,6	1,6	0,1	Республика Северная Осетия Алания
100	70,3	26,9	0,7	2,1	0,0	Кабардино-Балкарская Республика
100	70,0	26,1	1,5	2,4	0,0	Республика Калмыкия
100	69,5	26,2	0,9	3,4	0,0	Карачаево-Черкесская Республика
100	74,1	22,5	1,7	1,7	0,0	Республика Адыгея

¹²⁴ Составлено автором по данным «Регионы России. Социально-экономические показатели, 2008 год www/gks.ru

Диаграмма 26. Структура социальных выплат в 2007 году (в процентах)

На сегодняшний день важно выработать более совершенные механизмы учета доходов населения. Наряду с постоянными источниками дохода семьи, такими как зарплата, пенсия, пособия, необходимо учитывать доходы от личного подсобного хозяйства, денежные вклады в различные финансовые структуры, сдачу в аренду недвижимости и другие, а не по принципу принадлежности к какой-либо социально-демографической группе без учета материально-бытового положения конкретного получателя.

В результате можно обеспечить существенное повышение пособий семьям с низким уровнем доходов, при этом соблюдая основные критерии отнесения граждан к категории нуждающихся в социальной помощи:

- ✓ отсутствие дохода, обеспечивающего установленный в регионе бюджет прожиточного минимума;
- ✓ одиночество и неспособность к самообслуживанию;
- ✓ невозможность получения трудового дохода вследствие несовершеннолетнего или престарелого возраста, наличие инвалидности, необходимость ухода за нетрудоспособными членами семьи;
- ✓ экстремальные ситуации.

Социальная ориентация экономики означает, прежде всего:

1. Обеспечение необходимого уровня потребления для большей части населения, т.е. преодоления бедности, которая приобретает огромные масштабы и грозит деградацией, деморализацией населения.
2. Обеспечение эффективной занятости для трудоспособного населения, создание условий и стимулов для квалифицированного, творческого труда и проявления предпринимательской активности, что предполагает ориентацию экономики на производство товаров и услуг.

По статистике средняя заработная плата в республиках одна из самых мизерных. Люди, занятые неквалифицированным трудом получают еще меньше, хотя работают зачастую в самых тяжелых условиях. Необходим эффективный механизм своевременного пересмотра социальных выплат и пособий населению с учетом изменений в экономике, динамики цен на основные потребительские товары и услуги.

Для сокращения разрыва в уровне доходов населения и борьбы с бедностью, необходимо, сделать основой всех экономических расчетов социальный стандарт потребления, куда были бы включены расходы на приобретение жилья, оплату услуг ЖКХ, лечение, питание и т.д. Кроме того, необходимо Правительствам республик законодательно выступать с декларацией о намерении использовать дополнительные бюджетные средства на поддержку малоимущих, медицину, демографию, образование и науку, на экологию и общественную безопасность и обязать органы социальной опеки оказывать этим слоям населения всяческую поддержку.

В настоящее время в социальной поддержке нуждается значительная часть населения республик. В условиях ограниченных финансовых ресурсов акцент должен быть сделан к более рациональному использованию государственных инвестиций в социальную сферу. Рационализация использования средств предполагает их ориентацию на определенные рискованные группы населения. Необходимо увеличение размера ежемесячного пособия на ребенка, ежемесячного социального пособия малоимущим семьям и введение дополнительного вида единовременного пособия при рождении 3-го и последующего ребенка. При сохранении действующего алгоритма назначения выплат, пособия необходимы наиболее нуждающимся в социальной поддержке семьям с несовершеннолетними детьми, что в среднесрочной перспективе

развития республик могло бы являться одной из мер повышения уровня жизни малообеспеченных семей. В этой связи является целесообразным поэтапное увеличение размера ежемесячного пособия на ребенка, единовременного пособия при рождении ребенка и ежемесячного социального пособия. Дифференциация социальной защиты объективно необходима и в целях социального выравнивания населения по уровню материального положения различных групп.

Кризисная ситуация и ухудшение экономического положения в республиках негативно отразилось на социальном статусе семьи. Возросло количество малоимущих и неблагополучных семей. В республиках Северного Кавказа впервые за много лет появилось много одиноких матерей, которые получают пособия. Так как получаемые одинокими матерями пособия очень малы и не могут обеспечить необходимый уровень жизни, они вынуждены заниматься поиском любых временных работ. В связи с этим усилилась безнадзорность детей. Для улучшения положения детей необходимо решение вопроса восстановления развития оздоровительных лагерей для детей не только летом, но и в зимнее время, что позволит не только охватить отдыхом детей, но значительно улучшить положение социально уязвимой категории семей с детьми, улучшить материальное положение малоимущих и многодетных семей и создать дополнительные рабочие места.

5.3. Политика в сфере образования

В современных условиях выигрывает та экономическая система, которая обладает наивысшей производительностью труда за счет использования высококвалифицированной рабочей силы, новейших технологий и оборудования, создаваемых в рамках высокоразвитой науки и системы среднего и высшего образования. Поэтому обеспечение повышения качества рабочей силы за счет развития всей системы профессиональной подготовки кадров является самой приоритетной стратегической и тактической задачей для республик.

Исследование образовательной сферы республик показывает, что главным недостатком общего образования является количественный состав учреждений образования. Не хватает не только образовательных учреждений в большинстве

республик, но и учительских кадров. Регион, охватывающий территории республик Северного Кавказа, демонстрирует лучшие показатели рождаемости, где численность и удельный вес детей резко возросли за последние годы (так дети и молодежь в возрасте до 18 лет составляют 40% жителей Ингушетии и Дагестане, и более 45% в Чеченской республике). Количество детей, получающих начальное образование в Чеченской и Ингушской республиках, Республике Дагестан, составляет около 9% всего населения. В результате характерной особенностью системы образования республик Северного Кавказа является преобладание начальных классов (до 60 %). С учетом того, что когорта учащихся 1–4-х классов по численности на 15–20% больше учащихся 5–9-х классов, проблема нехватки учебных мест будет только усугубляться. Хотя каждый год в республиках вводится 3–4 новые школы на 1–1,5 тыс. учебных мест, этих темпов явно недостаточно для удовлетворения потребности. В итоге переполненность и плохое состояние школ — во вторую и третью смену учатся более 1/3 школьников, почти 40% школ требуют капремонта или находятся в аварийном состоянии. По сравнению с информацией федеральных органов статистики региональные данные еще хуже: школы в среднем переполнены, в ряде школ учеников в 2,5–4 раза больше нормативной вместимости. В большинстве сельских школ нет спортзалов, помещений для приема пищи.

Таблица 78 Состояние сферы образования в республиках, 2006г.

Учебные заведения	РД	ЧР	РИ	РСО-А	КБР	КЧР	РА
Число дневных государственных общеобразовательных учреждений, единиц	1679	460	1679	1679	371,	190	174,0
Число учреждений начального профессионального образования, единиц	28	15	4	16	18	8	12
Число государственных средних специальных учебных заведений, единиц	28	8	4	13	н\д	7	4
Число высших учебных заведений, единиц	6	3	2	5	3	2	2

Таблица 79. Удельный вес учащихся государственных и муниципальных дневных общеобразовательных учреждений, занимающихся во вторую и третью смены (на начало учебного года, в процентах от общей численности учащихся)

	2000/01	2001/02	2002/03	2003/04	2004/05	2005/06	2006/07	2007/08	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
РФ	20,8	20,0	18,8	17,5	16,1	15,0	14,0	13,5	
РД	29,7	33,4	33,5	33,7	32,7	32,7	31,5	31,3	83
ЧР	...	47,9	48,1	48,2	46,4	46,0	46,6	42,9	84
РИ	44,1	42,6	45,7	44,1	38,7	38,5	32,8	46,6	85
РСО-А	20,0	19,4	18,3	17,7	16,9	24,7	16,4	16,1	58
КБР	26,5	24,6	23,6	22,7	20,5	17,8	17,4	14,5	51
КЧР	23,5	23,4	25,8	22,3	21,2	18,9	18,5	16,9	61
РА	26,6	25,3	24,4	22,7	20,9	19,0	17,1	14,7	52

Как видно из таблиц по показателю удельного веса учащихся общеобразовательных учреждений, занимающихся во вторую и третью смены, республики занимают в рейтинге по данному показателю последние места в Российской Федерации.

Анализ Таблицы № 80 подтверждает утверждение о нехватке спортивных учреждений в Республиках Северного Кавказа. Даже темпы численности спортивных сооружений говорят, что если по Югу России темпы прироста стадионов с трибунами на 1500 мест и более составили 1,17 раз, то в Республике Ингушетия количество стадионов осталось практически неизменным, уменьшился показатель в Республике Северная-Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Адыгея.

Таблица 80. Число спортивных сооружений

	Стадионы с трибунами на 1500 мест и более				Плоскостные спортивные сооружения (площадки и поля)				Спортивные залы				Плавательные бассейны			
	1995	2005	2006	2007	1995	2005	2006	2007	1995	2005	2006	2007	1995	2005	2006	2007
ЮФО	298	297	302	350	16250	19573	20208	20437	6067	8306	8414	8944	235	293	304	342
РД	11	16	16	19	1766	2229	2087	1808	360	1121	1053	1069	5	11	10	6
ЧР	...	3	3	3	...	1098	1098	1102	...	355	370	396	...	-	-	-
РИ	3	4	4	4	58	144	144	138	46	80	82	82	-	-	-	-
РСО-А	14	13	13	13	367	468	475	480	239	349	350	354	6	6	6	9
КБР	20	12	12	12	665	498	551	653	333	359	373	419	15	11	10	10
КЧР	5	5	5	6	649	511	511	513	187	219	222	223	10	9	9	9
РА	3	2	2	2	360	202	202	227	139	172	172	176	4	5	5	5

На 2007 год отсутствовали плавательные бассейны в Чеченской Республике, Республике Ингушетия. В РД, КБР, КЧР заметно уменьшение количества плавательных бассейнов, что, в некотором смысле, является следствием воздействия религиозного фактора и демографическими изменениями последних десятилетий.

Другой актуальной проблемой встает проблема обучения детей русскому языку, особенно на начальном уровне, начиная с дошкольного образования. По данным Министерства образования Чеченской Республики, Республик Ингушетия и Дагестан в начальных классах дети плохо владеют русским языком, причем в некоторых районах этот показатель достигает 85-90% (особенно в горных труднодоступных районах республик), что создает барьеры межнационального общения. Для подрастающего поколения в будущем данный фактор может стать препятствием к более глубокой экономической интеграции и снизить конкурентоспособность населения республик на рынке труда России. Следует отметить большую разницу в обеспечении образовательного процесса учителями в городе и сельских районах республик. К тому же незнание русского языка приводит к непониманию законодательства РФ. Годы междоусобицы, раздиравшие республики после распада Советского Союза и дающие о себе знать по сегодняшний день, породили глубочайший кризис в духовной жизни общества, выдвинули на первый план ложные ориентиры, дезориентировали население, особенно молодежь. Около полумиллиона детей не прошли через среднюю образовательную школу, недополучили образования, не знают объективной истории своей родины, не представляют её места в общем культурном наследии России, не знают многих традиций своего народа. Сложился стереотип поведения, представляющий чудовищной разрушительной силы коктейль, объединяющий беспринципные правила игры, выработанные практикой насаждения дикого капитализма, с разжиганием национальной и межконфессиональной конфронтации.

Одним из главных вопросов системы образования является нехватка специалистов – педагогических кадров. А поскольку количество специалистов, которое ежегодно выпускается ВУЗами республик, явно не в состоянии удовлетворить спрос на наиболее востребованные профессии, видимо, необходимо увеличить подготовку специалистов, потребность в которых сегодня реально существует в республиках. В первую очередь, это относится к образованию, через организацию ускоренной подготовки педагогических кадров для общеобразовательных школ, через открытие при ВУЗах системы заочного и дистанционного обучения и экстернат. Как видно из **таблицы № 81**, в республиках,

особенно в Республике Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республике, высокий показатель уровня образования в общей численности занятого населения по сравнению с общероссийским показателем. В таких субъектах предлагается осуществлять увеличение числа специалистов для перечисленных отраслей за счет сокращения выпускников по другим специальностям без увеличения общей численности студентов. Видимо назрела необходимость разработать комплекс специальных мер по закреплению молодых специалистов в системе профессионального образования и привлечения на основе совместительства специалистов из различных отраслей экономики. Кроме того, развитие предприятий малого и среднего бизнеса потребует поддержки в кадровом обеспечении этих предприятий специализированными работниками.

Таблица 81. Уровень образования в общей численности занятого населения в республиках 2005г. (в сравнении с общероссийским показателем)

	Доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием в общей численности занятого населения, %	Доля лиц с высшим профессиональным образованием в общей численности занятого населения, %
РОССИЯ (средний показатель)	52,8	24,8
Республика Дагестан	43,9	23,9
Чеченская Республика	50,6	25,6
Республика Ингушетия	52,4	23,5
Республика Северная Осетия - Алания	60,2	35,9
Кабардино-Балкарская Республика	57,2	30,1
Карачаево-Черкесская Республика	48,7	29,5
Республика Адыгея	47,3	23,4

В связи с резко увеличивающимся разрывом между запросами рынка труда и запросами работодателей, необходимо, по мнению автора, чтобы учебная программа строилась с учетом заявок от республиканских министерств и ведомств. Таким образом, обучение будет вестись целенаправленно, с учетом реальных потребностей рынка труда.

На перспективу на базе учреждений НПО необходимо создавать учебные центры с краткосрочной подготовкой квалифицированных рабочих и специалистов, потребность в которых наиболее остро ощущается в каждый конкретный период развития экономики, адаптировав программы начального и среднего

профессионального образования к современным потребностям рынка труда. В первую очередь речь идет о подготовке специалистов для строительства, сельского хозяйства, здравоохранения, транспорта, жилищного и коммунального хозяйства. Уже сейчас большинство учреждений начального профессионального образования республик выпускает юношей и девушек с квалифицированным разрядом по профессии и со средним (полным) общим образованием, что позволяет выпускникам поступать в средние и высшие образовательные учреждения. В процессе восстановления и развития системы среднего образования в республиках типовое разнообразие школ должно быть увеличено, в него должны войти такие типы школ, как языковая (с углубленным изучением русского языка), школы развивающего образования и другие современные модели образовательных учреждений. Основная проблема НПО заключается в настоящее время не в увеличении числа учащихся и учебных заведений, а в их техническом оснащении, обеспечении специальной литературой, создании лабораторной базы, мастерских, общежитий для иногородних.

Таблица 82. Численность студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений на 10000 человек населения (на начало учебного года, человек)

	1990/91	1995/96	2000/01	2006/07	2007/08	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
<i>РФ</i>	153	130	158	168	161	
<i>ЮФО</i>	139	114	132	149	146	5
<i>РД</i>	113	78	81	95	91	80
<i>ЧР (1990/91 уч. г. включая РИ)</i>	87	38	...	82	78	82
<i>РИ (1990/91 уч. г. включая ЧР)</i>	87	32	47	46	48	84
<i>РСО-А</i>	190	159	139	138	136	70
<i>КБР</i>	113	89	130	101	96	79
<i>КЧР</i>	78	121	134	135	139	68
<i>РА</i>	160	113	143	135	126	73

Как показывает таблица № 82 республики по показателю численности студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений отстают от общероссийских показателей и в рейтинге субъектов занимают последние места. При хороших демографических показателях естественного прироста населения и необходимости решения проблемы занятости в республиках необходимо увеличить численность студентов средних учебных заведений, оснастив их современным

оборудованием и прикрепив к производствам региона для прохождения практики и последующего трудоустройства.

Таблица 83. Высшие учебные заведения Республик Северного Кавказа, 2007-2008 учебный год

	Высшие учебные заведения	Государственные и муниципальные учреждения	Негосударст- венные учреж- дения
Республика Дагестан	16	6	10
Чеченская Республика	3	3	-
Республика Ингушетия	3	1	2
Республика Северная Осетия - Алания	11	5	6
Кабардино-Балкарская Республика	4	3	1
Карачаево-Черкесская Республика	2	2	-
Республика Адыгея	2	2	-

Видимо, назрела необходимость создавать **благоприятные** условия для открытия в республиках филиалов ведущих вузов России, научных лабораторий и тренинговых центров. Важнейшим видится и создание в структуре ряда ведущих университетов и академий страны подготовительных отделений для выпускников школ Северо-Кавказских республик с финансированием обучения и проживания за счет федерального бюджета. Среди основных причин, по которым молодые люди не могут обучаться в ВУЗах является нехватка средств. Поэтому необходимо выдавать будущим студентам беспроцентные кредиты на получение высшего профессионального образования за счет средств республиканского бюджета с дальнейшей обязательной отработкой по специальности. Затем за каждый год, отработанный по специальности, списывать стоимость года обучения в ВУЗе.

Для обучения и подготовки рабочих кадров необходимо создание гибких учебно-производственных систем в структурах действующих ВУЗов и СУЗов республик, на базе которых должны быть разработаны экспресс-программы уже в течение ближайшего времени. Для обеспечения нормальной работы высших учебных заведений потребуется расширить учебные площади действующих ВУЗов.

Крайне важно, чтобы некоторые техникумы республик являлись звеном уже сформировавшихся и вновь организуемых непрерывных образовательных циклов. В частности, на базе государственных университетов возможно создание центра

непрерывного медицинского образования. Формирование еще одного непрерывного образовательного цикла может происходить на основе тесного сотрудничества педагогических колледжей и педагогических институтов. Для преодоления слабой взаимосвязи образования, науки и бизнеса, дефицита квалифицированных инженерных и рабочих кадров на рынке труда, информационного отставания необходима реализации системы мер по созданию высококачественной системы образования в целях подготовки профессиональных кадров, соответствующих уровню требований современной инновационной экономики, отличающихся высокой производительностью труда, креативностью. Среди первоочередных шагов здесь видится следующее:

1. Определить потребности республик в количественном и качественном составе трудовых ресурсов.

2. Привести деятельность образовательных учреждений в соответствие с потребностями республики и системой требований и показателей качества рабочей силы. Разработать специальную программу по созданию необходимых условий по переходу на предпрофильную и профильную подготовку обучающихся в старших классах общеобразовательных школ.

3. Разработать механизм государственного и муниципального заказа на подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочих и специалистов с обязательным взаимодействием с крупным бизнесом по целевой подготовке специалистов.

4. Создать систему дистанционного образования, Интернет-центров, позволяющих преодолеть информационную изолированность образовательных учреждений в республиках, создать сети бизнес-центров для подготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов малых предприятий.

5. На государственном уровне оказать поддержку в кадровом обеспечении среднего и малого бизнеса (включая сферу социальных услуг) с эффективным использованием информационно-коммуникационных технологий, организовать подготовку специалистов и переподготовку учительских кадров для решения данной задачи;

6. Разработать и внедрить систему стимулов общеобразовательных учреждений по активному внедрению инновационных образовательных программ, поощрению лучших учителей - выплачивать дополнительные ежемесячные денежные вознаграждения лучшим классным руководителям.

5.4. Основные положения политики в сфере культуры

Наступивший период относительной стабилизации социально-политической ситуации в республиках Северного Кавказа требует новых форм работы и духовных ориентиров. Они должны стать решающими в развитии культуры и духовного наследия народов. Однако нынешнее состояние учреждений культуры, социальное положение работников, их материальная необеспеченность вызывает немалую тревогу. Если, с одной стороны, это - недостаточное финансирование, низкий уровень оплаты труда творцов культуры, то с другой стороны, не менее тревожное явление - это сокращение потребителей культурных благ. Происходит интенсивный отрыв молодого поколения от традиционных основ отечественной культуры, народных традиций, народной мудрости, под напором иностранной, западной массовой культуры, особенно через средства массовой информации, через продажу низкопробной литературы, прокатных центров и др., что создаёт угрозу многовековым духовно-нравственным ценностям народов Северного Кавказа, особенно среди подростков и молодежи. Поэтому особой заботы со стороны республиканских органов и общественности заслуживает культура с ее непосредственной ориентированностью на человека, близостью к его повседневным нуждам и запросам. Необходимо обеспечить всему населению доступ к культурным ценностям за счет восстановления, строительства новых учреждений культуры, укрепления инфраструктуры культуры на селе. Необходимо восстановить в правах творческий труд, обратить особое внимание на творцов культуры.

Важнейшими направлениями в республиках должны стать: формирование государственной системы поддержки творческих деятелей, повышение общественной роли работников культуры, обеспечение социальной и правовой защиты институтов культуры и их работников, осуществление политики протекционизма по отношению к возрождению национальной культуры и национальных традиций всех народов,

населяющих этот регион. Усилия и средства, вложенные сегодня в образование и культуру каждого молодого человека, завтра принесут обществу наибольшие дивиденды.

Политика в духовной сфере должна благоприятствовать созданию необходимых условий для равномерного, полнокровного развития национальной культуры, диалога поколений, для сохранения, возрождения и развития богатейшего физического, образовательного, культурного наследия. Современная религиозная ситуация и тенденция развития государственно-конфессиональных отношений характеризуются такими явлениями, как возрастание влияния религии и ее институтов на общественно-политическую и духовную жизнь общества, расширение сферы деятельности религиозных организаций. Необходимо принять республиканский Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который заложит надежную законодательную базу для эффективного решения проблем, имеющих во взаимоотношениях республиканских органов и религиозных объединений. Это, прежде всего, усиление позиций органов власти и управления по ряду направлений деятельности религиозных организаций, особенно по вопросам религиозного образования. События минувший лет свидетельствуют, что при недостаточном контроле со стороны государственных органов, учреждения религиозного образования могут быть использованы для формирования у молодежи радикальных идей, несовместимых с исторически сложившимися религиозными традициями народов, проживающих на Северном Кавказе. Деятельность средств массовой информации республик необходимо развивать на основе цивилизованного подхода к освещению социально-экономических преобразований, общественно-политических событий и возникающих в связи с ними проблем и ситуаций

Целью политики в сфере культуры является сохранение культурного наследия, эффективная реализация культурного потенциала республик, развитие творчества, инноваций в сфере культуры, направленных на формирование гармоничной личности и социального благополучия в обществе.

Основными направлениями развития этой сферы могут быть:

- -сохранение, изучение, паспортизация и реставрация памятников культуры, истории, архитектуры;

- восстановление материально-технической базы сферы культуры и искусств республик за счет всех источников финансирования;
- развитие телекоммуникационной инфраструктуры, подключение к глобальной сети Интернет;
- целевая подготовка и переподготовка кадров;
- сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов;
- создание электронного каталога и электронной библиотеки национально-краеведческой литературы на базе Национальных библиотек.

Рекомендации:

Главные направления в культурной политике:

- ✓ Необходимо обеспечить всему населению доступ к культурным ценностям за счет восстановления, строительства новых учреждений культуры, укрепления инфраструктуры культуры на селе. Необходимо восстановить в правах творческий труд, обратить особое внимание на творцов культуры.
- ✓ Важнейшими направлениями в республиках должны стать: формирование государственной системы поддержки творческих деятелей, повышение общественной роли работников культуры, обеспечение социальной и правовой защиты институтов культуры и их работников, осуществление политики протекционизма по отношению к возрождению национальной культуры и национальных традиций народов.
- ✓ содействие сохранению культурного наследия республик;
- ✓ возвращение приоритетов духовности и культурной преемственности, содействие развитию культур народов всех республик, сохранение их самобытности;
- ✓ достижение качественно нового состояния культуры и искусства, обеспечивающего реальные возможности для духовного развития граждан;
- ✓ развитие системы охраны историко-культурного наследия;
- ✓ популяризация историко-культурного наследия в целях широкого привлечения населения к его изучению и охране;
- ✓ модернизация и обеспечение инновационного развития сети музеев и библиотек за счет масштабного инвестирования в технологическое обновление и

повсеместного внедрения и распространения новых информационных продуктов и технологий;

- ✓ реализация механизмов поддержки, оказываемой на конкурсной основе через систему грантов для учреждений культуры, реализующих инновационные программы и проекты;
- ✓ развитие народного творчества как основы возрождения и развития национальных культур;
- ✓ совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, научной базы подготовки кадров;
- ✓ поддержка молодых дарований в сфере культуры и искусства.

5.5. Основные задачи молодежной политики

Для решения проблем молодежи, создания прочного фундамента её будущего, требуется целенаправленная социально-экономическая политика, последовательное реформирование экономики, социальной сферы, составной частью которой является сильная молодежная политика. Неотложной ключевой проблемой является то, что большинство мер социальной поддержки молодежи в области трудоустройства, например, квотирование рабочих мест, распределение после учебных заведений, ВУЗов на работу по специальности, отменены как нерыночные, а компенсирующие меры социальной защиты молодежи перед стихией рынка труда пока не разработаны и не приняты.

К приоритетным направлениям государственной молодежной политики в республиках могут быть отнесены:

- формирование здорового образа жизни молодого поколения, профилактика социально-негативных явлений;
- патриотическое, нравственное воспитание молодежи;
- создание равных условий и возможностей для получения профессионального образования;
- поддержка талантливой молодежи;
- поддержка молодой семьи;

➤ осуществление государственной поддержки молодежных общественных движений.

В Концепции Долгосрочного социально-экономического развития России подчеркивается, что важный вклад в формирование здорового образа жизни должно внести создание условий для занятий физической культурой и спортом различных групп населения, что предусматривает:

- ➔ расширение сети физкультурно-оздоровительных комплексов для занятий физкультурой и спортом по месту жительства за счет как бюджетных, так и внебюджетных источников;
- ➔ оснащение образовательных учреждений современным учебно-спортивным оборудованием и инвентарем;
- ➔ развитие деятельности спортивных клубов, молодежных центров досуга, укрепление их материально-технической базы для занятий физической культурой и спортом, в том числе в общеобразовательных школах и других учебных заведениях;
- ➔ проведение оценки физической подготовки и физического развития населения, в первую очередь детей и учащейся молодежи;
- ➔ внедрение эффективных форм информационно-пропагандистской работы по формированию у населения, особенно у детей и молодежи, устойчивого интереса к регулярным занятиям физической культурой и спортом, потребности в ведении здорового образа жизни.

5.6. Политика в системе здравоохранения

Решение задач здравоохранения в республиках должно осуществляться в формате выполнения принятого Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации решения о реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» и иных федеральных проектов, рассчитанных на среднесрочную перспективу. Стратегическая цель реализации проекта в республиках, как и в целом по стране — повышение качества и доступности медицинской помощи, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия.

Основными приоритетами национального проекта являются:

- развитие первичной медико-санитарной помощи;
- усиление профилактической направленности здравоохранения;
- удовлетворение потребности населения в дорогостоящих видах медицинской помощи.

Основой развития здравоохранения до 2020 года является повышение качества и доступности медицинской помощи, уменьшение медико-социальных последствий болезней, снижение смертности и увеличение средней продолжительности жизни.

Для реализации цели необходимо решение задачи повышения эффективности использования ресурсов отрасли и совершенствования системы финансирования здравоохранения, то есть: продолжить реструктуризацию системы здравоохранения республик путем увеличения объемов оказания амбулаторно-поликлинической помощи и оптимизации объемов стационарной помощи; а также повысить качество и доступность медицинской помощи, уменьшить медико-социальные последствия болезней.

В настоящее время сельские лечебно-профилактические учреждения республик в большинстве своем нуждаются в капитальном ремонте, в них отсутствуют элементарные условия комфорта и, ввиду нехватки квалифицированных кадров, медицинского оборудования, закрываются. А это осложняет оказание даже первичной медицинской помощи. Одновременно причиной резкого ухудшения состояния здоровья селян является не только неблагоприятное жизнеобеспечение, но и тяжелый хронический стресс, вызванный этноконфликтными ситуациями в большинстве республик Северного Кавказа. Значительная часть населения нуждается не только в социально-психологической помощи, но и медицинской, так как на этом фоне возникли такие тяжелые заболевания как апатико-депрессивные реакции, гипертонические болезни, сердечнососудистые заболевания, обусловленные стрессом.

Таблица 84. Число больничных коек на 10000 человек населения (на конец года)¹²⁵

	1990	1995	2000	2001	2006	2007	Место, занимаемое Российской Федерацией 2007	в

¹²⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2008 г. www.gks.ru

	1990	1995	2000	2001	2006	2007	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
Российская Федерация	137,4	125,8	115,0	114,4	109,2	107,2	
Южный федеральный округ	130,1	105,4	96,2	95,9	95,5	94,4	7
Республика Дагестан	127,5	80,4	70,6	69,2	69,5	68,2	84
Чеченская Республика (1990 г. – включая Республику Ингушетию)	100,0	72,7	73,2	83
Республика Ингушетию (1990 г. – включая Чеченскую Республику)	100,0	59,3	43,0	42,1	39,5	41,2	85
Республика Северная Осетия - Алания	127,4	122,8	100,8	98,9	102,1	102,0	58
Кабардино-Балкарская Республика	125,8	111,6	99,5	101,4	101,2	97,6	68
Карачаево-Черкесская Республика	110,6	101,8	102,7	105,6	102,8	100,4	64
Республика Адыгея	128,3	111,8	103,2	108,1	110,7	115,1	35

Как показывает таблица № 84, особо сложная ситуация по числу обеспеченности больничными койками сложилась в Республике Ингушетию, где отставание от общероссийского показателя составляет 2,6 раза, заметно отставание и в Чеченской Республике (отставание в 1,4 раза), в Республике Дагестан (отставание 1,6 раза).

Таблица 85. Численность врачей на 10000 человек населения (на конец года, человек)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Место, занимаемое в Российской Федерации 2007
Российская Федерация	45,0	44,4	46,8	46,9	47,4	48,0	48,4	48,8	49,4	49,8	
Республика Дагестан	42,1	36,1	36,4	36,5	36,6	37,6	38,2	38,1	40,0	39,6	59
Чеченская Республика (1990 г. – включая Республику Ингушетию)	26,4	20,8	22,5	85
Республика Ингушетию (1990 г. – включая Чеченскую Республику)	26,4	19,5	20,5	21,1	20,8	22,9	22,8	23,1	23,4	24,0	84
Республика Северная Осетия - Алания	64,4	63,4	63,0	62,5	64,2	67,2	68,0	66,6	67,4	70,6	4
Кабардино-Балкарская Республика	44,8	41,5	41,3	40,5	40,0	40,8	41,3	42,7	44,2	44,1	48
Карачаево-Черкесская Республика	33,0	31,6	33,3	33,0	33,4	33,7	33,9	34,9	36,4	36,8	70
Республика Адыгея	34,4	36,6	35,7	36,2	36,6	36,7	37,2	37,4	38,4	38,8	65

Как показывает таблица № 85 обеспеченность врачами на 10000 человек населения только Республика Северная Осетия-Алания имеет хороший показатель и в рейтинге по данному показателю занимает 4 место в Российской Федерации. А

Чеченская Республика, Республика Ингушетия сегодня остро нуждаются в медицинских специалистах. Поэтому одной из главных задач на данном этапе остается сглаживание существующего разрыва в обеспеченности врачебными кадрами, особенно между городскими и сельскими ЛПУ, перемещение специалистов из стационаров в поликлиническую сеть. С целью повышения доступности медицинской помощи в сельских районах необходимо расширение первичной амбулаторно-поликлинической сети, ими должны стать фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы) и врачебные амбулатории, которые в силу их меньших затрат можно разместить в каждом сельском населенном пункте. Где врач сельской амбулатории будет действовать как врач общей врачебной практики, что не только повышает в результате его статус до обязанностей участкового врача, но и заработную плату. Значит потребуются существенная реорганизация первичного звена здравоохранения, включая фельдшерские и фельдшерско-акушерские пункты, врачебные амбулатории и сельские поликлиники, дополнительное расширение сети специализированных учреждений и служб, межрайонных и территориальных медицинских центров, центров реабилитации и восстановительного лечения.

При этом должно предусматриваться максимальное развитие и совершенствование амбулаторно-поликлинической службы на всех этапах, начиная с фельдшерско-акушерских пунктов, врачебных амбулаторий, сельских, районных, городских и республиканских консультативно-диагностических поликлиник, оснащение их современным табельным имуществом и диагностическим оборудованием, обеспечение медицинскими кадрами.

Безусловно, дальнейшее развитие невозможно без изменения системы финансирования отрасли. Это требует внедрения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения принципов оплаты труда, ориентированных на конечный результат, т.е. «за законченный случай лечения». Это ориентация на конечный результат с поэтапным переходом учреждений здравоохранения преимущественно на одноканальное финансирование через систему обязательного медицинского страхования. Эти меры смогут обеспечить сбалансированность структуры гарантированной медицинской помощи и необходимые для её реализации финансовые ресурсы.. В настоящее время

разрабатываются медицинские стандарты, применение которых повысит качество медицинской помощи и обеспечение финансирования стационарной помощи в соответствии с нормативами финансовых затрат, рассчитанных на основании стандартов медицинской помощи, с учетом оценки качества оказанной медицинской помощи. Поэтому работа по стандартизации медицинской помощи остается актуальной.

Таблица 86. Заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано больных с диагнозом)¹²⁶

	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни		Новообразования		Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм		Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ		Болезни нервной системы		Болезни глаза и его придаточного аппарата	
	2005	2007	2005	2007	2005	2007	2005	2007	2005	2007	2005	2007
Российская Федерация	37,4	37,5	9,6	10,1	4,6	5,5	9,6	11,5	15,3	16,6	33,7	35,0
Республика Дагестан	43,1	48,6	3,7	4,7	40,9	47,4	22,9	24,9	22,4	29,5	45,8	53,5
Чеченская Республика	...	33,3	...	4,0	...	55,1	...	16,1	...	28,5	...	33,9
Республика Ингушетия	37,9	28,5	2,0	4,3	19,0	34,9	26,9	34,2	18,5	18,6	24,0	31,6
Республика Северная Осетия - Алания	18,8	23,5	4,8	6,8	1,8	1,9	5,5	6,9	18,4	22,9	47,9	45,3
Кабардино-Балкарская Республика	13,0	12,2	4,0	3,4	2,8	2,5	7,8	7,5	12,8	13,5	14,5	14,3
Карачаево-Черкесская Республика	33,5	29,3	7,9	7,6	2,6	2,5	5,5	9,1	12,3	12,6	39,8	36,4
Республика Адыгея	27,4	26,0	6,4	6,8	2,1	1,8	10,1	9,0	20,8	20,8	29,8	27,4

Как показывает таблица №63 по ряду заболеваний в республиках сложилась тяжелая ситуация. Так в Чеченской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан высока заболеваемость по болезням крови, кроветворных органов – значение показателя в ЧР в 10 раз превышает общероссийский показатель, в РД – в 8,6 раз, в РИ – в 6 раз. В Республиках Дагестан, Ингушетия, Чеченской Республике высока заболеваемость и по болезням эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ по заболеванию, а также по болезни глаза и его придаточного аппарата. А как демонстрировали таблицы выше врачебного персонала катастрофически не хватает. Безусловно, столь серьезная проблема требует особых государственных мер.

¹²⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. www.gks.ru

Стратегическим направлением развития отрасли «Здравоохранение» является сокращение сроков восстановления утраченного здоровья путем внедрения в медицинскую практику современных методов профилактики, диагностики, лечения и лекарственного обеспечения. Для решения этой задачи главное - необходимо изменить отношение населения к своему здоровью, как важнейшей составляющей качества жизни и общественного престижа. Мероприятия по повышению информированности населения в вопросах охраны здоровья будут осуществляться повсеместно в плановом порядке с использованием всех существующих возможностей и средств массовой пропаганды и информации. Деятельность республиканской службы медицинской профилактики должна получить поддержку у руководства муниципальных образований и находить взаимопонимание и адекватный отклик у заинтересованных структур и организаций. Подразделения службы медицинской профилактики нуждаются в укреплении, дооснащении существующей материально-технической базы и укомплектовании кадрами.

Однако, низкий уровень жизни значительной части населения, социальное иждивенчество, низкая санитарная грамотность населения, отсутствие мотивации к сохранению своего здоровья не позволяет в ближайшее время добиться быстрого успеха в профилактике заболеваний. Это означает, что «нагрузка» на здравоохранение будет возрастать.

Еще одно направлением работы органов здравоохранения - совершенствование системы организации лекарственного обеспечения в области лекарственной помощи населению, которое гарантировано в рамках программы государственных гарантий, в том числе обеспечение отдельных категорий граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи.

Важнейшим инструментом обеспечения управляемости здравоохранения является информатизация органов управления и учреждений системы здравоохранения. Осуществление этих мероприятий возможно только с внедрением единых программных продуктов во всех лечебно-профилактических учреждениях республики, а также развитием телемедицины.

Эффективное развитие системы здравоохранения в значительной степени зависит от состояния профессионального уровня и качества подготовки,

рационального размещения и эффективного использования медицинских и фармацевтических кадров здравоохранения.

Повышение уровня квалификации кадров требует дальнейшего совершенствования системы непрерывного образования. Для привлечения медицинских кадров в муниципальных образованиях необходимо создавать привлекательные социальные условия для медработников - повышение заработной платы, выделение жилья, в т.ч. ведомственного. Поэтапное решение этих и других задач при поддержке руководства республики и депутатов, органов местного самоуправления будет способствовать более полному удовлетворению потребности населения в охране здоровья.

Для восстановления и нормального функционирования системы здравоохранения республик и обеспечения медико-биологической и психосоциальной реабилитации населения республики необходима реализация следующих задач:

✓ Представляется целесообразным в кратчайшие сроки разработать ряд административных и экономических мер, дающих возможность жителям Республик пользоваться медицинскими услугами на территории любого муниципального образования, независимо от фактического места их проживания. Это касается, прежде всего, бюджетного финансирования действующих объектов здравоохранения, которое должно исключать муниципальные барьеры в медицинском обслуживании населения.

✓ С целью развития первичных звеньев медико-санитарной помощи необходимо в сельской местности расширить сеть фельдшерско-акушерских пунктов и врачебных амбулаторий. Поскольку это наименее затратные объекты, и работу фельдшерско-акушерских пунктов можно обеспечить практически в каждом сельском населенном пункте, а в населенных пунктах с числом жителей более 3 тысяч человек – врачебных амбулаторий.

✓ Важно также развернуть на базе поликлиник отделения медико-социальной реабилитации и терапии, дневных стационаров, центров амбулаторной хирургии.

✓ В целях обеспечения инвалидов и населения специализированными услугами здравоохранения создать при больницах ортопедические стационары и пр.

✓ Для оказания лечебно-диагностической и консультативной помощи населению необходимо создать передвижные лечебно-диагностические комплексы.

✓ Неотложной ключевой проблемой республик является переход к системе обязательного медицинского страхования, развитие бюджетно-страховой системы лекарственного обеспечения, совершенствование системы контроля качества лекарственного обеспечения.

В принятой Концепции ФЦП «Юг России 2008-2012гг» утверждены мероприятия по поддержке и развитию объектов здравоохранения в республиках, которые предполагают улучшение медицинского обслуживания населения, завершение строительства и реконструкции функциональных лечебных учреждений.

Предусматривается строительство республиканской многопрофильной больницы в Республике Ингушетия, хирургического корпуса республиканской клинической больницы в Республике Дагестан, развитие сети детских лечебных учреждений и строительство республиканских детских больниц в Республиках Ингушетия и Адыгея, а также в Чеченской Республике, Реабилитационного центра для инвалидов в Республике Ингушетия и Чеченской республике.

Строительство, реконструкция и техническое оснащение учреждений Госсанэпиднадзора окажет положительное влияние на уровень эпидемиологического и экологического благополучия в регионе.

5.7. Политика в сфере экологии

Экологические проблемы республик Северного Кавказа вызывают определенную озабоченность. Как уникальный в природном отношении регион России, его южная жемчужина, эта территория особо нуждается в поддержании экологического равновесия окружающей среды. Для отдельных ландшафтов Северного Кавказа нарастание концентрации загрязнения является дополнительным фактором экологического риска. С каждым годом высказывания ученых, политиков и журналистов становятся все более тревожными. И эта тревога имеет серьезные обоснования. Результаты проведенных как на региональном, так и на федеральном уровне исследований, позволяют утверждать, что в последние годы в регионе возникла острая необходимость решения ряда актуальных природоохранных

проблем, особенно в районах добычи, хранения и транспортировки нефти. На месторождениях, эксплуатация которых началась до 1980 годов, при отсутствии капитального ремонта, замены изношенного и аварийно-опасного оборудования, даже при сохранении сегодняшних объемов добычи, размеры валовых выбросов вредных веществ, образовавшихся твердых токсичных отходов и загрязненных сточных вод резко возрастают. А возникшей необходимости повышения уровня использования извлекаемых запасов мешает большая обводненность нефти (около 80 %), которая приводит к снижению объемов и эффективности добычи. В связи с этим все сильнее загрязняются территории, расположенные в бассейнах и поймах рек, т.е. наиболее уязвимые природные территории.

В проблемных в экологическом отношении субъектах Северокавказского региона - в Дагестане и Чечне, загрязнение в меньшей степени зависит от объемов добычи, нежели от возраста месторождений и числа скважин. Крайне важно, по мнению специалистов, предотвратить возникшую угрозу экологической катастрофы в районе северной и западной частей Каспийского моря в результате загрязнения морских акваторий жидкими и газообразными выбросами, образуемыми при разработке и проведении буровых работ и добыче нефти.

В России и других нефтедобывающих странах достаточно активно разрабатываются способы и устройства для сбора и утилизации разлитых по поверхности жидкости (воды) нефтепродуктов. Среди известных преобладают способы, основанные на использовании боновых устройств для сбора плавающих по воде нефтепродуктов. ЗАО «Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт», являясь одним из ведущих институтов нефтеперерабатывающей отрасли РФ, владеет многолетним опытом в области исследования свойств техногенного продукта и может предложить несколько вариантов новейших технологий переработки нефтепродуктов техногенного происхождения с получением двойного эффекта: 1). в минимально короткие сроки очистить отстойники от нефтешламов. 2). получить доходность от вторичных продуктов. ЗАО «Грознефть» разработана высокорентабельная технология извлечения углеводородов из нефтешламов, разработана базовая технология мини-завода. Программа, разрабатываемая специалистами ОАО «Грознефть» и научно-исследовательским институтом г.

Грозного «Экология и природные ресурсы Чеченской республики» по переработке техногенных нефтепродуктов, может явиться научно-технической базой для организации квалифицированной переработки с минимальными затратами на ее внедрение и освоение.

Неэффективное использование водоохраных зон, водотоков и водоемов приводит к образованию огромного количества источников диффузионного загрязнения водных объектов. Всеми предприятиями, осуществляющими хозяйственную деятельность, являющимися водопользователями, производится без очистки сброс сточных вод в водные объекты и на рельеф. Таким образом, водные объекты фактически являются приемниками загрязняющих веществ, поступающих с водосборной площади этих предприятий. Ливневые и талые стоки с загрязненных селитебных и промышленных территорий, так как не очищаются, ухудшают качество воды в водных объектах не меньше, чем сбросы промышленных и хозяйственно-бытовых стоков.

Серьезную угрозу для окружающей среды республик представляют накопленные отходы производства и потребления и образующиеся стихийные свалки. Сложившаяся практика использования, размещения и захоронения отходов, ведет к реальной опасности загрязнения поверхностных и подземных вод, почвенного покрова, атмосферного воздуха их токсичными компонентами и, в конечном итоге, создает угрозу здоровью населения. Ежегодно в республиках образуется более 1280 тыс. тонн твёрдых бытовых отходов только на муниципальных территориях в виде стихийных свалок.

В первую очередь надо решить проблему захоронения или изоляции отходов. Для этого необходимо строительство нескольких полигонов с оптимальным их размещением по территории республики. Главным принципом при выборе схемы размещения полигонов по территории Чеченской Республики должен быть принцип зонирования, т.е. полигон обслуживает населенные пункты нескольких районов.

Во вторую очередь надо решать проблему переработки отходов с извлечением из них полезных компонентов в виде «вторичного сырья». Для переработки отходов необходимо строительство мусороперерабатывающих заводов с экологически чистым производством.

Серьезной экологической проблемой ряда республик остается загрязнение земель. Низкими остаются темпы восстановления нарушенных земель. Загрязнение и захламливание земель в той или в иной мере происходит по всей территории. Загрязнение земель различными токсикантами и другими веществами характерно для тех территорий, которые непосредственно примыкают к промышленным предприятиям, транспортным коммуникациям и к населенным пунктам

Поэтому рациональное использование и сохранение природных уникальных ресурсов Северного Кавказа в немалой степени зависит от принятия и комплексной реализации радикальных мер по устранению ущерба, наносимого хозяйственной деятельностью человека.

Проводя политику устойчивого социального развития сельской местности, создания инфраструктуры, строя подъездные пути и дороги общего пользования, создавая туристические и рекреационные зоны, необходимо обеспечить государственную поддержку охраны уникальной природы Северного Кавказа и экологический надзор, который решал бы жизненно важные для территории проблемы не только обеспечения сохранности экологического равновесия и экологической безопасности, но и не нарушал традиционные формы жизни и привычный быт горцев.

Учитывая, что экологическая безопасность наряду с политической, военной, экономической, информационной и другими видами безопасности рассматривается как один из важных составных элементов национальной безопасности, в программных республиканских документах стратегического характера видится необходимым предусмотреть следующие мероприятия по оздоровлению окружающей природной среды и реабилитации загрязненных территорий:

1. Подготовить и принять на республиканских уровнях ряд управленческих решений, направленных на обеспечение экологической безопасности. В этих документах закрепить полномочия органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды и их правовой статус в общении с ведомственными службами надзора.
2. Восстановить в республиках государственную службу наблюдения за состоянием окружающей природной среды с широкими полномочиями

республиканского инспектора в области охраны окружающей среды, который при исполнении своих должностных обязанностей в пределах своих полномочий имел бы право в установленном порядке посещать в целях проверки организации, объекты хозяйственной и иной деятельности, независимо от форм собственности для выявления источников загрязнения и их ликвидации.

3. Особую актуальность в республиках приобретает так же проблема надежности оборудования для нефтедобычи и её транспортировки, сохранение природных и биосферных заповедников в связи с развитием туристско-рекреационных комплексов.

4. Создать систему производственно-экологического мониторинга (ПЭМ) с привлечением ученых экологов. Совершенствовать системы управления в области охраны окружающей среды, создавая комплексные республиканские программы по экологии и природоохранным мероприятиям.

6. Пути и методы экономической интеграции и специализации республик

6. 1. Возможности экономической интеграции

В процессе рыночного реформирования республик Северного Кавказа важным фактором их интеграции в единое экономическое пространство и крупномасштабные структуры вновь образованного Северо-Кавказского округа является сопредельность границ и общность хозяйственной специализации в рыночно обновляющейся системе межрегионального разделения труда и трансформирующейся схеме размещения и развития производительных сил.

Поэтому экономическая кооперация республик Северного Кавказа на основе определения «точек роста», особенностей экономических потенциалов для стабильного и поступательного развития этой территории изменит место, ролевые функции и рейтинг республик.

Став приграничной территорией, приняв на себя миссию транснационального центра, представляющего и отстаивающего геополитические позиции страны в евроазиатском узле, республики Северного Кавказа стали главным форпостом России

перед дугой политической нестабильности, пролегшей по южным рубежам, где напряжение не утихает до сих пор.

Говоря об интеграционном потенциале субъектов Северного Кавказа, следует подчеркнуть масштабность решения многих стратегических задач, требующих объединения общих усилий, переплетения коренных национальных интересов, влияющих на ход экономической и страновой политики.

Основными параметрами и возможностями для экономической интеграции могут быть:

- ✓ Обеспечение экономической (и не только экономической) безопасности региона, ибо угрозы существуют не только в сфере экономики, но и по отношению к самому этносу этого региона.

- ✓ Создание территориально-хозяйственных комплексов (агрохолдингов, МТК, промышленных групп, узловых производственно-хозяйственных структур), которые могли бы связать в одну схему размещение и развитие производительных сил всего региона Юга России.

- ✓ Формирование и развитие производственной инфраструктуры хозяйственного комплекса (транспортных коридоров, интермодальных терминалов, информационно-компьютерных сетей, систем телекоммуникаций и др.).

- ✓ Создание общего цивилизованного, конкурентоспособного рынка не только в рамках межрегионального уровня, но и на уровне международных экономических связей, мирового рынка.

В связи с этими задачами, началом экономического подъема всех субъектов Северо-Кавказского региона должно стать опережающее развитие ключевых инфраструктурных отраслей транспорта и топливно-энергетического комплекса, которые являются стратегическими ориентирами развития «точек роста» и потенциальных кластеров в регионе.

В *«Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года»*¹²⁷ отмечено, что в Южном федеральном округе транспорт является одной из важнейших отраслей экономики и его развитие осуществляется в целях «развития транспортной

¹²⁷ Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации.
http://www.mintrans.ru/pressa/TransStrateg_VV.htm

системы регионов округа, особенно Чеченской Республики и других республик Северного Кавказа, для повышения темпов их социально-экономического прогресса и увеличения объемов межрегиональных связей».

При этом, одной из ключевых задач является транспортное обеспечение растущих объемов внешней торговли страны и международного транзита. Это, прежде всего, связано с развитием морских и наземных коммуникаций евро-азиатского транспортного направления Север - Юг, увеличением переработки внешнеторговых грузов в российских морских портах Черного и Азовского морей, активизацией международного сотрудничества в рамках ЕврАзЭС и Организации Черноморского экономического сотрудничества, формированием на территории округа крупных транспортно-логистических узлов - в целях реализации их транзитного потенциала.

Для обеспечения бесперебойных межрегиональных связей всего Юга России с государствами Закавказья необходимы дальнейшая реконструкция и развитие автомобильных дорог от магистрали «Кавказ»(г. Беслан) через Нижний Ларс (Крестовый перевал), Алагир и Нижний Зарамаг (Рокский туннель) - проект «Южные ворота». Кроме того, «Транспортной стратегией России» предусмотрено строительство уникального тоннеля через Шаумяновский перевал, который не только свяжет столицу Адыгеи г. Майкоп с Черноморским побережьем, но и будет иметь важное стратегическое значение для всего Северного Кавказа.

В этой связи целесообразна реализация комплекса инвестиционных мероприятий, направленных на прохождение международных транспортных коридоров в направлениях «Восток-Запад» и «Север-Юг» на территории региона по пути исторически сложившегося транзитного коридора между Каспийским и Черным морями из Азии в Европу, через Закавказье на Ближний Восток. Развитие на территории региона улучшенной автодорожной сети сможет соединить все крупные населенные пункты, в частности, реконструкция трассы М-29 "Кавказ" (Краснодар - Грозный - Махачкала - граница с Азербайджанской Республикой). Соединение всех железнодорожных путей общего пользования определит предпосылки для превращения Северокавказского округа в составную часть транспортных коридоров «Север – Юг» и «Азия – Европа».

Достижению интеграционных целей будет способствовать создание скоростных железнодорожных и автодорожных направлений, повышение пропускной способности всех видов транспорта, включая строительство новых железных и автомобильных дорог, создание на территории округа транспортно-логистической инфраструктуры. Для развития местных воздушных перевозок необходимо развитие сети аэропортов, связующих округ с другими регионами - в Минеральных Водах, Махачкале, Нальчике, Владикавказе, Майкопе, Магасе и Грозном.

Восстановление регулярного воздушного сообщения с Москвой, регионами России и некоторыми городами мира является не только важной геополитической задачей, но и символом стабилизации обстановки в республиках Северного Кавказа.

Поэтому важно определиться с главными приоритетами развития территории, уловив тенденции и ориентиры соседствующих регионов, определяющие их будущий экономический облик, где основными будут:

- формирование общего цивилизованного регионального рынка, конкурентоспособного не только в рамках трансрегионального обмена, но и в международных экономических связях на мировом рынке;

- создание опорной сети, которая бы связывала территориально-хозяйственные комплексы субъектов федерации (агрохолдинги, МТК, промышленные группы, узловые производственно-хозяйственные структуры) в схеме размещения и развития производительных сил как Юга России, так и страны в целостную экономику региона;

- развитие производственной инфраструктуры регионального хозяйственного комплекса (транспортных коридоров, интермодальных терминалов, информационно-компьютерных сетей, систем телекоммуникаций и др.).

Для естественно-монопольного бизнеса, каковым сегодня являются распределение и передача электроэнергии, характерен эффект масштаба: чем крупнее компания, тем ниже удельные издержки на производство, тем выгоднее потребителю. Не менее важно и технологическое единство, которое складывалось годами: электросетевые предприятия Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в течение десятилетий развивались в едином комплексе со Ставропольской энергосистемой,

прочные технологические связи всегда существовали между энергосистемами Чечни, Ингушетии и Северной Осетии.

Сегодня ОАО «Южной сетевой компании» переданы полномочия единоличного исполнительного органа 11 акционерных обществ на территории восьми субъектов РФ — от Дагестана, Чечни, других Северокавказских республик до Ставрополя и Калмыкии. Создание «Южной сетевой компании» — закономерный этап межрегиональной интеграции. Каждая управляемая энергокомпания работает в специфических условиях, и для достижения главной цели — повышения надежности электроснабжения территории, где проживает 8,6 млн человек, —им потребуются решать различные по сути, но одинаково сложные задачи. И если будет взаимодействие органов власти и самих компаний, будет обеспечен успех в деле межрегиональной интеграции.

Интеграционный потенциал республиканских экономик требует решения не только важнейших стратегических задач по обеспечению экономической (и не только экономической) безопасности, но и объединения общих усилий республиканских администраций для формирования конкурентного цивилизованного рынка в рамках регионального обмена. Для успешного развития интеграционных процессов в республиках Северного Кавказа опыт других российских регионов ограничен в применении, требует адаптации не только к их современным экономическим возможностям и потребностям, но и также национальным и историческим особенностям, к территориальным и межпоселенческим проблемам. Поэтому, это возможно только при консолидации усилий и взаимодействии органов власти всех субъектов Северного Кавказа (создание благоприятных экономических условий и прямая поддержка создания оптовых рынков для сдачи сельхозпродукции), научных центров с возложением на них функций научного обеспечения АПК региона, образования (подготовка и переподготовка кадров) и бизнеса (инвестирование предприятий).

Наличие большого количества экономически свободного населения, с исторически сложившимися трудовыми навыками, увеличивает потенциальные возможности возрождения и развития сельскохозяйственного производства всего Северокавказского региона, а благоприятные климатические условия и плодородные,

в основном, черноземные земли – могут соединить воедино все усилия по развитию аграрного комплекса северокавказских республик и Ставрополья.

Несмотря на то, что наметились некоторые позитивные тенденции, обусловленные более высокой доходностью фермерства в зоне товарного зернового хозяйства, сельскохозяйственный малый бизнес на Ставрополье сталкивается с теми же проблемами, что и республики Северного Кавказа. Это низкий уровень товарности производства, неразвитость договорных отношений с перерабатывающими предприятиями, ценовой диспаритет на продукцию промышленности и сельского хозяйства. В последнее время в многоукладной аграрной экономике Ставропольского края возрастает роль кооперативов (фермеры Ставрополья быстрее организуются в кооперативы и ассоциации на добровольных началах не только для совместной обработки земли, но и для переработки сельхозпродуктов с единым финансовым и материальным балансом, единой инфраструктурой рынка). Однако, в Северокавказских республиках кооперативное движение находится в начальной стадии организации. В этих условиях агросектор Ставрополья может стать мотором подъема экономики не только собственной, но и близлежащих северокавказских республик. Активизировав процесс агропромышленной интеграции, обеспечивая сбалансированную в организованном экономическом и технологическом отношении деятельность хозяйственных систем, которые объединяют производство и переработку сельхозпродукции, можно способствовать соединению партнерских интересов на основе договоров. В настоящее время более распространенными в сельском хозяйстве, разработанными наукой и апробированными практикой могут служить различные агропромышленные формирования: агрофирмы, агрохолдинги, научно-производственные объединения, крупные корпорации.

Наиболее перспективными, по мнению экспертов, для лучшей интеграции Ставропольского края и республик Северного Кавказа, могут быть отраслевые агрохолдинги, где производители сырья, сохраняя свои самостоятельные балансы, объединяются по экономическим интересам вокруг заводов, выступая как головные предприятия, объединяют в своих руках производство, переработку и реализацию продукции, соблюдая интересы всех структур, беря на себя кредитование и материально-техническое обеспечение производителей сырья.

Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" определяет стратегию развития АПК на ближайшие годы. В нем особое внимание уделяется созданию отраслевых союзов. Казалось бы, таких союзов на Северном Кавказе уже немало, однако в них состоят либо переработчики, либо крупные оптовики. Вышеуказанный закон даёт право Министерству сельского хозяйства субъекта опираться на те союзы, в которые входят и переработчики, и производители сырья. Они сами должны регулировать соотношение между ценой, по которой переработчик реализует готовую продукцию, и стоимостью сырья, закупленного у сельхозтоваропроизводителя. От этого выиграют все - и производители, и потребители. Опорой краевой индустрии была и остается в настоящее время пищевая промышленность. Существует сеть цехов и мини-заводов по производству молочной, сыроваренной, колбасной продукции, работают предприятия по переработке маслосемян, сахарные, консервные заводы и т.п. Суммарные мощности пищевой и перерабатывающей промышленности позволяют не только удовлетворить потребности населения, но и вывозить продукции за пределы края. Имеющаяся потребность в дозагруженности сырьем может быть дополнена поставками из находящихся рядом республик - производителями экологически чистых высококачественных и безопасных для потребления продуктов растениеводства и животноводства на основе договоренности с Правительствами Северокавказских республик о ценовом уровне закупок сырья.

Животноводческое хозяйство, являясь ведущим сектором сельского хозяйства этого региона, ориентировано, не только на удовлетворение продовольственных нужд населения, но и на обеспечение сырьем легкой и пищевой промышленности. Главная роль здесь принадлежит скотоводству и тонкорунному овцеводству. Высококачественная шерсть и кожевенное сырье сегодня более дорогие, чем накачаные субсидиями партии такой же шерсти из-за рубежа. Если удастся выстроить систему "чабан + перерабатывающий завод -- прилавок", некое подобие вертикально-интегрированного холдинга, то за короткое время эта отрасль может воспрянуть. Проблема сбыта шерсти и кожевенного сырья стоит не только в Ставропольском крае, но и в соседних республиках. Поэтому у овцеводческой отрасли есть перспектива стать рентабельной и конкурентоспособной при создании центров оптовой торговли для закупки в республиках и крае сырья и поставки его на

шерстомоечные и кожевеннодубильные фабрики. Решение маркетинговых проблем и рациональный подход к управлению может решить отраслевой агрохолдинг. Работа в рамках единой агропромышленной структуры будет способствовать объединению финансового и промышленного потенциала, снижению издержек производства и сокращению налогового бремени за счет уменьшения посреднических звеньев. Перерабатывающие предприятия постоянно испытывают трудности с обеспечением регулярных гарантированных поставок сырья на переработку, и издержки, связанные с приобретением сырья настолько высоки, что необходимо формирование структуры с замкнутым технологическим циклом производства, с тесными внутривладельческими связями в сочетании с самостоятельностью и индивидуальной экономической ответственностью. Таким образом, став региональным монополистом по закупке и переработке сырья, возродиться легкая промышленность Ставропольского края, а став рентабельной - поднимет животноводческие хозяйства всего Северо-Кавказского округа.

Не менее остро стоит проблема совершенствования технологии производства в молочной и сыроваренной промышленности для обеспечения повышения объемов и качества заготавливаемого молока (первичной его переработки и увеличения закупок), а также внедрение технологий комплексной и безотходной переработки сельскохозяйственного сырья с эффективным использованием вторичных ресурсов. Из-за отсутствия финансовых средств у перерабатывающих предприятий нередки случаи, когда ценное сырье (обрат, пахта, сыворотка, пищевая кость и др.) идет самое лучшее на корм скоту, хуже - выливается в отвалы или водоемы. Вследствие этого может иметь место формирование крупного научно-образовательного производственного объединения (НПО) на основе окружного сельскохозяйственного научного потенциала, маслomorphicного агрохолдинга и союза фермерских хозяйств.

Ставропольский край издавна является одним из основных регионов России по производству винограда и виноделия. В крае действует крупный виноградарский комплекс с полным технологическим циклом производства, переработки и реализации винограда и виноматериалов, а также винно-водочной продукции. В ближайшее время возможно создание агропромышленного объединения, который бы не только закрепил за собой все виноградники края, но и на договорной основе с

соседними Северокавказскими республиками производил закупки сырья у фермерских хозяйств и ЛПХ. Это будет способствовать не только улучшению их материально-технической базы, но и будет носить менее затратный характер и способствовать повышению эффективности производственной деятельности.

Поскольку Северо-Кавказский регион является единственным в России, где производится рис, то возможно его объединение с одной из крупнейших компаний, работающей на данной территории. При монополизации товаропроизводители риса Ставропольского края и республик Северного Кавказа получат возможность регулирования ценообразования и будут обеспечены стабильными закупками. Таким образом, предлагаемые преобразования в аграрном секторе будут способствовать росту производительных сил, переводу агропромышленного производства на инновационный путь с использованием высоких технологий.

Исходя из учета рыночных императивов и направленности республиканских экономик важно оценить объемы и направления ассигнований, которые сильно дифференцированы по республикам, что препятствует формированию единого рыночного пространства на Северном Кавказе. А в связи с образованием на этой территории нового Северо-Кавказского округа планируется создание Особых Экономических зон (ОЭЗ). *Автором предлагается идея создания опорной сети ОЭЗ на спорных территориях регионов*, чтобы создать экономический механизм где будут работать инвесторы разных этнических диаспор и свяжут территориально-хозяйственные комплексы республик в целостную экономику своей производственной инфраструктурой (транспортных коридоров, интермодальных терминалов, транспортно-перевалочных узлов, трубопроводов, информационно-компьютерных сетей, энергомоств, систем телекоммуникаций и др.) и создадут возможности экономической интеграции субъектов.

Опережающее развитие ключевых инфраструктурных отраслей топливно-энергетического комплекса (речь идет о нефтегазохимическом кластере на основе научно-производственного механизма), сельскохозяйственного производственного комплекса с кооперацией сельхозпроизводителей (необходимость производства экологически чистых продуктов для спланированных туристско-рекреационных комплексов), транспортно-логистических зон на пересечении транспортных

магистралей и около вновь реконструированных и построенных аэропортов, в связи с подготовкой и проведением Олимпиады в г. Сочи, позволит не только создать потенциальные кластеры в регионе, но и в некоторой степени снять социальную напряженность в регионе.

6. 2. Влияние геополитического фактора на социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа

Северный Кавказ, как и Россия в целом, все сильнее втягивается в систему мировых экономических и политических отношений. Воздействие на Северный Кавказ, его экономику процессов, происходящих в Европе, Азии, на Ближнем Востоке, во всем мире становится все более ощутимым. Находясь на стыке Запада и Востока, республики Северного Кавказа открывают для России возможность поддержания устойчивых связей через Каспийское море, как со странами СНГ, так и Ираном, доступ к важнейшим транспортным коммуникациям и выход на Средний и Ближний Восток. Распад СССР и образование новых соседних государств превратил республики Северного Кавказа в пограничные территории, в результате чего в этом регионе сложилась необычная, по сравнению с другими регионами Российской Федерации, этнополитическая ситуация. Избранная с начала 90-х гг. XX столетия модель реформирования субъектов федерации привела к новому геополитическому и геостратегическому положению республик, к превращению административно-территориальных границ в государственные, что подняло проблему административно-территориальных переделов. Поэтому, превращаясь в эпицентр широкомасштабных действий и процессов мирового значения, этот регион, сразу приобретает массу противоречий при обилии внутренних и внешних факторов, которые накладывают существенный отпечаток на все сферы жизни многонационального населения.

В определении угроз национальной безопасности и внешних экономических ограничений, способных оказать негативное воздействие на развитие южных субъектов Российской Федерации, необходимо остановиться на следующих:

- внешние угрозы, которые возможны в процессе расширения НАТО на юго-восток в результате вступления в Альянс Украины и Грузии, с которой у республик есть совместная граница;
- внутренние угрозы, способные возникнуть в результате функционирования незаконных вооруженных формирований, широкомасштабной деятельности организованной преступности, а также сепаратистских и радикальных религиозно - националистических движений;
- трансграничные угрозы, связанные с международным террористическим сообществом;
- внешние экономические ограничения, которые возможны в результате ослабления хозяйственных связей Северного Кавказа с «южными» странами СНГ и Закавказья в результате, например:
 - реализации Европейским союзом Программы TRACECA, построенной на концепции создания альтернативного транспортного коридора, проходящего через Россию и связывающего Европу через Черное море, Кавказ и Каспий с Центральной Азией. В настоящее время TRACECA успешно реализуется в ряде стран СНГ,
 - развития Программы TRACECA в проекте Великого Шелкового Пути – трансконтинентальной магистрали, призванной обеспечивать глобальное экономическое взаимодействие стран Западной Европы с Азиатско-Тихоокеанским регионом в обход России. Предложение о создании такой магистрали было одобрено на Международной конференции «Баку-1998» 7-8 сентября 1998 г. представителями более 30 стран Европы и Азии, в том числе президентами Азербайджана, Грузии, Кыргызстана, Молдовы, Узбекистана, Украины,
 - активизации экономической деятельности «ГУУАМ» – регионального объединения стран СНГ, в которое входят Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова.

Угрозы и вызовы Северокавказского региона Южного Федерального округа России имеют решающее значение для развития страны, в первую очередь, в аспекте национальной безопасности и территориальной целостности страны.

6. 3. Приоритеты развития внешнеэкономических связей республик

Эффективная интеграция России в систему мировых хозяйственных связей является важнейшим условием стабильности функционирования и роста национальной экономики. Последовательная реализация этой цели возможна только тогда, когда она проработана в региональном аспекте, учитывает разнообразие природных, геополитических, социально-экономических и других условий в различных частях страны и отражает во всех направлениях государственную внешнеэкономическую политику. Для республик Северного Кавказа, которые характеризуются высокой степенью кризисности социальных, экономических, экологических проблем, экстремальностью спадов производства и уровня жизни, внешнеэкономические связи имеют актуальное значение.

Международные транспортные коридоры, проходящие через Северокавказский регион, могут оказать большое влияние на формирование внешнеэкономических связей республик для реализации задач сохранения социально-экономической устойчивости. Важное значение для развития межрегиональных и внешнеэкономических связей республик имеет наличие в этом регионе разветвленных транспортных узлов. Характеризуясь в настоящее время инерционными процессами с отдельными локальными положительными изменениями, в перспективе торгово-экономические связи республик с российскими регионами, странами СНГ и дальнего зарубежья могут основываться на формировании экономических связей в новых условиях реструктуризации экономики, учитывая отраслевые приоритеты в развитии и размещении промышленных и сельскохозяйственных комплексов, на основе производственной кооперации с российскими регионами, а также с республикой Беларусь, юго-восточными областями Украины, республиками Закавказья и странами дальнего зарубежья.

Таблица 87. Внешняя торговля. Республики Северного Кавказа (в фактически действовавших ценах, миллионов долларов США)¹²⁸

	2000	2005	2007
--	------	------	------

¹²⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. www/gks.ru

	Со странами дальнего зарубежья		Со странами СНГ		Со странами дальнего зарубежья		Со странами СНГ		Со странами дальнего зарубежья		Со странами СНГ	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Республика Дагестан	111,1	3,7	21,8	19,8	86,9	27,7	37,0	154,4	53,9	95,3	58,8	148,3
Чеченская Республика	-	0,0	-	0,0	0,0	0,0	-	-	0,0	1,4	0,1	0,0
Республика Ингушетия	70,0	88,6	2,6	3,0	495,6	19,2	1,9	1,8	41,0	2,6	0,0	0,3
Республика Северная Осетия - Алания	64,8	58,9	2,3	8,5	29,0	26,6	34,5	28,2	94,8	40,6	36,8	20,9
Кабардино-Балкарская Республика	6,6	5,5	2,4	8,7	44,4	9,0	3,0	3,3	13,1	35,2	9,7	9,7
Карачаево-Черкесская Республика	1,9	2,0	3,2	2,5	1,3	10,9	16,0	1,8	14,8	35,0	24,6	4,9
Республика Адыгея	2,1	7,0	0,4	0,9	0,7	7,2	2,4	0,4	3,2	18,0	5,8	0,6

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за семь лет значительно уменьшились значения показателей экспорта некоторых Республик. Так если экспорт со странами дальнего зарубежья Республики Дагестан в 2000 году составлял в фактически действующих ценах 111,1 миллион долларов США, то в 2007 году только 53,9 млн. долларов США. Экспорт Республики Ингушетия в страны дальнего зарубежья в 2000 году составлял 70 млн долларов США, в 2007 году – 41 млн. долларов США. За семь лет значительно вырос показатель импорта Республик Ингушетия и Дагестан. Так если импорт из стран дальнего зарубежья в 2000 году составлял в Республике Дагестан 3,7 млн. долларов США, то в 2007 году уже 95,3 млн. долларов США. Возрос экспорт Республики Северная Осетия-Алания со странами дальнего зарубежья: если в 2000 году данный показатель составлял 64,8 млн. долларов США, то в 2007 году 94,8 млн. долларов США. Заметен рост экспорта Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики.

Диаграмма 27. Торговля со странами дальнего зарубежья, 2007 год, (в фактически действовавших ценах, миллионов долларов США)

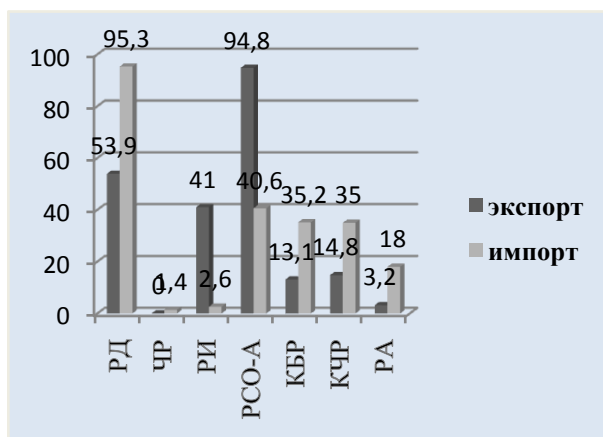
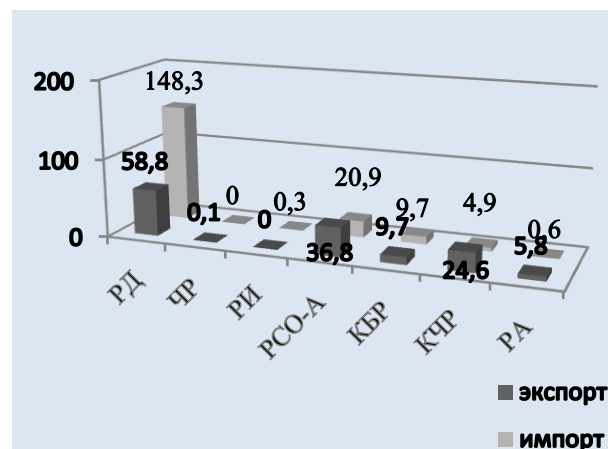

Диаграмма 28. Торговля со странами СНГ, 2007 год (в фактически действовавших ценах, миллионов долларов США)

Для географической структуры внешней торговли республик, как и для ЮФО и РФ в целом, характерно преобладание связей со странами дальнего зарубежья. В их числе Германия, США, Италия, Греция, Нидерланды, Финляндия, Франция, Великобритания, Турция, Бразилия, Куба, Иран и другие. В то же время, увеличивается товарооборот с ближним зарубежьем. Однако, из стран дальнего зарубежья поступает значительно более дорогостоящий импорт, чем из стран СНГ.

В товарной структуре внешней торговли увеличивается ввоз дорогостоящей продукции с высокой долей добавленной стоимости (машиностроительной, химической, пищевой) при сохранении преобладания в экспорте сырьевых позиций (металлолом, сырая нефть). Большое значение импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2007 году в Республике Дагестан (175,4 млн. долларов США), Республики Северная Осетия-Алания (29,0 млн. долларов США). *Преобладание импорта над экспортом по показателю продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – почти 18 раз!* В то же время заметен высокий удельный вес в импорте машин и оборудования, который отражает потребность многих хозяйствующих субъектов в технико-технологической реконструкции предприятий, модернизации основных фондов, повышении конкурентоспособности производимой продукции. Вместе с тем, доля республик в российском показателе соглашений по импорту технологий и услуг технического характера в 2007 г.

оставалась ещё очень небольшой – вместе с субъектами ЮФО около 9 % (пятое место среди федеральных округов РФ)¹²⁹.

Таблица 88. Товарная структура экспорта и импорта в Республиках Северного Кавказа в 2007 году (в фактически действовавших ценах, миллионов долларов США)

	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1-24)		Продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27)		Продукция химической промышленности и каучук (группы 28-40)		Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44-49)		Металлы и изделия из них (группы 72-83)		Машины оборудование и транспортные средства (группы 84-90)	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
РД	9,8	175,4	23,1	0,0	1,3	10,0	47,3	1,1	14,0	4,7	14,1	33,5
ЧР	-	-	-	-	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,8	0,0	0,1
РИ	0,0	0,1	38,6	0,0	0,0	1,1	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,2
РСО-А	10,7	29,0	1,0	0,0	0,9	8,9	0,2	0,4	113,2	4,0	1,8	14,5
КБР	1,2	5,9	0,0	0,0	6,1	3,7	0,1	0,2	9,2	2,2	5,6	23,8
КЧР	3,7	0,3	-	-	6,0	1,1	0,4	1,3	11,6	0,4	0,4	27,8
РА	2,5	1,1	0,0	0,0	0,0	0,5	2,5	0,1	0,0	0,4	3,8	14,9

Как видно из таблицы показатели внешней торговли достаточно сильно варьируют по отдельным республикам. Так республики Дагестан и Северная Осетия-Алания явно лидируют во внешней торговле не только по импорту, но и, самое главное, по экспортным операциям, в несколько раз эти показатели больше соседних республик.

Таблица 89. Товарная структура экспорта и импорта в 2008 году (в фактически действовавших ценах; миллионов долларов США)

	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1-24)		Продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27)		Продукция химической промышленности и каучук (группы 28-40)		Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44-49)		Металлы и изделия из них (группы 72-83)		Машины оборудование и транспортные средства (группы 84-90)	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
РД	14,5	245,6	26,9	0,0	1,6	10,8	44,8	0,5	34,3	7,3	128,4	212,4
ЧР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,4	0,4	0,1	1,0	0,3	4,4
РИ	0,0	0,1	32,1	0,0	0,0	0,8	0,3	0,2	0,0	0,5	0,3	0,3
РСО-А	5,4	22,9	0,1	0,0	2,1	11,1	0,2	0,4	83,0	5,0	1,6	23,2
КБР	1,3	8,3	0,0	0,0	7,8	3,8	0,1	0,7	2,7	7,3	4,0	57,4
КЧР	12,7	0,4	0,0	0,0	4,5	1,3	0,3	2,0	5,2	1,8	0,9	54,0
РА	6,7	5,5	-	-	0,3	20,2	1,1	1,0	0,0	1,3	6,2	23,6

Сравнивая значение показателей товарной структуры экспорта и импорта республик за 2007 и 2008 годы замечен рост импорта продовольственных товаров и

¹²⁹ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. www/gks.ru.

сельскохозяйственного сырья, увеличился экспорт металлов и изделий из них, произошло увеличение как экспорта, так и импорта машин, оборудования и транспортных средств в Республике Дагестан. Рост импорта машин, оборудования и транспортных средств отмечается в каждой республике.

Отмечая существующий уровень дифференциации социально-экономического развития республик, следует учитывать и тот факт, что внешнеэкономическое сотрудничество стало возможным с переходом к рыночной системе ведения хозяйства и открытому международному сотрудничеству республик, которые получили самостоятельность в проведении своей межрегиональной и внешнеэкономической политики. Развитию внешнеторговой деятельности республик может способствовать использование прогрессивных методов минимизации рисков ее осуществления, предложенные российскими учёными¹³⁰.

На республиканском уровне – путем внедрения риск-менеджмента в систему управления внешнеторговой деятельностью предприятий;

- **на региональном уровне** – путем принятия рисков родительских компаний (покрытие которых классическим страхованием невозможно или слишком дорого) дочерними компаниями, созданными по региональному, отраслевому или территориально-отраслевому принципу.

На страновом уровне –

- предоставления создаваемыми некоммерческими страховыми пулами смешанного государственно-частного финансирования системы гарантий по экспортным кредитам и обеспечения страхования страновых, политических, валютных, таможенных и др. видов риска;
- совершенствование механизма регулирования межрегиональных связей в направлении формирования государственных заказов, страхование рисков доставки и производства продукции; повышение эффективности использования всех элементов государственного регулирования внешнеэкономических связей, включающих расширение использования

¹³⁰ Ярашева А.В. Теоретические и методологические основы обеспечения устойчивого регионального социально-экономического развития (на примере субъектов Южного федерального округа) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.

льготных тарифов на перевозки, нулевых ставок таможенных пошлин, страхование рисков;

- создание необходимых условий экономической безопасности товарных потоков. Снижение рисков в перемещении товарных потоков позволит значительно расширить объем перевозимых грузов, формирование рынка капитала, развитие институтов рыночной инфраструктуры и будет способствовать притоку современных управленческих и производственных технологий в реальный сектор экономики республик.

В связи с этим можно ожидать увеличения инвестиций в интеллектуальную собственность, что приведет в долгосрочной перспективе к улучшению структуры экспортно-импортных операций за счет увеличения доли высокотехнологичных товаров нового порядка.

Необходимой предпосылкой к решению указанных задач является определение **приоритетности** в формировании внутреннего рынка товаров и услуг и в территориальном распределении товаров между республиками и субъектами Российской Федерации, в выявлении устойчивых тенденций и складывающихся закономерностей **межтерриториального и межотраслевого товарообмена**.

Международные транспортные коридоры, проходящие через ЮФО, оказывают большое влияние на формирование внешнеэкономической стратегии республик, на пути повышения эффективности использования для реализации задачи сохранения социально-экономической устойчивости. На современном этапе развития мирового хозяйства борьба за обладание инфраструктурными коридорами – главная доминанта в мировой геополитике на обозримую перспективу. Сегодня идея воссоздания «Шелкового пути» материализуется в конкретные проекты. Объем перевозок между Западной Европой и Восточной Азией эксперты оценивают в \$250 млрд. в год. Россия претендует на транзит 15% этих грузов через свою территорию, реализовав совместно с Индией и Ираном проект «Север-Юг». Для реализации этого проекта необходима стабилизация социально-экономической и социально-политической ситуации в республиках. Этот регион в целом становится объектом большой мировой политики ещё в связи с тем, что через него пролегают и, в будущем планируется проложить, ряд нефте- и газопроводов, по которым будет транспортироваться углеводородное

сырье Каспийского шельфа, Средней Азии. Здесь сплетаются в клубок не только экономические, но и политические интересы десятков стран мира.

Таким образом, Северокавказский регион имеет хорошую возможность для укрепления экономики страны посредством организации транзитного пропуска через свою территорию международных транспортных потоков, а также активизации других традиционных форм внешнеэкономической деятельности. Задачами являются: определение направлений кооперации, взаимодополняемости поставок; расширение и углубление территориального распределения товаров между республиками и регионами России и, прежде всего, регионами Северного Кавказа с учетом специфических особенностей их развития, а также направлений взаимных поставок странами СНГ и дальнего зарубежья новых технологий, научных инноваций в реальный сектор экономики.

Заключение

Выполненное исследование направлено на: выявление и анализ узловых социально-экономических проблем республик Северного Кавказа, поиск эффективных стратегических решений по повышению результативности промышленного и сельскохозяйственного производства республик, его конкурентности на рынках сбыта, обоснование практических рекомендаций по формированию основных направлений региональной экономической политики всех республик для снятия этно-конфессиональной напряженности и достижения социальной стабильности в регионе.

Анализ наиболее существенных, устойчивых и глубинных экономических проблем и этнических процессов и тенденций современного социально-экономического положения в республиках позволил автору сделать следующие выводы:

1. Проведенные в последние десятилетия реформы, не учитывали специфические особенности национальных экономик и социальных тенденций в республиках Северного Кавказа. Здесь произошли наиболее серьезные конфликты в межэтнической сфере. Практически каждая республика имеет территориальные

претензии. В этом регионе сохраняется реальная угроза целостности и безопасности России, так как сохраняется противоречие между процессами глобализации и регионализации в межэтнической и культурной сферах.

2. При реформировании хозяйственного комплекса республик был выбран приоритет проведения институционально-организационных преобразований в ущерб созданию предпосылок для коренных социально-экономических изменений, без учета этнорегиональной доминанты при формировании эффективной социально-экономической политики.

3. Не были обеспечены экономические предпосылки, не создана система государственного регулирования, осуществляемые реформы хозяйственного комплекса республик начались спонтанно, без четких целей и средств их достижения, что нанесло невосполнимый ущерб экономике, привело к резкой территориальной диспропорции и развитию депрессивных тенденций на территории этого региона. Резкий спад добывающего производства, банкротство значительного числа промышленных предприятий, неадекватное реформирование сельского хозяйства, стали факторами, приведшими к еще большей трудоизбыточности в республиках. В настоящее время при очень высоком коэффициенте напряженности на рынке труда и отсутствии видимых позитивных перспектив в промышленности и сельскохозяйственном производстве растет значимость «теневого» рынка занятости. Разрастание теневого сектора экономики предполагает перераспределение сфер влияния в отраслях хозяйственной деятельности, усиливает угрозы этнической нестабильности, усиление социальной и национальной напряженности в большинстве республик.

4. Принимаемые меры вывода республик из социально-экономического кризиса, будучи несистемными, неадекватными и фрагментарными не решают весь комплекс проблем, имеющих в регионе. Происходит деградация и деспециализация производств, разрушение воспроизводственного потенциала, падают доходность и объемы производств, резко обостряются диспропорции меж и внутриотраслевого обмена, ощущается острейший дефицит финансовых ресурсов, в том числе оборотных средств при отсутствии адекватной кредитной политики. Сложился крайне неблагоприятный инвестиционный климат.

В результате регион РФ, охватывающий территории республик Северного Кавказа, продолжает оставаться наиболее сложным очагом социальной и этнополитической напряженности. Предпосылки к тому: высокий уровень безработицы, бедность, резкая социальная дифференциация — уровень жизни основной части населения (более 60%) продолжает оставаться самым низким в стране.

Для преодоления накопившихся диспропорций и деформаций в экономике республик, конструктивной реструктуризации регионального хозяйства, *автором предложены пути и методы преодоления кризисной социально-экономической ситуации на этой территории, сформированы основные приоритетные направления развития производственной инфраструктуры в республиках Северного Кавказа.*

✓ Для глубокого преобразования производственной специализации и отраслевой структуры следует задействовать внутренние возможности каждой республики на основе природно-ресурсного, производственного, этнодемографического, трудового, экономико-географического потенциала.

✓ Необходима немедленная приостановка процессов дезиндустриализации республиканских экономик, изменение колониально-сырьевой структуры хозяйственных комплексов при активном воздействии мер по повышению эффективности промышленного производства, поддержке конкурентоспособных производств, сокращению числа убыточных предприятий.

При разработке методологических основ стратегического социально-экономического развития республик Северного Кавказа автор подчеркивает, что необходима активизация факторов саморазвития этих территорий, обеспечиваемых путем стимулирования формирования опорных зон с целенаправленным содействием вовлечению в сферу их влияния остальных территориальных образований региона.

В исследовании предлагается для достижения основного приоритета социально-экономического развития - **повышения качества жизни населения, последовательного роста благосостояния населения**, - обращаться к следующим основным направлениям социально-экономического развития республик:

1. Для ликвидации проблем, связанных с высоким уровнем безработицы и низким уровнем жизни населения, для обеспечения комплексного социально-

экономического развития необходимо формирование отраслей реального сектора экономики, основанных на имеющихся значительных энергетических, топливных, минеральных и природных ресурсах, и, самое главное, человеческом потенциале этого региона.

2. Восстановление и развитие перерабатывающих производств, где важнейшим является повышение степени переработки природных ресурсов и развитие соответствующих кластеров (включая увеличение доступа малых и средних компаний к сырьевым ресурсам и продукции первичной переработки), позволит не только вывести из стагнации имеющиеся убыточные производства, но и создать новые рабочие места.

3. Началом экономического подъема всех республик Северного Кавказа должно стать опережающее развитие ключевых инфраструктурных отраслей транспорта и топливно-энергетического комплекса, которые должны лечь в основу всех стратегических документов республик и стать приоритетами развития «точек роста» и потенциальных кластеров в этом регионе, а также новых секторов и комплексов, связанных с технологиями охраны окружающей среды и энергосбережением.

Развитие следующих отраслей хозяйственного комплекса приведет к более высоким темпам социально-экономического развития республик и обеспечит значительную занятость населения:

- ✓ Развитие электроэнергетики республик, основанной на собственной природно-ресурсной базе, послужит импульсом возрождения хозяйственного комплекса;
- ✓ Формирование собственных отраслей нефтегазохимического комплекса – будет реальным фактором экономического развития республик;
- ✓ Развитие строительного комплекса Северокавказских республик должно стать стратегическим приоритетом развития всего региона на современном этапе;
- ✓ Перспективное направление будет иметь комплекс обрабатывающих производств и цветной металлургии в Республике Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республике и, в перспективе, в Республике Дагестан.

✓ Поэтапное развитие трудоемкого машиностроения, как отрасли инвестиционного спроса, в ряде республик имеет возможности для воссоздания и дальнейшего развития, при повышении конкурентоспособности в общероссийском и международном масштабе с акцентом на технологически сложные производства и связанные с ними образовательные и инновационные кластеры.

4. Развитие аграрного сектора как основы социально-экономической и социально-политической стабильности в республиках. Высокая доля аграрного сектора в отраслевой специализации республик дает как объективные, так и субъективные предпосылки для ускоренного роста сельскохозяйственной продукции. От возрождения и дальнейшего развития горных и сельских территорий будет зависеть занятость населения, повышение уровня жизни сельского населения.

5.. Создание условий для развития приоритетных экономических специализаций муниципальных образований, расположенных на территории республик, с упором на формирование высокотехнологичных кластеров при максимальном использовании экономического потенциала Северокавказского региона и инструментов приграничного сотрудничества.

6. Снижение барьеров для экономической и социальной интеграции республик в Северокавказском округе, с субъектами Южного Федерального округа и России в целом.

7. Реализация эффективной политики охраны окружающей среды: восстановление и политика дальнейшего сохранения природных экосистем и управления техногенными рисками.

Автор считает, что названные направления социально-экономического развития республик не только вызовут к жизни новые формы привлечения инвестиций, но и решат основные вопросы развития социальной сферы республик.

В исследовании содержатся предложения, обеспечивающие увязку интересов России в целом и Южных субъектов, определяющие роль и значение в сложившихся социально-экономических условиях республик, а также предложения по более полной реализации приоритетных национальных проектов «Образование», «Здоровье», «Жильё» и «Развитие АПК».

При выборе направлений развития хозяйственного потенциала республик Северного Кавказа предлагается исходить из того, что республики должны обладать определенной степенью свободы выбора своей стратегии развития в национальной этноэкономической системе, и их интересы могут носить вполне самостоятельный характер.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования основных положений диссертационного исследования на региональном уровне государственного управления для выполнения комплексного анализа современного состояния и прогнозирования процессов социально-экономического развития Северокавказских республик.

Рекомендации по среднесрочному и долгосрочному развитию Северокавказских республик могут быть использованы для совершенствования регионального аспекта государственной политики страны, а также в ходе разработки региональных разделов приоритетных национальных проектов, федеральных целевых программ, а также программ социально-экономического развития регионов.

•ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608,
2. Ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2002-2009 годы.
3. Конституция РФ. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая.-14, 1995.-235 с
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. <http://www.economy.gov.ru/>
5. Концепция подпрограммы "Развитие экспорта транспортных услуг." Федеральной целевой программы "Модернизация транспортной системы России (2002-2010 годы)", утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2005 года № 2188-р.

6. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации (Министерство регионального развития Российской Федерации)
7. Концепция Федеральной Целевой Программы "Юг России (2008 - 2012 ГОДЫ)". Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2007 года N 754-р
8. Материалы Интернет-портала Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов. «Здоровье», «Жильё», «Образование», «Развитие АПК». <http://www.rost.ru/>
9. О реализации в 2008 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы и задачах на перспективу. <http://www.rost.ru/>
10. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу (Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации, 2000 год.)
11. Отчет Счетной палаты РФ по результатам проверки исполнения бюджета Республики Дагестан за 2000 год и 1-е полугодие 2001 года // Сб. отчетов СП РФ. М., Госдума 2002 г.
12. Положение о Совете по федеральным и региональным программам при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (утверждено распоряжением Председателя Правительства РФ от 12 апреля 2005 года № 148рп-СФ)
13. Программа "Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010-2016гг." одобрена 22 декабря правительством РФ.
14. Программы реализации приоритетных национальных проектов «Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» на 2009–2012 годы. <http://www.rost.ru/>
15. Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2020 года <http://www.e-dag.ru/gov/strategija/doc7.htm>
16. Проект Стратегии социально-экономического развития Южного Федерального округа до 2025 года
17. Регионы России. Социально-экономические показатели 2006. Госкомстат России. -М 2007 год
18. Регионы России: Стат. сб.: Т. 2. М., 2004.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2008 г. www.gks.ru

20. Российский статистический ежегодник, 2006.
21. Российский статистический ежегодник, 2005 год.
22. Российский статистический ежегодник. 2001. М., 2001. С.83, 112;
23. Ситуация в Чечне и пути выхода из кризиса : Итоговый докл. за 2000 г./ Нац. обществ. комис. по расследованию правонарушений и соблюдению прав человека на Сев. Кавказе. -М.: Правовое просвещение, 2001.
24. Социально-экономические процессы на Юге России в январе - марте 2004 года : Информ.-аналит. материал по Юж. федер. окр./ Госкомстат России; Рос. обл. ком. гос. статистики. -Ростов н/Д, 2004. -312 с.
25. **Социально-экономические процессы на Юге России в январе - марте 2005 года :** Информационно-аналитический материал по Южному федеральному округу./ Федер. служба государственной статистики Ростовстат. Ростов-на-Дону, 2005. -325 с.
26. Социально-экономические процессы на Юге России в январе-июне 2005 г. : Информ.-аналит. материал по Юж. федер. округу/ Госкомстат России, Рост. обл. ком. гос. статистики. -Ростов н/Д, 2005. -339 с.
27. Социально-экономические процессы на Юге России в январе-сентябре 2005 г. : Информ.-аналит. материал по Юж. федер. окр./ Ростовстат. -Ростов н/Д, 2005.
28. **Социально-экономическое положение южного Федерального округа в 2006 году – М.Росстат 2007**
29. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtml>
30. Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2022 года. <http://www.economykbr.ru>
31. Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 года
32. Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 31 марта 2008 года N 6-РЗ
33. Стратегия социально-экономического развития Чеченской Республики до 2020 года
34. Схема размещения и развития производительных сил Чеченской Республики
35. Схема территориального планирования Чеченской Республики
36. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. *Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р*

37. Уточненные направления реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России» на 2009-2012 годы.
<http://www.rost.ru/>
38. Федеральная целевая программа «Культура России».
39. Федеральная целевая программа «Развитие образования».
40. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села» .
41. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008-2012 гг»
42. Федеральная целевая программа «Юг России (2008-2012 годы)», утвержденна Правительством РФ от 9 июня 2007 г.,
43. Федеральная целевая программа «Юг России». Ростов-на-Дону: АНО «Издательство Южная столица», 2001.
44. Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996-2000 гг. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 18 июня 1996 г. № 933.
45. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года №264-ФЗ « О развитии сельского хозяйства»
46. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 5 июля 1995 года № 521-1 СФ “Об обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации”.
47. Экономика сельского хозяйства России, 2005, № 1-6.
48. Экономика сельского хозяйства России, 2001 г. №1, 7.2006г. № 3, 4.
49. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1234-р от 28 августа 2003 года
50. Южный Федеральный округ 2006. Социально-экономические итоги: информационно-аналитический материал (Ростовстат.- Ростов-на- Дону, 2007.
51. Южный федеральный округ, 2004: Социально-экономические итоги : Информ.-аналит. материал/ Федер. служба гос. статистики; Федер. служба гос. статистики Рос. Федерации. -Ростов на Дону, 2005. -
52. Южный федеральный округ. 2002. Социально-экономические итоги. Ростов-на-Дону: Ростовский областной комитет государственной статистики. 2003. С.268-269.
53. Абдулатипов Р.Г. Этнополитиология. СПб., 2004. С. 242.

54. Авторханов А.И. Пути возрождения горного животноводства Чеченской республики. Роль агропромышленного производства в социально-экономическом развитии Чеченской республики. Доклады на научной Всероссийской конференции, Москва. 19-20 апреля 2005 года. Материалы конференции. Институт этнографии и антропологии им. Миклухо-Маклая
55. Авторханов А.И. Роль агропромышленного производства в социально-экономическом развитии Чеченской республики. Чеченская республика: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. Москва. 19-20 апреля 2005 года. Комплексный НИИ РАН. Грозный, 2006 год
56. Аганбегян А. Кризис: Беда и шанс для России: Последствия кризиса для России. Антикризисные программы. АСТ Издательство, 2009
57. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России // Экономика и организация промышленного предприятия. Январь 2004
58. Адамеску А. А. Особенности методики разработки первой генеральной схемы размещения производительных сил Регионология № 2 2008 год
59. Акаев В.Х. , Магомедов С.С. Суфийские братства в Чечне, их взаимоотношения и участие в современной общественно-политической жизни//Научная мысль Кавказа. – 1996. -№3.
60. Акаев В.Х. Кавказская война: старые концепции и новые подходы // Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы. Мах. 1998. с. 42
61. Акаев В.Х. Состояние и перспективы развития гражданского общества в Чеченской Республике/ В.Х. Акаев // Проблемы соответствия партийной системы интересам гражданского общества современной России : Тез. докл. и сообщ. на рос.-герм. науч.-практ. конф., проводимой при поддержке фонда им. Фридриха Эберта. -Ростов н/Д, 2004. - Вып. 2. - С. 47-50
62. Акаев В.Х. Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности/ В.Х. Акаев // Современные проблемы геополитики Кавказа : Сб. науч. ст. -Ростов н/Д, 2001. - С. 123-132
63. Аккиева С. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике. М., 2002. С.91.
64. Алдамова И.В. Этнополитизация конфликта в Чеченской республике: причины, генезис и постконфликтное строительство : Автореф. дис. .../ И.В. Алдамова; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. -М., 2004. -26 с.

65. Алибасов М.Л. Эколого-экономическая характеристика Чеченской Республики/ М.Л. Алибасов; Моск. гос. ун-т. -М., 2005. -25 с.
66. Алиев В. Перспективы развития дагестанской экономики в XXI веке. Махачкала, изд-во "Юпитер", 2002 г
67. Алиханова Р.А. Этнопедагогический потенциал чеченской семьи : Автореф. дис. Р.А. Алиханова; ЧЕЧ. ГОС. ИН-Т. -Йошкар-Ола, 2004. -19 с.
68. Анализ и оценка современной социально-экономической ситуации в Чеченской Республике. Доклад. Государственное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил» (СОПС). Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский государственный институт градостроительства и инвестиционного развития» (ГИПРОГОР). Научные руководители: председатель СОПС, академик А.Г. Гранберг., генеральный директор ГИПРОГОР М.Ю. Грудинин. Москва – 2004г.
69. Аникеев А.А., Крикунов В.П., Невская В.П. Северо-кавказская цивилизация: проблемы типологии // Актуальные проблемы историографии и методологии истории. Ставрополь.1997.
70. Антонов Г.М., Матюхин А.А., Сидоров С.П. Новые организационно-правовые формы в сельском хозяйстве// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-1993.- N1.- С.8-11.
71. Анчабадзе Г.З..Вайнахи Редактор: Н. В. Гелашвили. ТБИЛИСИ, 2001 год
72. Анчабадзе Ю.Д. Кавказ после новой чеченской кампании. // Конфликт – диалог – сотрудничество. Бюллетень, 1999 №1 проекта “Раннее предупреждение и управление этническими конфликтами в процессе социально-политической трансформации России через общественный диалог и образование”, с. 31.
73. Апарина Н., Курбатова М. Взаимодействие региональной администрации и бизнеса в процессе использования ресурсов региона //Вопросы экономики. – 2002. -№11.
74. Апишев А.А. Шевченко А.И. Приоритетные направления развития агропромышленного комплекса региона //Сборник научных трудов «Экономика и технология», - Майкоп: Изд-во АГУ, 2006
75. Арбатов А.Г. Нет силового решения : [Чечен. кризис]/ А.Г. Арбатов, Б.Е. Немцов, Г.А. Зюганов // Эхо планеты. - 2002. - N 46. - С. 8-9

76. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Мах. 1999, Добаев И.П. Исламский радикализм. Ростов н/Д, 2003., Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. • Пути мира на Северном Кавказе. Отв. ред. В. Тишков М. 1999.
77. Аслаханов А.А. Проблемы вынужденных переселенцев из Чеченской Республики/ Проблемы миграционной политики в современной России. -М., 2002. - С. 56-58 (Шифр 2--09:01.23/П78)
78. Аслаханов А.А. Чеченская Республика в контексте современной национальной политики России/ А.А. Аслаханов // Культура Чечни: история и современные проблемы. -М., 2002. - С. 311-314 (Шифр 1--3/03/01625)
79. Бакиев А.М. Адыгская цивилизация. // Вестник КБГУ. Вып.2. Нальчик.1996., вып.3.Нальчик.1997
80. Бакушев В.В. Агрореформирование в России: пути оптимизации. – Материалы конференции по продовольственной и аграрной политике, организованной СНФА, М., 13-14 марта 1996 г. - с.2.
81. Башмачников В.Ф. Внутрихозяйственный расчет и коллективный подряд на сельскохозяйственных предприятиях. - М.: Росагропромиздат.-1989.-207 с.
82. Белозерова В.Е. Сельскохозяйственная аренда в условиях рыночной экономики.- Барнаул,1991.- С.101-105.
83. Белоусов В.И. Экономические и организационные основы регулируемых рыночных отношений.-Воронеж,-1990.-90
84. Беляев Е.Н. Качество импортного продовольствия оставляет желать лучшего//Достижения науки и техники АПК, № 5, 1995 г.
85. Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Пути мира на Северном Кавказе. Отв. ред. В. Тишков М. 1999. с. 99.
86. Беспехотный Г.В. Проблемы развития сельского хозяйства и механизм их разрешения АБУ Аграрный вестник Урала № 7 (49) 2008
87. Беспехотный Г.В. Проблемы развития сельского хозяйства и механизм их разрешения АБУ Аграрный вестник Урала № 7 (49) 2008
88. Бигдай О.Б. Рационализация государственной финансовой поддержки предпринимательства в аграрной сфере. Журнал «Региональная экономика: теория и практика», 8(47) - 2007 июль.
89. Блаж Н.А. Оптимальное планирование производства в агропромышленных комплексах. - М.: Пищевая промышленность, 1974 г. - 216 с.

90. Богатство недр России: Минерально-сырьевой и стоимостный анализ/ Б. К. Михайлов и др. ; Гл.ред. Б. К. Михайлов, О. В. Петров, С. А. Кимельман. -2-е изд., доп. и перераб.. -Санкт-Петербург: Издательство ВСЕГЕИ, 2008.
91. Буздалов И.Н. Аграрные преобразования в России и других странах СНГ (Стратегия и тактика). Ж.Общественные науки и современность.1998 год. №6
92. Бутрин В. “Газпром отправлен на передовую”, Коммерсант, №87, 18 мая 2004 г.
93. Бухтояров И.К. Система хозяйствования в агропромышленном комплексе //АПК: экономика, упр.-1994.-№2.- С.35-39.
94. Вашанов.В.А. Разработка модели управления бюджетным планированием и межбюджетными отношениями Чеченской Республики. sopssecretary.narod.ru/Scienceotchet 2005.htm
95. Винокуров Г.М. Совершенствование внутрихозяйственного расчета //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 1989.-№12.- С.34-35.
96. Воронович Б.А., Торукало В.П. Глобализация и национальные интересы // Этнопанорама. 2003. № 3 – 4. С. 84.
97. Гакаев Дж. Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы. М. 1999, с. 122.
98. Гакаев Ж.Ж. Чеченский кризис, его природа и эволюция/ // Культура Чечни: история и современные проблемы. М., 2002. - С. 315-334.
99. Геиева Л.А. Методические основы решения организационно-экономических задач восстановления нефтеперерабатывающего комплекса Чеченской Республики. Автореферат кандидатской диссертации по специальности 08.00.05, Москва, 2005 г., стр.10-11.
100. Гордеев А.В. О сочетании и неотложных мерах по стабилизации и развития АПК.\\ Научные труды Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве. М., 2000. т.
101. Гохберг М.Я. Федеральные округа Российской Федерации. М., «Финансы и статистика», 2002.
102. Гранберг А., Зайцева Ю. Производство и использование валового регионального продукта: межрегиональные сопоставления //Российский экономический журнал. 2002. №11, 12.
103. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов 4-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. С.463

104. Гранберг А.Г. Современная ситуация и перспективы социально-экономического развития Чеченской республики. Доклад на Всероссийской научной конференции. Материалы конференции. Москва, 19-20 апреля 2005 года. Институт этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая. Комплексный НИИ РАН
105. Гранберг А.Г., Кистанов В.В., Адамеску А.А. и др. Государственно-территориальное устройство России: Экономические и правовые основы М: ИКП ДеКА 2003г.
106. Гранберг А.Г., Михеева Н.Н., Ершов Ю.С., Кулешов В.В., Селивёрстов В.Е., Суслов В.И., Суспицын С.А., Минакир П.А. Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития Российской Федерации // Регион: экономика и социология. - 2009. - № 4. - С. 69-101.
107. Гришина И.В. Анализ и прогнозирование инвестиционных процессов в регионах России. М.: СОПС, 2005. – 256 с.
108. Грузков А.П. Системное управление региональными программами социально-экономического развития. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004
109. Д.С.Львов. Размышления о перспективных проблемах экономики и экономической науки. Экономическая наука современной России. 2002. № 3.
110. Давыдов В.Н. Этнополитические конфликты на Северном Кавказе: региональный фактор // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2004. – № 1 (5). – С. 39–48.
111. Дзандзиев. А.Б. Демографические процессы в республиках Северного Кавказа в межпереписной период 1989-2002г.г. // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад. 2002. Под ред. В.Тишкова и Е.Филипповой. М.: Центр по изучению и урегулированию конфликтов Института этнологии и антропологии РАН. 2003.
112. Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. Владикавказ, 1998. Кавказ: проблемы культурно-цивилизационного развития. Доклады всероссийской научной конференции. Ростов на/Дону. 2000.
113. Добаев И.П. Исламский радикализм в контексте проблемы военно-политической безопасности на Северном Кавказе//Научная мысль Кавказа. –1999. -№1.
114. Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2000.
115. Добаев И.П. Исламский радикализм. Ростов н/Д, 2003.,

116. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 113 – 114.
117. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 113 – 114. 5.
118. Дружинин А.Г., Колесников Ю.С. Юг России на рубеже III тысячелетия: территория, ресурсы, проблемы, приоритеты. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2000.
119. Жилоков А. Крупнотоварность как фактор эффективного использования производственного потенциала региона. Ж. Региональная экономика: теория и практика. № 10(49)- 2007 г
120. Жоголева Е.Е. Методология разработки приоритетов аграрной политики России. - М.: Информатик, 1996. - 228 с.
121. Жоголева Е.Е. Методология разработки приоритетов аграрной политики России. - М.: Информатик, 1996. - 228 с.
122. Жоголева Е.Е., В.Коваленко. - Неопределенности аграрной реформы в России. – Французский журнал совместных исследований Восток-Запад, т. 26, № 3, 1995. - с.197-227.
123. Жоголева Е.Е..Разработка приоритетов аграрной политики России. Специальность 08.00.05. - Экономика и управление народным хозяйством и его отраслями (сельское хозяйство). Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва – 1997 Российская Академия Сельскохозяйственных наук. Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.
124. Жоголева Е.Е.Показатели государственной ценовой поддержки сельского хозяйства//Вестник РАСХН, № 3, 1995.
125. Засуев В. Технопарковые структуры в региональном развитии. // Экономист. 2003, №3
126. Ильин И.А. Развитие городов и систем расселения. М.: РААСН, 2005.
127. Информационно-аналитический материал о ненаблюдаемой экономике в Южном федеральном округе. *Аналитическая записка. Ростов-на-Дону 2005 год*
128. Иншаков О.В. (рук. авт. кол.) Обеспечение экономического роста в Северо-Кавказском регионе на основе создания трансконтинентальных МТК и повышения его роли в приграничном сотрудничестве РФ с сопредельными государствами на период 2006-2010 гг. : (концепция): препринт Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005..
129. Иншаков О.В. О модернизации федеральной целевой программы «Юг России». Доклад на Международной научно-практической конференции «Вековой поиск

- модели хозяйственного развития России». VII годичное заседание « Региональное экономическое пространство: интеграционные процессы», г. Волжский, Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004.
130. Иншаков О.В., Митрофанова И.В. Современный облик хозяйственного комплекса Юга России // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 11(50).
 131. Кадиев Х.М. Предложения ЗАО «ГрозНИИ» к концепции схемы развития и размещения производительных сил Чеченской Республики на период до 2010 г., г. Грозный, 25.02.2005 г.
 132. Кадыров А.А. Российско-чеченский конфликт: генезис, сущность, пути решения : Автореф. дис. .../ А.А. Кадыров; РАН, Ин-т соц.-полит. исслед. -М., 2003. -25 с.
 133. Канцеров Р.А. Основные тенденции рыночных преобразований этноэкономики (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Матер. Всеросс. научн.-практ. конф. «Этноэкономика Юга России: концепции, параметры, механизмы» - Черкесск: КЧГТА, 2005.
 134. Карпов Ю.Ю. История народов Северного Кавказа в контексте социокультурного взаимодействия с иноэтничным окружением // Евразия: этнос, ландшафт, культура. СПб. 2001
 135. Кашин В.И. Реформы в АПК, М.: Колос, 1993.-95 с.
 136. Ковалева В.Д., Моделирование стратегического развития Южного Федерального округа.. Ставропольский финансово-экономический институт. Региональная экономика № (47) 2007 г
 137. Коваленко Ю.С. Рынок и внутрихозяйственное планирование // Экономика с.-х. и перерабатыв. предприятий.-1993.-№1.- С.45-
 138. Коков В.М. Ислам: гуманистические традиции // Научная мысль Кавказа, 2000, №1, с. 40. См . также: Православие в исторических судьбах Юга России. Ростов н/Д. 2003
 139. Колесников Ю.С. «Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России» Экономический вестник Ростовского государственного университета 2003 год том 1 №2
 140. Комментарии к Аналитической правке по Дагестану / Под ред. А. Починка, З. Зубайруева // «Неверная» справка // Махачкала, 2005. 22 июня.
 141. Коровкин В., Фалилеев О., Лечевский И., Юнак Г. Проблемы финансирования агропромышленного комплекса России// Международный сельскохозяйственный журнал, № 1, 1996. - с. 30-34.

142. Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ: Социально-экономический справочник //Финансовые и налоговые формы помощи регионам Северного Кавказа. <http://ww.kavkaz-uzel.ru/reginfotext/reginfo/id/418758.html#table>
143. Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ: Социально-экономический справочник, М., 1999г.
144. Косиков И.Г., Косикова Л.С. Финансовые и налоговые формы помощи регионам Северного Кавказа. <http://58.kavkaz-uzel.ru/reginfotext/reginfo/id/418758.html>
145. Котилко В.В. Россия и Каспий: геополитические интересы. Вестник Каспия, №1, 2005.
146. Котилко В.В. Транспортная система России и стран СНГ: международные транспортные коридоры. М.: Русская деревня, 2005.
147. Кошкар А. Два полюса Каспийского моря //Эксперт. М., № 20, 27 мая 2002 г.
148. Краснослободцев В.П. Республика Ингушетия. Социальный портрет проблемного региона. Независимый институт социальной политики. <http://atlas.socpol.ru/portraits/ingush.shtml>
149. Кудрявцев А. Проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе//Центральная Азия и Кавказ. –2000. -№ 3 (9). Культура. СПб.2003 № 3
150. Кулешов В., Маршак В. О перспективах развития экономики федеральных округов // Регион: экономика и социология. 2003. № 4.
151. Культура Чечни: история и современные проблемы/ Отв. ред. Х.В. Туркаев; Ин-т этнологии и антропологии. - М.: Наука, 2002. 380 с.
152. Кумыков Т.Х. Культура и общественно-политическая мысль Кабарды первой половины XIX в. М., 1991,
153. Курбанов К.К. Направления развития АПК республики Дагестан: политика и стабилизация экономического роста.(Материалы круглого стола ИСЭИ ДНЦ РАН. Махачкала. 2005.
154. Кцоева Т.У. Кавказский суперэтнос // Эхо Кавказа. 1994. №2.
155. Лапшин М. Внутрихозяйственные экономические отношения в новых условиях //АПК: Экономика, упр.-1994.-N5.- С.63-67.
156. Ларина Н.И. Воспроизводственный аспект в региональной политике // Регион: экономика и социология. - 2003. - №3.
157. Лексин В.Н. Швецов А.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития Изд. Стереотип 2009

158. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Муниципальная Россия. Социально-экономическая ситуация, право, статистика. В 5 т. М.: УРСС, 2001.
159. Липина С.А. Доклад на международной научно-практической конференции «Национальная безопасность и миграция. Российский аспект. Государственная Дума ФС РФ. 29 мая 2008 года.
160. Липина С.А. Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК. М., УРСС, ЛКИ, 2008г.
161. Липина С.А. Социо-экономика России переходного периода. 1991-2003. М.. УРСС, 2004г.
162. Липина С.А. Чеченская Республика. Экономический потенциал и стратегическое развитие. М., УРСС, ЛКИ, 2007г.
163. Львов Д.С., Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Экономика России на перепутье веков - М.: "Управление Мэра Москвы", 2000.
164. Львов. Д.С. Размышления о перспективных проблемах экономики и экономической науки. Экономическая наука современной России. 2002. № 3.
165. Магомедов Б.А. Социальная ситуация в Чечне: постконфликтный период : Автореф. дис. / Б.А. Магомедов; Сев.-Осет. центр соц. исслед. -Владикавказ, 2005. -26 с.
166. Мамбетов Г.Х. Национальная государственность и культура народов Северного Кавказа// Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917-1941) Майкоп. 1995.
167. Маркедонов С. Кавказ в поисках «своей земли». Проблемы легитимности и безопасности в регионе // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 2. С. 60.
168. Медеяева З.П. Основы формирования внутрихозяйственного рынка сельхозпредприятий //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-1996.-№6.- С.14-
169. Милованов Ю.Е. «Анклавизация» территорий Северо-Кавказского региона: содержание процесса и проблемы исследования//Насилие в современной России: Тез. докл. науч. конф. –Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999
170. Митрофанова И.В. О необходимости совершенствования организационно-методологических основ реализации федеральных целевых программ//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. Выпуск 9.

171. Митрофанова И.В. Программно-целевой подход управлению территорией: анализ современного отечественного опыта//Региональная экономика: теория и практика. 2006. № 6.
172. Михалев А. Аграрный сектор России сегодня и завтра. Экономика сельского хозяйства России, 2001. №5
173. Мишин С.С. Развитие агротехнологий и формирование государственной технологической политики в сельском хозяйстве// Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий, 2005.).
174. Морозова Т. Г. «Регионоведение»: учебник для вузов- М.: ЮНИТИ, 1999г
175. Музаев А.А. Этнотерриториальные противоречия как основной фактор межнациональной напряженности в Республике Дагестан. <http://www.kumukia.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=9347>
176. Мусиханов Р.Л. Состояние геологической среды Чеченской Республики, перспективы и проблемы её защиты и использования. Докладная записка руководителя геологической службы ЧР, 2004 г.
177. Национальная и региональная безопасность на Юге России: новые вызовы: Сб. науч. тр./ Отв. ред. В.В. Черноус; Центр. систем. регион. исслед. и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПРИ РАН, Ассоц. по комплекс. изучению рус. нации. -Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. -163 с.. -(Южнороссийское обозрение; Вып.14)
178. Недосекин С.В. Аграрное производство в России: Состояние, тенденции и перспективы экономического роста. Автореферат на соискание ученой степени д.э.н. ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики, труда и управления в сельском хозяйстве» РАСХН. Москва 2008
179. О социально-экономическом положении России, Экономика и жизнь, № 6 за 1994 год;
180. О ходе восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики в январе - ноябре 2003 года // Статистический бюллетень /Государственный комитет Российской Федерации по статистике. - 2003. - Янв. - нояб.. - С. 5-30
181. Обследование инвестиционной активности предприятий Карачаево-Черкесской республики. – Черкесск: Госкомстат, 2003.
182. Патракова В.Ф. Общественно-политическая мысль народов Северного Кавказа в первой половине XIX века в исторической литературе // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (дореволюционный период) Н. 1989 и др.

183. Патракова В.Ф., Черноус В.В. Развитие региональных исторических исследований по истории Северного Кавказа // Юго-Восток России в XIX – нач. XX вв. Ростов н/Д 1994, с. 76.
184. Перов Г.О Депрессивный российский регион: тенденции развития и управление социально-экономическими изменениями. Дисс..доктор соц. наук. Ростов-на-Дону; 2001 год.
185. Пилясов А.- Политические и экономические факторы развития российских регионов Вопросы экономики №5 2003
186. Пилясов А.Н., Разбегин В.Н. Опыт регионального программирования в России в 1992-2004 гг. Пространственная экономика. 2005. № 3.
187. Польшнев А. О "Межрегиональная экономическая дифференциация. Методология анализа и государственного регулирования" Эдиториал УРСС (2003 г.) - 208 с
188. Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий, Washington, 1995.-168 с. По материалам сайта www.kremlin.ru. Российская аграрная газета №17 (101)
189. Проблемы безопасности на Кавказе/ Науч.-координац. совет по междунар. исслед. МГИМО (У) МИД России. -М., 2005. -24 с.. -(Аналитические записки/ Науч.-координац. совет по междунар. исслед. МГИМО (У) МИД России; Вып. 1(3), янв. 2005)
190. Проблемы разработки схем развития и интенсификации экономики региона : сб. науч. тр / под ред. Р.И. Шнипера, А.С. Маршаловой ; ИЭОПП СО АН СССР. – Новосибирск 1990 г Шнипер Р.И. Региональные аспекты реформы.
191. Прогноз развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на 1996-2005 гг. - М.: ВНИЭСХ, 1996. - 66 с.
192. Пчелинцев О.С Региональная экономика в системе устойчивого развития - 258 с. . М: Наука (2004 г.) -
193. Райзберг Б.А., Лобко А.Г. Программно-целевое планирование и управление. М.: ИНФРА-М, 2002.
194. Рошин М. У кого ключи к решению чеченской проблемы?//Центральная Азия и Кавказ. – 2000 - №2 (8).
195. Сборник "Этнические проблемы современности». Выпуск 6. Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации: Материалы 45 научно-

- методической конференции. Университетская наука региону Ставрополь: изд-во СГУ, 2000
196. Сельское хозяйство Дагестана. Махачкала: Минсельхоз РД, 2007 год
 197. Серков А.Ф. Индикативное планирование в сельском хозяйстве. - М.: Информагробизнес. - с. 52).
 198. Смит А. «Исследование о природе и причинах богатства народов», М., «Прогресс», 1995,
 199. СНФА, М., 13-14 марта 1996 г. - с.2.
 200. Созаева Т.Х., Туменова С.А., Байсултанов А.С.. Приоритеты развития Кабардино-Балкарской республики в условиях саморазвития регионов. Региональная экономика: теория и практика. № 17(56) -2007 г
 201. Справка об обстановке в Республике Дагестан и мерах по ее стабилизации. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/95353>
 202. Стариков И. Роль государства в регулировании деятельности АПК, АПК: экономика, управление, № 1, 1996 г. - с.49.
 203. Степанова М.В. «Региональная экономика»: учебное пособие – М: Инфра-М, 2002г.
 204. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути развития/ Под ред. Академика РАН А.Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004.
 205. Стратегия развития российской экономики и программа первоочередных шагов. Доклад Института экономики РАН (руководитель Л.Абалкин). М.: Участок оперативной печати ИЭ РАН, 1996.
 206. Строев Е. Переход к многоукладной экономике – стратегия реформирования АПК. Экономика. Управление. 1994 год. № 1
 207. Суворов А.В., Жоголева Е.Е., Скульская Л.В. Прогнозирование сельскохозяйственного производства: методические и информационные вопросы//Проблемы прогнозирования, N 2, 1995. - с. 57-66.
 208. Султанов К. Дагестан как социокультурное пограничье//Региональная безопасность и сотрудничество в Центральной Азии и на Кавказе. – М.: «Форум», 1999.
 209. Суспицын С.А Аналитическая среда эффективной региональной политики // Проект СИРЕНА: опыт моделирования и анализа регионального развития : сб. науч. тр. / под ред. С.А. Суспицына, В.И. Клисторина. - Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2004. - С. 7-28.

210. Суспицын С.А. К вопросу о методологии разработки и оценки реализации стратегий и индикативных планов развития регионов // *Пространственная экономика*. - 2009. - № 2. - С. 13-31.
211. Счетная Палата РФ: в процессе реализации ФЦП «Юг России» существенных изменений в социально-экономическом развитии субъектов ЮФО не произошло. <http://ug.rbc.ru/comments/25/12/2008/271198.shtml>.
<http://ug.rian.ru/economy/20081225/81763217.html>
212. Тамбиев А. Х. Проблемы и прогнозы социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ
213. Татаркин А.И. Формирование конкурентных преимуществ регионов // *Регион: экономика и социология*. 2006. № 1. С. 141-154.
214. Татаркин А.И., Козаков Е.М., Беляев В.Н. Социально-экономический механизм рационального освоения недр // *Экономическая наука современной России*. 2000. № 3-4. С. 72-84.
215. Темирсултанова Л.А. Приоритетные направления восстановления и развития сельского хозяйства в Чеченской Республике (на материалах отрасли животноводства): Автореф. дис. / Л.А. Темирсултанова; Кабард.-Балкар. гос. с.-х. акад. -Нальчик, 2004. -23 с.
216. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: этнография чеченской войны; Ин-т этнологии и антропологии РАН. -М.: Наука, 2001.
217. Тушканов М.П., Шакиров Ф.К. Хозяйственный расчет и подряд в сельском хозяйстве. М.:Агропромиздат,1991.-
218. Тхагапсоев Х.Г. Постижение Кавказа: новые ракурсы // *Научная мысль Кавказа*. 2003. №2.
219. Уринсон Я. «Инвестиционный климат в России и привлечение иностранных инвестиций», *Вопросы Экономики*, номер 8 за 1994 год; Федеральная целевая программа « Юг России».- Ростов-на-Дону: АНО «Издательство Южная столица»,2001
220. Ушачев И.Г. Проблемы адаптации агропромышленного производства России в условиях присоединения к ВТО. Совещание представителей министерств сельского хозяйства государств-участников СНГ. www.grainfood.ru/contents.asp?id=12

221. Халидов Д.Ш. О представительстве народов России в органах власти: теория и практика// Государственная служба и кадровый потенциал России: история, современность, будущее. М.: РАГС при Президенте РФ, 2002. С. 169 – 175.
222. Хамадов А.С. Мирзоева Т.А. Экологическая ситуация в Чеченской республике – угроза здоровью населения \ Чечня на рубеже веков: Состояние и перспективы: Материал научно-практической конференции. Грозный
223. Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени. Майкоп 1997.
224. Хачатуров Р.М., Турсунов Р.Ш., Хамидов Б.Х. О предварительных результатах работ по восстановлению нефтегазодобывающего комплекса Чеченской Республики. "Нефтегазовая вертикаль", 2004 г., № 1.
225. Хромов Ю.С. Проблемы международной и национальной продовольственной безопасности в 70-е - 90-е годы и перспективы продовольственной независимости России/Автореф. дисс. на соиск. уч.степ. д.э.н. - М.:РИСИ, 1996. - 58 с.
226. Хрущев А.Т. «Экономическая и социальная география России»: учебник для вузов, 2-е изд. стереотип – М.: Дрофа, 2002г.
227. Циканов М.М. Доклад на заседании Правительства России 30 октября 2003года "О мероприятиях федеральной целевой программы "Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики (2002 год и последующие годы)" на 2004 - 2005 годы"
228. Черноус В.В. Кавказ: контактная зона цивилизаций и культур. //Кавказ: проблемы культурно-цивилизационного развития. Ростов-на-Дону. 2000г. См. дискуссию: Научная мысль Кавказа, 2000, №2., 2002, №1 и др.
229. Шарипов Ш.,Ахмедова Ж. Дагестанская сельхозакадемия. «Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона.» Ж. Региональная экономика: теория и практика.№17(74)-2008 г.
230. Шарипов Ш.И. Формирование многоукладной аграрной структуры в республике Дагестан. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №3.2006 год.
231. Шмелев Г.И., Петриков А.В., Романенко И.А. Моделирование региональных систем сельскохозяйственного производства с учетом климатических изменений. Ростов-на-Дону, Издательство NB, 2003

232. Штульберг Б. М., Введенский В. Г. Региональная политика России: теоретические основы задачи и методы реализации. — М.: Гелиос АРВ, 2000.
233. Штульберг Б.М. О концепции территориального развития России. Журнал «ТЭК» №3-4, 2005.
234. Штульберг Б.М. Пути совершенствования административно-территориального устройства России. Всеросс. научн.-практ. конф. «Территориальная организация общества и управление в регионах». Воронеж: 2005.
235. *Штульберг Б.М.* Территориальное планирование и управление: пути совершенствования. М., 1989.
236. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: Теоретические основы, задачи и методы реализации, М., 2001 г.
237. Штульберг Б.М., Савельев В.К., Польшев А.О. Экономическая безопасность России. Общий курс. (авторы глав 35-39). Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, М.: «Дело», 2005.
238. Шутьков А.А. Первостепенная национальная проблема. Экономика сельского хозяйства России, 2001 год. №6
239. Эфендиева Д.А. Чеченские события и Дагестан: последствия и исторические уроки/ Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2002.
240. Ярашева А.В. Теоретические и методологические основы обеспечения устойчивого регионального социально-экономического развития (на примере субъектов Южного федерального округа) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Информационной базой диссертационного исследования также являются:

- законодательные акты и другие нормативные документы Республик Северного Кавказа (Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея);
- информация органов исполнительной власти Республик Северного Кавказа;
- информация подразделений федеральных министерств, комитетов и служб, действующих на территории Республик Северного Кавказа;
- информация официальных Интернет-сайтов Республик Северного Кавказа;

- официальные справочники о социально-экономическом положении и тенденциях развития Республик Северного Кавказа и входящих в них муниципальных образований;
- материалы исследований различных аспектов экономического и социального развития Республик Северного Кавказа, проведенных ранее как Правительствами республик, так и выполненными сторонними организациями;
- программные документы Республик Северного Кавказа;
- опубликованные и находящиеся в открытом доступе на Интернет-сайтах информационные материалы (сборники, справочники и т.п.) федеральных министерств, комитетов и служб.